

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный университет»

На правах рукописи

Резухин Петр Сергеевич

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ
ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ В 1881-1917 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Самарцева Елена Игоревна

Тула – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава 1. Православное духовенство Тульской губернии в 1881–1917 гг.	29
1.1. Социально-правовое положение и образовательный уровень православного клира в Тульской губернии.....	29
1.2. Материальное обеспечение православного приходского духовенства Тульской губернии.....	57
1.3. Соблюдение церковной дисциплины приходским духовенством.....	73
1.4. Формы и направления служения православного духовенства.....	91
1.5. Благотворительная деятельность приходского духовенства.....	97
Глава 2. Развитие социально-политической активности православного духовенства Тульской губернии в 1881–1917 гг.	117
2.1. Реакция лиц духовного звания на события государственно-церковной жизни 1881-1917 гг.	117
2.2. Православное духовенство и избирательные кампании в Государственную Думу и Государственный Совет.....	141
2.3. Участие православного духовенства Тульской губернии в общественно-политической жизни в период Первой мировой войны.....	167
2.4. Приходское духовенство в революционном процессе 1917 года (на материалах Тульской губернии).....	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	202
ПРИЛОЖЕНИЯ	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования объясняется необходимостью осмысления форм и направлений участия православного духовенства в социально-политической жизни Российской империи в 1881–1917 гг. Обращение к данной теме актуализируется современной ситуацией, когда включенность священно- и церковнослужителей в деятельность институтов гражданского общества неизбежно ставит вопрос о возможностях, пределах и ограничениях такого участия. В российских реалиях православное духовенство активно интегрировано в деятельность социально ориентированных общественных объединений, а также осуществляет самостоятельное социальное служение в рамках приходов; обеспечивает духовную поддержку лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. При участии священнослужителей Русской Православной Церкви обеспечивается на практике реализация принципа инклюзивности, в соответствии с которым лица с ограниченными возможностями здоровья, становятся полноценными членами социума. Сферой ответственности Церкви является также возрождение и сохранение памятников культуры и искусства, передача опыта предшествующих поколений, что в целом благоприятно влияет на формирование культурной идентичности российской нации.

Не менее значимой в современных условиях выглядит и правозащитная функция Церкви, когда духовенство в соответствии с многовековой традицией печалования, реализует право заступничества за лиц, обвиняемых в совершении правонарушений; публично выступает против нарушения базовых прав и свобод человека и гражданина со стороны государства.

Вместе с тем, сохраняя верность традиции, православное духовенство старается дистанцироваться от прямого участия в политической жизни, поддержки конкретных политических партий и движений. При этом Русская

Православная Церковь как независимый от государства институт, обладает значительным моральным авторитетом для критики действий государственных органов, бизнес-структур, осуждения негативных тенденций в обществе, противоречащих принципам гуманизма и справедливости. Церковь принимает также на себя функции посредника в социальных конфликтах – действия отдельных церковных иерархов и священнослужителей способствуют снижению градуса социальной напряженности, помогают предотвращать межнациональную и межконфессиональную рознь. Обозначенные функции Русская Православная Церковь стремилась осуществлять во все эпохи своего существования, включая «синодальный период», будучи полностью несвободной, зависимой от воли государства.

Изучение заявленной темы позволяет проследить, а также подтвердить, общероссийские тенденции эволюции вовлеченности лиц духовного звания в политический процесс периода 1881–1917 гг. Исследуемые вопросы предусматривают общекультурную составляющую, нацеленную на изучение традиций и ценностей Русской Православной Церкви как существенной части отечественной культуры, оказавшей влияние на мировоззренческие установки и ценности российского социума дореволюционного периода.

В диссертации применяется специальная терминология, используемая сегодня в нормативных правовых актах и исследованиях, посвященных истории Русской Православной Церкви, и требующая пояснения. К базовым понятиям исследования относятся термины «православное духовенство» и «духовное сословие», являющиеся тождественными¹. Православное духовенство как особая социальная группа включала в свой состав представителей как белого (женатого), так и черного

---

¹ Примечание: такой точки зрения придерживаются исследователи Русской Православной Церкви. См. Цыпин В. прот. Духовенство// Православная энциклопедия [электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/180638.html> (дата обращения: 01. 05.2022)

(монашествующего) духовенства. В работе основное внимание уделяется поведенческим практикам белого (женатого) духовенства, в большинстве своем служившем в приходах и именовавшемся православным приходским духовенством. Оно включало в свой состав священнослужителей (протоиереев, священников, диаконов) и церковнослужителей (псаломщиков, пономарей, дьячков). К духовному сословию (православному духовенству) относились также члены семей священно-и церковнослужителей – жены и несовершеннолетние дети, учащиеся духовных учебных заведений. В работе также используется термин «православный клир», под которым следует понимать священно- и церковнослужителей, служивших в приходе или уволенных за штат. Термин «клирики» в диссертации является синонимом терминов «священнослужители», «духовенство».

Объектом исследования является православное приходское духовенство Тульской губернии в конкретно-историческом измерении, интегрированное в общественную и политическую жизнь Российской империи в период 1881–1917 гг.

Предметом исследования стали различные формы общественной и политической активности православного приходского духовенства Тульской губернии в 1881–1917 гг.

Хронологические рамки исследования определяются важными вехами в развитии духовного сословия в России. Нижняя хронологическая граница ориентируется на начало правления Александра III (1881 г.), в царствование которого наблюдается активное развитие церковной организации. Верхняя граница приходится на 1917 г., характеризующийся коренными изменениями в политическом устройстве российского государства, отрицательно повлиявшими на социально-правовое положение православного духовенства и его возможности осуществлять общественно-политическую деятельность, а также на всю систему взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства.

Территориальные рамки определяются границами Тульской губернии, совпадавшими в исследуемый период с границами Тульской епархии, относящейся к епархиям европейского центра Российской империи. Территориальная близость Тульского региона к Москве определяла **большую** вовлеченность местного православного духовенства в социально-политические процессы, а также движение за церковное реформирование, чем духовенства отдаленных епархий. Для Тульской епархии было характерно существование относительно широкого слоя городского приходского духовенства, отличавшегося высоким образовательным уровнем и разноплановой интегрированностью в общественные процессы.

Степень разработанности темы

Историографическая эволюция заявленной темы имеет свои истоки и условно может быть разделена на традиционные, условно обозначаемые периоды: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционной историографии, центральной темой которой стала история Русской Православной Церкви в X–XIX вв.², при значительном внимании к истории христианства, проблеме социально-политической деятельности православного духовенства отводилось немного внимания. Основой изучения был церковно-правовой аспект (Т.В. Барсов, И.С. Бердников, П.П. Забелин, Н. Руновский³) и социальное

---

² Голубинский Е.Е. История русской церкви / [соч.] Е. Голубинского; напечатанное Императорским обществом истории и древностей российских при Московском университете. М.: Унив. тип., 1901-1906. Т. 1: Период первый, Киевский или Домонгольский. Вторая половина тома. 1904. 926 с. Рункевич С. Г. История русской церкви под управлением святейшего синода. Том 1. Учреждение и первоначальное устройство святейшего правительственного синода. 1721-1725 годы. СПб., 1900. 435 с.; Филарет (Гумилевский Д. Г.) История русской церкви в пяти периодах. Репр. изд. М.: Срет. монастырь, 2001. 840 с.

³ Барсов Т.В. О судопроизводстве по проступкам и преступлениям, подвергающим духовных лиц светскому суду // Христианское чтение. 1875. №. 6. С. 450-490; Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Греко-русской Церкви, с указанием главнейших особенностей католического и протестантского церковного права. Казань, 1888. 468 с.; Забелин. П.П. Права и обязанности пресвитеров по основным законам христианской Церкви и по церковно-гражданским постановлениям Русской Церкви. В 2 т. Часть 1. Киев, 1884. 485 с.; Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898. 332 с.

служение клира (В.М. Бензин, П.И. Георгиевский, С.Г. Рункевич)⁴. Осмысление церковных преобразований и роли в них духовенства получило развитие в трудах историков начала XX века – В.О. Ключевского, А.В. Карташева, П.Н. Милюкова⁵. Таким образом, были заложены основы для комплексного изучения истории духовного сословия.

Советская историография исходила из тезиса об изначальной контрреволюционности и реакционности православного духовенства, что не могло не отразиться на характере работ, появившихся в 1920-е гг. и носивших публицистический и пропагандистский характер⁶. Официальному идеологическому дискурсу соответствовала «История русской церкви» Н.М. Никольского, вышедшая в 1930 г.⁷. Однако в ней признавалось существование духовенства, оппозиционно настроенного к самодержавию. Изучению истоков церковного реформаторства в духовной среде уделялось внимание в работах представителя обновленчества Б.В. Титлинова⁸.

Появление серьезных исследований, посвященных истории Русского Православия, произошло в 1980-е гг. и наличие идеологических клише не умаляло их научной значимости⁹. Поворотным моментом в развитии советской историографии стал коллективный труд «Русское православие: вехи истории», появившийся в «перестроечный» этап отечественной истории (1989 г.), в котором была предпринята попытка объективного анализа событий церковной истории и места духовенства в жизни социума

---

⁴ Бензин В.М. Церковноприходская благотворительность на Руси. СПб., 1907. 120 с.; Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894. 118 с.; Рункевич С.Г. Приходская благотворительность в Петербурге: Исторические очерки. СПб., 1900. 327 с.

⁵ Ключевский В.О. Западное влияние в России XVII в. Историко-психологический очерк// Вопросы философии и психологии. М., 1897. Кн. 1 (36). С. 137-155; Кн. 3 (38). С. 535-558; Кн. 4 (39). С. 760-800; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 2. СПб., 1897. 375 с.;

Карташев А.В. Русская церковь в 1905 г. // Церковный вестник. 1906. № 22. С. 2-10.

⁶ Кандидов Б.П. Меньшевики и поповщина в борьбе против Октябрьской революции: Очерки. М., 1931. 109 с.; Лукин М.Н. Революция и церковь. М., 1923. 36 с.

⁷ Никольский, Н.М. История русской церкви. М: Директ-Медиа, 2010. 898 с.

⁸ Титлинов Б.В. Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л., 1924. 210 с.

⁹ См: Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984. 224 с.

в предреволюционный период при сохранении «классового» подхода как обязательного концепта советской историографии¹⁰.

Параллельно с советской историографией развивалось альтернативное видение истории Русского Православия, предлагавшееся эмигрантской церковно-исторической наукой, сохранившей преемственность дореволюционной историографии. Фундамент для осмысления роли духовенства в событиях общественно-политической жизни Российской империи заложили работы Н.Н. Глубоковского¹¹, П.Е. Ковалевского¹², С.Г. Пушкарева¹³, И.К. Смолича¹⁴, протоиерея Г. Флоровского¹⁵, представлявших «первую волну» русской эмиграции.

Сочинения историков-эмигрантов этого периода, создаваемые на широкой источниковой базе, отличались большей свободой в осмыслении особенностей «синодального» периода в истории Церкви, оценок положения и поведения приходского духовенства. Значительный вклад представители эмигрантской школы внесли в осмысление русского религиозного возрождения начала XX в. (Н.Н. Зернов, П.Е. Ковалевский¹⁶). Среди исследований представителей первого поколения историков-эмигрантов, занимавшихся историей Русского Православия, заметно выделяется фундаментальный труд И.К. Смолича, посвященный «синодальному периоду» церковной истории, в котором обосновывается тезис о взаимосвязи пробуждения Церкви с появлением социально активного «приходского священника нового типа, искавшего новых путей

---

¹⁰ Русское православие: вехи истории. М., 1989. 719 с.

¹¹ Глубоковский Н.Н. Православное русское белое духовенство по его положению и значению в истории// Христианское чтение. 1917. № 1-2. С. 3-16.

¹² Ковалевский П.Е. Исторический путь России: Синтез русской истории по новейшим данным науки. Париж: Изд. автора, 1949. 130 с.

¹³ Пушкарев С. Историография Русской Православной Церкви//Журнал московской патриархии.1998. № 6. С. 46-49.

¹⁴ Смолич И.К. История Русской церкви. 1700-1917. Ч. 1. М., 1996. 798 с.

¹⁵ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.

¹⁶ Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж. 1974. 379 с.

пастырского служения и ревностно трудившегося над обустройством приходской жизни»¹⁷.

Проблемы приходского духовенства, его активное взаимодействие с обществом, затрагиваются также в работах современных историков, представляющих эмигрантскую историографию (Н. Б. Киценко¹⁸, В.Ф. Шевцовой¹⁹).

В российской науке начало современному этапу исследовательского процесса было положено работами М.И. Бабкина²⁰, М.И. Одинцова²¹, В.К. Пинкевича²², С.Л. Фирсова²³. В их трудах впервые была глубоко рассмотрена проблема общественно-политической активности духовенства в контексте государственного и церковного реформирования конца XIX–начала XX вв. Это направление получило развитие в работах других отечественных историков²⁴. Многоаспектные проблемы эволюции приходской жизни, и, в частности, участие духовенства в создании и деятельности церковно-приходских попечительств, проанализированы в фундаментальном монографическом исследовании А.Л. Беглова²⁵.

Характерные черты жизнедеятельности сельских и городских пастырей в разных регионах России второй половины XIX – начала XX в.

---

¹⁷ Смолич И.К. История Русской церкви. 1700-1917. Ч. 1. М., 1996. С. 521.

¹⁸ Киценко Н. Б. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М. Новое литературное обозрение. 2006. 392 с.

¹⁹ Шевцова В.Ф. Православие в России накануне 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 488 с.

²⁰ Бабкин М.И. Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 г. // Вопросы истории. 2003. № 6. С. 59-71.

²¹ Одинцов М.И. Думский вызов: религиозные свободы и вероисповедные реформы в Российской империи (1900 г. – февраль 1917 г.). М., Древо жизни, 2013. 188 с.; Иоанн Кронштадтский. (Жизнь замечательных людей. Вып. 1495). М.: Молодая гвардия, 2014. 349 с.

²² Пинкевич К.В. Вероисповедные реформы в России в начале XX века, 1903 – февраль 1917 гг.: дис...докт. истор. наук. М. 2000. 318 с.

²³ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х-1918 гг.). М., 2002. 623 с.; Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки по церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб.: Статис, 2007. 458 с.

²⁴ Гайда А.Ф. Вокруг думских выборов 1912 г.: государство, оппозиция, духовенство. Ортодоксия. 2021; (1). 111–124; Кашеваров А.Н. Судьбы мощей православных святых при Советской власти в отечественной и зарубежной историографии // Клио. 2022. № 2 (182). Февраль. С. 136-145.

²⁵ Беглов А.Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М: Индрик, 2021. 1048 с.

воссозданы в монографиях Ю.И. Белоноговой²⁶, А.И. Конюченко²⁷, Т.Г. Леонтьевой²⁸, М.Е. Разенькова²⁹.

Проблеме социального служения посвящен целый комплекс исследований современных российских историков, среди которых выделим работы С.Г. Зубановой³⁰, Л.Л. Махно³¹, А.В. Штепы³².

В научных исследованиях современного периода, в частности, в статьях, монографиях и диссертациях Е.И. Самарцевой, также уделяется внимание анализу взаимоотношений православного духовенства и интеллигенции³³. Автор приходит к выводу, что священно- и церковнослужители по уровню образованности и выполняемым профессиональным обязанностям относились к наиболее просвещенной части общества, что позволяет историку говорить об особой роли церковной интеллигенции в истории предреволюционного периода³⁴.

Следует отметить, что отдельный вектор в современной отечественной науке представлен работами церковных историков, таких как

---

²⁶ Белоногова Ю.И. Материальное обеспечение церквей в XIX – начале XX в. на примере храмов Волоколамского благочиния Московской епархии // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 79. С. 46-54; Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века: (по материалам Московской епархии). М., 2010. 175 с.

²⁷ Конюченко А.И. Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX - начало XX века): монография. Челябинск: ЦНТИ, 2006. 210 с.

²⁸ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002. 272 с.

²⁹ Разеньков М.Е. Православное духовенство Центрального Черноземья в социально-политическом диалоге 1917 – 1918 гг. // Клио. 2021. №07(175). Июль. С. 102–111.

³⁰ Зубанова С.Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2002. 408 с.

³¹ Махно Л.Л. Проблема социального служения Русской Православной Церкви в трудах отечественных историков конца XIX - начала XX в.: дис.... канд. ист. наук. М. 2013. 218 с.

³² Штепа А. В. Социальное служение Русской Православной Церкви в Калужской епархии (вторая половина XIX – начало XX века) / Под общ. ред. прот. Р. Снигирёва. Калуга: Издательство научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 2007. 264 с.

³³ Самарцева Е.И. Тульские сюжеты в «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева (К 500-летию возведения Тульского кремля, к 200-летию со дня рождения С.М. Соловьева) // Клио. 2020. № 8 (164). С. 139 – 151;)) Её же. Интеллигенция Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. – 215 с.; Её же. Российская интеллигенция до Октября 1917 года: Историографический очерк: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 1998. 192 с.; Встреча через столетие: (очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. в контексте ряда теорет. замечаний). Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. 279 с. и др.

³⁴ См: Самарцева Е.И. Священнослужители и изучение истории (На примере Тульской губернии конца XIX – начала XX века) // Интеллигенция и церковь: прошлое, настоящее, будущее. Материалы XV Международ. научно-теоретической конференции. Иваново, 23-25 сентября 2004. С. 111-112; Её же. Отечественная интеллигенция и Церковь (ряд дополнений к теме) // Вестник ТулГУ. Серия «Теология». 2011. Вып. 7. С.39-53 и др.

протоиерей Владислав Цыпин³⁵, протоиерей Георгий Ореханов³⁶, протоиерей Георгий Митрофанов³⁷, архимандрит Дамаскин (Орловский)³⁸, игумен Герасим (Дьячков)³⁹, сделавшими акцент на изучении церковно-государственных отношений, внутренней церковной жизни.

Определенный вклад в изучение мировоззрения и настроений приходского духовенства в дореволюционный период внесли зарубежные историки: Дж.В. Каннигем⁴⁰, Р. Пайпс⁴¹, Р.С. Уортман⁴², Г. Фриз⁴³. Следует отметить и работы современных зарубежных ученых, среди которых: П. Верт, Л. Манчестер, С. Кенворти, И. Пярт, Д. Скарборо⁴⁴, уделивших внимание таким темам как религиозное многообразие в Российской империи, епархиальные съезды и революционные процессы в Церкви в 1917 г. В свою очередь, в зарубежной историографии наличествует обобщающее исследование по истории Русской Православной Церкви в XX в. Д.В. Поспеловского⁴⁵.

Особое место в историографии заявленной темы следует отвести отечественным региональным исследованиям. Непосредственно участию православного духовенства в политической деятельности посвящены

---

³⁵ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997. Кн. IX. 832 с.

³⁶ Ореханов Г., священник. Русская Православная Церковь и Л.Н. Толстой: конфликт глазами современников. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 696 с.; На пути к Собору: Церковные реформы и первая русская революция. М. 2002. 228 с.

³⁷ Дамаскин (Орловский), архим. Слава и трагедия русской агиографии. М.: Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2018. 526 с.

³⁸ Митрофанов Г., протоиерей. История Русской Православной Церкви 1900–1927 гг. СПб., 2002. 550 с.

³⁹ Герасим (Дьячков), игум. Белёвский край. Очерки церковной жизни XX – XXI вв. М., 2010. 576 с.

⁴⁰ Каннигем Дж.В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала века. Лондон, 1990. 355 с.

⁴¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М. 1993. 427 с.

⁴² См: Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2.: от Александра II до отречения Николая II. М.: ОГИ, 2004. 797 с.

⁴³ Фриз Г. «Воцерковление» 1917 года: церковный кризис и приходская революция// Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2019. №1/2(37). С. 30-57.

⁴⁴ См.: Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: Новое литературное обозрение. 2012. 280 с.; Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 439 с. Scott M. Kenworthy (2018): Rethinking the Russian Orthodox Church and the Bolshevik Revolution, Revolutionary Russia. 2018; Пярт И. и Уайт Дж. М. Переосмысление епархии: административное, сакральное и имперское пространство в Российской империи// Canadian Slavonic Papers, 2020. 62 (3-4), 234-244; Скарборо Д. Московская епархиальная революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №1-2. С. 104-126.

⁴⁵ См.: Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. 509 с.

диссертационные работы В.Ф. Лисюнина, Г.А. Ивакина, С.С. Рягузова⁴⁶. Деятельность священно- и церковнослужителей Курской и Воронежской губерний по обновлению общественной жизни приходского сообщества отражена в диссертациях А.Ю. Бунина⁴⁷ и Е.А. Ледовских⁴⁸. В работах А.В. Васильевой, А.В. Всеволодова, С.А. Иконникова, А.В. Мангилиевой также затрагиваются проблемы социально-политической активности белого клира, в том числе его отношение к реформам и революционным событиям начала XX века⁴⁹.

Следует отметить также вклад Н.В. Капуры⁵⁰, осуществившей религиозно-философский и культурологический анализ духовного опыта священства, проживавшего в дореволюционной России и столкнувшегося с неизбежностью урегулирования своего социального взаимодействия с уже существующей новой властью в постреволюционной действительности.

Необходимо отметить, что и на уровне Тульского региона проведены исследования различных аспектов социально-правового положения, социокультурной, благотворительной деятельности духовенства в конце XIX – начале XX в. Фундамент изучения темы социально-политической активности приходского духовенства заложили работы дореволюционных

---

⁴⁶ Лисюнин В.Ф. Участие тамбовского православного духовенства в общественно-политической жизни в конце XIX - начале XX в.: дис ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 283 с.; Ивакин Г. А. Православное духовенство в Государственных думах Российской империи: дис ... канд. ист. наук. М., 2006. 228 с.; Рягузов С.С. Общественно-политическая деятельность православного приходского духовенства Европейского Севера в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Архангельск, 2009. 24 с.

⁴⁷ Бунин А.Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905-1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. 228 с.

⁴⁸ Ледовских Е.А. Православная церковь и общество во время русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг. (на материалах Центрально-Черноземных губерний): дис...канд. ист. наук. Воронеж, 2019. 210 с.

⁴⁹ См., напр.: Васильева А.В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис...канд. ист. наук. Омск, 2015. 261 с.; Всеволодов А.В. Православное приходское духовенство в 1840 – 1880 гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии): дис...канд. ист. наук. Череповец, 2015. 370 с.; Иконников С.А. Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX – начала XX века. Социокультурная характеристика: дис...канд. ист. наук. Воронеж, 2015. 416 с.; Мангилева А.В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в.: дис...докт. ист. наук. Екатеринбург, 2015. 535 с.

⁵⁰ Капура Н. В. Опыт новомученичества в Русской Православной Церкви XX века: религиозно-этический анализ (по трудам игумена Дамаскина (Орловского)): дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2004. 132 с.

историков тульского края (П.И. Малицкого⁵¹, протоиерея А.Н. Иванова⁵², Н.И. Троицкого⁵³, М.Н. Руднева⁵⁴).

В современный период одним из первых к исследованию некоторых сторон политической активности духовенства Тульской епархии в 1917 году обратился священник П.Н. Брылев⁵⁵, сочинение которого стало ориентиром для более поздних работ историков и краеведов. В то же время в его исследовании не оказались затронуты вопросы, связанные с существованием Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX в. Эта лакуна оказалась восполнена в работах других (региональных) историков (А.В. Ключаревой⁵⁶, П.В. Понарина⁵⁷, А.С. Панина⁵⁸, священника Н.Н. Евсеева⁵⁹).

Следует отметить значительный вклад краеведов Т.В. Георгиевской и М.В. Петровой, создавших уникальные справочные издания («синодики»), посвященные духовенству как Тульской епархии в целом⁶⁰, так и клирикам, служившим в отдельных уездах⁶¹. Всего оказались восстановлены имена,

---

⁵¹ Малицкий П.И. Руководство по истории Русской Церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2000. 464 с.; Пономарь – сто лет назад // Тульские епархиальные ведомости. 1899. № 20. Часть неофиц. С. 904-911; Белое духовенство и его «интересы». Составлено под редакцией Н.В. Елагина. СПб., 1881 // ТЕВ. 1881. №10. С. 278-289; №11. С. 307-327; №12. С. 335-347; №14. С. 53-62.

⁵² Иванов А.Н. Из воспоминаний о преосвященных (тульских) Димитрии и Никандре // ТЕВ. 1911. №45. Неофиц. часть. С. 745-747; Преосвященный Никон. Некролог // ТЕВ. 1897. №14. Неофиц. часть. С. 381-383.

⁵³ Троицкий Н.И. Влияние христианства на жизнь русского народа // ТЕВ. 1888. №14. С. 27-45; №15. С. 51-72. (Речь, произнесенная на торжественном акте в зале Тульского дворянского собрания 15 июля сего 1888 года.)

⁵⁴ Руднев М.Н. Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского // ТЕВ. 1900. №1. Неофиц. Часть. С. 28-33.; Памяти Алексея Ивановича Глаголева // ТЕВ. 1898. №17. С. 783-786.

⁵⁵ Брылев П., свящ. История Тульской епархии. Новейший период: дис...канд. богословия. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, 1998. 151 с.

⁵⁶ Ключарева А.В. Жизнедеятельность православного прихода в русской провинции в 1881-1917 гг. (по материалам Тульской епархии): автореф. дис...канд. ист. наук. Орел, 2009. 23 с.

⁵⁷ Понарин П.В. Русская Православная Церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и революционную эпоху, рубеж XIX – XX вв. – 1920 г.: на материалах Тульской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2006. 228 с.; Его же. Государство, общество и Русская Православная Церковь в начале XX в. (1900-1920 гг.). Монография. М: Международный юридический институт, 2012. 200 с.

⁵⁸ Панин А.С. Культурно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в XX веке: по материалам Тульского края: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 293 с.

⁵⁹ Евсеев Н.Н. Русская Православная Церковь в контексте взаимоотношений с государственной властью в 1917–1927 гг. (на примере Тульской епархии): дис...канд. истор. наук. Курск, 2019. 186 с.

⁶⁰ См: Тульский Синодик. Тульская епархия (1558-2009) / Авт.-сост. Георгиевская Т.В., Петрова М.В. Тула: АСТРА-ПРИНТ, 2010. 928 с.

⁶¹ См: Синодики Тульской губернии. Ефремовский уезд (1605-2012) / Авт.-сост. Георгиевская Т.В., Петрова М.В. Тула: Гриф и К, 2013. 944 с.

послужные списки, биографии, сведения о семьях более чем 20 000 иереев, работавших на тульской земле⁶².

Проблемам истории Русской Православной Церкви были посвящены материалы всероссийских и международных научно-практических конференций, проводимых в Тульском государственном университете, а также публикации на страницах «Вестника ТулГУ. Серия «Геология»⁶³. Вопросы провинциальной церковной истории и деятельности православного духовенства затрагиваются в материалах, размещаемых в научно-богословском и церковно-общественном журнале «Духовный арсенал», издаваемом Тульской духовной семинарией⁶⁴.

На состояние современной историографии положительное влияние оказывает деятельность научных лабораторий, созданных как при светских академических институтах (Центр по изучению истории религии и Церкви при Институте всеобщей истории РАН⁶⁵), так и при высших учебных заведениях (Центр изучения религий РГГУ⁶⁶) и духовных учебных заведениях (Православный Свято-Тихоновский Университет⁶⁷, Свято-Филаретовский институт⁶⁸, Московская Духовная Академия⁶⁹). Вместе с тем объективное изучение этой проблемы невозможно без осуществления региональных исследований⁷⁰. Несмотря на усиливающийся интерес к проблеме, социально-политическая активность духовного сословия в 1881–1917 гг. в Тульской губернии специально не изучалась. В имеющихся на

---

⁶² См: Антонова И. Синодики Тульской губернии. Ефремовский уезд (1605-2012) / Авт.-сост. Георгиевская Т.В., Петрова М.В. Тула: Гриф и К, 2013. – 944 с., илл. [рец.] // Тульский краеведческий альманах. 2013. Вып. 10. С. 156-160.

⁶³ См: Вестник ТулГУ. Серия «Геология». Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. 618 с.

⁶⁴ Журнал «Духовный арсенал» [электронный ресурс]. URL: <https://tulds.ru/category/duhovnyj-arsenal/> (дата обращения: 21.02.2024)

⁶⁵ См: Центр по изучению истории религии и Церкви [электронный ресурс]. URL: <https://igh.ru/departments/62?locale=ru> (дата обращения: 23.01.2024)

⁶⁶ См: <http://religion.rsu.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).

⁶⁷ См: Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: «История. История Русской Православной Церкви» / гл. ред. Воробьев В., прот. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. 2019. № 90. 156 с.

⁶⁸ См: Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 40. 288 с.

⁶⁹ Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2021. № 2 (6). 244 с.

⁷⁰ Вестник Екатеринбургской духовной семинарии 2019. Вып. 2(26). 376 с.

данный момент работах затрагивались лишь некоторые аспекты проблемы, будучи обозначены в общем контексте исследований.

Цель исследования заключается в комплексном изучении социально-политической активности православного приходского духовенства Тульской губернии в 1881–1917 гг. и его взаимоотношений с церковными и государственными органами власти в указанный период.

Задачи исследования:

- Проанализировать социально-правовое положение и образовательный уровень православного клира в Тульской губернии.
- Исследовать особенности материального обеспечения приходского православного духовенства Тульской губернии в 1881–1917 гг., его влияние на мировоззрение клира.
- Рассмотреть проблему соблюдения церковной дисциплины приходским духовенством Тульской губернии в контексте его социально-политической деятельности.
- Охарактеризовать формы и направления служения православного духовенства Тульского края в период 1881–1917 гг.
- Проанализировать особенности благотворительной деятельности приходского духовенства как одной из форм общественной активности.
- Проанализировать влияние событий государственно-церковной жизни 1881-1917 гг. на политизацию приходского духовенства, опираясь на материалы Тульской губернии.
- Выявить особенности вовлеченности духовенства в такие легальные формы общественно-политической жизни как выборы в Государственную Думу и Государственный Совет в 1905–1912 гг.
- Изучить формы участия приходского духовенства Тульской губернии в общественно-политической жизни в период Первой мировой войны 1914 – 1917 гг.

- Рассмотреть на материалах Тульской губернии особенности и формы общественно-политической активности приходского духовенства в условиях революционного процесса 1917 г.

Источниковая база работы представлена несколькими группами, к которым следует отнести опубликованные источники, архивные документы, периодическую печать конца XIX – начала XX в.

К опубликованным источникам относятся законодательные акты Российской империи, публиковавшиеся в разных редакциях Полного собрания законов Российской империи (второе⁷¹ и третье собрание⁷²), инкорпорировавшиеся в состав Свода законов Российской империи. Среди нормативных правовых актов Российской империи выделяется «Закон о состояниях», составлявший основу тома IX книги 1 Свода законов Российской империи. Положение православного духовенства регулировалось нормами второй главы второго раздела этого тома. Исходя из существовавшей иерархии источников нормы тома IX Свода законов Российской империи обладали высшей юридической силой. Им должны были соответствовать такие акты, как Устав духовных консисторий 1883 г., содержащий требования дисциплинарного характера к поведению священно- и церковнослужителей. Регулирование отношений внутри приходов осуществлялось на основе Положения «О составе приходов и церковных причтов» 1869 г., а социальное служение священно- и церковнослужителей на приходах регламентировалось Положением «О Приходских Попечительствах при Православных церквах» 1864 г. Положения и уставы утверждались государем императором. Не менее важную роль играли подзаконные акты – циркуляры Святейшего Синода. Этими актами регламентировалась не только богослужebная, но и повседневная жизнь православного духовенства.

---

⁷¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1830-1885.

⁷² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. СПб.: Гос. тип., 1885-1916.

Особое значение имеет использование в работе Всеподданнейших отчетов обер-прокуроров Святейшего Правительствующего Синода, отражавших разные аспекты деятельности православного духовенства, в том числе, Тульской губернии⁷³. Отчеты следует отнести к делопроизводственным документам высших органов государственной власти Российской империи, предоставлявшимся на утверждение императора. Уникальность этого вида источников заключается в том, что Всеподданнейшие отчеты обер-прокуроров в концентрированном виде отражали политику Ведомства православного исповедания, содержали как фактическую, так и аналитическую информацию о состоянии церковной организации империи, дополнялись актуальными статистическими данными о численности церквей, монастырей, духовенства, церковных школ, церковно-приходских попечительств и т. д. В отчетах обер-прокуроров обобщалась информация, содержащаяся в ежегодных отчетах епархиальных архиереев.

Основу работы составили архивные документы. В соответствии с выбранной темой, ведущим источником стали материалы Государственного архива Тульской области. Специфика данного исследования способствовала акцентированию внимания на документообороте, осуществлявшемся в рамках Тульской епархии и систематизированном в фонде Тульской духовной консистории.

При работе над диссертацией внимание было сосредоточено на анализе материалов фонда 3 «Тульская духовная консистория», включающего в общей сложности 69653 единицы хранения и относящегося к исследуемому периоду. В частности, были изучены следующие группы дел: а) по обвинению духовенства в различных правонарушениях, в том числе антиправительственных преступлениях; б) по открытию попечительств, в том числе по инициативе клира; в) по отправлению

---

⁷³ Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1885-1916 гг. СПб.; Пг.: Синодальная тип., 1886-1916.

литургий и молитв, проведению крестных ходов; г) по организации благотворительной помощи населению, в том числе, оказанию помощи в периоды чрезвычайных ситуаций. Значимость использования материалов регионального архива объясняется содержанием в них уникальных материалов, не введенных в научный оборот, в том числе, позволяющих подтвердить общероссийские тенденции эволюции сословной организации и поведенческие практики православного духовенства.

В свою очередь, в других фондах Государственного архива Тульской области выявлена информация, позволяющая комплексно рассмотреть вовлеченность православного духовенства в общественно-политическую жизнь края. Представляет интерес фонд 1315 (Тульские губернские комиссии по делам о выборах в Государственную думу 1905–1912 гг.), содержащий переписку избирательной комиссии с Тульской духовной консисторией, личные заявления священно- и церковнослужителей о регистрации в качестве избирателей, протоколы собраний по избранию выборщиков. Данные материалы до недавнего времени не привлекали внимания исследователей и не вводились в научный оборот.

Необходимый материал для исследования был также обнаружен в фондах канцелярии Тульского губернатора (ф. 90) и Тульского губернского жандармского управления (ф. 1300), содержавших материалы об антиправительственной настроенности лиц духовного звания; о помощи со стороны духовенства голодающему населению губернии.

В исследовании использовались фонды личного происхождения. В фонде 2 (Арсеньев Василий Сергеевич (1883–1947), председатель Тульской губернской ученой архивной комиссии, историк, генеалог) были обнаружены письма епископа Холмского и Люблинского Евлогия (Георгиевского Василия Семеновича) и архимандрита Алексия (Симанского Сергея Владимировича) В. С. Арсеньеву, отражающие настроения епископата в период 1907–1910 гг. (Ф. 2 Оп. 1 Д. 98). Введение

в научный оборот этих сведений способствовало более объективному изучению темы.

Данное исследование потребовало привлечения материалов федеральных архивов. Были проанализированы документы политических партий, в которых затрагивается вопрос необходимости реформ в вероисповедной сфере, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 115 – Деятельность вероисповедной комиссии фракции октябристов); а также рассматривалась работа с духовенством в рамках избирательных кампаний в Государственную Думу в Тульской губернии (Ф. 523 – Документы Конституционно-демократической партии).

В работе использованы документы личного происхождения, представленные письмами епископа Тульского и Белевского Лаврентия (Некрасова) архиепископу Арсению (Стадницкому) за 1904–1906 гг., в которых дается характеристика церковной жизни в Тульской губернии, анализируется материальное обеспечение и поведение духовенства.

В диссертации отражены материалы Российского государственного исторического архива, иллюстрирующие процессы, происходящие в Тульской епархии в период 1881–1917 гг. В частности, внимание было обращено на отчеты о состоянии Тульской епархии (Ф. 796 – Канцелярия Св.Синода), а также на материалы учебного комитета Св. Синода, касавшиеся революционной деятельности тульских семинаристов.

Важным источником при работе над выбранной темой стала периодическая печать, представленная «Церковными ведомостями», издаваемыми Святейшим Правительствующим Синодом; региональная церковная печать: «Тульские епархиальные ведомости» (1881 – 1917), «Калужский церковно-общественный вестник» (1907–1917).

В церковной периодике освещалось большинство событий государственной и церковной жизни. Значимость «Тульских епархиальных ведомостей» объясняется тем, что этот источник наиболее детально освещал жизнь Тульской епархии в 1881–1917 гг., что позволяет

проанализировать деятельность православного духовенства не только в епархиальном центре, но и в удаленных сельских приходах. Кроме того, данный источник содержит речи, воспоминания, письма деятелей Церкви, а также некоторые работы по истории Тульской епархии, не выпущенные отдельным изданием, что придает особую ценность этому источнику.

Таким образом, использование широкого круга источников в ходе работы над диссертационным исследованием позволило решить поставленные научно-исследовательские задачи.

Теоретико-методологическая база работы предусматривает сочетание общенаучных и специально-исторических принципов, подходов и методов. Основу исследования составили такие принципы как историзм, объективность, системность и научность.

Фундаментальный принцип историзма предусматривает рассмотрение зарождения и развития феномена социально-политической активности православного приходского духовенства в контексте событий и процессов, имевших место в российской истории в период 1881–1917 гг. Использование принципа историзма позволило наиболее полно восстановить причинно-следственные связи, исследовать мотивационные аспекты включенности в общественно-политическую жизнь представителей такой специфической социальной группы как православное приходское духовенство.

Рассмотрение материально-бытовых, образовательных, мировоззренческих характеристик священно- и церковнослужителей в их целостном развитии также осуществлялось с учетом конкретно-исторических условий. В то же время принцип историзма не позволил применять несоответствующие периоду 1881-1917 гг. оценки разных сторон жизнедеятельности православного клира, излишне модернизировать изучаемый предмет, позволил избегать необоснованных выводов и заключений относительно политических настроений православного духовенства, которые заметно эволюционировали и обладали

существенными различиями на протяжении всего обозначенного периода времени.

Другим принципом, составившим фундамент методологической базы исследования, стал принцип объективности, под которым понимается признание изменений, происходивших внутри и вокруг духовного сословия, как закономерных, социально детерминированных. Условием достижения объективности при исследовании социально-политической активности православного духовенства стала опора на факты и источники, их сопоставление с существующими научными концепциями. В соответствии с указанным принципом диссертант постарался избежать субъективных оценок исторических событий, действий и поступков лиц духовного звания в период 1881-1917 гг. Обеспечение беспристрастного взгляда на феномен социально-политической активности духовенства в дореволюционную эпоху осуществлялось за счет привлечения широкого комплекса исследований по выбранной теме, критического анализа имеющихся работ и источников.

Принцип системности позволил дать комплексную характеристику православного приходского духовенства Тульской губернии, учитывая специфику его материального и правового положения, профессионального служения, уровень образованности, общественные и политические взгляды. Системный подход позволил исследовать социально-политическую активность тульского клира в неразрывной связи с аналогичными изменениями, происходившими в жизни не только духовного сословия, но и всего российского общества. Системный подход обусловил рассмотрение взаимодействия православного духовенства с другими государственными и общественными институтами в конкретном регионе в определенный исторический период. С помощью взаимосвязанных методов анализа и синтеза удалось раскрыть многоаспектность социально-политической деятельности православного духовенства.

Принцип научности помог исследовать события и явления с позиций существующих научных законов, а также утвердившихся в современной науке подходов. На его основе, с привлечением регионального материала, были подтверждены некоторые общероссийские тенденции становления социально-политической активности православного духовенства.

Методологическая особенность работы проявилась в локализации изучаемых процессов территориальными границами Тульской губернии и соответствующей ей в административном плане Тульской епархии. Ориентированность на локально-исторический подход проявилась в изучении деятельности священно- и церковнослужителей не только на епархиальном и приходском уровнях. В научный оборот были введены региональные архивные документы, значительно дополняющие общероссийский материал по теме исследования.

Осмыслению эволюции общественно-политических настроений и поведенческих практик православного духовенства способствовало использование инструментария микроисторического подхода. Значительное количество сведений, отложившихся в архивных материалах и касающихся повседневной жизни и служения священно- и церковнослужителей в приходах, их общения с паствой и представителями власти, позволили изучить субъективно-психологическую составляющую в поведении лиц духовного звания. Методология истории повседневности помогла через выяснение мотиваций исторических акторов приблизиться к пониманию причин их действий⁷⁴, повлиявших на активизацию гражданской и политической позиции.

Характер и задачи исследования повлияли на выбор соответствующих специально-исторических методов исследования.

---

⁷⁴ Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №1. С. 17.

Описательно-повествовательный метод был использован при характеристике православного духовенства Тульской епархии в структуре духовного сословия Российской империи, форм и направлений служения православного приходского духовенства.

Сравнительно-исторический метод помог проследить изменение настроений и поведения духовенства в разные периоды изучаемой эпохи, сопоставить уровень материальной обеспеченности священно- и церковнослужителей городских и сельских приходов, сравнить положение духовенства Тульской и других губерний Российской империи.

Изучение профессиональной деятельности некоторых представителей духовного сословия Тульской епархии (протоиерея А.Н. Иванова, протоиерея М.Ф. Бурцева, священника Н. Алявдина) осуществлялось с использованием историко-биографического метода.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней впервые осуществлено комплексное изучение православного духовенства Тульской епархии как активного участника социально-политических процессов, проходивших в Российской империи в 1881–1917 гг.

В работе, с опорой на различные опубликованные документы, а также на архивные материалы, большинство из которых впервые вводится в научный оборот, проанализировано социальное, экономическое и правовое положение духовного сословия Тульской губернии.

На основе архивных материалов исследованы источники материального положения духовенства Тульской губернии на примере городских и сельских приходов; выявлено влияние материального обеспечения на мировоззрение и поведение разных категорий клира.

Впервые рассматриваются изменения в социальном поведении священно- и церковнослужителей Тульской губернии, в том числе вскрываются мотивационные аспекты, прослеживаются причинно-следственные связи, относящиеся к имеющим место скрытым конфликтам

между священниками и представителями низшего духовенства внутри причтов.

Впервые на уровне Тульского региона прослеживается деятельность церковных властей по укреплению дисциплины внутри духовного сословия и выдвинут тезис о том, что значительное влияние на поведение священно- и церковнослужителей оказывали социально-политические процессы (реформы, революционные события), когда пастыри вынуждены были отстаивать не только корпоративные интересы, но и права своих пасомых – мирян. В работе обращается внимание на постепенное превращение епархиальных съездов в реальный инструмент местного церковного управления, демонстрируется эволюция съездовой повестки.

В диссертации предложено определение социально-политической активности духовного сословия как проявления общественной деятельности приходского духовенства в рамках прихода и в составе различных институтов гражданского общества, а также и как участия лиц духовного звания в российской политической жизни в легальных и нелегальных формах.

В диссертации, впервые с опорой на архивные материалы, изучено влияние событий государственно-церковной жизни начала XX в. на политизацию приходского духовенства Тульской епархии. Вовлеченность в политический процесс лиц духовного звания показана как закономерное объективное явление, способствовавшее изменению социокультурного облика приходского духовенства, его неизбежной поляризации в соответствии с общественно-политической ситуацией.

Положения, выносимые на защиту:

1. Активная вовлеченность православного приходского духовенства в общественно-политическую жизнь Российской империи в 1881–1917 гг. объясняется особенностями его положения в структуре общества. На примере духовенства Тульской губернии очевидно, что существование ограничений в имущественных и неимущественных правах в сочетании с

серьезными требованиями, предъявляемыми светскими и церковными властями, объективно способствовали росту недовольства среди священно- и церковнослужителей.

2. Предпосылкой вовлеченности православного приходского духовенства в социально-политические процессы 1881–1917 гг. стала нерешенность проблемы его материального обеспечения. Данные по Тульской губернии демонстрируют, что духовенство являлось сложно дифференцированной группой российского общества по уровню и источникам доходов, в которой при этом преобладал малообеспеченный сельский клир. На основе материальной неустроенности большинства пастырей оформилось экономическое требование о наделении всех лиц духовного звания казенным жалованием, наиболее активно выдвигаемое духовенством после 1905 г.

3. Особенностью периода 1881–1917 гг. стало увеличение случаев нарушения церковной дисциплины лицами духовного звания. К традиционным правонарушениям (пьянство, грубое обращение с прихожанами, завышение треб) добавлялось неблаговидное поведение и неподчинение представителям власти, нарушение синодальных и епархиальных предписаний. Вопрос о церковной дисциплине наиболее остро встал в период 1905–1917 гг., когда представители приходского духовенства стали активно включаться в общественно-политическую жизнь Российской империи и допускать обсуждение происходивших событий с мирянами, что влекло за собой санкции, предусмотренные церковным и государственным правом.

4. Анализ форм и направлений служения православного приходского духовенства Тульской губернии позволяет сделать вывод, что клирики оказались активно интегрированы в общественную жизнь Российской империи через организацию социального служения. Помимо непосредственно богослужебной деятельности, пастыри отвечали за организацию и функционирование церковно-приходских школ,

законоучительство в церковных и светских школах, организацию церковно-приходских попечительств, обществ трезвости и других общественных институтов. Немалую часть обязанностей пастыри исполняли на безвозмездной основе, что свидетельствовало не только об их дисциплинированности, но и о высоком уровне гражданской ответственности, становившейся предпосылкой социально-политической активности в период 1905–1917 гг.

5. Благотворительная деятельность приходского духовенства стала одной из основных форм неполитической активности приходского духовенства в период 1881-1917 гг. В Тульской губернии наиболее значительный вклад священно- и церковнослужители внесли в организацию церковно-приходских попечительств и помощь населению в период неурожая и голода.

6. На примере материалов Тульской губернии можно констатировать, что на политизацию приходского духовенства особое влияние оказал ряд событий в Российской империи конца XIX - начала XX в. Наиболее значимыми для клира оказались трагическая кончина Александра II и появление Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка». Отношение, высказываемое священнослужителями к этим событиям в приходе, позволяет охарактеризовать их взгляды как умеренно либеральные, отличавшиеся наивным монархизмом. Под влиянием комплекса факторов представители низшего клира (диаконы, псаломщики), а также дети духовенства, активно вливались в антиправительственное движение. Между тем значительная часть духовного сословия оставалась на консервативных позициях, сохраняя верность самодержавию и синодальной системе.

7. Включение православного духовенства в общественную и политическую жизнь Российской империи интенсивно происходит в период 1905–1917 гг., когда клиру была предоставлена возможность участвовать в легальных формах общественно-политической жизни Российской империи.

На материалах Тульской губернии удалось проследить широкую вовлеченность православного приходского духовенства в избирательные кампании в Государственную Думу и Государственный Совет. На примере избирательных кампаний в I и II Государственные Думы можно утверждать, что белое духовенство Тульской губернии отличалось высоким уровнем политизированности в период 1905–1907 гг., остро реагируя на все изменения государственно-общественной и церковной жизни.

8. На примере Тульской губернии удалось проследить, что рост патриотических настроений в обществе в период Первой мировой войны привел к активному включению православного духовенства в деятельность разных общественных комитетов и советов, организации в рамках приходов помощи семьям фронтовиков.

9. Революционный процесс 1917 года привел к возникновению новых форм социально-политической активности приходского православного духовенства. Обращение к источникам позволяет выделить несколько особенностей епархиальной революции в Тульской губернии, к которым следует отнести создание общественных объединений клира (союзов духовенства), созыв чрезвычайных и экстренных съездов, участие в выборах органов епархиального управления, организацию приходских советов. Вместе с тем радикально настроенное общество не воспринимало клириков в качестве равноправных участников революционного процесса, что определило в дальнейшем формирование негативного отношения приходского духовенства к революции, развитие аполитичности в духовной среде.

Научно-практическая значимость заключается в возможности использования материалов диссертации в образовательном процессе при подготовке студентов гуманитарного профиля в высших учебных заведениях в рамках преподавания курсов и спецкурсов: «История», «История России», «История Русской Православной Церкви», «История Тульского края». Кроме того, материалы исследования могут быть

применены в преподавании факультативных/элективных курсов: «Церковное краеведение», «Краеведение», а также в процессе организации научно-исследовательской работы студентов. Отдельные сюжетные линии диссертации могут быть востребованы в области музейного и библиотечного дела, культурно-просветительной работы в целом.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что предпринятый в ней анализ социально-политической активности православного приходского духовенства в 1881–1917 гг., осуществленный на материалах Тульской губернии, помог осмыслить ряд теоретических проблем исторической науки. К одной из них относится понимание восприимчивости православным духовенством, считавшимся наиболее консервативной частью отечественного социума, процесса модернизации в Российской империи. В рамках исследования внимание оказалось обращено на закономерность политизации православного приходского духовенства в условиях кризиса традиционализма; на взаимосвязь особенностей материального, правового, образовательного уровня священно- и церковнослужителей.

Анализ комплекса проблем был осуществлен на материалах Тульской губернии, что позволило подтвердить гипотезу о наибольшей восприимчивости идей политического и церковного реформирования священно- и церковнослужителями центральных губерний Российской империи. В целом, изучение выбранной темы способствовало преодолению стереотипного представления о православном духовенстве как консервативном сословии, слабо включенном в социальную и политическую жизнь Российского государства в период 1881-1917 гг.

Апробация материалов диссертации была осуществлена в ходе выступлений на международных и всероссийских конференциях: на II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Империя и Церковь. Особенности церковно-государственных и религиозно-общественных отношений в Российской империи. (К 300-летию

Святейшего Правительствующего Синода)», Санкт-Петербург, 13-14 мая 2021 г.; XV Международной научно-практической конференции «У истоков российской государственности», Калуга, 19-20 мая 2023 г.; Всероссийской научно-практической конференции «История государства через историю провинции: проблемы и перспективы развития» (к 90-летию образования Курской области), Курск, 4-5 апреля 2024 г.; Всероссийской межвузовской междисциплинарной научной конференции «История повседневности: человек в истории», Москва, 12 апреля 2024 г.; Всероссийской научной конференции «История Церкви: факт и мысль», Московская духовная академия, 12-13 мая 2025 г.

Основные результаты исследования опубликованы в 10 статьях, три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Глава 1. Православное духовенство Тульской губернии в 1881–1917 гг.

1.1. Социально-правовое положение и образовательный уровень православного клира в Тульской губернии

В начале 1880-х гг. российское общество начало активно обсуждать проблемы и трудности приходского духовенства. К этому времени увидели свет сочинения, открывшие общественности неприглядные стороны положения священно- и церковнослужителей в российском обществе⁷⁵. В 1881 г. появилось уникальное сочинение – «Белое духовенство и его «интересы» под редакцией цензора Н.В. Елагина, написанное с крайне правых позиций и содержащее упреки белому клиру в недобросовестном служении интересам Русской Православной Церкви⁷⁶. Автор считал проблему гражданских прав и материального обеспечения православного духовенства явно надуманной, вызванной исключительно конъюнктурой эпохи буржуазных реформ 1860-1870-х гг.

Очевидно, что издание Н.В. Елагина не осталось незамеченным церковными и общественными деятелями. В частности, преподаватель Тульской духовной семинарии, церковный историк П.И. Малицкий опубликовал в нескольких номерах «Тульских епархиальных ведомостей» критический разбор этой книги, выступив в защиту белого духовенства, отвергая обвинения, высказанные в сочинении Н.В. Елагина⁷⁷. П.И. Малицкий обратил внимание на объективность и важность церковной реформы, ее тесную связь с другими преобразованиями Александра II, указав, что активное внимание общественности и правительства к быту духовенства было вызвано тем, «что самый быт возбуждал этот вопрос; широкие реформы покойного Монарха, коснувшиеся всех сторон русской

---

⁷⁵ Белюстин И.С. Описание сельского духовенства. Русский заграничный сб. [Ч. 1 тетр.4.]. Париж, 1858; Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России. Т. 1-2. Лейпциг, 1866

⁷⁶ Белое духовенство и его «интересы» / Сост. под ред. Н.В. Елагина. СПб.: тип. Р. Голике, 1881. 183 с.

⁷⁷ Малицкий П. И. Белое духовенство и его «интересы». Составлено под редакцией Н. В. Елагина. СПб., 1881 // ТЕВ. 1881. №10. С. 278-289; №11. С. 307-327; №12. С. 335-347; №14. С. 53-62.

жизни, захватили и духовенство, и это было совершенно в порядке вещей»⁷⁸. Таким образом, социально-экономическое и правовое положение православного духовенства, его служение и общественная позиция, стали объектом полемики, развернувшейся в начале 1880-х гг. на страницах церковной периодической печати, и продемонстрировали интерес общественности к жизни ведущей конфессии Российской империи.

Православное духовенство к 1880-м годам продолжало существовать как самостоятельное сословие, разделенное на белое (приходское) и черное (монашествующее), приписанное к Ведомству православного исповедания. Наиболее многочисленной в его составе считалась категория приходского духовенства, состоявшая из священно- и церковнослужителей. К духовному сословию относились также и члены семей клириков. В документах они именовались лицами духовного звания⁷⁹. В рамках исследования основное внимание будет обращено на эволюцию настроений и поведенческих практик именно приходского православного духовенства, а также выходцев из него.

Приходское духовенство являлось значительной прослойкой в духовном сословии Российской империи. К 1885 г. в 62 епархиях служило 43 388 священнослужителей (протоиереев, священников, дьяконов) и 39 088 церковнослужителей (псаломщиков)⁸⁰. В Тульской епархии несли служение 2233 клирика. К 1914 году количество приходского духовенства в Российской империи возросло до 112 629 человек, в том числе 3 246 протоиереев, 47 859 священников, 15 035 диаконов и 46 489 псаломщиков. В Тульской епархии к этому году значительного увеличения штатного белого духовенства не произошло за счет сокращения числа псаломщиков. В дальнейшем колебания численности приходского клира в пределах епархии были незначительны: к 1917 г. в него входило 2273 лиц духовного

---

⁷⁸ Малицкий П. И. Указ.соч. // ТЕВ. 1881. №11. С. 309.

⁷⁹ ГАТО (Государственный архив Тульской области). Ф. 3 Оп. 9. Д. 4256. ЛЛ. 5, 7об.

⁸⁰ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. СПб. 1887. С. 206.

звания⁸¹. Отметим, что к лицам духовного звания относились и члены семей клириков, соответственно, в реальности численность белого духовенства оказывалась значительно выше.

Таблица 1

**Численность белого духовенства Тульской епархии в период
1885–1917 гг.**

Год	Протоиереи	Священники	Диаконы	Псаломщики	Всего
1885	25	871	198	1139	2233
1900	41	942	257	956	2196
1907	12	1003	231	1012	2258
1916	11	1004	252	1014	2196
1917	51	974	267	981	2273

Православный клир, служивший в одном храме, составлял причт⁸². Он состоял из священно- и церковнослужителей, в том числе сторожей и звонарей. Существовала также категория заштатных клириков, которые также учитывались при составлении отчетов о материальном положении причтов. Причты чаще всего были одноштатными, двухштатными, трехштатными, то есть одноштатный включал в свой состав одного священника и одного псаломщика, двухштатный – по два священника два псаломщика. Трехштатные причты считались редким явлением. Типичным для сельской местности являлся одноштатный причт, состоявший из священника и псаломщика, для города – двухштатный.

В соответствии с действовавшим законодательством, причты в приходах, насчитывавших до 700 душ мужского пола, состояли из священника и псаломщика, а более 700 – из священника, диакона и

⁸¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2738. Л. 19.

⁸² ПСЗ РИ. Собр.Третье. Т. V (1885). № 2753.

псаломщика⁸³. В тех случаях, когда при приходской церкви состояло два священника, в состав причта входили диаконы и псаломщики по одному на каждого священнослужителя. Подобный подход к распределению штатов причтов не в полной мере отвечал реалиям жизни российского общества, где основная часть жителей проживала в сельской местности. Приход до 700 душ мужского пола, насчитывавший примерно столько же женщин, формально мог считаться небольшим. Но часто случалось, что население таких приходов распределялось между двумя-тремя поселениями (село, деревня, сельцо), достаточно удаленными от храма, что усложняло профессиональные задачи причтов.

В качестве примера приведем приход села Симакова Веневского уезда, насчитывавшего к концу 1890-х гг. всего 420 прихожан мужского пола и 415 женского, проживавших в селе Симакове, деревнях Акульшино, Новая, Альхова-Колодезя тож и частично в деревне Еленино⁸⁴. Подобная структура прихода затрудняла как посещение церкви паствой во время праздников, так и исполнение треб причтом, особенно весной и осенью, что заметно отражалось на доходности клира. Нередко в обширных приходах паства просила епархиальные власти присоединить их к более удобной в территориальном отношении церкви, либо выделить в отдельный приход⁸⁵.

Приходы Тульской епархии существенно различались по численности населения. В начале 1890-х гг. в Тульском уезде большая часть приходов (62 из 78) относилась к категории малолюдных (до 700 прихожан), а в густонаселённых земледельческих южных уездах губернии (Богородицком, Епифанском, Ефремовском, Новосильском) значительная часть приходов насчитывала до 2000 крестьянского населения. Так, в Епифанском уезде количество многолюдных приходов составляло 34 из 47, Ефремовском – 45

---

⁸³ Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к Уставу духовных консисторий и Своду законов), с историческими примечаниями и приложениями / Сост. Я. Ивановский. Изд. Второе. СПб., 1893. С. 60-61.

⁸⁴ Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей. Тула: Тип. Соколова и Фортунатова, 1895. С. 259.

⁸⁵ ГАТО. Ф. 3 Оп. 10 Д. 2523. Л. 1-2; Ф. 3 Оп. 10 Д. 2901. ЛЛ. 1, 4; Ф. 3 Оп. 10. Д. 3097. Л. 2-3.

из 79, в Богородицком – 34 из 51, Новосильском – 41 из 58 (см. Приложение 2). Малолюдных приходов (до 700 душ) насчитывалось в этих уездах немного. Например, в Епифанском их было 12, Ефремовском – 21, Богородицком – 8, Новосильском – 11. Встречались также приходы с численностью свыше 2000 душ. Больше всего таких приходов насчитывалось в Богородицком уезде – 9. В епархиальном центре существовало всего 3 больших прихода.

Духовенство отличалось от других социальных групп русского общества не только уникальной профессиональной специализацией, смыслом которой являлось поддержание православного вероисповедания в обществе, но и особым правовым положением.

Права и обязанности православного духовенства подробно регламентировались законодательством Российской империи и церковным правом. Необходимо уточнить, что в рамках диссертационного исследования предусматривается акцентировать внимание исключительно на белом (приходском) православном духовенстве, соответственно за рамками настоящей работы остается изучение разных аспектов жизнедеятельности черного (монашествующего) духовенства.

Основной массив правовых норм, регулировавших статус приходского православного духовенства, был собран в томе IX Свода законов Российской империи. Нормы, касавшиеся духовенства, были включены в *Закон о состояниях*, определявший порядок поступления в духовное сословие, а также выхода из него, права и обязанности клириков, возможности ограничения их прав. В текст этого документа постоянно вносились поправки на протяжении XVIII–XIX вв., отражавшие эволюцию статуса приходского духовенства под влиянием изменений в государственной и церковной жизни.

Так, значительное влияние на этот процесс оказало появление двух нормативных правовых актов: положения «О составе приходов и церковных

причтов» (16 апреля 1869 г.)⁸⁶ и указа императора Александра III «О закрытии Присутствия по делам православного духовенства и об изменении некоторых постановлений касательно устройства церковных приходов и состава причтов» (16 февраля 1885 г.)⁸⁷. Эти акты были инкорпорированы в текст Свода законов Российской империи. Они затрагивали разные стороны жизнедеятельности православного приходского духовенства. В частности, к белому духовенству в конце 1880-х гг. были отнесены протопресвитеры, протоиереи, пресвитеры, иереи (священники), протодьяконы, дьяконы, иподьяконы, церковные причетники в звании псаломщиков⁸⁸.

«Закон о состояниях» допускал поступление в духовное звание иносословных лиц (ст. 426), делая духовенство формально открытой социальной группой. Однако для лиц из низших (податных) сословий существовали особые условия: проситель должен был получить не только благословение от епархиального начальства, но и разрешение от гражданских властей, официально оформив выход из прежнего сословия.

В случае увольнения из духовного сословия церковнослужители, в частности, причетники (дьячки, пономари, псаломщики) возвращались в то состояние, из которого вышли (ст. 429). Лица, поступившие в клир из неподатных сословий, но затем в силу обстоятельств, вынужденные сложить сан теряли преимуществ и льготы, которыми они владели в светской жизни, в частности, утрачивали военные и гражданские чины. Обнулялся также стаж государственной службы (ст. 428). Исключение из духовного звания происходило по приговорам епархиального суда, а также по собственным просьбам и распоряжению епархиального начальства в случае преклонного возраста или болезней⁸⁹.

Права приходского православного духовенства не отличались от прав духовенства иных разрешенных вероисповеданий в Российской империи.

---

⁸⁶ ПСЗ РИ. Собр. второе. Т. 44. Ч. 1. № 46974.

⁸⁷ ПСЗ РИ. Собр. третье. Т. V (1885). № 2753.

⁸⁸ СЗ РИ. Т. IX. Ст. 407.

⁸⁹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Том 3 (1883). Ст. 1495.

По закону клирики всех конфессий освобождались: от военной службы (ст. 394); городского поземельного сбора там, где не вступило в силу Городовое положение (ст. 395); телесных наказаний (ст. 396).

Однако Русская Православная Церковь имела государственный статус, соответственно, ее клирики находились в более привилегированном положении: на православных пастырей не распространялась подушная подать. К тому же приходское духовенство обладало правом на получение жалованья из казны и наделялось иными личными имущественными правами. В частности, священно- и церковнослужителями позволялось приобретать недвижимое имущество (ст. 397). Допускалось и «вступление в договоры и обязательства по производству некоторых промыслов» (ст. 398), регулировавшееся отдельно положениями гражданского законодательства. С 1903 года вступило в силу положение, согласно которому приходским священникам разрешалось личное участие в золотопромышленных товариществах⁹⁰. К привилегиям относилась и возможность передавать своим детям права состояния (ст. 402).

Клирики, вышедшие за штат по возрасту или по болезни, имели право на получение пенсии от государства. Претендовать на пенсионное обеспечение могли также вдовы священно- и церковнослужителей⁹¹. Заштатные священно- и церковнослужители, а также вдовы и взрослые дочери, имели право получить паспорт в случае переезда в другую епархию.

К правам духовенства относилась и возможность выступать перед публикой на духовно-нравственные темы, публиковать свои сочинения по такой же тематике, издавать книги, но с разрешения цензурного комитета.

К правам духовенства была отнесена возможность награждения орденом Св. Анны 3-й степени, при условии, что священник или протоиерей исправно прослужил двенадцать лет в должности благочинного, члена

---

⁹⁰ ПСЗ РИ. Собр. Третье. Т. XXIII (1903). Ст. 23112.

⁹¹ ГАТО Ф. 3 Оп. 18 Д. 5023. Л. 2-3.

консистории, духовного правления, епархиального попечительства о бедных духовного звания, правления семинарии или духовного училища⁹².

Среди наград присваивались также ордена св. Владимира и св. Станислава всех степеней. Среди награждаемых клириков встречалось немало пастырей, служивших в провинции, чаще всего это было духовенство городских храмов, прежде всего губернского центра. Так, протоиерей Н. Моригеровский, являвшийся протоиереем Казанской церкви г. Тулы и благочинным 2 округа г. Тулы, по предложению Св. Синода был отмечен орденом Св. Анны III ст. (1893), орденом Св. Владимира IV ст. (1915). Кафедральный протоиерей А.Н. Иванов стал кавалером трех степеней ордена Анны, а также был награжден IV и III ст. ордена Св. Владимира⁹³ И если награждение священников орденами было нередким явлением⁹⁴, то пожалование такими наградами церковнослужителей встречалось нечасто.

В 1914 г. псаломщик в сане диакона Успенской церкви села Зайцево Тульского уезда Николай Лавров, по решению Св. Синода, удостоился ордена Св. Анны III степени за безупречное 50-летнее служение⁹⁵. Низший клир поощряли за добросовестное служение чаще всего медалями и благодарностями от синодальных и епархиальных властей⁹⁶. В акте награждения усматривалось как желание правительства поддержать священнослужителей в их многотрудном служении, так и воспитать ощущение у клириков сопричастности к слою государственных служащих, регулярно поощряемых государством, в том числе, за многолетнее безукоризненное служение.

К 1880 г. действовало положение, запрещавшее произвольные перемещения клириков из одного прихода в другой, болезненно

---

⁹² ПСЗ РИ. Собр. второе. Т. 47. Ч. 2. № 51471; ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5109. Л. 1-16.

⁹³ Тульский Синодик. Тульская епархия (1558–2009) / Авторы-составители Георгиевская Т.В., Петрова М.В. Тула: АСТРА-ПРИНТ, 2010. С. 227, 279; ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4102. Л. 11.

⁹⁴ ГАТО Ф. 3. Оп. 18 Д. 6486. Л. 2-3; Ф. 3 Оп. 11 Д. 4096. Л. 1-4.

⁹⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4188. Л. 7.

⁹⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 4012. ЛЛ. 1-3об.

воспринимавшееся большей частью белого духовенства, в основном сельского, потому что обустройство в новом приходе требовало существенных материальных затрат. Перемещение священников из прихода в приход допускалось только в случаях, определенных Уставом Духовных консисторий, либо по усмотрению архиерея.

Необходимо указать и иные права, которыми пользовались лица духовного звания в обозначенный период. Среди них отметим: наделение вдов духовенства, не имевших прав высшего состояния, правами личного дворянства (вдовы священнослужителей) и личного почетного гражданства (вдовы церковных причетников)⁹⁷; право на обучение детей клириков в гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения, а также поступление в военные начальные школы⁹⁸; отмену ограничений при поступлении на государственную службу для детей духовенства, отцы которых до принятия сана находились в податном состоянии⁹⁹; свободу выбора вида службы и рода занятий. Важно, что к этому времени дети клириков не обязаны были идти по стезе своих отцов («Об устройстве детей лиц православного духовенства» 1869)¹⁰⁰, тем самым наследственность, являвшаяся фундаментом духовного сословия, постепенно утрачивала свое значение. Историки высказывают предположение, что этим актом духовенство де-юре было ликвидировано как сословие¹⁰¹.

С 6 августа 1905 г. православные священно- и церковнослужители получили право участвовать в выборах в Государственную Думу¹⁰². В соответствии с законодательством, духовенство в лице настоятелей церквей могло принимать участие в предварительных съездах. Клирики также могли избираться и в состав Думы. В марте 1906 г. было закреплено право белого духовенства избираться в состав Государственного Совета:

---

⁹⁷ ПСЗ РИ. Собр. второе. Т. 50. Ч. 2. № 55142.

⁹⁸ ПСЗ РИ. Собр. второе. Т. 39. Ч. 2. № 41472.

⁹⁹ ПСЗ РИ. Собр. второе. Т. 44. Ч. 1. № 47138.

¹⁰⁰ ПСЗ РИ. Собр. второе. Т. 44. Ч. 1. № 47138.

¹⁰¹ Беглов А.Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М: Индрик, 2021. С. 189.

¹⁰² ПСЗ РИ. Собр. Третье. Т. 25. № 27029.

благочиннические советы в епархиях выдвигали кандидатов, из которых Синод потом избирал трех кандидатов в Госсовет.

Среди ограничений, предусмотренных в отношении клириков действовавшим государственным правом, следует назвать: во-первых, запрет на личное обязательство или поручительство в судебных инстанциях; во-вторых, ходатайствование в чужих делах (ст. 431 Свода законов Российской империи). К тому же пастыри не могли на длительное время покидать свои епархии. Оставление места службы допускалось только с разрешения консистории¹⁰³.

Многие положения действовавшего законодательства в начале 1880-х были продублированы в *Уставе Духовных консисторий* 1883 г.¹⁰⁴, уделявшем внимание не только правам, но и обязанностям приходского духовенства, «обязывавшем» поступать «по правилам церковным и законам государственным» (ст. 62).

Основная обязанность клира заключалась в проповедовании слова Божия в церквях и наставлении паствы в вере и благочестии, «в благонравии и послушании властям» (ст. 8). При богослужениях священники обязывались к чтению поучений из Священного Писания, а пастыри, имевшие соответствующее образование, должны были «произносить и собственные поучения, приспособленные к понятию и потребностям местных слушателей» (ст. 9). Цензурирование проповедей поручалось благочинным или священникам, избранных цензорами, доносившими в консисторию о «неисправных» пастырях, т. е. уклоняющихся от чтения или относящихся небрежно к проповедованию.

Дополнительная регламентация правового положения осуществлялась актами Святейшего Синода (циркулярами и определениями)¹⁰⁵. Так, указом Св. Синода № 5 от 26 марта 1890 г.

---

¹⁰³ ПСЗ РИ. Собр. Третье. Т. 3. Ст. 1495.

¹⁰⁴ Устав духовных консисторий: [Утв. 9 апр. 1883 г.]. СПб., 1883. [2], VI, 200 с.

¹⁰⁵ Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867–1900 гг. / Собр. и изд. А. Завьялов, секр. Св. Синода. 2-е изд., доп. СПб.: И.Л. Тузов, 1901. 444 с.

запрещалось совмещение законоучительства в мужских и женских гимназиях, а также реальных училищах «с званием священников церквей приходских и церквей при благотворительных учреждениях»¹⁰⁶. Синодальными актами осуществлялись назначения на епархиальные должности¹⁰⁷.

Распоряжения Св. Синода затрагивали самые разные стороны жизни духовенства. К ним можно отнести порядок чтения проповедей в храмах, сбор пожертвований для борьбы с голодом и эпидемиями, проведение разъяснительной работы с паствой по предотвращению антиеврейских выступлений, поступления или отчисления из духовных учебных заведений¹⁰⁸. Актами Синода регулировалась и численность сословия, нередко подвергавшегося разбору для нужд армии¹⁰⁹.

Следует сказать и о регулировании правового положения православного приходского духовенства с позиций норм церковного права, дополнявших в обозначенный период светское законодательство. Профессор Казанского университета И.С. Бердников, объясняя этот феномен, писал, что «церковный закон не соперничает с законом государственным, не желает предвосхитить себе его положение и значение. Церковный закон занимает свое особое, ему только свойственное положение; он есть закон особого порядка, принимаемый и исполняемый свободно, по убеждению в его святости и спасительности»¹¹⁰.

Положениями церковного права, изложенными в правилах и постановлениях Правил Святых Апостолов¹¹¹, Вселенских и Поместных соборов, регламентировалась богослужебная деятельность, а также сфера брачно-семейных отношений, подлежащая церковной юрисдикции. Канонические нормы были включены в соответствующее светское

---

¹⁰⁶ ТЕВ. 1891. № 2. 15-31 января. С. 34.

¹⁰⁷ См.: ГАТО. Ф. 3 Оп. 8 Д. 352. Л. 1-3; Оп. 8. Д. 479. Л. 4.

¹⁰⁸ См.: ГАТО Ф. 3 Оп. 8 Д. 353. Л. 1.

¹⁰⁹ ПСЗ РИ. Собр. Второе. Т. 6. № 4563.

¹¹⁰ Бердников И.С. Церковное право как особая самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права. Казань, 1885. С. 8.

¹¹¹ Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. М.: Сибирская Благовонница, 2011. 816 с.

законодательство¹¹². Нарушение церковной дисциплины клириками рассматривалось духовными консисториями, действовавшими на основе положений Духовного регламента 1721 г.¹¹³, ведению которых подлежало рассмотрение общецерковных дел, «где наблюдать подобает, аще все правильно по закону христианскому делается»¹¹⁴.

Общей задачей как церковного, так и государственного права являлось наделение пастырей правовыми средствами, позволяющими следить за обязательным исполнением православным населением основных таинств – исповеди и причастия, что регламентировалось положениями Устава о духовных консисториях и Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1872 г.¹¹⁵ На духовенство возлагалась обязанность пресекать случаи богохульства и иных преступлений против веры со стороны прихожан, донося о таких случаях епархиальному начальству¹¹⁶.

Сами клирики рассматривались с позиций церковного права как особое сословие, обладавшее несколькими преимуществами: во-первых, личной неприкосновенностью, которая обеспечивалась за счет строгих церковных и уголовных наказаний; во-вторых, судебной привилегией, означавшей, что члены клира подлежат особому церковному суду не только по проступкам и преступлениям, касающимся их церковного служения, но и по некоторым малозначительным правонарушениям, предусмотренным государственным правом; в-третьих, священно- и церковнослужители освобождались от определенных имущественных и личных повинностей (воинской, военного постоя, земских и городских сборов, а также обязанности присяжных заседателей); в-четвертых, клирики обладали преимуществом чести¹¹⁷.

---

¹¹² См.: «О правах и обязанностях семейственных» // СЗ РИ. Т. X. Ч. I. Кн. I.

¹¹³ ПСЗ РИ. Собр. первое. Т. VI. № 3718.

¹¹⁴ См.: ГАТО. Ф. 3 Оп. 8 Д. 423. Л. 2.

¹¹⁵ Барсов Т.В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Т. 1. С. 255-256.

¹¹⁶ См.: ГАТО Ф. 3 Оп. 8 Д. 557. Л. 1-7.

¹¹⁷ Красножен М.Е. Церковное право. Юрьев, 1906. С. 142-143.

В тоже время церковное право регламентировало одежду и внешний вид пастырей, поведение, общественную деятельность. Представителям духовенства запрещалось становиться опекунами и попечителями, быть поручителями в сделках, заниматься предпринимательством, а также занимать светские должности. Иначе говоря, нормами канонического права иереи исключались из большей части гражданско-правовых отношений¹¹⁸. Дискриминационные нормы государственно-церковного законодательства конца XIX – начала XX в., игнорируя требования времени, отрицательно влияли и на мироощущение пастырей, их отношение к проблемам паствы. Однако под влиянием разнообразных факторов, в том числе позиции светских властей, Св. Синоду пришлось вносить коррективы в некоторые установления.

В качестве примера приведем ситуацию, связанную с существовавшим запретом священнослужителям участвовать в правлениях кредитных товариществ, действовавшим с 1879 г., согласно которому лица духовного звания не могли становиться членами правления и исполнять иные должности в коммерческих товариществах¹¹⁹.

Изменения позиции Св. Синода произошли под воздействием правительства и лично министра финансов В.Н. Коковцова, который был убежденным сторонником развития учреждений мелкого кредита в сельской местности, в том числе, при помощи приходского духовенства¹²⁰. Синод постепенно шел на уступки, сначала допустив участие пастырей в работе коммерческих товариществ в качестве попечителей, а 18 января 1909 г. издал циркулярный указ, допускавший участие духовенства к участию в мелких кредитных товариществах не только на правах пайщиков и попечителей, но и членов правлений и советов¹²¹. Духовенство

---

¹¹⁸ Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII – начала XX вв.: автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 28.

¹¹⁹ См.: Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. Собр. А. Завьялов. Изд. 2. СПб., 1900.

¹²⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 817. Л. 1

¹²¹ Там же. Л. 9.

положительно отреагировало на изменение позиций Синода, отметив уникальное знание клириками своей паствы, наличие у пастырей образования, позволяющие вносить нравственное влияние в деятельность кредитных организаций¹²².

Таким образом, приходское православное духовенство являлось особой социальной группой внутри духовного сословия с четко прописанными правами, обязанностями, ограничениями и запретами, которые распространялись в большинстве случаев и на членов их семей. Эти правила закреплялись как государственным, так и церковным правом. На священно-и церковнослужителей возлагалась важная миссия – обеспечивать стабильность православного государства в духовной сфере, что превращало клириков в служащее сословие, включение в состав которого рассматривалось представителями других слоев населения в качестве социального лифта. При этом формальное юридическое положение, отводившееся белому духовенству Русской Православной Церкви, препятствовало его размыванию. Однако имела место и другая тенденция: немало представителей духовного звания, главным образом дети духовенства, тяготились наследственным и тщательно регламентированным статусом и стремились уйти из сословия, пополнив ряды отечественной интеллигенции.

Подобная ситуация порождала кадровую проблему. По официальной статистике в 1901 году один пастырь приходился на 1 752 прихожан, что заставляло власти делать вывод, что «в общем численного избытка духовенства не замечалось»¹²³. Задачей синодальных и епархиальных властей являлось обеспечение приходов полноштатными причтами. Эта проблема в первую очередь носила материальный характер, но не меньшее значение имело формирование общецерковной идентичности, чувства

---

¹²² ТЕВ. 1909. № 13-14. 1-8 апреля. Неофиц. часть. С. 227-229.

¹²³ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1901 г. СПб., 1905. VII, 337, 73 с.

сопричастности служению на благо Православной Церкви и самодержавной монархии. Для выполнения поставленной задачи Св. Синод стал разукрупнять приходы. Вторая идея заключалась в «опрощении» белого клира, предусматривавшем пополнение кадрами духовенства из простонародья. Эта мера должна была сгладить «сословную грань между духовенством и прихожанами»¹²⁴.

В ряде епархий, включая Тульскую, с конца 1890-х гг. начали открываться школы псаломщиков для восполнения кадров низшего клира¹²⁵. Они позволяли попасть в состав духовенства иносословной молодежи. В Тульской епархии такая школа, открытая в 1902 г., разместилась в стенах Белевского Спасо-Преображенского монастыря¹²⁶. Учебное заведение сумело сделать всего два одногодичных выпуска и было закрыто по финансовым причинам в 1906 г.¹²⁷.

Однако решение кадровой проблемы за счет иносословных лиц имело не только положительные последствия, но могло привести и к уничтожению сословности, утрате идентичности белым духовенством. Об этом на епархиальном уровне заявляли некоторые представители приходского клира. Так, идея открытия школы для псаломщиков в Тульской епархии, впервые озвученная в 1898 г., вызвала неоднозначную реакцию среди духовенства Тульской епархии.

На съезде благочинных, созванном по инициативе епископа Питирима в феврале 1902 г.¹²⁸, вопрос о псаломщической школе стал предметом оживленной дискуссии, потому что в школу предлагалось набирать иносословную молодежь. Несогласие с этой идеей как крайне пагубной для сословной идентичности, выразил священник села Казанского Богородицкого уезда Павел Покровский в записке съезду благочинных в

---

¹²⁴ Полунов А. Ю. 69. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН, 2010. С. 241.

¹²⁵ Забота о составе священнослужителей // Церковные ведомости. 1901. № 25. С. 876

¹²⁶ Церковные ведомости. 1902. № 22. Прибавления. С. 724.

¹²⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3138. Л. 71.

¹²⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 329. ЛЛ. 1-1об.

феврале 1902 г. Клирик, не замечая веяний модернизационной эпохи, выступил с сугубо традиционалистских позиций, полагая, что слабая образованность и иносословность псаломщиков, стремящихся получить священнический сан, смогут разрушить изнутри духовное сословие. По мнению о. Павла Покровского укреплению духовенства могло бы послужить запрещение молодым людям не духовного звания обучаться в семинариях и становиться учителями народных школ, а также вступать в брак с девушками их священнических семей¹²⁹.

Подобная крайне консервативная позиция хранителей старины и традиций разделялась не всеми представителями провинциального духовенства. В ответной записке белевского протоиерея М. Бурцева доказывалась ошибочность игнорирования процессов, имевших место в обществе, когда кадрового потенциала духовного сословия не хватало для замещения всех вакантных должностей по ведомству православного исповедания и поэтому рекрутирование причетников из других социальных групп выглядело необходимой мерой исполнения Церковью своей миссии. Он отмечал, что «традиции всегда и везде имеют очень важное значение, как и в служении св. Церкви, а они устанавливаются временами, и усвоить их каждому возможно лишь в течение более или менее продолжительного времени»¹³⁰, но при этом обращал внимание, что духовное сословие – это не каста жрецов и оно должно обновляться за счет иносословной молодежи.

Приходское православное духовенство выделялось в российском обществе в период 1880–1917 гг., прежде всего, своей образованностью. Архивные материалы показывают, что большинство священников и даже низшие члены причта прекрасно владели русским языком, их документация составлялась каллиграфическим почерком. Многие священнослужители, как например, белевский благочинный М.Ф. Бурцев собирали собственные библиотеки. Способность к аргументированной дискуссии на страницах

---

¹²⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 328. Л. 58н

¹³⁰ Там же. ЛЛ. 58р-58с.

епархиальной печати также демонстрировала начитанность и эрудицию большинства пастырей. Наличие особой интеллектуальной подготовки позволило современным исследователям отнести духовенство к церковной интеллигенции, что, на наш взгляд, вполне оправдано¹³¹. Епархиальные власти регулярно собирали данные об образовательном уровне членов причтов¹³².

Включение в состав духовного сословия было возможным при наличии соответствующего богословского образования. Это условие епархиальные власти старались соблюдать. Для кандидатов в священнослужители требовалось окончить духовные академии, семинарии (допускался и неполный курс) и реже – духовные училища. Претендентам в псаломщики хватало низшего духовного образования, хотя нередко на эти должности назначались лица с полным или неполным семинарским образованием¹³³, либо обучавшиеся в светских учебных заведениях, таких как Ярославский Демидовский лицей¹³⁴. Немало было желающих пополнить ряды причетников из числа учителей церковно-приходских школ, происходивших из крестьян¹³⁵.

Однако в 1903 году государство подтвердило приверженность консервативной социальной политике, ограничив прием иносословных учеников в духовные училища¹³⁶. Доступ малограмотных в состав клира также отсекался путем проведения сложного экзамена на должности диаконов и псаломщиков, в ходе которого проверялись познания по церковному пению, чтению, уставу, катехизису, священной истории,

---

¹³¹ Красницкая Т.А. Безмерно преданы: о просветительской деятельности церковной интеллигенции российской провинции в последней четверти XIX – начале XX в. // Интеллигенция и мир. 2022. № 1. С. 152–173; Самарцева Е.И. Церковная интеллигенция Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв. (тезисы) // Интеллигенция, провинция, отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тезисы докладов межгосударственной науч.-теоретич. конференции. Иваново, 24-25 сентября 1996 г. Иваново: ИВГУ, 1996. С. 70-72; Соловьёв А.А. Русская Православная Церковь: в поисках идентичности // Интеллигенция и мир. 2017. №4. С. 96-115.

¹³² ГАТО. Ф. 3 Оп. 10 Д. 3378. Л. 1-4.

¹³³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 6743. Л. 3.; д. 6748. Л. 1.; Д. 6751. Л. 5.

¹³⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 6752. Л. 1.

¹³⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3106. Л. 2-3; Оп. 10 Д. 3110. Л. 1.; Оп. 10. Д. 3111. Л. 1.

¹³⁶ Церковные ведомости. 1903. № 9. С. 398.

богослужению и письмоводству¹³⁷. Размывание духовного сословия слабо образованными выходцами из низших сословий не произошло. А.Л. Беглов приходит к выводу, что за период 1906–1912 гг. «почти 2/3 рукоположенных священников происходили из духовного сословия и 1/3 – из светских»¹³⁸. Указанная научная позиция подтверждается и данными из региональных архивов. Так, в анкете учета светского и монашеского духовенства Тульской губернии, проведенной в 1918 г. Тульским губисполкомом, 85% опрошенных клириков, указали в качестве происхождения духовное сословие¹³⁹.

В научной литературе отмечается, что консервативно-традиционалистский характер священнического служения, не предполагавший вовлечения в ряды клира широких масс населения, обусловил замкнутость духовного сословия¹⁴⁰. Дополним, что это служение требовало серьезных профессиональных знаний, полученных в стенах духовных учебных заведений.

В тоже время, несмотря на общую благоприятную картину, образовательный уровень приходского православного духовенства в начале 1900-х гг. стал снижаться, что объяснялось, прежде всего, уходом из духовного сословия «поповичей» – отучившихся в духовных училищах и семинариях детей городских и сельских клириков, но не пошедших по родительской стезе по материальным соображениям¹⁴¹. Здесь уместно вспомнить уроженца Тульского края, выходца из духовного сословия – историка права М.Ф. Владимирского-Буданова, обучавшегося в Тульской семинарии и несколько лет в Киевской духовной академии, а затем поступившего в Киевский университет св. Владимира¹⁴². Другим примером

---

¹³⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2908. Л. 9.

¹³⁸ Беглов А.Л. Указ. соч. С. 195.

¹³⁹ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 233. ЛЛ. 130-134.

¹⁴⁰ Иконников С.А. Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX – начала XX века. Социокультурная характеристика: дис...канд. ист. наук. Воронеж. 2015. С. 69.

¹⁴¹ Кедров В.И. О способах материального обеспечения духовенства// Богословский вестник. 190. Т. 1. № 1. С. 193-194.

¹⁴² Ключарева А.В. Жизнедеятельность православного прихода в русской провинции в 1881-1917 гг. (по материалам Тульской епархии): дис...канд. ист. наук. Орел. 2009. С. 125.

яркого выходца из духовного сословия, выбравшего светскую стезю, можно считать церковного историка и педагога, преподавателя Тульской духовной семинарии П.И. Малицкого, сына священника Тамбовской епархии, окончивший Киевскую духовную академию¹⁴³. Дети священников, диаконов и псаломщиков разных епархий являлись и другие представители профессорско-преподавательского состава Тульской духовной семинарии, некоторые из которых вернулись к духовному служению после многих лет светской карьеры, как П.И. Павлушков (1865 года рождения) – выпускник Киевской Духовной академии, кандидат богословия, рукоположенный только в 1921 году, расстрелянный в 1937 г. и почитаемый ныне в соборе новомучеников и исповедников Тульской епархии¹⁴⁴.

Проведенные епархиальным начальством обследования образовательного ценза показывали, что в Тульской епархии за период 1906–1912 гг. из 243 рукоположенных священнослужителей только двое оказались выпускниками духовных академий, а большая часть получила духовное образование в местной семинарии (131 человек) или же не завершила обучение в ней (68 человек). Встречались также клирики, не имевшие специального образования (40 человек).

За семь лет аттестат об окончании Тульской духовной семинарии получили 394 семинариста, но из них 117 решили не рукополагаться, а остаться на епархиальной службе¹⁴⁵. Еще более непростая ситуация отмечалась в 1913–1915 гг., когда из 103 рукоположенных не оказалось ни одного иерея с академическим образованием и только 46 клириков имели оконченное семинарское образование¹⁴⁶. (см. Приложение 1).

К 1917 году ситуация немного улучшилась: из 2273 священно- и церковнослужителей 7 имели высшее академическое образование (3 протоиерея, 2 священника, 2 псаломщика). Среднее семинарское

---

¹⁴³ ТЕВ. 1907. № 40. С. 11.

¹⁴⁴ Новомученики и исповедники земли Тульской. Лепта Книга; М: 2018, С. 82-90

¹⁴⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4695. Л. 79.

¹⁴⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4697. Л. 2.

образование было за плечами у 887 представителей тульского духовенства (47 протоиереев, 779 священников, 11 диаконов, 50 псаломщиков). Но большая часть клира (1379 человек) все же оказывалась малообразованной, относясь к категории «неокончивших семинарского курса, и вообще, из низших классов»¹⁴⁷. В отчете о состоянии епархии отмечалось, что «давно уже испытывается недостаток в кандидатах с богословским образованием на священнические должности»¹⁴⁸.

Священник Дмитрий Семенов, служивший в приходе села Алтухова Белевского, с горечью отмечал, выступая на XXXV Епархиальном съезде в декабре 1915 года: «Немыслимо было прежде, чтобы окончивший духовное училище был священником, а теперь есть. В псаломщики идут кто попало, и не потому, что любят служение церкви, а потому, что это очень легко им дается, а на другую должность по своему образованию, а то и поведение они никогда не были определены»¹⁴⁹.

Нехватка иереев с духовным образованием стала остро ощущаться в некоторых благочиниях к концу 1917 года. Так, в 4-м Крапивенском округе протоиерея Евгения Озерецковского, объединявшем 18 церквей, из 15 священнослужителей только 9 имели оконченное семинарское образование¹⁵⁰.

Но в годы Первой мировой войны стало заметным желание клира продолжать обучение в духовных академиях. К примеру, священник церкви села Воскресенского Ефремовского уезда Александр Казанский подал прошение на имя епархиального архиерея о поступлении в Московскую Духовную Академию. К таким прошениям прикладывалась характеристика благочинного¹⁵¹. Среди желающих получить высшее образование попадались и священнослужители, достигшие возраста 50 лет.

---

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2738. Л. 19-19 об.

¹⁴⁸ Там же. Л. 19об-20.

¹⁴⁹ Протоколы XXXV Епархиального съезда духовенства и церковных старост Тульской епархии. Тула, 1916. С. 6.

¹⁵⁰ ГАТО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.

¹⁵¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 5204. Л. 8.

Священники, стремившиеся учиться далее в стенах академий, чаще всего понимали значение образования и активно совмещали церковное служение с преподавательской деятельностью в духовных училищах и приходских школах. Таких пастырей было немало, но мы приведем в качестве иллюстрации биографию 30-летнего священника села Зарецкой Слободы Новосильского уезда Николая Михайловича Минорского, подавшего прошение о поступлении в одну из духовных академий для продолжения образования в 1916 году.

Клирик происходил из духовного звания, являлся сыном священника села Барятина Богородицкого уезда. Закончив в 1907 году Тульскую духовную семинарию, поступил на службу надзирателем воспитанников в Ефремовское духовное училище, где выполнял обязанности учителя русского и греческого языков, а также черчения. В августе 1911 года о. Николай был определен на вакантное место священника села Зарецкая слобода Новосильского уезда, и при этом состоял заведующим и законоучителем церковно-приходских школ двух сел.

Как представители церковной интеллигенции, многие священнослужители, особенно в сельских приходах, осуществляли неустанное попечение о народном образовании, главным образом, участвуя в организации и деятельности школ, получивших с 1884 г., в соответствии с синодальным определением, наименование церковно-приходских¹⁵². В период обер-прокурорства К.П. Победоносцева (1880–1905 гг.), считавшего, что «простые священники могли поднять дух народа с помощью образования», число церковно-приходских школ увеличилось с 1880 по 1900 г. в десять раз¹⁵³.

На клириков возлагались обязанности преподавать не только Закон Божий, но и другие предметы, связанные с ним – священную историю,

---

¹⁵² Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству / Сост. Я. Ивановский. Изд. 2-е. СПб., 1893. С. 73-75.

¹⁵³ Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т 2. От Александра II до Николая II. М.: ОГИ, 2004. С. 328-329.

катехизис. В больших приходах священникам приходилось становиться как заведующими, так и законоучителями сразу в нескольких школах (церковно-приходских, школах грамоты, воскресных). Так, к 1899 году в большом приходе села Никитского Богородицкого уезда (3680 мужчин и 3672 женщин)¹⁵⁴ существовали две церковно-приходские школы (для девочек и смешанная) в селе Никитском и деревне Осиновом Кусте, школа грамоты в деревне Красный Холм для мальчиков, воскресная школа грамоты для девушек в селе Никитском.

В них были заняты в качестве преподавателей все священнослужители причта (священники Петр Модестов, Алексей Нащокин, Иоанн Рождественский), а также члены их семей¹⁵⁵. Ситуация, когда священники привлекали своих дочерей, выпускниц гимназий, школ или епархиальных училищ, к делу народного образования, была довольно распространена в сельских приходах. Стараниями сельского приходского духовенства, в целом, добросовестно относившегося к педагогической деятельности, развивалась система церковно-приходских школ в Тульской епархии. При этом представителей тульского клира обидало укрепившееся в общественном мнении отношение к священникам как исключительно «требоисправителям». Священник Павел Покровский предлагал в этом случае вспомнить о деятельности духовенства в сфере народного образования¹⁵⁶

Проблемы духовной школы и народного образования регулярно выносились на обсуждение епархиальных съездов, которые изначально создавались именно для обсуждения вопросов материально-технического обеспечения духовных и епархиальных училищ, а также духовных семинарий.

---

¹⁵⁴ Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 122.

¹⁵⁵ Список церковно-приходских школа и школ грамоты в 1895-1896 гг. Тула: Изд-во Фортунатова, 1897. С. 17-18.

¹⁵⁶ Покровский П., свящ. За духовенство// ТЕВ. 1907. № 9. 1 марта. Неофиц. часть. С. 133-135.

В Тульской епархии количество церковных школ за период 1881-1917 гг. неуклонно росло. В 1901 г. их насчитывалось 1197, в том числе 550 церковно-приходских школ, 645 школ грамоты и 2 образцовые школы при духовной семинарии (42 воспитанника), а также епархиальное женское училище (37 воспитанниц)¹⁵⁷. Кроме того, в Туле существовало духовное училище для мальчиков¹⁵⁸.

К 1915 г. начальный уровень духовного образования был представлен 879 церковно-приходскими школами и 74 школами грамоты, а также четырьмя мужскими духовными училищами (в Туле, Белёве, Венёве, Ефремове). К среднему уровню относились епархиальные женские училища в Туле и Белёве, Каширская богословская женская церковно-учительская школа и Тульская духовная семинария. Функционирование множества церковных образовательных учреждений осуществлялось за счет средств, поступавших от прибыли свечного завода и взносов приходского духовенства. Решения по использованию средств принимались епархиальными съездами.

Наиболее активно поднимались вопросы, связанные с обеспечением духовных образовательных учреждений Тульской епархии, в период 1902-1917 гг. В частности, уполномоченные от духовенства активно обсуждали учреждение трех стипендий имени императора Николая II для учащихся семинарии и епархиальных училищ (XXII съезд, июнь 1902 г.), материальное состояние епархиальных женских училищ, Венёвского духовного училища и Тульской духовной семинарии (XXIV съезд, февраль 1905 г.), финансирование епархиальных женских училищ (XXVI съезд, июнь 1908 г.), строительство нового здания Тульского епархиального женского училища на ул. Благовещенской (XXXIII епархиальный съезд духовенства и церковных старост, январь 1914 г.).

---

¹⁵⁷ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тульской епархии за 1901 год с приложением списка школ. Тула: Тип. И. Д. Фортунатова, 1902. С. 10.

¹⁵⁸ Памятная книжка Тульской губернии на 1901 год / Тульский губернский статистический комитет ; под ред. А.И. Крапухина. Тула : Тип. Губернского Правления, 1901. С. 58.

Бурно обсуждались также вопросы, касавшиеся судеб некоторых учебных заведений. Так, на XXXIII съезде прозвучало предложение закрыть Белёвское женское училище, переведя воспитанниц в Тулу, сэкономив епархиальные средства в размере 10-12 тыс. руб. и уйдя тем самым от дополнительного обложения клириков. Однако идея закрытия училища в Белёве не получила поддержки. Несколько ранее (на XXV съезде) священник с. Сергиевского Крапивенского уезда Евгений Озерецковский резко высказался по этому поводу: «Обсуждению съезда подлежат, по большей части, дела хозяйственные... и съезд в данном случае доходит едва ли не до смешного – закрытие в Белёве женского училища; предстоит обсудить и устройство дома для приезжих в г. Туле. И то и другое напечатано в нашем епархиальном органе. Не могу понять, что это? Серьёзное предложение или насмешка? Предлагают закрытие училища и открытие гостиницы. Я просил бы съезд не спешить с окончательным решением первого вопроса как более важного и снять с обсуждения второй вопрос как недостойный внимания съезда. Было бы своевременно, если бы Съезд просил бы Начальство предоставить ему право обсуждать своё горькое положение, настоящее положение паствы, церквей, своих учебных заведений. Это дело насущное, неотложное, живое»¹⁵⁹.

Содержание духовных школ постоянно требовало от местного духовенства финансовых вложений. В конце XIX в. взнос с прихода на обеспечение духовно-учебных заведений в Тульской епархии составлял 25% (с 1861 по 1901 г.) и уплачивался в размере 25 руб. с причта. С 1902 г. причты должны были отдавать на нужды церковного образования уже 31% от своих доходов. Вопрос о взносах оказался поднят и на XXVII епархиальном съезде (26–30 января 1909 г.). Однако уменьшения епархиального налога так и не произошло: до 1918 г. оставался 31%-й сбор.

---

¹⁵⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 920. Л. 3.

В 1909 г. на покрытие ежегодных потребностей по церковным учебным заведениям нужны были средства в размере 17946 руб. 19 коп. На единовременные расходы в этих заведениях требовалось выделить 46924 руб. 16 коп.¹⁶⁰. В среднем выходило на сельский причт из двух клириков, имеющий общий доход в 542 рубля 35 копеек – 94 руб. 84 коп. ежегодно, что характеризовалась духовенством как предельная норма. В 1915 г. на нужды церковных школ поступило 174 931 р. из местных средств, которые в сочетании с финансированием из государственной казны (741 959 р.) составило в сумме 917 890 руб.¹⁶¹.

Превращение обсуждения разных сторон духовного образования в основной вопрос епархиальных съездов свидетельствует о том, что приходское духовенство осознавало ценность знаний, что проявлялось как в исполнении им педагогического послушания на приходе, так и в стремлении дать образование своим собственным детям, отдавая мальчиков в духовные училища и семинарии, а девочек – в епархиальные училища.

При этом для большинства священно- и церковнослужителей сложным представлялся вопрос о содержании подрастающего поколения в учебных заведениях. В духовных училищах, епархиальных женских училищах и духовной семинарии часть воспитанников обучалась на средства родителей (своекоштные) и небольшая часть – за счёт казны (казеннокоштные). Прошения иереев, диаконов, псаломщиков, а также их вдов о списании недоимок за обучающихся, либо об отсрочке или рассрочке платежей регулярно рассматривались на епархиальных съездах.

Отсрочка платежей или уменьшение платы за образование являлось наиболее распространённой просьбой. Так, вдова священника села Ровки Чернского уезда просила участников XXIV съезда о снятии с нее долга за обучение дочери в епархиальном училище. На этом же съезде рассматривалось прошение вдовы личного почетного гражданина Анны

---

¹⁶⁰ Протоколы XXVII съезда духовенства Тульской епархии. Тула: [б. и.], 1909. С. 6.

¹⁶¹ РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 2738 Л. 43

Дмитриевны Корсунской, приходившейся родственницей профессору Московской Духовной Академии, историку Ивану Николаевичу Корсунскому. Прошение А.Д. Корсунской о принятии дочери в Тульское епархиальное училище было предварительно одобрено резолюцией архиерея от 24 августа 1904 г., согласно которой к компетенции училищного совета было отнесено «нельзя ли оказать снисхождение просительнице по уважению к заслугам профессора Корсунского»¹⁶². А в обращении к съезду Корсунская ходатайствовала о разрешении платить как за лицо духовного звания, а не инословную (меньше 95 руб. в год), что было одобрено съездом.

Епархиальные съезды чаще всего отказывали в помощи клирикам, понимая, что проблема не может быть решена предоставлением льгот отдельным лицам духовного звания. Так, XXV съезд не усмотрел каких-либо оснований в освобождении сельского священника Николая Руднева «от уплаты 10 руб. в Совет Тульского епархиального училища за содержание дочери Марии, так как она жила с 10 октября по 1 ноября дома за прекращением занятий в училище в 1 и 2 классах из-за боязни развития скарлатины»¹⁶³. Оплата обучения иереями осуществлялась в полном объеме, и попытки апеллировать к съезду не давали положительного эффекта.

Содержание детей в духовных учебных заведениях являлось серьезной проблемой, прежде всего, для большей части сельского клира, которому не всегда было под силу обучать по нескольку детей одновременно за свой счёт. И представители тульского духовенства предлагали разные меры для помощи бедному клиру. В частности, на XXVI съезде (июнь 1908 г.) были заслушаны доклады диакона Л. Бутырева и

---

¹⁶² Там же. Л. 46 об.

¹⁶³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 870. Л. 1.

священника А. Соколова «о воспитании детей всего епархиального духовенства на общий счет всего духовенства епархии»¹⁶⁴.

Вопрос о содержании в церковных школах детей малообеспеченных членов клира оказывался в повестке и других съездов. Так, XXXV съезд (1915 г.) принял важное решение: не приравнивать детей городских клириков, обучающихся в духовно-учебных заведениях и живущих при родителях, к детям сельского духовенства при принятии их на общепархиальные средства¹⁶⁵. В особом мнении представителей городского духовенства отмечалась предвзятость постановления по отношению к бедным пастырям, служившим в губернских и уездных храмах только потому, что их дети живут и учатся в родном городе¹⁶⁶. Подобные решения показывали не только стремление помочь малоимущим священно- и церковнослужителям, но и означали по-прежнему сохранявшиеся противоречия между городским и сельским духовенством, а также между протоиереями, священниками и низшими членами клира (дьяконами и псаломщиками); отсутствие социальной справедливости внутри духовного сословия.

Таким образом, образование являлось одной из ценностей приходского духовенства, а образованность – одной из характеристик лиц духовного звания. Публицистика, выходящая из-под пера священнослужителей и печатавшаяся в епархиальных ведомостях, а также делопроизводственные документы (отчеты, прошения), составлявшиеся как священниками, так и низшим клиром, показывают высокий уровень грамотности. Образованность помогла приходскому духовенству в его повседневном служении, заметно выделяя его в дореволюционном русском обществе, большая часть которого была малообразованна. По замечанию церковного историка Н.Н. Глубоковского, «духовенство было и

---

¹⁶⁴ Протоколы XXVI съезда духовенства Тульской епархии // Тульские епархиальные ведомости. 1908. № 35, офиц. ч. С. 359–366.

¹⁶⁵ Протоколы XXXV Епархиального съезда духовенства и церковных старост Тульской епархии. Тула: [б. и.], 1916. С. 36.

¹⁶⁶ Там же. С. 36–37.

насадителем всякого знания, которое началось, развилось и утвердилось у нас благодаря ему»¹⁶⁷.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что православное приходское духовенство являлось особой социальной группой в русском обществе, положение которой тщательно регламентировалось как нормами церковного, так и государственного права: священно- и церковнослужители наделялись не только правами, но и обязанностями, многие из которых были характерны для государственных служащих.

Законодательные ограничения и запреты, дополнявшие статус клириков и действовавшие в период 1881-1917 гг., в целом не соответствовали времени. Указанная особенность позволяла, конечно, православному духовенству сохранять сословность в условиях модернизационной эпохи и ограничивать попадание инсословных лиц внутрь приходского клира, но в тоже время мешала развитию этой социальной группы, прежде всего, пополнению ее образованными и высокопрофессиональными кадрами.

В самой среде белого духовенства образованность ценилась и сохранялась как за счет поддержки Церкви, так и самостоятельными усилиями отдельных священно-и церковнослужителей. Вопросы поддержки духовных школ и содержания детей приходского духовенства становились предметом оживленных дискуссий на епархиальных съездах, непосредственно выходя на проблему материального обеспечения клира Тульской епархии.

---

¹⁶⁷ Глубоковский Н.Н. Православное русское белое духовенство по его положению и значению в истории// Христианское чтение. 1917. № 1-2. С. 11.

1.2. Материальное обеспечение православного приходского духовенства Тульской губернии

Характеристика положения православного приходского духовенства в российском обществе в 1881–1917 гг. не может быть полной без анализа особенностей его материального обеспечения. Многочисленность источников содержания, сочетавших нестабильные пожертвования за требы с незначительным жалованием и малорентабельной землей, негативно отражалась в общественном сознании белого духовенства, отрицательно влияла на мировосприятие не только самих священно- и церковнослужителей, но и членов их семей, в том числе и в Тульской губернии.

Экономическая неустроенность слабообеспеченных слоев клира, прежде всего, сельских священников, диаконов и псаломщиков, а также их потомков, порождала не только неудовлетворенность финансовым положением, но становилась нередко основной причиной радикализации их общественно-политических взглядов, возникновения симпатии к идеям церковного обновления. К началу 1880-х гг. государство, пытаясь решить проблему материального обеспечения причтов, пошло на сокращение приходов и уменьшение причтов, что, по мнению современников, не могло отразиться на качестве духовного служения клира¹⁶⁸.

Введение в научный оборот новых источников, представленных материалами региональных архивов, в частности Государственного архива Тульской области, позволяет всесторонне проанализировать проблему материального обеспечения приходского духовенства в 1881–1917 гг., являющуюся одной из сложных и дискуссионных тем современной исторической науки¹⁶⁹.

---

¹⁶⁸ Малицкий П.И. Белое духовенство и его «интересы». Составлено под редакцией Н.В. Елагина. СПб., 1881 // ТЕВ. 1881. №10. С. 279.

¹⁶⁹ См.: Беглов А.Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М.: Индрик, 2021. 1048 с.; Иконников С.А. Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX – начало XX века): дис... докт. ист. наук. СПб., 2020. 624 с.; Миронов Б.Н. Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 1. С. 65-80.

К настоящему моменту в научной литературе устоялось представление, что белое православное духовенство являлось, в основном, нуждающейся социальной группой¹⁷⁰, недостаточно поддерживаемой в финансовом плане православным государством¹⁷¹. Вместе с тем, в историографии обосновывается и тезис об улучшении в целом уровня жизни православного клира в конце XIX – начале XX в., благодаря стараниям государства, прилагавшего усилия к обеспечению большего числа пастырей жалованием из казны, удовлетворявшего тем самым главную многолетнюю претензию со стороны лиц духовного звания¹⁷².

В епархиальных отчетах уровень материальной обеспеченности причтов становился критерием деления приходов. Так, в отчёте о состоянии Тульской епархии за 1907 г. значились приходы с удовлетворительным, неудовлетворительным и скудным материальным положением¹⁷³. Епархиальные власти ежегодно фиксировали тенденцию ухудшения уровня жизни членов причтов. Среди причин выделялись: значительное сокращение добротных вознаграждений с прихожан за требоисправления вследствие обеднения от часто повторяющихся неурожаев, «а частью вследствие развивающегося в последнее время ложного убеждения в том, что духовенство обязано совершать у них все требы даром, без всякого вознаграждения со стороны их»¹⁷⁴; упадок собственного хозяйства духовенства, обременённого многочисленными обязанностями и неспособного нанять работников как из-за дороговизны, так и из-за отсутствия свободной рабочей силы в деревнях. К причинам относилась и недостаточность государственного финансирования белого духовенства: в Тульской епархии казенное жалование к этому времени получали только

---

¹⁷⁰ Леонтьева Т.Г. Православное сельское духовенство в условиях модернизации России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис...докт. ист. наук. Тверь, 2002.

¹⁷¹ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х - 1918 гг.). М, 2002. С. 25.

¹⁷² Миронов Б.Н. Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России. С. 75–76.

¹⁷³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3515. ЛЛ. 3-3об.

¹⁷⁴ Там же. Л. 3.

318 причтов из 824, а его скромный размер – 300 руб. в год составлял оклад священника и 100 руб. псаломщика – не позволял священно- и церковнослужителям обеспечить некоторые важные потребности, например, обучение детей в учебных заведениях на собственные средства.

Неудовлетворительное благосостояние белого духовенства признавалось духовными властями в качестве одной из проблем церковной организации. Решение ее на епархиальном уровне не представлялось возможным, в том числе, по причине дефицита бюджета. Так, епископ Тульский Лаврентий (Некрасов) в письме епископу Псковскому Арсению (Стадницкому) от 9 октября 1906 года признавался, что «епархия обременена громадным долгом около 300 000 рублей, под которым она изнемогает»¹⁷⁵.

Ситуация осложнялась существованием комплекса разнообразных источников материального обеспечения, среди которых на общероссийском уровне выделялись: доходы от прихожан (плата за требы, сборы по приходу, пожертвования или «доброхотные даяния»); доходы от церковной земли; жалованье от казны; проценты с капиталов; доходы от мелкого ремесла. Применительно к Тульской епархии распределение указанных источников, в зависимости от их значимости для жизнеобеспечения клира, выглядит иначе: 1) доходы от прихожан; 2) жалование от казны; 3) доходы от земли; 4) проценты с капитала. Сочетание обозначенных ресурсов составляло в совокупности жалование или доход приходского православного духовенства.

Первостепенное значение в материальном обеспечении приходского духовенства Тульской епархии, как и большей части епархий центральных губерний, составляли средства от прихожан, включавшие плату за требы, денежные и иные пожертвования.

---

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 336. Л. 27.

С начала XX в. официальная такса в среднем на общероссийском уровне за требы составляла от 50 коп. до 5 руб. (крещение – 50 коп, венчание – 5 руб., панихида – 3 руб.), что могло принести духовенству в 1902 г., при учете статистических данных о родившихся и умерших, примерно 16,5 млн руб.¹⁷⁶. Однако епархии различались размером треб: каждый приход, еще со времен крепостного права, устанавливал свои расценки, существенно различавшиеся в зависимости от воли помещика.

Так, крестины, по словам местных священников, в нескольких приходах Тульской губернии, располагавшихся в Алексинском, Каширском, Крапивенском, Новосильском уездах, могли обходиться пастве в 40 коп, 60 коп., 1 руб.; свадьба – от 10 до 5 руб.¹⁷⁷ В содержании значительной части священно-и церковнослужителей средства, получаемые от прихожан, считались первостепенной статьей доходов.

В качестве примера обратимся к финансовому обеспечению духовенства 1 Ефремовского округа, относившегося к земледельческим уездам Тульской губернии. В ведомости, предоставленной в марте 1903 г. в епархию благочинным священником Петром Рудневым, были обобщены сведения по тринадцати приходам его округа в следующей форме, где казенное жалование было указано последним (*Приложение 3*).

Жалованье считалось в годовых суммах. В сельских приходах данного округа священники могли получать от прихожан в благополучные урожайные 1901–1902 гг. от 225 до 543 руб. в год, а псаломщики имели от паствы 75–181 руб.¹⁷⁸. В тоже время в уездном центре содержание от населения было несколько ниже: священники г. Ефремова зарабатывали на требах от 200 до 467 р., диаконы – 195–279 р., псаломщики – 66–155 р. Специфика земледельческих уездов заключалась в значительной зависимости мирян, а соответственно, и духовенства от урожая

---

¹⁷⁶ Кильчевский В.А. Указ. соч. С. 29.

¹⁷⁷ Бутырев Л., свящ. Несколько слов по поводу вознаграждения сельского духовенства за требоисправления// ТЕВ. 1909. № 3-4. 15-22 января. Неофиц. часть. С. 34-37.

¹⁷⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2717. ЛЛ. 1об-2.

сельскохозяйственной продукции. Нередки были ситуации, когда священство таких приходов информировало церковные власти, что «недороды хлеба, начавшиеся в нашей местности с 1890 г., и полнейший неурожай в 1898 году, совершенно подорвали благосостояние прихожан»¹⁷⁹. Подобные ситуации повторялись регулярно. В 1907 г. благочинный 4 Крапивенского округа священник Сергей Зеленцов сообщал, что «вследствие неурожая хлебов в прошедшие 1905 и 1906 годы положение духовенства совсем бедственное, так как прихожане отказываются вознаграждать причт и деньгами, и хлебом за требоисправления»¹⁸⁰.

Священники других уездных центров, имевших развитую торговлю и промышленность, обеспечивались за счет требоисправлений, пожертвований от зажиточных горожан, а также процентов с капитала (банковского вклада). В торгово-промышленном Белеве доход священников мог составлять 900 р., диаконов – 600 р., псаломщиков – не более 300 р., причем основной долей являлись также пожертвования прихожан за требы. Меньшая зависимость от земли была условием более стабильного экономического положения.

Более благоприятным выглядело положение духовенства, служившего в храмах губернского центра, отличавшегося значительной концентрацией финансово-торговых капиталов, а соответственно, более значительными материальными возможностями паствы. Многоштатные причты храмов города Тулы, состоявшие из протоиерея, священник, диакона, двух псаломщиков, могли получать от прихожан в среднем за год до 4000 рублей. Так, в Петропавловской церкви города Тулы протоиерей и священник имели в среднем за требы по 1182 руб.; диакон – 788 руб., псаломщики – по 394 руб. (*Приложение 4*)¹⁸¹.

---

¹⁷⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 7. Л. 31.

¹⁸⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4940. Л. 5

¹⁸¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2751. Л. 2.

Клирики таких причтов относились церковными властями к категории духовенства, имевшего «доход свыше тысячи рублей». Размеры сумм от прихожан могли доходить до 2000 руб. в год¹⁸². Самый высокий доход от треб имел известный в пределах Тульской епархии протоиерей Казанской церкви Федор Тихвинский, получавший на руки 2000 руб. Таким образом, городской клир, заметно отличаясь по доходам от других категорий белого духовенства, составлял в нем привилегированную прослойку.

Взимание сумм за требы часто вызывало недовольство у прихожан. Обвинения священников в завышении платы за требы, а также за венчание или совершение погребения часто встречаются в документах консисторий¹⁸³. Однако не всегда факты, приводимые прихожанами, подтверждались в ходе консисторских расследований¹⁸⁴.

На этой почве нередкими были конфликты приходского духовенства с крестьянским миром. Так, в сельских приходах практиковались молебны на полях, оплачивавшиеся населением деньгами и частично хлебом. В 1909 г. крестьяне деревни Черемошни прихода села Царево Крапивенского уезда обвинили 39-летнего священника Николая Богоявленского в отказе от совершения общественного богомолия на поле¹⁸⁵. Крестьяне по традиции платили за такой молебен одну ковригу хлеба и накрывали стол для причта. Священник же требовал оплатить молебен деньгами в размере 3 рублей и четырьмя ковригами, что было признано консисторией незаконным¹⁸⁶.

Плата за требы дополнялась добровольными пожертвованиями (или «доброхотными даяниями»). В епархиальных отчетах и ведомостях благочинных эти нерегулярные пожертвования населения в пользу причта либо отдельного клирика отдельно не выделялись, а указывались вместе с платой за требы – «от прихожан». Известно немало случаев индивидуальной

---

¹⁸² ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 637. Л.3.

¹⁸³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 2658. Л. 1-1об; Ф.3. Оп. 11. Д. 4284. Л. 1-1об; Ф. 3 Оп. 11 Д. 2919. Л. 1-4.

¹⁸⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4234. Л. 7.

¹⁸⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3732. Л. 2.

¹⁸⁶ Там же. Л. 8об-9.

благотворительности в пользу причтов¹⁸⁷. Однако большая часть таких пожертвований шла все же на украшение храма, а не на нужды причта.

Формой добровольных пожертвований являлось строительство домов для причтов зажиточными прихожанами, о чем регулярно сообщалось в церковной печати. Так, прихожанин села Частого Тульского уезда крестьянин Тимофей Николаев Сальников построил на свои собственные средства на сумму 1200 руб. деревянный дом с надворными постройками для проживания местного священника «с тем, чтобы означенный дом считался собственностью церкви»¹⁸⁸. Регулярно епархиальные власти проводили ревизию обеспеченности жильем приходского духовенства, требуя от благочинных предоставить сведения о наличии церковных домов стоимостью не менее 1500 руб. для сельских церквей и 500 руб. для городских¹⁸⁹.

В 1880–1890-е гг. пожертвования причту от паствы стали одним из основных источников материального обеспечения лиц духовного звания. При этом сами размеры этой помощи оказывались часто невелики. В 1885 году на «вспоможение духовенству» 788 храмов Тульской епархии было пожертвовано 3 515 руб. 70 коп., а общая сумма пожертвований на иные нужды в храмы епархии в этот год составила 286 032 руб. 92 коп.¹⁹⁰.

Тем самым в среднем на один храм приходилось 4 р. 46 коп. Для сравнения приведем данные по 1914 году, когда на содержание причтов 887 храмов Тульской и Белевской епархии поступило всего 998 р. 85 коп. пожертвований от мирян, что в среднем составляло на один храм 1 р. 13 коп.¹⁹¹. Общая сумма всех пожертвований в этот год составила 2842 р. 5 к. Таким образом, добротные заметно сократились, что можно объяснить снижением уровня жизни паствы в условиях Первой мировой войны.

---

¹⁸⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 1390. Л. 4.

¹⁸⁸ Тульские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1891. № 3. 1-14 февраля. С. 66.

¹⁸⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 627. Л. 1.

¹⁹⁰ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. СПб., 1887. С. 435.

¹⁹¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1914 год. СПб., 1916. С. 396-397.

Пожертвования могли делаться и в натуральной форме – продуктами, главным образом, хлебом. Об этой унижительной для многих клириков процедуре сбора пожертвований вспоминал впоследствии митрополит Евлогий (Георгиевский), родитель которого служил священником в небогатом приходе села Сомово Одоевского уезда Тульской губернии (658 мужчин и 674 женщины)¹⁹². Владыка писал, что отцу его необходимо было найти 10–15 рублей для оплаты обучения детей, а траты столько денег не приносили: из двух рублей, полученных за совершение треб, надо было псаломщикам отдать по 1/5, а весь годовой доход причта не превышал 600 р. в год. «Доброхотные даяния» оценивались Евлогием как поборы, одинаково тяготевшие как клириков, так и прихожан¹⁹³. Более печальным могло быть только одалживание священником денег на обучение детей у местного кулака под огромный процент – 1/5 урожая. Унижительность ситуации подтверждают и случаи, когда прихожане жаловались в консисторию на приходских священников, уличая их в краже продуктов из дома во время обхода домов селян с молитвой на Рождество¹⁹⁴.

Нестабильность доброхотных даяний в качестве источника материального обеспечения клира особенно проявлялась в периоды неурожая, повлекших за собой голод (1891–1892, 1897, 1905–1906 гг.), когда священники не чувствовали за собой морального права требовать с прихожан какие-либо пожертвования, отмечая, что на «помощь прихода рассчитывать не приходится»¹⁹⁵. Именно поэтому большинство приходского духовенства видело спасение в получении стабильной и фиксированной помощи от государства в виде установленных денежных окладов.

---

¹⁹² Приходы и церкви Тульской епархии. С. 600–601.

¹⁹³ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 17–18.

¹⁹⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4271. Л. 2-4.

¹⁹⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4940. Л. 24-24об.

Казенное жалование являлось вторым по значению источником материального обеспечения православного клира Тульской губернии. В епархиях Центральной России размеры государственных окладов были незначительны. К 1885 году финансирование от казны получал 18 851 причт¹⁹⁶, а к 1901 году – 25 282 причта¹⁹⁷. По инициативе Синода консистории проводили ежегодные опросы на предмет выяснения числа нуждающихся причтов.

А.В. Штепа приходит к заключению, что центральные епархии обеспечивались скудно до 1890-х гг., когда на содержание священника отпускалось от 72 до 180 руб., диакона – 54–80 руб., причетника – 24–40 руб. в год¹⁹⁸. Положительная динамика наметилась на рубеже XIX–XX вв., когда государство увеличило объем финансирования и расширило количество причтов, получающих казенные оклады. С 1900 г. средние размеры окладов духовенства составили: священник – 300 руб., диакон – 150, псаломщик – 100 руб. в год. Однако жалованье от казны по-прежнему характеризовалось Св. Синодом как один из последних источников в доходах духовенства, уступая пожертвованиям прихожан за требы, доходам с церковных земель и капиталов¹⁹⁹.

Ситуация в Тульской епархии во многом отражала общероссийские тенденции в этом вопросе. Проблема обеспечения местного духовенства жалованием от казны медленно решалась в течение всего периода 1881–1916 гг. К 1885 году средства из имперского бюджета получали всего 23 причта в общей сумме 2 273 руб. 98 коп.²⁰⁰. Положительные сдвиги наметились с 1893 г., когда началось перечисление государственных ассигнований на казенное жалование приходскому духовенству.

В 1901 году в Тульской епархии финансировались уже 196 приходов из 962 действующих в губернии в объеме 79 297 руб. 14 коп., когда в

---

¹⁹⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. СПб., 1887. С. 240.

¹⁹⁷ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1901 год. СПб., 1905. С.388.

¹⁹⁸ Штепа А.В. Указ. соч. С. 97.

¹⁹⁹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1900 г. Приложения. СПб., 1903. С. 386.

²⁰⁰ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. СПб., 1887. С. 413.

среднем на один причт приходилось 404 руб. 58 коп.²⁰¹. Это считалось немного по сравнению даже с соседними епархиями. Так, в 1903 г. в соседней Калужской епархии казенные оклады получали примерно 610 причтов из 730 существующих на территории епархии в размере 178 531 руб.²⁰².

И все же вопрос о наделении окладами приходского духовенства, в том числе Тульской епархии, решался крайне медленно: к 1907 г. жалование от казны получало менее половины причтов епархии – 318 из 824 приходских. Содержание увеличилось до 300 руб. в год священнику и 100 руб. в год псаломщику, но и эти суммы оценивались епархиальными властями как слишком недостаточные «для обеспечения тех лиц, которые имеют большие семьи и обучают сыновей и дочерей в учебных заведениях на собственные средства»²⁰³.

К 1916 г. Синод установил размер «средненормального оклада» для Тульской епархии, предусматривавшего выплату протоиерею уже 392 р. в год, священнику – 294 р., диакону – 147 р., псаломщику – 98 р. в год. Все священно- и церковнослужители были поделены на несколько категорий: 1) получающие жалование в размере средненормального оклада; 2) получающие жалование из казны в размере менее средненормального оклада; 3) получающие жалование выше средненормального оклада; 4) не получающие жалование из казны²⁰⁴.

В Тульской епархии на 1 июня 1916 г. из 872 самостоятельных приходов, в причты церквей которых входило 1015 протоиереев и священников, 252 диакона, 1014 псаломщиков, жалование из казны выплачивалось уже большей части приходского духовенства – 683 причтам (762 протоиереям и священникам, 168 диаконам, 764 псаломщикам)²⁰⁵.

---

²⁰¹ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1901 год. СПб., 1905. С. 388.

²⁰² Штепа А. В. Указ. соч. С. 98.

²⁰³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3515. Л. 3.

²⁰⁴ ГАТО. Ф. 3 Оп. 10. Д. 5136. ЛЛ. 3об-4.

²⁰⁵ Там же. Л. 4.

Данные по причтам показывают, что к 1916 году государственное финансирование не имело духовенство 34 церквей епархиального центра. Священно- и церковнослужителям 4 церквей (св. 12 Апостолов, Владимирской за валом (или Николо-Завальской), Сретенской, Феодосиевской, Спасо-Кладбищенской) выплачивалось содержание ниже средненормального размера оклада.

Очевидно, что для городского клира отсутствие такого источника финансирования не являлось критичным. В худшем положении оказалось духовенство земледельческих уездов, потому что могло рассчитывать только на доходы от земли и средства от паствы, уровень жизни которой в условиях войны значительно снизился. Так, к 1916 году государственной поддержки по-прежнему не имели все многоштатные причты 1 Богородицкого округа²⁰⁶, часто страдавшие в период неурожаяев.

Вопрос о наделении всего приходского духовенства жалованием от казны ставился на епархиальных и благочиннических съездах. Решение этой проблемы имело особую социальную значимость, так как позволило бы преодолеть материальную зависимость от паствы. Требование наделить пастырей казенными окладами начало активно звучать с XXVII съезда (1909 г.), что несомненно было связано с пробуждением лиц духовного звания под влиянием социально-политических процессов 1905–1907 гг.

По мнению участников съездов Тульская епархия в период 1905–1909 гг. была беднейшей из всех епархий по обеспечению причтов содержанием из местных источников и государственным финансированием. Суммы, выделяемые Св. Синодом, оказывались незначительными и не могли удовлетворить всех нуждающихся приходских причтов, не получавших оклады из казны. Выделенную в 1909 г. Синодом сумму в 3000 руб., согласно решению XXVII съезда, с 1 января 1908 г. распределили между причтами сел семи округов: Любижей второго Каширского округа, Башина

---

²⁰⁶ Там же. ЛЛ. 6-7.

третьего Каширского округа, Лосинского четвертого Одоевского округа, Варфоломеева третьего Алексинского округа, Новых Долец второго Белёвского округа, Семьяни шестого Венёвского округа и Бредихина второго Чернского округа²⁰⁷. Закономерным стало решение этого съезда, «почтительнейше просить Его Преосвященство войти с ходатайством в Св. Синод о бóльшем назначении на Тульскую епархию средств при распределении общей суммы их на содержание духовенства по епархиям»²⁰⁸.

На XXXI епархиальном съезде, в котором, наряду с духовенством (40 священников), принимали участие и миряне (24 церковных старосты), распределялись 13000 руб., выделенных Синодом 31 мая 1911 г. на содержание беднейших причтов епархии, к которым коллегиально были отнесены 12 причтов²⁰⁹.

Распределение казенного жалования между беднейшими приходами епархии из отпущенного Святейшим Синодом кредита в сумме 65000 руб. на 1915 год обсуждалось и на XXXV съезде (15–19 декабря 1915 г.). 18 декабря съезд принял решение выплатить причтам не полное жалование, а в половинном размере: священнику – 150 руб., диакону – 75 руб. и псаломщику – 50 р., а также не выделять ничего тем причтам, которым было назначено жалование в половинном размере на предыдущих съездах, и добавить тем клирикам, которые получают жалование менее половины²¹⁰. Таким образом, решение вопроса о получении жалования от казны осуществлялось не только по инициативе церковных властей, но и под давлением «снизу», со стороны приходского клира.

Среди различных групп белого духовенства в более выгодном положении находилось духовенство кафедральных соборов, имевшее высокие оклады от государства и считавшееся наиболее обеспеченной

---

²⁰⁷ Протоколы XXVII съезда духовенства Тульской епархии. Тула, 1909. С. 5.

²⁰⁸ Там же. С. 15.

²⁰⁹ Протоколы XXXI Епархиального съезда духовенства Тульской епархии. Тула, 1912. 136 с.

²¹⁰ Протоколы XXXV Епархиального съезда духовенства и церковных старост Тульской епархии. С. 7.

категорией внутри духовного сословия. Так, в 1905 г. духовенство Собора было также отнесено к категории священников, получающих доход более 1000 рублей. Соответственно, содержание протоиерея составило 1900 р., ключаря – 1400, священников и протодиакона – 1300, а диакон получал 1100 руб.²¹¹.

Достаточно обеспеченными выглядели и церковнослужители: труд двух иподиаконов оценивался по 525 руб. 85 коп., а псаломщики зарабатывали по 379 руб. 79 коп. Высокое казенное жалование компенсировало невозможность получения сумм от треб в силу малочисленности прихода, в составе которого, как, например, в случае с Успенским кафедральным собором Тулы, насчитывалось 62 мирянина. Клир соборных церквей превратился в элиту духовного сословия, его члены чаще других были представлены в епархиальных органах управления.

О важности жалованья от казны неоднократно говорилось во Всеподданнейших отчетах обер-прокурора Св. Синода, несмотря на постоянные сомнения лично К. П. Победоносцева в пользу данной меры²¹². Так, в отчете за 1901 год отмечалось, что «оказывая духовенству существенную материальную поддержку, пособие от казны освобождает его в некоторой степени от зависимости со стороны прихода, улучшает его домашний быт, возвышает его самосознание и придаёт ему более приличный внешний вид»²¹³.

Дополним, что выплата небольшой, но стабильной суммы от Св. Синода способствовала и укреплению лояльности клира по отношению к государству. Указанные факторы оказывали также положительное психологическое влияние на осуществление священно- и

---

²¹¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 636. Л. 2.

²¹² Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН, 2010. С. 243.

²¹³ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1901 год. СПб., 1905. С. 58.

церковнослужителями как непосредственно профессиональных обязанностей, так и общественного служения в приходах.

Не менее важным источником материального обеспечения для приходского духовенства являлась земля. Земельные наделы причтам выделяла или сельская община, или местный землевладелец. В Тульской епархии средний размер церковных земель составлял 30–33 десятины, однако в земледельческих уездах встречались причты, обеспеченные землей выше установленной нормы (см. Приложение б). В таких местностях сложно приходилось многоштатным причтам, внутри которых 33–34 дес. пахотной земли дробились на мелкие наделы. Например, в крупном приходе Троицкой церкви села Никитского Богородицкого уезда трем священникам выделялось по $7 \frac{5}{4}$, диакону – $5 \frac{1}{4}$, диакону-псаломщику – $2 \frac{4}{7}$ дес. земли, что было недостаточно для полноценного жизнеобеспечения домохозяев лиц духовного звания.

Извлечению выгоды от земли мешали отсутствие у большей части клириков времени и сил на ее обработку, непригодность к труду на земле, а также ее неудобное расположение. Редкие пастыри отличались желанием и умением заниматься сельским трудом, как, например, священник села Спасо-Конино и одновременно благочинный 2-го Алексинского округа В. Д. Никольский, о котором вспоминали, что «никакая работа в поле без него не начиналась и не оканчивалась»²¹⁴. Проблема землепользования клира обострялась в периоды неурожая и голода, бывшие частым явлением социально-экономической жизни Российской империи²¹⁵.

Дополнительные препятствия создавал и правовой режим землепользования, когда земля рассматривалась только в качестве собственности церкви, но не могла распределяться между приходским

---

²¹⁴ Виноградов П. Благочинный 2-го Алексинского округа священник Василий Дорощевский Никольский. Некролог // ТЕВ. 1905. №45. Неофиц. часть. С. 994-998.

²¹⁵ ГАТО Ф. 3. Оп. 7. Д. 5256. Л. об.

духовенством²¹⁶. Выход за штат являлся основанием прекращения пользования церковной землей. Серьезные проблемы доставляло и неравномерное распределение земли между членами причта. Конфликты между лицами духовного звания в рамках одного прихода, в основном, священниками и низшим клиром были довольно распространенным явлением²¹⁷.

Таким образом, земля, являясь немаловажным источником доходов для духовенства, особенно в земледельческих уездах, на практике не всегда могла прокормить клир и членов их семей. Доход от нее оказывался крайне нестабильным – большинство причтов, наделенных землей в соответствии с нормой или выше нормы, относилось к нерентабельным или же малодостаточным.

Духовенство Тульской епархии также имело и иные источники доходов, к которым относились средства от размещенных в банках вкладов, так называемый «процент с капитала». Чаще всего, таким ресурсом пользовались причты храмов губернского центра²¹⁸.

В итоге существование комплекса разных источников доходов не решало проблему обеспеченности клира. Приходское духовенство Тульской епархии не молчало о материальных трудностях. В документах консисторий отложились частые жалобы сельского клира о бедственном экономическом положении причтов. Приведем для иллюстрации фрагмент обращения священника Михаила Зверева, служившего в церкви села Частые Колодези Крапивенского уезда, писавшего епархиальным властям в 1902 году, что причт исключительно зависит от средств прихожан, погрязших в недоимках, и доходов от земли: «Мы терпеливо сносили начавшееся с 1898 года ухудшение в нашем материальном обеспечении, скрывали от всех свою бедность, урезывали, насколько возможно, свои домашние расходы, но на

---

²¹⁶ Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 446, 447.

²¹⁷ ГАТО. Ф. 3 Оп. 10. Д. 710. Л. 2-3об; Ф. 3 Оп. 10. Д. 724. Л. 1-10.

²¹⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2751. Л. 4.

обработку земли и ее обсеменение при недостаточности семян в своем хозяйстве по необходимости приходилось должать в надежде покрыть эти долги доходом с церковной земли»²¹⁹.

Об этой же проблеме духовенство писало и на страницах епархиальных ведомостей еще с пореформенной эпохи. В частности, в 1863 г. священник В. Аболенский выступал за скорейшее наделение жалованьем священников, позволяющее покончить с зависимостью от прихожан, которая во внецерковных кругах рассматривалась как связь с народом²²⁰.

Священники заявляли о своей нужде и на своих епархиальных съездах в первые десятилетия XX в. На общепархиальных собраниях духовенства нередко звучали эмоциональные заявления приходских клириков о своем незавидном экономическом положении. Так, священник Николай Теремецкий из села Спасское - Тихие Затоны из Крапивенского уезда, прося об освобождении от платы за дочерей в Тульское Епархиальное Училище в июне 1907 г., подчеркивал общеизвестность тягостного материального положения сельских пастырей, усугублённого неурожаем 1905-1906 гг., что не только не позволяло получать какие-либо доходы от населения, но увеличивало траты на жизнь, когда «расходов вследствие дороговизны на все предметы потребления приходиться все больше и больше»²²¹.

Вопрос о сложном материальном положении поднимался и при обсуждении 31-процентного налога с прихода в епархию и возможного альтернативного налогообложения в 25 процентов²²². Обращение к приходскому вопросу также выводило уполномоченных от духовенства на проблему экономического положения клира. В частности, о неудовлетворительном состоянии материального обеспечения клира говорил на XXXV епархиальном съезде духовенства и церковных старост

---

²¹⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д 7. ЛЛ. 31-32.

²²⁰ Аболенский В., свящ. Быть или не быть приходской земле, или, другими словами, должно ли оставаться за священно-церковнослужителями пользование приходской землей, или оно должно быть заменено денежным окладом? // ТЕВ. 1863. № 8. 15 апреля. Прибавления. С. 496.

²²¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4940. Л. 4-4об.

²²² ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 870. Л. 67.

Тулъской епархии (15–19 декабря 1915 г.) священник с. Алтухова Белёвского уезда Димитрий Семенов²²³.

Сделаем вывод, что материальное обеспечение православного приходского духовенства являлось сложным и крайне нестабильным. Несмотря на наличие внутри белого клира священнослужителей, получавших доход более 1000 рублей, основная масса клириков все же являлась малообеспеченной. Многочисленные проблемы, связанные с экономическим положением, вызывали недовольство у священно-и церковнослужителей, создавали условия для зарождения протеста против социальной внутрисословной несправедливости. На практике раздражение относительно бедности проявлялось в выдвижении общего требования клиром, в том числе на епархиальных съездах, о наделении казенным жалованием всех священно- и церковнослужителей, особенно активно зазвучавшем после 1905 г.

1.3. Соблюдение церковной дисциплины приходским духовенством

Проявление общественно-политической активности приходским православным духовенством в период 1881-1917 гг. в большинстве случаев вступало в противоречие с требованиями, предъявлявшимися к священно- и церковнослужителям синодальными и епархиальными властями. Такое поведение характеризовалось как нарушение церковной дисциплины. Подобные действия могли как расшатывать внутреннюю организацию духовного сословия, так и негативно влиять на состояние православной государственности. Следование правилам церковного устава, а также предписаниям Св. Синода, обеспечивало целостность и жизнеустойчивость духовного сословия. В делопроизводстве духовных консисторий в обозначенный период отложилось немало дел, в которых лица духовного звания обвинялись в совершении различных правонарушений²²⁴. Все эти

---

²²³ Протоколы XXXV Епархиального съезда духовенства и церковных старост Тульской епархии. С. 7.

²²⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 172. Л. 1.

проступки наказывались в соответствии с нормами государственного и церковного права.

Об актуальности поддержания дисциплины внутри духовного сословия писали многие современники. Они довольно критично оценивали православных пастырей в конце XIX – начале XX в. Так, историк и преподаватель Казанской духовной академии П.В. Знаменский признавал деградацию современного ему духовенства, не желавшего приспособиться к модернизационной эпохе²²⁵. Появление подобных оценок было вполне оправдано, но не следует забывать и о примерах истинного подвижничества и героизма священно- и церковнослужителей, переносивших все тяготы существования вместе со своими прихожанами, в частности, в условиях регулярных продовольственных кризисов и голода, например 1891–1892 годов²²⁶.

В научной литературе эта точка зрения поддерживается рядом исследователей, считающих, что православное духовенство, оставаясь наиболее образованной социальной группой, отличалось высокими нравственными качествами и соответствующим правосознанием²²⁷. Это определяло низкий уровень криминогенности клира²²⁸. В частности, в период 1881–1902 гг. происходило уменьшение количества правонарушений и проступков, совершенных священством²²⁹.

За профессиональную деятельность и нравственный облик священно- и церковнослужителей отвечали епархиальные духовные консистории. Консистории относились к органам епархиального управления, но и

---

²²⁵ Знаменский П.В. Православие и современная жизнь (к полемике 60-х гг.). М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1906. С. 5.

²²⁶ См: Понарин П.В. Православное духовенство в условиях голода 1891–1892 гг. в губерниях Центрально-Черноземного региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 53-58.

²²⁷ Мангилева А.В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в.: дисс...докт. ист. наук. Екатеринбург, 2015. С. 318; Васильева А.В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дисс...канд. ист. наук. Омск, 2015. С. 139.

²²⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. Т. 2. СПб., 2000. С. 95.

²²⁹ Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века: дисс. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 237.

осуществление правосудия относилось к их компетенции. Деятельность консисторий регламентировалась Уставом, принятым 9 апреля 1883 г.²³⁰.

В состав консисторий входили священники и протоиереи, пользовавшиеся наибольшим авторитетом в духовной среде. В 1880-е гг. членами консистории состояли: прот. П.И. Зверев, прот. Н.П. Голубев, прот., ключарь Успенского кафедрального собора И.П. Никольский, прот. А.П. Зеленецкий, прот. М.А. Рождественский²³¹. В начале XX в. в Тульской духовной консистории состояли: кафедральный протоиерей А.Н. Иванов, замещавший должность редактора епархиальных ведомостей, ключарь кафедрального собора, прот. И.П. Никольский, прот. Г.И. Панов, являвшийся также епархиальным миссионером, прот. Ф.Н. Тихвинский, прот. А.С. Протасов²³². Эти пастыри пользовались уважением клира.

Помимо духовных лиц в состав консисторий входили гражданские служащие, выполнявшие делопроизводственные функции и служившие в канцелярии. Особо следует выделить секретаря консистории, назначавшегося непосредственно Святейшим Синодом по предложению обер-прокурора. Церковные власти старались придерживаться принципа сменяемости в отношении секретарей консисторий. В Тульской епархии, в 1890-е гг. эту должность занимали коллежский советник А.П. Кедров²³³ и титулярный советник Н.И. Лузгин²³⁴. Длительное время секретарем Тульской духовной консистории являлся В.В. Соколовский (1900–1909)²³⁵, в дальнейшем обязанности секретаря исполнял И.И. Савич²³⁶. В современных исследованиях отмечается, что секретари были достаточно

---

²³⁰ Устав Духовных консисторий от 9 апреля 1883 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3. № 1495.

²³¹ Памятная книжка Тульской епархии на 1882 г. Тула, 1881. С. 29.

²³² Памятная книжка Тульской губернии на 1901 г. Тула, 1901. С. 56.

²³³ Памятная книжка Тульской губернии на 1893 г. Тула, 1893. С. 37.

²³⁴ Памятная книжка Тульской губернии на 1899 г. Тула, 1899. С. 47.

²³⁵ Памятная книжка Тульской губернии на 1900. Тула, 1900. С. 50.

²³⁶ Памятная книжка Тульской губернии за 1909. Тула, 1909. С. 85.

независимы от епископской власти, что выражалось не только в природе их назначения, но и в закреплении за ними права на особое мнение²³⁷.

В поле зрения консисторий попадали разнообразные проступки и правонарушения священно- и церковнослужителей. Подобные дела являются интересным источником для изучения жизни и служения приходского духовенства в большинстве епархий.

Во-первых, чем недостойней оказывалось поведение того или иного представителя духовного сословия, тем чаще он становился объектом внимания со стороны консистории, а значит, «тем больше историк может узнать об этом человеке, тем ярче подробности, которые сообщаются в источниках»²³⁸.

В качестве примера приведем потомственного священника Тульской епархии Рафаила Сенявина, 57 лет (в 1906 г.), злоупотреблявшего алкоголем и потому неоднократно подвергавшегося санкциям со стороны епархиального начальства, что не могло не отразиться в документах консистории²³⁹. По причине злоупотребления алкоголем священника постоянно подвергали дисциплинарным наказаниям и перемещали из одного прихода в другой. С 1887 г. о. Рафаил служил в приходах Веневского, Алексинского, Епифанского уездов, помещался за нетрезвость в монастырь на полмесяца, переводился в псаломщики. После 1903 г. нареканий в его адрес от прихожан не поступало, у благочинного тоже претензий не было: «водку пьет, но без ущерба для своего служебного авторитета»²⁴⁰.

Такие пастыри нередко встречались в сельских приходах Русской Православной Церкви. В тоже время о клириках, ведших благопристойный образ жизни и добросовестно служивших на приходе, свидетельств дошло

---

²³⁷ Кокарев М.С., прот. Система епархиального управления Русской Церкви конца XIX – начала XX вв.: дисс... канд. теологии. М., 2019. С. 70.

²³⁸ Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв. (По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 152-153.

²³⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3501. Л.1-2.

²⁴⁰ Там же. Л. 29.

до нас значительно меньше. О них мы узнаем, главным образом, из клировых ведомостей, статей к юбилею служения или некрологов²⁴¹. Последний источник позволяет современным исследователям успешно реконструировать основные направления служения православного духовенства²⁴².

Во-вторых, в Русской Православной Церкви в изучаемый период в поле зрения консистории могли попасть даже законопослушные клирики – доносительство со стороны прихожан было нередким явлением. Паства могла обвинить своего клирика в самых разнообразных поступках – от завышения платы за требы до прелюбодеяния²⁴³.

Так, пользовавшийся авторитетом среди белого духовенства Тульской епархии священник церкви села Казанское Богородицкого уезда Павел Покровский, публиковавшийся неоднократно в епархиальном печатном органе²⁴⁴ с умеренно правых позиций и избиравшийся в силу пожилого возраста на епархиальных съездах председателем, стал фигурантом нескольких дел. Его обвиняли в сожительстве с крестьянкой Матреной Семиной (в 1905–1906 гг.)²⁴⁵, в пересылке частного письма под казенной печатью (1909 г.)²⁴⁶, в пролитии Святых Даров во время литургии (1910 г.)²⁴⁷. Все эти обвинения, сообщенные в епархию крестьянами и низшими членами причта, не подтвердились, но, предполагаем, доставили немало переживаний священнику.

Для священно- и церковнослужителей попадание под суд духовной консистории могло привести к ухудшению материального положения в

---

²⁴¹ Дьякон Василий Доримедонтович Соколов. Некролог // ТЕВ. 1909. №37. С. 627- 628; Священник Пётр Иванович Троицкий. Некролог // ТЕВ. 1892. №18. С. 163-165.

²⁴² Присенко Г.П. Некрологи выпускникам Тульской духовной семинарии как источник социокультурной истории провинциального духовенства второй половины XIX – начала XX веков [электронный ресурс]// Сайт Тульской Духовной Семинарии. URL: <https://tulds.ru/prisenko-g-p-kandidat-istoricheskikh-nauk-dotsent-nekrologi-vypusknikom-tulskoj-duhovnoj-seminarii-kak-istochnik-sotsiokulturnoj-istorii-provintsialnogo-duhovenstva-vtoroj-poloviny-xix-nachala-xx-vek/> (дата обращения: 20.08.2023).

²⁴³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3311. Л. 2-5; Ф. 3. Оп. 11. Д. 4272. Л. 7-7об.

²⁴⁴ Покровский П. Претензии к Епархиальным Ведомостям // ТЕВ. 1907. №6. С. 91-93

²⁴⁵ ГАТО. Ф. 3 Оп. 11. Д. 3427. Л. 20-25.

²⁴⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3715. Л. 1-1об.

²⁴⁷ ГАТО. Ф.3. Оп. 11. Д. 3826. Л. 3-3об.

случае наложения штрафов, перемещению в другой приход или запрещению служения, а также исключению из лиц духовного звания. Для большинства клириков особое значение сохраняла характеристика, даваемая епархиальными органами управления: «судим не был, поведения аттестован отличного; дел до него Консистории нет»²⁴⁸.

В массиве дел консистории наиболее широко представлены дела о расследовании случаев пьянства среди приходского духовенства. Этот порок часто имел место в сельских приходах Тульской епархии²⁴⁹, как и в целом по стране. Полагаем, что в действительности ситуаций, связанных со злоупотреблением алкоголем, оказывалось значительно больше, т. к. не все случаи благочинные доводили до сведения епархиальных властей, а архипастыри старались не показывать реальную ситуацию перед Синодом.

Подобные проступки карались выговорами, штрафами и перемещением в другой приход. Систематическое пьянство наказывались запрещением в служении и в самом крайнем случае – исключением из духовного звания. Указ Св. Синода от 5 апреля 1881 года предписывал немедленно без суда и следствия устранять от должности священнослужителя, ранее осужденного за пороки и невоздержание, в отношении которого поступит от прихожан жалоба²⁵⁰.

Приходское духовенство часто обвинялось в непроведении церковных служб или допущении нарушений церковного канона во время богослужений. В частности, в 1915 г., консистория начала разбирательство в отношении 59-летнего священника Афанасия Рождественского, служившего в приходе, села Петрушино Епифанского уезда. Тяжба длилась до 1917 г.²⁵¹. Иерею вменялись вину разные проступки, в том числе и то, что на общественных молебнах он не снимает с головы скуфью; требы

---

²⁴⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 5204. Л. 8.

²⁴⁹ ГАТО. Ф.3 Оп. 11. Д. 2536. Л.1-5; Ф.3. Оп. 11. Д. 2917. Л. 2-3об.; Ф.3. Оп. 11 Д.3066. Л.4-6.

²⁵⁰ Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867-1900 гг. / Собр. и изд. А. Завьялов, секр. Святейшего синода. 2-е изд., доп. СПб.: И.Л. Тузов, 1901. С. 173-174.

²⁵¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4234. Л.5-5об.

совершает с крайним замедлением, отправляясь на требы к прихожанам с бранью и укорами; допускает немилосердное вымогательство платы за требы, установив на это таксу, и совершает их только после уплаты.

К слову, признанный виновным в 1915 г., клирик сумел добиться оправдания в 1916 г. Консистория установила, что все ранее выдвинутые обвинения являлись клеветой со стороны зажиточной части сельского общества, возглавляемой церковным старостой, недовольной сохранением церковной земли за священником.

Нарушением церковной дисциплины считалось и неслужение литургий, молебнов в царские дни и непоминание представителей династии Романовых во время богослужения²⁵². В качестве примера приведем обвинение священника села Щеблова Алексинского уезда Аполлона Костомарова в неслужении в царские дни (1907 г.)²⁵³. В вину клирику вменялось неслужение литургии и молебнов в течение десяти лет по разным датам, которые были связаны с царской семьей – Высокоторжественные табельные дни в день избавления и спасения царской семьи, по случаю 17 октября, день рождения императрицы Марии Федоровны, день коронования их императорских величеств и родителей его императора Николая II, рождение императрицы Александры Федоровны. Опрос прихожан, устроенный следователем, показал, что «служба на царские дни бывает постоянно, служится обедня с молебном и очень редко один молебен»²⁵⁴.

Нарушением церковной дисциплины являлось и неслужение молебнов в честь почивших российских монархов. Так, в марте 1912 года крестьянин, житель села Архангельского Крапивенского уезда Борис Федотов от лица крестьян своего села в письме на имя губернатора обвинил приходского священника Дмитрия Лаврова в неслужении панихиды 19 февраля по Царю Освободителю, которому прихожане поставили на свои

---

²⁵² ГАТО. Ф.3. Оп. 11. Д. 4282. Л. 2.; Ф.3 Оп. 11. Д. 2561. Л. 4-8.

²⁵³ ГАТО. Ф. 3 оп. 11. Д. 3528. Л. 1.

²⁵⁴ Там же. Л. 95.

деньги памятник²⁵⁵. В ходе дознания благочинного было установлено, что священник просто забыл о дате молебна, донос же в епархию от имени крестьянина написал диакон Никольский, внимательно следивший за священником и не ставший напоминать тому о необходимости отслужить молебен.

В отдельную категорию проступков следует включить неслужение иных общественных богомолий, например, молебнов на полях; непосещение домов прихожан с молитвой на Рождество²⁵⁶. Большинство таких ситуаций характеризовалось в документах как «недобросовестное отношение к своим обязанностям»²⁵⁷. К традиционным обвинениям в адрес духовенства следует отнести и нарекания на непосещение пастырями домов прихожан в праздник Святой Пасхи²⁵⁸. Причину сельские жители видели в предвзятом отношении к ним со стороны членов причта, которая была связана с низкой платежеспособностью прихожан.

Нарушением церковной дисциплины считалось и вымогательство платы за требы. За этот проступок к ответственности привлекалось в среднем 18 пастырей за год. Особенно остро вопрос встал в годы Первой мировой войны, когда выживать нужно было как пастырям, так и пастве²⁵⁹.

К подобным проступкам следует отнести и неисполнение треб. В феврале 1906 г. некоторые прихожане церкви села Лобынского Тульского уезда – церковный староста, председатель церковно-приходского попечительства – обвинили священника Василия Архангельского в неисполнении треб, когда приходится хоронить без принятия Святых Тайн. Дополнительно пастырю инкриминировали «крайне неуместные суждения об аграрном вопросе, в проповедях возбуждает крестьян против помещицы, службу совершает неблагоговейно, курит. Произвести о сем следствие и

---

²⁵⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3950. Л. 5.

²⁵⁶ ГАТО. Ф.3 Оп. 11. Д. 2702. Л. 1—3; Л. 10. Оп. 7. Д. 2720. Л. 5.

²⁵⁷ ГАТО. Ф.3. Оп. 11. Д. 2752. Л. 6-7.

²⁵⁸ См: ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 2702. ЛЛ. 10, 12; Д. 2720. Л. 17.

²⁵⁹ См: ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4124. Л. 23.

предписать духовенству епархии, чтобы в своих проповедях оно касалось житейских вопросов, а говорило бы не только слово Божие»²⁶⁰.

Приходское духовенство очень часто обвинялось в грубом обращении с прихожанами. Так, консистория в 1901 г. сделала выговор священнику села Верхоупья Богородицкого уезда Афанасию Рождественскому, оскорблявшему паству²⁶¹. Священник Алексей Введенский, служивший в приходе села Стубленки Богородицкого уезда, дважды привлекался к дознанию на основании жалоб о грубом обращении с местным населением в 1903 и 1909 гг.²⁶².

К неблагоприятному поведению могло быть отнесено и неисполнение законоучительских обязанностей в церковно-приходских школах и школах грамоты²⁶³. Нередко такое происходило в отношении священнослужителей, вносящих значительный вклад в дело народного образования. В 1898 году консистория не стала рассматривать анонимную жалобу на священников церкви села Никитского Петра Модестова и Алексея Нащекина, обвинявшихся в неблагоприятном поведении при участии графа В.А. Бобринского, попечителя школ в этом приходе²⁶⁴. В 1895 г. в их приходе действовали две церковно-приходские школы: воскресная школа и школа грамоты²⁶⁵. К обвинениям о разделе диаконских доходов между собой добавлялись более серьезные обвинения в развращении крестьянских девочек, посещавших воскресную школу в селе Никитском.

Духовные консистории рассматривали также ссоры приходского духовенства с паствой²⁶⁶. Подобные ситуации были обусловлены комплексом причин. К ним могли быть отнесены конфликты интересов, складывавшиеся вследствие создания попечительств, усиления влияния

---

²⁶⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3488. Л. 3.

²⁶¹ ГАТО. Ф.3 Оп. 11. Д. 3178. Л. 2-6.

²⁶² ГАТО. Ф.3. Оп. 11. Д. 3311. Л.1-4.

²⁶³ ГАТО. Ф.3 Оп. 11. Д. 4262. Л. 9.-11об.

²⁶⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 7541. Л. 1-2.

²⁶⁵ Список церковно-приходских школ и школ грамоты Тульской епархии с распределением их по приходам. Тула. 1897. С. 17-18.

²⁶⁶ См: ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 2051. Л. 1-2об.

церковных старост (ктиторов), избравшихся из среды помещиков или зажиточного крестьянства и диктовавших свою волю причту. Обозначенные проблемы закономерно приводили не только к скрытому противостоянию, но и открытым столкновениям членов причта с мирянами²⁶⁷.

Более серьезным нарушением церковной дисциплины считалось неповиновение распоряжениям церковных и светских властей, а также совершение неблагоприятных поступков в отношении должностных лиц церковного и светского управления. В качестве примера приведем обвинение епископом Питиримом священника Павла Покровского в клевете на страницах газеты «Гражданин» (1900 г.)²⁶⁸.

Архиерей просил консисторию передать священнику свое архипастырское порицание, ссылаясь на позицию обер-прокурора Святейшего Синода, что «священнику не следовало бы без ведома своего Начальства обращаться к публике с обличением учреждения духовного ведомства»²⁶⁹. Питирим также предложил сообщить о. Павлу Покровскому, что у него есть право донести непосредственно архиерею информацию «о действительных беспорядках, какие могут быть в епархии, в той уверенности, что возможное исправление недостатков Архипастырем будет сделано»²⁷⁰. Священник Павел Покровский расписался в ознакомлении с указами консистории от 21 декабря 1900 г. и обещал представить сведения владыке «в виде особой, подробной докладной записки»²⁷¹.

Нелояльное поведение священников противоречило требованиям, предъявлявшимся к духовенству в период обер-прокуратуры К.П. Победоносцева, известного сторонника таких инструментов воздействия на

---

²⁶⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 3472. Л. 2-2об.

²⁶⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3152. Л.1-2.

²⁶⁹ Там же. Л. 4.

²⁷⁰ Там же. Л.4об.

²⁷¹ Там же. Л. 5.

общественное мнение как назидательность, опора на традиции, соблюдение простоты, обращение к исконным истинам²⁷².

Указом Святейшего Синода от 7 декабря 1883 года нарушением пастырского долга объявлялось обсуждение в проповедях общественных проблем: служитель Православной Церкви мог касаться «явлений общественной жизни не иначе, как с православно-христианской точки зрения и с единственной целью назидания по слову Божию и церковному преданию»²⁷³. Это правило действовало и в последующие десятилетия.

В начале XX в. проблема соблюдения церковной дисциплины клиром стала особенно острой – духовенство начало позволять себе высказываться с амвона о событиях, происходящих в стране и Церкви. Оживление клира произошло под влиянием синодального решения об обновлении приходской жизни и расширении круга пастырской деятельности²⁷⁴. Но при этом всякие дискуссии внутри причтов, а также беседы с паствой на социально значимые темы, по-прежнему, рассматривались как нарушение церковной дисциплины и пресекались посредством применения норм церковного права.

Согласно определению Св. Синода от 20 февраля 1905 №6605 по делу о предосудительном поведении некоторых священников во время народных волнений, консистории обязаны были «при получении сведений о предосудительных действиях кого-либо из духовенства, особливо в тех случаях, когда последствием сего является неповиновение законной власти и нарушение государственного порядка, принимать против виновных лиц решительные меры, немедленно удаляя таковых лиц из послужения впредь до выяснения дела, о действиях же сих лиц, давших повод к обвинению, назначить неотложное следствие»²⁷⁵. В большинстве случаев на

---

²⁷² Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 233-234.

²⁷³ Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867-1900 гг. С. 190.

²⁷⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8 Д. 723. Л. 2-2об.

²⁷⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3519. Л. 14.

священников налагалась епитимия, клирика могли также оштрафовать или переместить в другой приход под надзор старшего священника с рекомендацией вести себя осторожнее.

Появление синодального определения от 20 февраля 1905 г. вполне объяснимо, так как в период 1905–1906 гг. неподчинение распоряжениям синодальных и епархиальных властей стало все чаще проявляться в среде белого духовенства. Так, в мае 1906 г. консистория обратила внимание на вызывающее поведение священника села Урусово Веневского района Иоанна Лихаревского, не согласившегося с циркулярным указом Тульской духовной консистории № 14 от 21 февраля 1906 г., предписывавшим говорить только слово Божие²⁷⁶.

Клирик полагал, что точное исполнение предписаний начальства, предусматривавшее произнесение только проповедей догматического содержания, без касательства нравоучительных тем, ориентированных на проблемы паствы, не соответствует пастырскому долгу: «Даже точно и ясно выраженные в Свящ. Писании нравственные правила после указа Консистории оказываются запрещенными для проповеди...»²⁷⁷. Священник выступал за сохранение за пастырем права касаться в проповедях житейский вопросов, т. е. обсуждать происходящее в государстве. В итоге о. Иоанн был оштрафован и поставлен под надзор благочинного (до 1909 г.).

Более жесткие санкции следовали в случае, если священно- и церковнослужители начинали распространять революционные идеи в приходе. В качестве примера следует привести грубое нарушение церковной дисциплины, допущенное духовенством Ефремовского уезда в 1908 г., когда в селе Остропать во время похорон сына приходского священника о. Николая Зерцалова, без нареканий прослужившего на приходе 20 лет, собравшаяся молодежь вместо панихиды пропела несколько раз «Марсельезу», а присутствовавшее духовенство не приняло

---

²⁷⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3488. Л. 38.

²⁷⁷ Там же. Л. 45-45об.

никаких мер для предотвращения беспорядков и оказалось косвенно замешанным в этом деле²⁷⁸.

Такие тяжкие правонарушения характеризовались как «кощунство по отношению к существующим обрядам православной церкви» и жестко пресекались: священники низводились в причетники (псаломщики), а псаломщики исключались из духовного звания и передавались светским властям, а иные духовные лица, не помешавшие противоправным действиям, штрафовались в размере от 10 до 25 рублей²⁷⁹. При этом любая апелляция в Св. Синод в таких случаях оставалась без последствий. Не помогало и заступничество сельского общества, в приговорах которых давались положительные характеристики обвиняемым клирикам.

К неблагоприятным поступкам относилось и противодействие священников землеустроительным мероприятиям, проводимым в ходе столыпинской аграрной реформы, представлявшим по мнению клира угрозу существованию крестьянской общины. Так, в феврале 1912 г. священнослужители Михаил Нектаров и Владимир Турбин, окормлявшие приход села Дедилова Богородицкого уезда и состоявшие членами «Союза русского народа», были обвинены гражданскими властями в том, что не только призывали крестьян не подчиняться правительственным землеустроительным мероприятиям, но и подстрекали «местных крестьян общественников с наступлением весенних полевых работ не давать обрабатывать землю крестьянам, вышедшим на отрубные хозяйства»²⁸⁰. Гражданские власти справедливо опасались, что агитация священников станет причиной крестьянских волнений весной 1912 года.

В июле 1915 года тульский губернатор А.Н. Тройницкий сообщал преосвященному Парфению (Левицкому), архиепископу Тульскому и Белевскому, о подстрекательстве священником церкви села Новгородское

---

²⁷⁸ Понарин П. В. Государство, общество и Русская Православная Церковь в начале XX в. (1900-1920 гг.). Монография. М: Международный юридический институт, 2012. С. 79-80.

²⁷⁹ Понарин П. В. Указ. соч. С. 80.

²⁸⁰ ГАТО. Ф.3 оп. 11 д. 3949. Л.2.

Богородицкого уезда Дмитрием Ильинским прихожан к противодействию землеустроительным мероприятиям, отмечая, что клирик «относясь враждебно к делу землеустройства, побуждает население к противодействию землеустроителям и пишет крестьянам разные прошения и бумаги о том, что землеустройство разорительно для крестьян»²⁸¹. Некоторым крестьянам он советовал не принимать составленный землеустроительный проект по делу о разверстании на отруба, «а если придет землемер прорезать межи и дороги, то гнать его и не давать ему ни рабочих, ни квартиры»²⁸². Начальник губернии просил перевести о. Д. Ильинского в другой приход или уезд. В результате клирика перевели в сельский приход Таврической епархии.

В противодействии аграрной политике правительства П.А. Столыпина было замечено также духовенство села Кочеты Новосильского уезда и села Новгородского Богородицкого уезда, отговорившие селян от перехода на отруба, из-за опасения потерять арендуемые участки и общие выгоны²⁸³.

Обвинение священников в неблагоприятных поступках в отношении представителей государственной власти приводило и к более серьезным последствиям, когда клирики становились фигурантами уголовных дел. В частности, в 1914 г. священник села Хитровщина Епифанского уезда Василий Успенский вступил в конфликт с земским начальником Николаем Ладыженским. Клирика обвинили в клевете, потому что при расследовании злоупотреблений волостных властей пастырь позволил себе заметить, что «в народе был слух, что земский начальник Николай Иванович Ладыженский бывал должен волостному старшине»²⁸⁴. Тульский окружной суд приговорил священника к двум неделям ареста, но вскоре тот оказался оправдан Московской судебной палатой при содействии видного тульского

---

²⁸¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4228. Л.1.

²⁸² ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4228. Л. 1об.

²⁸³ Ключарева А. В. Жизнедеятельность православного прихода в русской провинции в 1881 – 1917 гг. (по материалам Тульской епархии): дис...канд. ист. наук. Орел, 2009. С. 215.

²⁸⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4088. Л.6.

юриста, присяжного поверенного А.А. Любомудрова, хорошо известного в Туле как благотворителя и ктитора храма Александра Невского²⁸⁵.

Особенностью периода 1900–1917 гг. стало преобладание среди церковных правонарушителей псаломщиков (причетников)²⁸⁶. Подобная ситуация объяснялась их низким социальным статусом, неудовлетворительным материальным положением и иносословностью. В литературе рост числа церковных правонарушений псаломщиками объясняется их происхождением и образованием, делавшими эту категорию церковнослужителей восприимчивой к освободительным идеям²⁸⁷.

Так, в июне 1902 г. полиция арестовала 22-летнего псаломщика церкви села Скородное Ефремовского уезда Тимофея Автономова, обвиняемого по ст. 246 Уложения о наказаниях (произнесение дерзких и оскорбительных слов против Государя)²⁸⁸. Наказанием за совершение подобного тяжкого преступления являлось лишение всех прав состояния и каторжные работы от 6 до 8 лет. После ареста консистория уволила Т. Автономова из причта церкви села Скородного.

В 1906 г. псаломщик церкви села Михайловского Мансурова Новосильского уезда Григорий Разумовский был признан виновным Московской Судебной палатой в распространении нелегальной литературы, содержащей призывы к свержению самодержавия и уничтожению частной собственности, а кроме того, в том, что, будучи учителем в приходской школе, раздавал революционные книги ученикам²⁸⁹. После вынесения приговора суда последовало исключение клирика из духовного звания.

Таким образом, в период 1905–1917 гг. заметно увеличивается число случаев, связанных с неподчинением священно- и церковнослужителей гражданским и церковным властям. Большая часть материалов,

---

²⁸⁵ Курлов М., Майорова Л. Андрей Андреевич Любомудров // Тульский краеведческий альманах. 2008. Вып. 6. С. 105-109.

²⁸⁶ ГАТО. Ф.3 Оп. 11. Д. 3807. Л. 1-2об; Ф.3. Оп.11. Д.3846. Л. 9-11об.

²⁸⁷ Понарин П.В. Указ. соч. С. 81.

²⁸⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 7556. Л. 1, 4об.

²⁸⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3519. Л. 7об.

подтверждающих выявленную тенденцию, приходится именно на этот период.

В то же время большая часть клира старалась не нарушать предписаний церковного и светского закона, не выходила за рамки пастырских обязанностей в обозначенный период, хотя это было непросто. Проявлением лояльности, сознательности и дисциплинированности, выразившихся в следовании циркулярам Св. Синода и епархиального начальства, стало поведение священника церкви села Миленино Крапивенского уезда Василия Благовещенского, вызвавшего полицию во время составления в декабре 1905 г. крестьянами на сходе приговора, в котором содержался призыв об уничтожении старого порядка русской жизни, о передаче земли народу... «с тем, чтобы приговор этот переслать через редакцию «Сын Отечества» – Витте»²⁹⁰.

Соблюдение церковной дисциплины предусматривало и донесение епархиальным властям о противозаконном поведении лиц духовного звания. Так, в 1896 году в имении сельца Волохова Каширского уезда поселился с семьей П. Райский, священник Нижегородской епархии, лишенный сана²⁹¹. Приходской священник А. Соколов дал ему подробную характеристику в рапорте на имя архиерея: «Действительно, бывший священник Райский предстал передо мной в пиджаке и брюках на выпуск с коротко остриженными волосами и отрекомендовался просто Павлом Петровичем Райским. Сидя с ним за одним столом и слушая его разговоры, я лично убедился в его вольномысленном, холодном взгляде на устройство православных храмов и на обряды православной церкви, в его симпатии к католическому и лютеранскому богослужению...; в его симпатиях к идеям и сочинениям графа Льва Толстого...»²⁹².

---

²⁹⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп.11. Д.3456. Л. 3.

²⁹¹ ГАТО Ф. 3. Оп. 7. Д. 4413. Л. 1-2.

²⁹² Там же. Л. 3.

При выяснении личности оказалось, что П. Райский был в 1894 г. лишен сана за двукратный побег к раскольникам и присужден быть в заключении в арестантском отделении Суздальского Спасо-Ефимиева монастыря Владимирской епархии, но вследствие его прошения освобожден от заключения. Запрещенные по разным причинам священно- и церковнослужители встречались как в сельских, так и городских приходах. Однако их количество было не велико.

Несмотря на сложную общественно-политическую ситуацию, церковные власти стремились действовать в вопросах церковной дисциплины продуманно, сочетая официальные санкции с разными «милостями». Так, в 1913 г. Синод объявил об освобождении от взысканий приходского духовенства в честь 300-летия дома Романовых²⁹³. В соответствии с синодальным определением, благочинным священникам предписывалось «представить в консисторию сведения о тех клириках, которые подверглись взысканиям (строгому выговору с внесением в формуляр) или денежному штрафу и, еще не выполнив их, заслуживают оказания им милости путем сокращения меры наложенного на них взыскания или отмены такового»²⁹⁴.

Тульской духовной консисторией были собраны сведения о священно- и церковнослужителях, заслуживающих амнистии. Почти в каждом округе нашлись клирики-правонарушители. Большинство благочинных отмечало, что их клирики заслуживают помилования и восстановления в правах, чтобы «путем несчитания их судимости не были препятствием для получения наград»²⁹⁵. Однако некоторые иереи, по мнению благочинных, таких милостей не заслуживали.

Итак, в консисторском делопроизводстве отложилось немало фактов, иллюстрирующих нарушение церковной дисциплины священно- и

---

²⁹³ Определение Св. Синода от 4 марта 1913 № 1396 // Церковные Ведомости. 1913. № 10. С. 125–126

²⁹⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4105. Л. 1.

²⁹⁵ Там же. Л.10.

церковнослужителями, частности, несоблюдение предписаний светских и церковных властей, а также неблаговидное поведение лиц духовного звания. Наибольшее количество таких правонарушений приходится на период 1905–1917 гг., что, на наш взгляд, вполне объяснимо: духовенство не могло не реагировать на громкие события и процессы общественно-политической жизни. В то же время привлечение клира к духовному суду часто происходило по надуманным основаниям.

Важно, что ответственность за неисполнение предписаний церковного права не претерпела значительных изменений на протяжении веков и означала «извержение» по правилам Святых Отцов, предусматривавшее лишение «всех прав священной степени и церковного служения и низведение в состояние мирянина, без надежды на возвращение потерянных прав и звания»²⁹⁶. Кроме того, существовали и иные менее тяжкие наказания, такие как запрещение священнослужения с оставлением права пользоваться материальными доходами с местами, а также лишение какого-либо права, например права проповедовать или совершать поставление клириков.

Обеспечение соблюдения церковной дисциплины приходским духовенством оказалось непростой задачей для синодальных и епархиальных властей, особенно в период 1905–1917 гг. Если с пьянством, неблаговидным поведением, не являвшимися редкостью во все периоды существования духовного сословия, боролись за счет применения жестких, но эффективных санкций, то новая трудность, заключавшаяся в росте гражданской активности православного духовенства, превращающегося из безгласного сословия в одну из значимых социальных сил в русском обществе конца XIX – начала XX в., требовало более вдумчивой политики, сочетавшей как санкции, так и послабления.

---

²⁹⁶ Бердников И.С. Краткий курс церковного права. Казань. 1888. С. 182.

1.4. Формы и направления служения православного духовенства

В конце XIX – начале XX в. православное приходское духовенство осуществляло разнообразную деятельность как внутри храма, так и за его пределами. Главной задачей пастырей считалось воспитание христианского духа у населения, сохранение традиционных ценностей среди прихожан. Современные исследователи приходят к мнению, что представители белого духовенства фактически не имели свободного времени и были нагружены многочисленными обязанностями помимо непосредственной богослужебной деятельности²⁹⁷. О перегруженности обязанностями говорили и сами сельские священники. В частности, священнослужитель из Белевского уезда Тульского губернии Димитрий Семенов отмечал в докладе на епархиальном съезде в 1909 г.: «Священнику никто не помогает, а требуют все: и если бы требуемое выполнять удовлетворительно, то получилось бы что-то невероятное: священник и богослов, и историк, и законоучитель, и заведующий школой, и медик, и кооператор, и образцовый сельский хозяин, и садовод, и пчеловод: словом, целый энциклопедический словарь, учёнее всякого профессора»²⁹⁸.

Основной формой деятельности приходского духовенства являлась богослужебная деятельность, включавшая проведение служб, крестных ходов, чтение проповедей, исправление треб. На священников возлагалась также обязанность проводить торжественные вечерние богослужебные собеседования²⁹⁹.

Совершение литургий, прежде всего в праздничные дни, составляло главную заботу приходского духовенства. Особенное значение имело служение литургий в дни приходских (или престольных) праздников, которые были непосредственно связаны с днем святого, в честь которого

---

²⁹⁷ Васильева А.В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX–начале XX в.: дис...канд. ист. наук. Омск, 2015. С. 89.

²⁹⁸ Протоколы XXXV епархиального съезда духовенства и церковных старост Тульской епархии. Тула. С. 6.

²⁹⁹ ГАТО. Ф. Оп. 7. Д. 2871. Л.8-9.

был освящен престол храма. Для верующих и причта, особенно на селе, отмечание таких праздников было одним из важных событий в году³⁰⁰.

Вот как описывал протоиерей М. Бурцев программу богослужения в честь 100-летия освещения главного престола в храме Воскресения в г. Белеве: «11 числа сентября была мной совершена заупокойная литургия по всем, с XVII века известным именам, священно-церковнослужителям, храмостроителям, ктиторах и благотворителям, а равно и по всем вообще братьям св. храма с панихидой после литургии; 12 числа совершена ранняя заупокойная литургия по тем же лицам, а панихида после малой вечерни. Накануне праздника того же числа вечером совершено всенощное бдение с чтением акафиста Воскресению Христову... всенощное бдение окончилось уже в 11 часов, и стечение народа было многочисленное; 13 числа ранняя литургия была совершена заупокойная по вышеозначенным лицам при многочисленном стечении народа, на литургии этой мной совершен праздничный молебен с акафистом Воскресению Христову и возглашением многолетий и вечной памяти почившим, поздняя литургия мною совершена соборно с протоиереем Иоанном Делекторским и священником Федором Сахаровым...»³⁰¹.

Отдельно следует сказать о богослужениях, проводившихся в честь высоких гостей (членов императорской фамилии, руководства Св. Синода, церковных иерархов). Такого внимания обычно удостоивалось духовенство кафедральных соборов во главе с правящим архиереем. Например, посещение Тулы представителями правящей династии начиналось с богослужения в одном из двух кафедральных соборов – Успенском или Богоявленском (в зависимости от времени года). По традиции монарших особ встречал архиерей с городским духовенством, служился молебен. При посещении Тулы императором Николаем II (21 ноября 1914 г.)

---

³⁰⁰ Шевцова В.Ф. Православие в России накануне 1917 г. СПб., 2010. С. 226.

³⁰¹ ТЕВ. 1892. № 7. 1 апреля. Прибавления. С. 249.

торжественная литургия состоялась в Казанском храме³⁰², а в Богоявленском кафедральном соборе вечером был отслужен молебен. Для сельских приходов торжественные богослужения проводились в случае визита епархиального начальства.

Церковь была тем местом, где священник, в силу профессиональных обязанностей, проводил большую часть своего времени. Многие пастыри добросовестно исполняли свои обязанности, отдавая все силы окормлению паствы. Например, Федора Темерецкого, священника Новосильского уезда Тульской епархии, умершего в возрасте 45 лет, в церковной печати характеризовали как добросовестного пастыря: «У него было правилом – в каждую воскресную и праздничную службу, когда сельские прихожане собираются в церковь, между утренею и обеднею, не выходя из храма, беседовать с ними и читать им, и эти беседы продолжались всегда не менее трех часов, так что обедня кончалась в час по полудни, редко – ранее 12 часов. Когда же он стал не в силах говорить слышно, то всегда диакону предлагал произносить проповеди»³⁰³.

Литургическое служение деревенских батюшек с весны до осени осложнялось необходимостью совершать богослужения как в храме, так и в дальних уголках прихода, чтобы крестьяне, не имевшие возможность отлучиться надолго от сельскохозяйственных работ, могли чувствовать себя полноправными членами церковного сообщества.

Среди богослужений, совершаемых приходским духовенством, следует отдельно выделить молебны за здравие и упокоение членов правящей династии. Эта традиция соответствовала существовавшему представлению о духовной связи православного народа с монархом. В этом, по мнению американского историка Р. Уортмана, состояла сущность национального мифа³⁰⁴.

---

³⁰² ТЕВ. 1914. № 45. Неофиц. часть. С. 652-661.

³⁰³ ТЕВ. 1887. № 24. 15 декабря. Прибавления. С. 428-432.

³⁰⁴ Уортман Р. С. Указ. соч. С. 494.

В современных исследованиях отмечается, что в 1880 – начале 1890-х гг. в церковную практику вошло ежегодное служение в епархиях заупокойной литургии и панихиды по почившему императору Александру II и проведение торжественной литургии с молебном в память о восшествии на престол Александра III, проводимых традиционно в начале марта. Начало молитвенной практике было положено 5 и 6 марта 1894 г., когда епископ Тульский и Белевский Ириней совершил две литургии, дополняемые панихидами и молебнами как о поминовении Александра II, так и о здравии Александра III³⁰⁵. Данная традиция сохранялась в последующие годы, до смерти Александра III в октябре 1894 г. В начале XX в. молебны совершались за здоровье, упокоение всех членов императорской фамилии, а также по случаю рождения и бракосочетания членов правящей династии.

На резонансное убийство великого князя Сергея Александровича в феврале 1905 г. Церковь отреагировала поминовениями и молебнами, совершавшимися в храмах и монастырях в течение года³⁰⁶. При совершении панихиды иереям вменялось в обязанность прочесть пастве текст выступления императора Николая II перед рабочими, опубликованный в епархиальных ведомостях. Это событие отчасти способствовало консолидации лиц духовного звания, выражавших верноподданнические чувства в адрес Николая II.

В частности, духовенство 3 округа Алексинского уезда, «отслужив панихиду, составило адрес, в котором выражало свою горячую готовность в годину современных испытаний твердо служить Святой Вере Православной, горячо любимому Отечеству и Самодержавной Власти в лице своего обожаемого монарха»³⁰⁷. Появление таких адресов стало приметой эпохи. Молебны о здравствующих и упокоившихся особах царской фамилии имели и важное воспитательное значение, способствуя

---

³⁰⁵ ТЕВ. 1894. № 5. 1-15 марта. Офиц. часть. С. 86.

³⁰⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 677. Л. 2.

³⁰⁷ Там же. ЛЛ. 16-16 об.

сохранению лояльности у населения по отношению к политической системе самодержавия.

Среди богослужебной активности можно выделить также и проведение крестных ходов на государственные, двенадцатые и престольные праздники.

Самые многолюдные крестные ходы собирались в губернском центре, начинавшиеся от кафедральных соборов. Крестные ходы из кафедральных соборов в городские церкви совершались достаточно часто и были нормальным явлением епархиальной жизни в XIX – начале XX в. Проведение крестных ходов в сельских приходах инициировалось чаще всего причтом, но нередко были и случаи, когда община ходатайствовала о проведении крестных ходов³⁰⁸.

Особое место в богослужебной деятельности духовенства занимало требоисправление, предусматривавшее совершение крещений, венчаний, соборований, отпеваний, погребений, освящений жилищ и т. д. Совершение треб осуществлялось за плату, однако причащаться и исповедоваться прихожане должны были на безвозмездной основе³⁰⁹.

На православное духовенство были возложены надзорно-охранительные функции. Клирики, фактически включенные в систему имперского управления, привлекались к профилактике антигосударственных настроений.

В условиях социальной напряженности начала XX в. синодальные власти приказывали консисториям, благочинным, депутатам епархиальных съездов, приходским священникам заботиться «о благовременности и необходимости...увещеваний и наставлений к возможному охранению населения вверенных им приходов от всякого рода волнений, недовольств...напомнить приходскому духовенству о его нравственном пастырском долге всячески пещись о вверенном его духовному попечению

---

³⁰⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 2870. Л. 1-1об.

³⁰⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 2208. Л. 2-2об.

паствах и охранять их от тлетворного духа времени, всяких недовольств и волнений»³¹⁰. В 1902 г. консисториям предписывалось составление образца текста к пастве для священнослужителей. В Тульской епархии подобное обращение к пастве было составлено прот. А. Ивановым под названием «Пастырское наставление простолюдиям православным»³¹¹.

Священники обязывались фиксировать факты уклонения прихожан от исповеди и причастия, выяснять причины такого поведения³¹². Духовенство, обладая властными возможностями в пределах прихода, сообщало церковным властям также сведения о фактах непочитания икон, богохульства, уклонения в раскол.

Так, в 1893 г. священник села Потетина Александр Молчанов сообщал благочинному 1-го Веневского округа священнику Семену Раевскому о совращении в раскол крестьянина деревни Бурдуково Уара Константинова Федина другим крестьянином той же деревни, объясняя свое умозаключение тем, что «крестьянин Федин во святую Четырехдесятницу не говел, не исповедовался и Святых Тайн не приобщался, в церковь не ходил, к кресту – во время посещения домов прихожан, не прикладывался, ест и пьет отдельно от семейства и, принимая во внимание его неграмотность, можно утвердительно сказать, что он совращен в раскол»³¹³. Однако было немало священников, которые добросовестно исполняли требование церковных властей, добросовестно информируя епархию о лицах, не бывавших у исповеди.

К функциям духовенства относилось и оказание воздействия на нравственное состояние паствы. Данная деятельность приобрела особое значение в условиях роста антиеврейских настроений, следствием которых являлись погромы, такие как кишиневский погром 1903 г. Дискриминация иудеев на бытовом уровне считалась нормальным явлением, но погромы

---

³¹⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 339. Л. 1.

³¹¹ ТЕВ. 1902. № 15.

³¹² ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 2246. Л.2-2об.

³¹³ ГАТО. Ф. 3 Оп. 7. Д. 3439. Л. 2.

уже рассматривались как вопиющее преступление. В распоряжении Синода указывалось, что «для предотвращения на будущее время подобных прискорбных и позорных для христианского имени явлений, особенно полезно было бы умиротворение враждебных со стороны толпы народной покушений на мятежные действия против евреев путем нравственного воздействия со стороны пастырей церковных»³¹⁴. Клирики должны были внушать пастве, что независимо от этнической принадлежности все жители Российской империи являются подданными одного государя императора и гражданами одного отечества.

Таким образом, профессиональное служение приходского духовенства включало обязанности по совершению богослужений в стенах храма и вне его, общению с паствой, что в целом способствовало воспитанию мирян, укреплению их нравственности. Посредством исполнения богослужебной функции, клир также исполнял делегированную государством обязанность по воспитанию в пастве как богобоязненности, так и лояльности по отношению к существующей политической системе. Однако наряду с выполнением непосредственных профессиональных обязанностей, клир осуществлял социальное служение, работая на благо прихода.

1.5. Благотворительная деятельность приходского духовенства

Социальное служение православного приходского духовенства, являясь особой формой профессиональной деятельности клира, отличалось многогранностью и раскрывалось в таких направлениях, как просветительская деятельность (открытие церковно-приходских школ, епархиальных училищ, законоучительство, открытие библиотек, проведение бесед с прихожанами)³¹⁵; оказание благотворительной помощи

---

³¹⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 353. Л. 1.

³¹⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2992. Л. 1.

населению (открытие церковно-приходских попечительств³¹⁶, приютов, богаделен, больниц), а также поддержке бедного духовенства, в том числе во время стихийных бедствий (неурожая и голода, эпидемий)³¹⁷; миссионерская деятельность³¹⁸. Начало 1880-х гг. было ознаменовано организацией, согласно синодальному распоряжению, сбора пожертвований в пользу попечительства для призрения слепых³¹⁹. Во время литургии священники произносили проповеди, в которых «живо изображали, как несчастно положение людей, потерявших зрение и как благотворна и благовременна будет та помощь, которую окажет вновь учрежденный комитет для призрения слепых»³²⁰.

В рамках настоящего параграфа внимание будет уделено рассмотрению благотворительной деятельности, ставшей одним из проявлений общественной активности православного духовенства и имевшей как организованный характер (церковно-приходские попечительства), так и стихийный характер в условиях чрезвычайных ситуаций (неурожая, голода, эпидемий). В то же время в церковных кругах под благотворительной деятельностью понималась организация и функционирование церковно-приходских попечительств, что находило отражение в отчетах епархиальных архиереев³²¹.

В Тульской епархии к 1885 году действовало 345 попечительств, к 1914 году их насчитывалось уже 839³²². По данным А.Л. Беглова, только через 30 лет после начала введения в действие положения о церковно-приходских попечительствах (к концу 1890-х гг.) «их число приблизилось к половине всех приходов Православной Российской Церкви»³²³, то есть

---

³¹⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 14. Д. 1658. Л. 3-4.

³¹⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 14. Д. 1658. Л. 3-4.

³¹⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 2651. ЛЛ. 1-16.

³¹⁹ ТЕВ. 1881. № 8. 15 апреля. С. 194.

³²⁰ ТЕВ. 1881. № 11 1 июня. С. 327.

³²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2738. Л. 53.

³²² Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1914 год. СПб., 1916. С. 364.

³²³ Беглов А.Л. Приходские попечительства при православных церквах Российской империи в 1890-е гг.: итоги 30-летней деятельности // Российская история. 2014. № 6. С. 106.

процесс организации благотворительных учреждений в приходах шел крайне медленно и мог ускориться лишь в результате административного давления церковных властей. В подтверждение приведем ситуацию, сложившуюся в Тульской губернии, в которой только после неурожая 1897 г. епархиальное начальство в лице правящего архиерея епископа Питирима, понимая бедственное положение паствы, предписало причтам в обязательном порядке в двух-трехнедельный срок организовать в приходах попечительства, главной задачей которых должно было стать оказание помощи пострадавшим от неурожая. В итоге за один только год на территории Тульской епархии появилось 700 попечительств³²⁴.

Образование попечительств, действовавших на основании Положения 1864 года³²⁵, оформлялась приговорами сельских обществ, а члены попечительств избирались на общих собраниях прихожан. Однако на приходского священника возлагалось инициирование обсуждения этой проблемы на сельских сходах. Клирики также информировали общественность на страницах епархиальных ведомостей об открытии попечительств в той или иной местности³²⁶. Очевидно, что от инициативности приходского священника, а также иных членов причта, зависела организация попечительств и их дальнейшее успешное функционирование.

Священнослужители часто становились во главе этих благотворительных учреждений. В 1897 доля священников, являвшихся председателями попечительств Тульской епархии, составляла 36 % от общего числа всех попечительств, которых на тот момент насчитывалось всего 599. В общероссийском масштабе число священников-председателей

---

³²⁴ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии за 1902 год. Тула, Типография И. Д. Фортунатова, 1903. С. 1.

³²⁵ ПСЗ РИ. Отд. Второе. Т. 39 (1864). № 41144.

³²⁶ Церковно-приходское попечительство села Семеновка-Нюховки Веневского уезда в 1902 г. // ТЕВ. 1902. №№ 3-4. С. 126-133.

могло колебаться от 20 до 100%.³²⁷ Чаще всего попечительства организовывались энергичными молодыми настоятелями, стремившимися оживить приходскую жизнь.

В качестве примера приведем священника церкви в селе Рудаково о. Капитона Троицкого (1862 г. р.), открывшего в 1897 г. попечительство в своем небогатом приходе.³²⁸ При помощи этого учреждения отцу Капитону удалось привести в порядок старинное кладбище, расположенное около церкви, и построить кирпичное, под железной крышей, здание церковно-приходской школы. Применительно к этому клирику, как и многим другим деятельным пастырям, относится характеристика, содержащаяся в отчете о деятельности церковно-приходских попечительств за 1902 г.: «...приходские священники имеют главное и непосредственное отношение к попечительской деятельности, потому что они там, где не состоят председателями, состоят непременно членами и всецело заведуют попечительскими делами. Все – их дело: организация попечительской деятельности, указание источников доходов, изыскание средств и часто соби́рание их, хранение, расходование, ведение отчетности, ответственность перед начальством... приходские священники так или иначе – главные деятели попечительств»³²⁹.

Церковно-приходские попечительства не имели статуса юридического лица и распоряжались только собственными средствами, которые формировались из разных источников (кружечный сбор, пожертвования). Расходование средств носило целевой характер. Законом предусматривалось, что попечительства должны заботиться в первую очередь о средствах для поддержания храма, в том числе о строительстве

---

³²⁷ Беглов А.Л. Приходские попечительства при православных церквях Российской империи в 1890-е гг.: итоги 30-летней деятельности. С. 114.

³²⁸ Горбачева А. С. Священник Капитон Ильич Троицкий (1862 – 1914) [электронный ресурс]//Православное духовенство. URL: <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d2/be/d2be3c65-ee97-4ca6-b3bc-1ebbc9b3dc42.pdf> (дата обращения: 23.05.2024)

³²⁹ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии в 1902 году. Тула, 1903. С. 7.

новых церквей, и «о том, чтобы приходское духовенство пользовалось всеми предоставленными ему средствами содержания»³³⁰. На попечительства возлагались и иные задачи: строительство домов для причта, наблюдение за состоянием приходских кладбищ и погребение бедных, а также задачи собственно религиозно-нравственного характера – открытие приходских школ, сиротских домов, богаделен, благотворительность в широком смысле слова. Практика показывает, что основные средства тратились попечительствами на украшение храма, производство ремонтно-строительных работ, открытие школ, но на содержание духовенства практически ничего не расходовалось.

Так, в Тульской епархии в 1885 году на ремонт, украшение церквей было истрчено попечительствами 10 333 руб. 54 коп, на церковно-приходские школы и благотворительные учреждения – 1810 руб. 39 коп., на содержание причтов – 25 руб. 95 коп.³³¹ В 1914 году на эти же нужды оказалось израсходовано соответственно – 46 990 руб. 13 коп., 22 729 руб. 94 коп., 630 руб. 95 коп.³³². Увлечение попечительств храмостроительством и игнорирование ими социальных проблем приходов, таких как помощь нуждающимся и голодающим, неоднократно обращали внимание епархиальные власти.

А. В. Любомудров в отчете о деятельности церковно-приходских попечительств за 1898 г. сообщал реакцию владыки Питирима на явную «большую склонность к украшению храмов иконами и или утварью», заметившего, «что храм как жилище Бога на земле должен быть предметом забот, но не надо забывать других храмов...О храмах должны заботиться и церковные старосты, а Попечительства должны направлять свое внимание и на людей, особенно детей-сирот»³³³. Немного внимания попечительства уделяли и нуждам членов причтов.

---

³³⁰ ПСЗ РИ. Отд. Второе. Т. 39 (1864). № 41144.

³³¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. СПб. 1887. С. 121.

³³² Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1914 год. СПб., 1916. С. 361.

³³³ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии за 1898 год. Тула, Типография И. Д. Фортунова, 1899. С. 41.

И все же в рамках деятельности попечительств, в организации которых клир играл заметную роль, духовенству удавалось реализовать проекты по строительству церковных домов, школ, трапезных, а также по украшению храмов. Так, усилиями попечительств Веневского уезда, возглавляемых настоятелями церквей, в начале XX в. были построены церкви в селах Урусово (председатель – священник И. Лихаревский), Семеновском-Нюховском (председатель – священник А. Долецкий)³³⁴.

Строительством нового здания приходской церкви было озабочено и Черняевское церковно-приходское попечительство Богородицкого уезда, открытое в 1867 г. К 1895 г. членам попечительства удалось собрать 13 тысяч рублей и приступить к строительству каменного храма³³⁵. В течение 6 лет строилась церковь в селе Пирого-Зыково Крапивенского уезда (1906-1912) под руководством приходского священника о. Дмитрия Глаголева, «неотлучно следившего чуть ли не за каждым кирпичом и за каждой лопатой извести»³³⁶.

Особенностью деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии с 1897 г. стало оказание помощи бедной пастве и прихожанам, пострадавшим от неурожая. Реализацию этого направления можно отнести к заслугам священнослужителей, которым поручалось направить имеющиеся средства на оказание помощи нуждающемуся населению прихода, руководствуясь предписаниями епархиального начальства.

В отчете о деятельности попечительств Тульской епархии за 1897 г. отмечалось, что «руководствуясь указанием Епархиального Начальства, большинство попечительств собранные ими средства расходуют, где это требуется, главным образом, на продовольствие лиц голодающих,

---

³³⁴ Справочник по Тульской епархии. Тула, Издательство И. Д. Фортунатова, С. 38-39.

³³⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4556. Л. 61-61об.

³³⁶ Освящение храма в селе Пирого-Зыково//ТЕВ. 1913. №13-14. 1-8 апреля. С. 263-265.

беднейших лиц в приходе (вдов, сирот, увечных)»³³⁷. Масштабы помощи от попечительств существенно различались. Значительные размеры помощи могли позволить чаще всего попечительства, расположенные в земледельческих многочисленных приходах. Так, попечительство села Ивановского на Ситовой Мечи Чернского уезда (председатель – священник о. И. Михайловский) в 1898 г. собрало 902 р. 65 к., а потратило на продовольствие для бедных 922 р. 65 к., а также раздало голодающим прихожанам натуральную помощь в объеме: 176 п. 20 ф. муки, 45 п. 15 ф. печеного хлеба, 40 п. 10 ф. гречи³³⁸.

Кузовское попечительство Богородицкого уезда, где председателем с момента открытия в 1895 г. являлся священник о. М. Карницкий, сумело собрать в 1897 г. 53 р. 63 к. и 42 пуда муки, что впоследствии было роздано бедным прихожанам³³⁹. Церковно-приходское попечительство села Коломенского Богородицкого уезда, в котором председателем являлся священник о. М. Феологов, оказало помощь бедному населению ссудой в 300 руб. на хлеб и корм, которая затем была возвращена.

Извольское попечительство Алексинского уезда, по инициативе председателя – местного священника Гавриила Русакова, собрало в пользу бедных, в том числе вдов с малолетними детьми, 50 рублей, из которых в 1899 г. распределило среди нуждающихся 19 р.³⁴⁰.

И в то же время существовали попечительства, способные выделить на помощь сельской бедноте незначительные суммы в размере всего 1-5 рублей. Причина крылась в бедности прихожан, о чем сообщали клирики в своих отчетах. В частности, священник села Азаровка Алексинского уезда Александр Иванов отмечал, что попечительство, открытое 4 ноября 1897 года, не могло широко развить свою деятельность и собрало в итоге только

---

³³⁷ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии за 1897 год. Тула, Типография И. Д. Фортунатова, 1898. С. 3.

³³⁸ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии за 1898 год. С. 32.

³³⁹ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии за 1897 год. С. 6.

³⁴⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4556. Л.19.

5 рублей: «По бедности прихожан оно не могло обложить их определенным сбором с души или надела, чтобы помочь наиболее нуждающимся (строго говоря, они все нуждающиеся, так как сильно пострадали от неурожая) и должно ограничиться кружечным сбором»³⁴¹.

В других случаях попечительства отчитывались о собранных суммах в пользу голодающих прихожан, отмечая: «Так как лиц, крайне нуждающихся в хлебе в приходе, еще не имеется, то и помощи голодающим со стороны попечительства еще не было»³⁴². Некоторые попечительства, несмотря на указания епархиальных властей оказывать помощь пострадавшим от неурожая и бедным прихожанам, на бедствующее и голодающее население прихода тратили минимальные средства при внушительных затратах на ремонт или украшение храма.

Объяснить подобную ситуацию можно тем, что не всегда слово священнослужителей становилась решающим при коллегиальном обсуждении приходских дел. В рамках попечительств духовенству нередко приходилось преодолевать сопротивление ктиторов, представителей зажиточного крестьянства или местного дворянства по разным вопросам приходской жизни. Однако встречались клирики, такие как священник села Малевка Богородицкого уезда о. П. Щеглов, выступавшие против раздачи денег бедным, полагавшие, что за счет попечительства можно более красиво украсить храм³⁴³. Священник о. А. Феноменов из села Киреевского Богородицкого уезда вступил в открытый конфликт с местными кулаками, пожелавшими захватить церковные земли и подчинившими своей власти попечительство, «громкая вопиющая эксплуатация» которого заставляла клирика «езде краснеть»³⁴⁴. В 1907 г. священнику удалось сохранить за причтом церковные земли при поддержке большинства прихожан³⁴⁵.

---

³⁴¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4556. Л. 41-41об.

³⁴² Там же. Л. 20об

³⁴³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 7578. Л. 31, 39.

³⁴⁴ ГАТО. Ф.3. Оп. 11. Д. 3603. Л. 83.

³⁴⁵ Там же. Л. 96.

Оценки значения деятельности церковно-приходских попечительств современниками существенного различались. В епархиальной печати подчеркивалась взаимосвязь образования попечительств с реформой прихода. Так, известный в Тульской епархии православный общественный деятель А.А. Любомудров отмечал, что организация попечительств в приходе является делом государственной важности, а сам приход, составляющий крепкий, нравственный союз, «может творить великие дела»³⁴⁶. Взяв за основу эту форму, можно развивать религиозное просвещение, поднимать нравственный уровень прихожан.

В тоже время А.А. Папков полагал, что в созданных «по канцелярскому образцу» церковно-приходских попечительствах самодеятельность приходской общины не была возбуждена, потому что не вся церковная община была призвана к выполнению церковно-приходского дела, община была по-прежнему устранена от контроля над церковно-общественными доходами³⁴⁷.

В современных исследованиях деятельность церковно-приходских попечительств оценивается также по-разному – от признания их большого значения для сохранения и активизации приходской жизни в сложных исторических условиях конца XIX – начале XX века³⁴⁸ до констатации чуждости этого института основной массе крестьянства³⁴⁹ или их неэффективности в вопросе материального обеспечения клира³⁵⁰. На наш взгляд, попечительства стали заметным шагом вперед в развитии дела церковной благотворительности, но их успешность во многом зависела от наличия в приходе социально ответственных клириков, бравших на себя

---

³⁴⁶ Любомудров А.А. Пора! // ТЕВ. 1902. № 16. С. 152.

³⁴⁷ Папков А.А. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя // Православная община. 19(8)97. №39. С. 2.

³⁴⁸ См.: Ключарева А.В. Жизнедеятельность православного прихода в русской провинции в 1881–1917 гг. (по материалам Тульской епархии): дис... канд. ист. наук. Орел, 2009. 23 с.

³⁴⁹ Беглов А.Л. Приходские попечительства при православных церквях Российской империи в 1890-е гг.: итоги 30-летней деятельности. С. 106.

³⁵⁰ Иконников С.А. Церковно-приходские попечительства и их роль в материальном обеспечении приходского духовенства Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века // История: факты и символы. 2018. №4 (17). С. 85.

большую часть забот по организации и функционированию церковно-приходских попечительств.

Социальная ответственность клира проявилась и в преодолении последствий неурожая, помощи голодающему населению. Если попечительства стали оказывать по мере сил помощь нуждающимся в продовольствии прихожанам, в основном, после 1897 г., то ранее – в период масштабного неурожая и голода 1891-1892 гг. – приходское духовенство включилось в разные формы разрешения продовольственного кризиса, охватившего и Тульскую губернию.

Социальной активности клира по продовольственному вопросу способствовало появление Определения Святейшего Правительствующего Синода № 2139 от 21 августа 1891 г., признавшего факт неурожая и грядущего голода в ряде губерний, когда неурожай охватил 13 губерний земледельческого Центра России, включая и основные «хлебные» уезды Тульской губернии ³⁵¹. Согласно этому документу, создавались епархиальные комитеты по оказанию помощи голодающему населению. К ним относились приходские, уездные и губернские комитеты.

Согласно распоряжению синодальных властей правящие архиереи, стоявшие во главе губернских комитетов, должны были организовать сбор финансовой и продуктовой помощи, привлечь потенциальных жертвователей, организовать распределение продуктов и денег среди бедствующей паствы на основе отчетов причтов. На епархиальные комитеты возлагалась также обязанность по организации бесплатных столовых, приютов для призрения несовершеннолетних, «лишенных крова и пропитания»³⁵².

Комитеты создавались во всех епархиях, как пострадавших от стихийного бедствия, так и вполне благополучных в экономическом отношении. К таким регионам относились основные губернии

---

³⁵¹ ТЕВ. 1891. № 17. 1 сентября. С. 330–332.

³⁵² Там же. С. 331.

земледельческого центра России — Воронежская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская. Деятельность аналогичной структуры в Тульской губернии, получившей официальное название «Тульский епархиальный комитет помощи голодающим духовного ведомства» (в документах он называется также Тульским епархиальным комитетом для сбора пожертвований в пользу голодающих от неурожая в Тульской губернии, и нередко просто Тульским епархиальным комитетом помощи голодающим), имела определенные хронологические рамки.

Тульский епархиальный комитет был учрежден 18 сентября 1891 г. Примерно в это же время с разницей в несколько дней создавались комитеты и в других епархиях. В состав его, наряду с государственными должностными лицами, вошли представители от духовенства, такие как ректор ТДС, протоиерей А.И. Романов, кафедральный протоиерей А.Н. Иванов, ключарь, протоиерей П.П. Никольский, протоиерей М.А. Рождественский, протоиерей В.А. Рождественский, протоиерей А.И. Никольский, протоиерей В.Н. Боголюбов, протоиерей П.М. Успенский, иеромонах Сергей (эконом архиерейского дома), священник А.Т. Владимирский³⁵³.

Первым решением епархиального комитета стала организация системы комитетов на уровне приходов и уездов, с обязательным вхождением в состав священников, церковных старост, лиц, избранных из числа членов церковно-приходского попечительства самим же попечительством³⁵⁴.

Появление приходских комитетов в Тульской губернии начинается со второй половины октября по декабрь 1891 г. И в их формировании главную роль играли приходские священнослужители. Обычно настоятели сельских храмов выходили с инициативой к прихожанам после воскресной литургии или выносили ее на сельский сход, предварительно проведя переговоры с

---

³⁵³ ТЕВ. 1891. 15 сентября. № 18. С. 375.

³⁵⁴ Там же. С. 374.

предполагаемыми кандидатами в члены создаваемых комитетов. Вместе с отчетами о создании комитетов духовенство направляло в Епархиальный комитет списки нуждающихся прихожан, что было отнесено к его непосредственным обязанностям.

Одними из первых стали организовываться комитеты в Ефремовском уезде как наиболее пострадавшем³⁵⁵. Активным являлось и духовенство других уездов. Так, 14 ноября 1891 г. в приходе села Никитского Богородицкого уезда образовался комитет «о помощи нуждающимся в пропитании», в состав которого, помимо местных священников (П.П. Модестова, А.Г. Нащокина, Д.Т. Рождественского), вошли также церковный староста, волостной старшина, восемь сельских старост, по два доверенных от крестьян селений прихода и почетных членов. Председателем комитета стал настоятель Троицкой церкви священник Петр Модестов³⁵⁶.

Каждый приход предоставил в епархию протокол об образовании комитета, подробный список голодающих прихожан, а также дополнительную справку, содержащую анализ продовольственной ситуации на селе. К обязанностям духовенства относилось не только создание комитетов, но и составление списков голодающих членов сельского общества. В рапортах духовенства эмоционально характеризовалась ситуация в голодающей русской деревне.

Например, священнослужители Николаевской церкви села Никольского, что на Озерке, села Языково тоже Чернского уезда от 5 декабря 1891 г. писали, что плодородная земля всех прихожан вследствие засух не дала урожая: «Все это тяжело отразилось на благосостоянии народном. Скот многие продали за бесценок, соломы для корма и топки нет,

---

³⁵⁵ ГАТО. Ф. 1373. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 13-14.

³⁵⁶ Ф. 1373. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 49-49 об.

хлеба, хотя бы с примесью лебеды, разрушительно действующего на здоровье, уже было не стало»³⁵⁷.

Священники регулярно пересылали в епархию информацию о бедственном положении паствы. Так, иерей Н. Мерцалов из Ефремовского уезда выражал обеспокоенность в рапорте от 10 марта 1892 г. отмечая, что «остаётся надежда на Тульский епархиальный комитет для вспомоществования голодающим в Тульской епархии, от которого голодающие и в моем приходе ожидают себе помощь. Нельзя же равнодушно обходить то явление в народе, что получаемое им пособие в количестве 30 фунтов муки ржаной, иногда с примесью отрубей и простой муки, недостаточно, чтобы пропитать целый месяц... до 300 человек самых бедных, не имеющих что-либо продать или заложить»³⁵⁸.

Деятельность епархиальных комитетов по помощи голодающим завершилась после 1 июня 1892 г., когда было издано предписание Св. Синода о прекращении по духовному ведомству с 1 июня 1892 г. сборов в пользу пострадавших от неурожая³⁵⁹. Средства комитетов в епархиях, постигнутых неурожаем, передавались в местные губернские благотворительные комитеты.

Исследователи, анализируя комплекс мероприятий, осуществлённых при содействии клира, отмечают, что благотворительная деятельность приходского духовенства помогла выживанию сельских обществ³⁶⁰, клир, исходя из имеющихся возможностей и ресурсов, пытался решить сложные социальные проблемы, касавшиеся самых разных категорий населения³⁶¹.

В свою очередь отметим, что пример неурожая и голода 1891 – 1892 гг. является показательным и интересным с точки зрения понимания

---

³⁵⁷ Там же. ЛЛ. 85-85 об.

³⁵⁸ Там же. Л. 208.

³⁵⁹ ТЕВ. 1892. 15 июня. № 12. С. 339–340.

³⁶⁰ Понарин П.В. Мобилизационные возможности Русской Православной Церкви по преодолению голода сельского населения 1891-1892 гг. в Российской империи // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 1. С. 111.

³⁶¹ Штепа А.В., Понарин П.В. Участие духовенства Калужской и Тульской епархий в преодолении последствий голода 1891 – 1892 гг. в Центральном регионе России // Научные труды КГУ им. К.Э. Циолковского. Серия. Гуманитарные науки. Калуга, 2016. С. 91 – 95.

общественной позиции православного духовенства, активно включившегося в решение задачи снабжения продовольствием крестьянства.

Но имели место и случаи недобросовестного отношения клириков к возложенным обязанностям. В марте 1906 г. княгиня А.Л. Шаховская, возглавлявшая Веневский Уездный комитет Общеземской Организации помощи голодающим, обвинила уже упоминавшегося ранее нами священника Рафаила Синявина в уклонении от помощи голодающим, а также торговле дровами и пьянстве³⁶². Владыка в своей резолюции выказал поддержку княгине, попросив духовенство принять живое участие в благотворительной помощи. Священник в свое оправдание отметил, что никогда не отказывал в помощи бедному приходу, особенно в силу постоянных пожаров и неурожая 1905 г., выдавая талоны на получение дров, дров-сучьев, а в последнее время оказывал помощь только 10 домам в виду ограниченности, что и стало причиной жалоб со стороны крестьян.

Социальная ответственность клира проявлялась и в организации обществ трезвости. В Тульской епархии к 1910 году существовало 36 обществ трезвости³⁶³. Одним из самых крупных было общество трезвости при Успенском соборе г. Каширы. В него входило, по разным данным, от 150 до 200 человек. Его влияние распространялось на все приходы города, прихожан в котором числилось 3592 человека³⁶⁴.

Наиболее сложным делом для духовенства являлась борьба за трезвость в уездах, где благочинные, выступавшие за переносы базарных дней и более тщательное регулирование деятельности питейных заведений, рисковали своим здоровьем (Белев). В данном случае духовенству приходилось противостоять не только пастве, часто не отличавшейся

---

³⁶² ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3501. ЛЛ. 1-2.

³⁶³ Ключарева А.В. Указ. соч. С. 187.

³⁶⁴ Корнеева А. Из истории отношения общества к проблемам пьянства в Тульской губернии XIX века // Тульский краеведческий альманах. 2012. Вып. 9. С. 84-92.

высокими нравственными качествами, но и представителям питейного бизнеса.

Известно, что консистории регламентировали расстояние между храмами и питейными заведениями³⁶⁵. Согласно Питейному уставу, открытие гостиниц допускалось на расстоянии 40 сажений от храмов. Встречались ситуации, когда духовенству при поддержке епархиальных властей удавалось добиться запрета на открытие гостиниц, а соответственно и питейных заведений.

Например, в 1892 г. купец А.В. Новиков не смог открыть гостиницу поблизости от Благовещенского храма³⁶⁶, потому что она находилась на расстоянии 20 сажений от здания церкви. Помимо инициирования таких кампаний, духовенство входило в состав попечительств о народной трезвости при земских и городских органах³⁶⁷. На наш взгляд, это направление деятельности православного духовенства является достаточно интересным и позволяет делать вывод о значимости социального служения священно- и церковнослужителей, старавшихся укреплять народную нравственность и искоренять социальные пороки.

Рассмотренные направления благотворительной деятельности православного духовенства чаще всего были ограничены границами прихода. Церковная жизнь на этом уровне в исследуемый период не закоснела и не стала исключительно частью отчетов. То, что в рамках приходов шло образование церковно-приходских попечительств, осуществлялась взаимопомощь в условиях голода и неурожая, создавались общества трезвости и развивались иные формы благотворительной деятельности, свидетельствовало об активной общественной позиции клириков, бравшей на себя дополнительные обязательства перед паствой.

---

³⁶⁵ ГАТО. Ф. 3 Оп. 7. Д. 2747. Л. 2-7.

³⁶⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 2750. Л. 4-4об.

³⁶⁷ ГАТО. Ф. 3 Оп. 8. Д. 85. Л. 7.

Однако обратной стороной социальной активности духовенства являлась перегруженность священников различными общественными обязанностями. Так, протоиерей Соборной церкви г. Богородицка Иоанн Кедров, отметивший в апреле 1905 г. 50-летие пастырского служения, помимо церковных обязанностей благочинного и духовника богородицкого духовенства и Тульской Духовной семинарии, исполнял обязанность депутата по Полицейскому управлению (с 1863 г.), директора по Тюремному отделению (с 1864 г.), увещателя в присутственных местах г. Богородицка (с 1864 г.), представителя от духовенства в Уездном училищном совете (с 1868 г.)³⁶⁸. При этом о. Иоанн Кедров являлся и цензором проповедей, наблюдателем церковных школ, членом Тульского Епархиального Училищного Совета.

Дополнительные нагрузки ложились на приходское духовенство и в сложные периоды эпидемий, неурожаев и голода. В качестве примера приведем деятельность епархиального наблюдателя церковно-приходских школ, протоиерея Д.И. Лебединского, прослужившего в приходе села Мансурова Новосильского уезда 21 год (1878–1899 гг.). Он запомнился прихожанам не только активным подвижничеством на ниве церковного образования (его стараниями были открыты три церковно-приходских школы в селениях прихода). Его служение совпало с неурожаем и эпидемиями, и наиболее тяжелые испытания пришлось на начало 1890-х гг.

О. Димитрий Лебединский на свои средства и средства благотворителей организовывал в школе бесплатные столовые и наладил медицинскую помощь. Образованное по его инициативе церковно-приходское попечительство, председателем которого он стал, сумело организовать в селе Мансурове приемный покой с фельдшером и акушеркой³⁶⁹.

---

³⁶⁸ Алявдин Н. Пятидесятилетний юбилей протоиерея Иоанна Никифоровича Кедрова // ТЕВ. 1905. №34. Неофиц. часть. С. 783-788

³⁶⁹ В.Щ. Прощанье прихожан со своим пастырем. Епархиальная хроника// ТЕВ. 1899. № 18. Неофиц. часть. С. 828-830.

Общественная активность священнослужителей предусматривала соработничество с государством, что проявлялось в участии клириков в деятельности разных органов государственной власти и местного самоуправления. Так, духовные консистории периодически назначали по запросам губернских и уездных земских собраний лиц духовного звания в качестве депутатов на очередные земские собрания³⁷⁰. Чаще всего в деятельности уездных земских собраний принимали участие благочинные священники и протоиереи. Тульская городская управа также неоднократно просила консисторию определиться с кандидатом от духовенства в гласные Тульской городской думы³⁷¹.

На консисторию также было возложено составление списка кандидатов от духовенства, предлагаемых в присяжные заседатели³⁷². Помимо того, лица духовного звания назначались консисториями по рекомендации благочинных и с благословения архиерея в иные присутственные места. В частности, руководители благочинных округов испрашивали соизволение владык на участие в деятельности комитетов народной трезвости в соответствии с поступившим запросом от уездного предводителя дворянства: «Прошу Вашего Святительского благословения на сие дело, да будет оно твердо, да исполнено благих плодов»³⁷³. В консисторию также обращались уездные предводители дворянства о назначении депутатов от духовенства в попечительства о народной трезвости согласно Устава Попечительств.

Таким образом, проявлением социальной активности духовенства стала активная благотворительная деятельность, развивавшаяся под влиянием процессов, происходивших в государстве и обществе, таких как буржуазные реформы 1860-1870-х гг. и становление «народного самодержавия» Александра III, неурожай и голод. Эта активность носила

---

³⁷⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4719. Л. 1.

³⁷¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 85. Л. 9.

³⁷² См: ГАТО. Ф. 3 Оп. 8 Д. 571. Л. 1-1об.

³⁷³ Там же. Л. 3об.

неполитический характер. Рассмотренные формы – организация церковно-приходских попечительств, образование обществ трезвости, участие в кампаниях по преодолению неурожая и голода – это незначительная часть общественно полезной деятельности православного духовенства, получившей название социального служения. Включенность клириков в разнообразные формы филантропии позволяла укреплять авторитет священно- и церковнослужителей среди населения прихода.

***

Исследование социально-политической активности православного духовенства Тульской губернии в 1881–1917 гг. невозможно без осмысления социально-экономических, правовых и внутрисословных особенностей существования слоя приходского клира Тульского края в обозначенный период.

В 1881 г. приходское духовенство Тульской епархии насчитывало 2233 клириков. К 1916 году епархиальное духовенство составляло 2196 священно- и церковнослужителей, служивших в 995 церквях. Однако численность духовного сословия епархии была все же больше, так как к лицам духовного звания следует отнести и членов семей клириков.

Основной структурной единицей в Церкви был приход, который окормлялся причтом. Причт мог окормлять приходы разной численности, от этого зависел состав причта. Приходы Тульской епархии существенно различались по численности населения. В начале 1890-х гг. в Тульском уезде большая часть приходов (62 из 78) относилась к категории малолюдных (до 700 прихожан), а в густонаселённых земледельческих южных уездах губернии (Богородицком, Епифанском, Ефремовском, Новосильском), значительная часть приходов насчитывала до 2000 крестьянского населения. В епархиальном центре существовало всего 3 больших прихода.

Положение православного духовенства в структуре российского общества имело несколько важных отличий: во-первых, его статус

регулировался не только нормами государственного права, но и церковного, в том числе синодальными (размещались в «Церковных ведомостях») и епархиальными распоряжениями (регулярно публиковались в «Тулских епархиальных ведомостях»); во-вторых, на священно- и церковнослужителей возлагалось не только духовное окормление паствы, но и выполнение государственной функции, что делало его отчасти служилым сословием и отмечалось государственными наградами (прот. Н. Моригеровский был отмечен орденом Св. Анны III ст. (1893 г.) и орденом Св. Владимира IV ст. (1915); кафедральный прот. А.Н. Иванов также представлялся к орденам Св. Анны III, II и I ст., а также Св. Владимира IV и III ст.); в-третьих, клир был существенно ограничен в своих имущественных и неимущественных правах, должен был отличаться высокой нравственностью; в-четвертых, немало священнослужителей были образованными людьми, окончившими семинарии или духовные училища, понимавшими важность социального прогресса.

Это заметно выделяло их в обществе, приближало к российской интеллигенции, а также способствовало формированию критического отношения к российской действительности у части клира. Наличие существенных ограничений и возможности модернизационной эпохи приводили к оттоку из духовенства так называемых «поповичей», формально относившихся к лицам духовного звания. Соответственно, возникал вопрос не только о новых кадрах и сохранении сословной культуры, но и о будущем всего сословия.

В значительной степени уходу из духовного сословия детей клириков и росту социально-политической активности способствовала материальная неустроенность большей части приходских иереев. Не случайным стало выдвижение в этот период требования наделения всего клира жалованием от казны, звучавшего на епархиальных съездах и в епархиальной печати. Эта проблема имела особое значение для Тульской епархии, где вопрос о

казенном жаловании решался вплоть до 1916 г., а основным источником доходов являлись пожертвования прихожан.

Оживление духовенства, особенно заметное после 1905 г., актуализировало вопрос о соблюдении клириками церковной дисциплины. Традиционные проступки дополнялись эпизодами о неподчинении властям и неблаговидном отношении к представителям власти. Попытки обсуждения проблем государственной и общественной жизни не поощрялись, клирики подвергались разным наказаниям.

При этом православное духовенство, помимо совершения служб и треб, уже было активно включено в общественную жизнь Российской империи, осуществляя в разных формах социальное служение. Одним из важных направлений социального служения стала организация церковно-приходских попечительств. В Тульской епархии к 1885 году действовало 345 попечительств, а к 1914 году их насчитывалось уже 839, т. е. попечительства существовали в 80 % приходов. Наиболее значительный вклад в развитие церковной благотворительности, церковно-приходского образования и законоучительства внесли протоиереи М.Ф. Бурцев, А.Н. Иванов, И. Кедров, Д.И. Лебединский и др.

Глава 2. Развитие социально-политической активности православного духовенства Тульской губернии в 1881–1917 гг.

2.1. Реакция лиц духовного звания на события государственно-церковной жизни 1881-1917 гг.

Изучение формирования социально-политической активности православных священно- и церковнослужителей в период 1881–1917 гг. не может быть полным без характеристики исторического контекста, на фоне которого проходило становление гражданского самосознания клириков, а также мировоззрения и поведения их потомков, именовавшихся в обществе «поповичами»³⁷⁴.

В обозначенный период взаимодействие государства с Церковью и обществом, по-прежнему, являлось фундаментом российского самодержавия. Всеподданнейшие отчеты обер-прокуроров рисовали картину поступательного развития ведущей конфессии, главным показателем которого считалось увеличение количества епархий и приходов по стране. К 1885 г. на территории Российской империи существовало 62 епархии³⁷⁵, а в начале XX в. количество церковных округов увеличилось до 68 (к 1913 г.)³⁷⁶. Естественно, происходило и увеличение численности приходов, которых в 1885 году было 33 038³⁷⁷, а к 1914 их число возросло до 40 746³⁷⁸.

Такое состояние Церкви, когда численный рост выдавался за основной показатель развития ведущей конфессии, обозначается в современных исследованиях как синодальный тип благочестия³⁷⁹. Чертами его стали бюрократизация и формализм церковной жизни. Веру в некоторых случаях подменяла демонстрация набожности разными членами социума –

---

³⁷⁴ См: Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 448 с.

³⁷⁵ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. СПб. 1887. С. 1.

³⁷⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1914 год. СПб., 1916. С. 139-140.

³⁷⁷ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. СПб. 1887. С. 325.

³⁷⁸ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1914 год. СПб., 1916. С. 348.

³⁷⁹ Ореханов Г. свящ. Русская Православная Церковь и Л. Н. Толстой: конфликт глазами современников: монография. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 89.

от государя до чиновников министерств, принудительно осуществлявших крещение жителей национальных окраин³⁸⁰.

Период 1881-1890-х гг. оказался временем, когда в церковных кругах стала обсуждаться возможность реформ, что, несомненно, влияло на мировоззрение лиц духовного звания. В частности, о преобразованиях рассуждали в церковных «верхах»: авторитетное мнение высказывал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский), заявивший о необходимости «пересмотра церковного строя» и предложивший предоставить приходу права юридического лица, возможность приобретать собственность, предоставить священнослужителям право участвовать в деятельности общественно-государственных учреждений, находящихся на территории приходов.³⁸¹ Церковные публицисты рассуждали о реформе прихода, выступая за тесное единение клира и паствы, предлагали разработать приходской устав и создавать приходские советы³⁸². В епархиальной печати звучали также предложения о реформе духовной школы³⁸³.

Помимо требующих решения вопросов церковной жизни, на мировоззрение и настроения православного духовенства оказывали влияние и громкие политические события периода 1881-1917 гг. Среди них следует выделить трагическую кончину императора Александра II 1 марта 1881 г., особенно сильно взволновавшую православных священно- и церковнослужителей. О покушении на самодержца духовенство Тулы узнало утром 2 марта, и в этот же день клир губернского центра принес присягу императору Александру III. Священнослужители откликнулись на

---

³⁸⁰ См: Полунов А.Ю., Запальский Г.М., Бендин А.Ю., Загидуллин И.К., Мраморнов А.И., Волхонский М.А., Дорская А.А. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи // Российская история. 2013. № 5. С. 133-159.

³⁸¹ Антоний (Вадковский), митрополит. Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви // Новое время. 1905. № 10 (431). (20 марта).

³⁸² Папков А.А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М.: Товарищество типографии "Владимир Чичерин в Москве", 1900. С. 8-10.

³⁸³ Любомудров А.А. Реформа духовной школы // ТЕВ. 1905. №30. С.720-723; №31. С. 733-737 (продолжение); №32. С. 750-753.

гибель Царя-Освободителя молебнами, проповедями, выступлениями перед паствой, сборами пожертвований и статьями в епархиальных ведомостях.

Первые статьи в епархиальных ведомостях, вышедшие из-под пера ректора Тульской духовной семинарии протоиерея А. Н. Романова и кафедрального протоиерея А. Н. Иванова, представляли проповеди, сказанные после панихид; содержали призыв к духовенству и пастве сплотиться перед лицом внутреннего врага, рожденного эпохой реформ и сеявшего «и безбожие, и неуважение к власти, и презрение к Церкви, к государственному строю и порядку, к народным идеалам и преданиям, к нравственности, к совести, к долгу гражданскому»³⁸⁴.

Сельское духовенство отреагировало на кончину Александра II неподготовленными, но искренними речами. Так, священник Владимир Теремецкий из села Петровского Новосильского уезда, отмечавший в письме редактору «Епархиальных ведомостей» протоиерею А. Иванову, что помнит его совет «говорить по нужде и без приготовления», обратился к народу с речью, в которой не только осудил злодеяние, но и вспомнил добрые дела Царя-Освободителя. В речах клириков звучала также идея коллективной ответственности за гибель императора³⁸⁵. В проповеди протоиерея Петропавловской церкви Тулы А. Никольского, произнесенной после панихиды по случаю сорокадневного поминовения Александра II в кафедральном Богоявленском соборе, подчеркивалось, что покойный монарх «как мудрый и благопопечительный отец, желая постепенно приготовить нас к благоразумному пользованию гражданской свободой, последовательно даровал нам лучшие в мире свободно общественные учреждения»³⁸⁶, и именно он хотел вдохнуть в подданных дух гражданского мужества, когда человек жертвует всем во имя блага общественного.

---

³⁸⁴ ТЕВ. 1881. № 7. Прибавления. 1 апреля. С. 167.

³⁸⁵ ТЕВ. 1881. № 7. Прибавления. 1 апреля. С. 184-191.

³⁸⁶ ТЕВ. 1881. № 8. Прибавления. 15 апреля. С. 200.

В слове священника Г. Комарова, сказанном по случаю дня рождения императора Александра II, подчеркивалось, что монарх «стяжавший мученический эффект, даровал нам в значительной степени свободу внешнюю, в самых разнообразных видах от нас теперь зависит эту самую свободу воспитать и направить к добру, в духе Божественной Истины и правды»³⁸⁷.

Некоторые священники после панихид организовывали сбор пожертвований в память об Александре II. Так, 8 марта 1881 года священник Николай Спасский из прихода села Долгих Лесок предварил сбор поучением после заупокойной: «По поводу катастрофы 1 марта, в поучении коснувшись прежних пожертвований прихожанами в церковь иконы святого и благоверного князя Александра Невского в память 25-летия царствования Александра II и хоругвей, высказал, что следовало бы еще чем-либо почтить теперь память незабвенного Царя-мученика»³⁸⁸.

Православное духовенство на протяжении всего периода 1881-1917 гг. сохраняло память об императоре Александре II, откликаясь на годовщину его гибели проповедями или статьями в печати. Так, 1 марта 1882 г. в епархиальных ведомостях появилась проповедь протоиерея А. Иванова, в которой говорилось о необходимости сохранения исторической памяти о монархе, когда «миллионы благодетельствованных Им будут из рода в род передавать, как некоторый священный завет, молитвенную память о Царе-Освободителе»³⁸⁹. Во всех храмах Тульской губернии 1 марта служились панихиды, а священники выступали с поминальным словом перед паствой.

Таким образом, реакция клира на гибель Александра II стала первым проявлением общественно-политической позиции приходского духовенства. Большинство публичных выступлений были исполнены

---

³⁸⁷ ТЕВ. 1881. № 9. Прибавления. 1 мая. С. 235.

³⁸⁸ ТЕВ. 1881. № 13. 1 июля. С. 279.

³⁸⁹ ТЕВ 1882. № 5 .1 марта.

консервативной риторики, но случалось, что клирики рассуждали с амвона о пользе реформ и гражданской свободы в духе умеренного либерализма. И в тоже время не следует идеализировать ситуацию: приходское духовенство по своему статусу не могло не реагировать на события государственной жизни, естественно, озвучивая официальную позицию Церкви по этому вопросу. И в этом случае заявления о гражданской свободе и правах личности выглядели как исключение.

Среди других событий влияние на возникновение и развитие социально-политической активности могли оказать и отлучение от Церкви Л.Н. Толстого 22 февраля 1901 г.³⁹⁰, и кампания в церковной печати по этому поводу³⁹¹, и русско-японская война 1904–1905 гг., и Первая российская революция 1905–1907 гг. В комплексе они порождали внутри приходского духовенства разные чувства – от патриотического подъёма до тревоги за судьбу Церкви и государства.

Большая часть духовенства видела спасение в сохранении традиционного самодержавия и отказе от каких-либо реформ. Так, священник Василий Боженков из г. Ефремова Тульской губернии в феврале 1904 г. призывал клир «без всякого прекословия...подчиняться всякой власти, данной от Бога и поставленной Государем»³⁹². Столичный священник С. Фудель с ужасом писал в 1905 г. о замечаемом им росте ненависти в обществе, когда «одна часть населения проникается ненавистью к другой»³⁹³.

Особое влияние на политизацию представителей белого клира оказали события Первой российской революции. Реакция лиц духовного звания на происходившие в стране волнения была самой разной – от

---

³⁹⁰ Определение и послание Святейшего правительствующего синода о графе Льве Толстом 20-22 февраля 1901 года // Церковные ведомости. 1901. №8. 24 февраля. С. 45-47.

³⁹¹ Минин П. Бой при Чемульпо // ТЕВ. 1904. №10. С. 277-281; Остроумов Н.И. Толстой и современное неверие // ТЕВ. 1909. №13/14. С. 208-226; Граф Л. Толстой – в сторону от революции // ТЕВ. 1905. №13. С. 398-399. Перепечатано из издания «Новое время»; Иванов А. Н. О графе Льве Толстом // ТЕВ. 1901. №14. С. 507-511.

³⁹² ТЕВ. 1904. № 3.1 февраля. С. 57.

³⁹³ Фудель С. И. Воспоминания. М.: «Русский путь», 2011. С. 32.

призывов к повиновению властям до поддержки освободительного движения. В Тульской епархии некоторых священников обвиняли даже в служении панихид по жертвам революции.

Так, на священника Михаила Соколова из города Одоева Тульской губернии поступил в епархию донос об отправлении панихиды «по погибшим в Москве 9 января 1905 г. с курением папирос и пением «Марсельезы», ставший основанием для проведения негласного дознания по распоряжению епископа Лаврентия³⁹⁴. Аноним называл клирика местным Гапоном, намекая на его популярность в массах. Представители местной интеллигенции дали сами положительные характеристики священнику о. М. Соколову, называя его вполне благонадежным пастырем. Естественно, что основная часть священников не сочувствовала революции, придерживалась охранительной линии, но и подобные ситуации были нередким явлением.

Более серьезное влияние революционные события оказали на поведение и жизненный путь детей священно- и церковнослужителей. Одним из объяснений может служить указание на соединение в мировоззрении церковной молодежи элементов секуляризованного сословного сознания, в котором представители этой группы наделялись ролью спасителей Отечества и преобразователей мира духовной среды, с ценностями, заложенными их воспитанием, базировавшимся на признании особой роли духовенства в обществе³⁹⁵.

Известно, что немало «поповичей» и «поповн» оказалось вовлечено в антиправительственную деятельность еще в пореформенную эпоху. В частности, отметим потомков малоимущего священника о. Семена Ивановского, служившего в приходе села Соковнино (другие наименования – Богородицкое, Жадома) Чернского уезда в 1850–1860-е гг. Все восемь детей этого клирика оказались в разной степени вовлечены в

---

³⁹⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 7581. Л. 1.

³⁹⁵ Манчестер Л. Указ. соч. С. 292.

освободительное движение 1870–1880-х гг. как в Тульской, так и других губерниях Российской империи³⁹⁶.

Наиболее заметный след в революционном движении оставила дочь священника – Прасковья Ивановская (родилась в 1852 г.), входившая в состав «Народной воли» и партии социалистов-революционеров, участвовавшая в покушении на Александра II и В.К. Плеве. Появление подобных династий, безусловно, не являлось нормой для духовного сословия 70–90-х гг. XIX вв., но под влиянием событий 1905–1907 гг. число «поповичей», вставших на путь революционной борьбы, заметно увеличилось, что фиксировалось в делопроизводстве государственных и церковных органов.

Среди других ярких примеров социально-политической активности отпрысков священно- и церковнослужителей следует упомянуть об активном протестном движении, охватившем семинарии в начале XX в. Первые беспорядки в семинариях разных епархий начались уже в 1899–1900-х гг. В 1906 г. произошло покушение на ректора Тульской духовной семинарии архимандрита Георгия (Ярошевского)³⁹⁷. В этом учебном заведении учащиеся сумели даже организовать Временный комитет семинаристов, активно действовавший в 1906–1908 гг., и призывавшим, к организации забастовок в стенах учебного заведения. В частности, Временный комитет звал всех присоединиться к забастовке семинаристов после 21 октября 1908 г. Этот орган тесно взаимодействовал с аналогичными подпольными организациями в семинариях Орла, Киева, Воронежа, Костромы, Калуги³⁹⁸.

Связи у семинаристов-революционеров имелись и с тульскими учебными заведениями, такими как реальное училище и классическая мужская гимназия, представители которых составили Тульскую

---

³⁹⁶ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 40. Д. 32395. Л. 1, 4об; Ф. 90 Оп. 1. Т. 41. Д. 33334. Л. 2-2об.

³⁹⁷ РГИА. Ф. 802. Оп. 10 (1906). Д. 41. Л.1-5.

³⁹⁸ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 142/89. Л. 3.

организацию учащихся³⁹⁹. Интересно, что в духовных семинариях в большинстве обучались дети священнослужителей, то есть более обеспеченной и лояльной части клира. В частности, в первой ступени Тульской духовной семинарии в 1908 г. из 37 учащихся, обучались 23 сына священников, 2 – протоиереев, 2 – дьяконов, 7 – псаломщиков и 3 – из других сословий⁴⁰⁰. Однако это не снижало градус протестной активности.

Организованная вовлеченность тульских семинаристов в освободительное движение дополнялась отдельными примерами оппозиционной активности детей клириков. Так, в январе 1906 г. в епархию поступила информация от благочинного о проведении обыска становым приставом у священника села Долгого Ефремовского уезда Иоанна Орлова из-за письма его сына Анатолия, проживавшего в Тамбове студента Юрьевского университета, который «когда-то был признан политически неблагонадежным и находился под надзором полиции»⁴⁰¹.

Сам священник был охарактеризован исключительно положительно, так как без нареканий служил на приходе 27 лет, награжден орденом св. Анны, имел многодетную семью (9 детей). В то же время у его дочери, служившей учительницей в местной школе, была найдена запрещенная литература революционного содержания, а другая дочь, проживавшая отдельно в Белеве, активно принимала участие в деятельности «Союза учителей».

Светские власти нередко возбуждали уголовные дела о политической неблагонадежности детей священников, у которых во время обыска обнаруживались нелегальные книги, а свидетели подтверждали антиправительственный характер высказываний в общественных местах⁴⁰². Дознание по таким делам могло идти достаточно долго, а обвиняемый находился под арестом в тюремном замке. Интересно, что в таких

---

³⁹⁹ РГИА Ф. 802. Оп. 10 (1908). Д. 220. Л. 23-25об.

⁴⁰⁰ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 600. Л. 6.

⁴⁰¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3489. Л. 1.

⁴⁰² ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1326. Л. 13.

ситуациях, как например, в случае с арестом 17-летнего сына священника Сергея Золотарева, придерживавшего левых взглядов, поддержку священнику, пользовавшемуся авторитетом у крестьян, оказало сельское общество в виде одобрительного приговора схода, содержавшего положительные характеристики как пастыря, так и его сына. Большая часть приходского духовенства не разделяла увлеченность своих детей нелегальными формами борьбы с режимом и стремилась чаще к дистанцированию от политических событий.

Наибольшее воздействие революционные события оказали на поведение диаконов и псаломщиков, поддерживавших чаще всего социалистические организации. Это было вполне объяснимо, потому что низшими клириками, в основном, являлись малообеспеченные выходцы из крестьянской среды. Сюжетов, когда представители низшего духовенства оказывались замешанными в революционную агитацию, встречается немало в архивных фондах. В частности, некоторые псаломщики активно распространяли среди односельчан запрещенную литературу, призывая к свержению самодержавия и отмене частной собственности, а также раздавали революционные произведения ученикам приходских школ, за что исключались из духовного сословия и предавались уголовному правосудию. Включение в общественно-политическую жизнь русской провинции в 1905–1907 гг. представителей низшего духовенства, безусловно, нуждается в отдельном исследовании.

Немаловажную роль в трансформации настроений и поведения клира сыграли и изменения в законодательстве Российской империи периода 1904–1905 гг., зафиксированные несколькими актами. Наибольшее значение имели такие законы, как указ от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка»; указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости»; манифест от

17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»⁴⁰³. Анализу обозначенных законов в контексте реформирования государственно-церковных отношений уделено значительное внимание в современных исследованиях⁴⁰⁴. Поэтому, не останавливаясь подробно на их содержании, выделим лишь некоторые положения, повлиявшие на поведение приходского духовенства.

Идея законодателя – устранить «стеснения в области религии» – была близка большей части православного клира, однако нормы, вводившиеся в государственное право, касались, прежде всего, прав представителей инославных и иноверческих конфессий, но не Русской Православной Церкви и вряд ли могли быть близки большей части священно- и церковнослужителей. Так, указ от 12 декабря 1904 г. провозглашал переход к веротерпимости, заключающейся в устранении «в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»⁴⁰⁵. В развитие положения указа от 12 декабря в епархии рассылался циркуляр МВД о терпимом отношении к сектантам и лицам других вероисповеданий (от 2 марта 1905 г.), предписывающий меры к устранению в отношении раскольников, иноверцев и инославных христиан «каких-либо стеснений в области религии, законом не указанных»⁴⁰⁶.

Главным пунктом указа от 17 апреля 1905 года стала легализация «отпадения от Православия», главным образом, за счет расширения прав старообрядцев⁴⁰⁷. Закон разделял старообрядцев, сектантов, представителей изуверских течений. Появление указа от 17 апреля 1905 г. поставило в затруднительное положение большую часть духовенства, не понимавшего

---

⁴⁰³ См.: Новейшие преобразования русского государственного строя. СПб., 1906.

⁴⁰⁴ Беглов А. Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы. М. С. 343–365; Дорская А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX в. СПб., 2001. 143 с.; Сафонов А. А. Вероисповедные законопроекты правительства и позиция Святейшего Синода Русской православной церкви: перспективы реализации свободы совести в законодательстве Российской империи в начале XX в. // История государства и права. 2009, № 22. С. 37–44; Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен. С. 175–192.

⁴⁰⁵ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XXIV. 1904. № 25495.

⁴⁰⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4915. Л. 2–2об.

⁴⁰⁷ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XXV. 1905. № 26125.

перспектив для Церкви, видевшего явную угрозу прозелитизма в пределах приходов.

В июне 1905 г. по епархиям было разослано письмо митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского), в котором растолковывалась необходимость воспитания христианских чувств у населения⁴⁰⁸. В послании отмечалось, что отмена внешних запретов и препятствий в вероисповедных вопросах приведет неизбежно к испытанию крепости веры, ее исповеданию и преданности Церкви. Владыка призывал клир сопротивляться проискам врагов Православия. Консистории, реагируя на послание митрополита Антония и события в обществе, предписывали духовенству строго исполнять пастырские и учительские обязанности, принимать активное участие в общепархиальных и окружных съездах, «привлекая преосвященных и благочестивых мирян для суждения по делам веры»⁴⁰⁹. В ноябре 1905 г. епархиальные власти отчитались о предпринятых мерах. В то же время на собраниях духовенства разных епархий высказывались опасения, что свобода вероисповедания может лишить Церковь влияния на православную паству, если клир удалится от ее воспитания⁴¹⁰.

Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», названный современниками «Конституцией»⁴¹¹, развивая идеи об укреплении веротерпимости, объявлял свободу совести и вероисповедания одним из ориентиров государственной политики. Идея веры без государственного принуждения была близка православному духовенству. Другие положения – свобода слова, собраний, союзов, расширение избирательных прав и наделение Думы

---

⁴⁰⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 715. Л. 1-1об.

⁴⁰⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 715. Л. 6.

⁴¹⁰ Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг.: дис... канд. ист. наук. Курск. 2005. С. 32.

⁴¹¹ Понарин П. В. Государство, общество, Русская Православная Церковь: монография. С. 62.

законодательными полномочиями – также вызывали симпатию многих представителей духовенства.

Не случайно, в епархиальных ведомостях появилось распоряжение епископа Тульского и Белевского Лаврентия духовной консистории от 23 октября об участии духовенства в «устранении междоусобия среди населения»⁴¹², пересланное телеграммой из Санкт-Петербурга, так как Преосвященный Лаврентий как член Св. Синода находился в октябре в столице и принимал участие во всех официальных мероприятиях, в том числе и во встрече синодалов с императором Николаем II 4 ноября 1905 г.⁴¹³.

Вслед за Манифестом, церковная печать опубликовала послание Св. Синода от 28 октября, в котором пояснялись дарованные свободы⁴¹⁴. Разъяснения давались в самых общих формулировках с позиций православного патернализма, когда государь как отец знает, какие свободы должны быть дарованы его детям – многомиллионному христианскому населению Российской империи. Пастырям и пастве разъяснялось, что свободы дарованы «на делание мирное, на подвиг любви и служения Отечеству»⁴¹⁵. И в этот же день Св. Синод принял Определение № 5429 «Об установлении особого на сугубой ектении на литургии моления по поводу происходящих в России смут и нестроений»⁴¹⁶, в котором содержался призыв к пастырям организовать в церквях «моления в виду происходящих во многих местностях Империи смут и волнений».

Опубликованные акты вселяли надежду в священно- и церковнослужителей на скорое прекращение смуты и начало церковных реформ, связанных с решением проблем белого духовенства. Но вместе с тем сохранялась и тревога за будущее страны и Православия. Известный в Туле настоятель Александро-Невской церкви, протоиерей Капитон Виноградов, в дневниковых записях от 7 октября 1905 г., отмечал приметы

---

⁴¹² ТЕВ. 1905. № 40. С. 366.

⁴¹³ ТЕВ. 1905. № 43. 18 ноября. С. 395-396.

⁴¹⁴ Церковные ведомости. 1905. № 44. С. 489-491.

⁴¹⁵ Там же. С. 491.

⁴¹⁶ ТЕВ. 1905. № 43. 18 ноября. С. 396-397.

времени: «На многих съездах духовенства заявлено: об избрании архиереев духовенством, об ограничении их произвола, об уничтожении консисторий, о преобразовании семинарий в гимназии с дополнительными 2-годичными классами богословскими и прочее»⁴¹⁷. Появление вероисповедных законов, так или иначе затрагивающих интересы господствующей конфессии, стало важным фактором влияния на мировоззрение клира.

Приходское духовенство достаточно живо отреагировало на появление Манифеста 17 октября, растолковывая прихожанам его содержание. Так, выше упоминавшийся священник села Малевка Богородицкого уезда о. Прохор Щеглов, обвиняемый гражданскими и церковными властями в благословении крестьян на разгром хутора графа А. А. Бобринского 5-6 декабря 1905 г.⁴¹⁸, был уличен консисторией также в чтении проповеди политического содержания, произнесенной в храме 20 ноября 1905 г. «во время обедни, после Евангелия»⁴¹⁹, под влиянием Манифеста 17 октября.

Тексты проповедей общественно-политического содержания часто можно обнаружить в делопроизводстве епархиальных консисторий, что делает такие документы наиболее ценным источником для понимания особенностей общественного сознания приходского духовенства. В проповеди, являющейся прекрасным образцом политического памфлета⁴²⁰, о. Прохор Щеглов постарался простым языком объяснить прихожанам содержание и значение царского манифеста, появление которого объяснял, главным образом, жалобами народа «на несправедливые действия исполнительных властей», чиновников. Этим обстоятельством, а также стремлением «водворить правду и справедливость», пастырь пояснил решение монарха созвать из выборных от народа Государственную Думу⁴²¹.

---

⁴¹⁷ Историю пишут очевидцы // Тульские епархиальные ведомости. 2005. № 3(40). С. 45.

⁴¹⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 7578. Л. 5.

⁴¹⁹ Там же. Л. 99.

⁴²⁰ Там же. ЛЛ. 48-55.

⁴²¹ Там же. Л. 50.

Выступая перед паствой, о. П. Щеглов старался разъяснить смысл малопонятных для крестьян правовых конструкций. В частности, свободу личности он характеризовал как невозможность незаконного ареста и задержания человека, которого нельзя «без суда ни арестовать, ни тащить и сажать в холодную, не имеет права даже грубо прикасаться ко всякому человеку», а свобода совести, в понимании клирика, означала право каждого молиться Богу «так как он хочет»⁴²².

Как и многие современники, о. Прохор назвал Манифест конституцией, т. е. законом, по которому все люди смогут «участвовать в устройстве государственной жизни»⁴²³. Проповедь, произнесенная о. Прохором Щегловым, несмотря на присутствующий в ней наивный монархизм, по своему духу была близка программе конституционно-демократической партии. Такие сельские батюшки, считавшие долгом отстаивать крестьянские интересы, часто появлялись в разных епархиях. Выступление в период 1905–1907 гг. на стороне сельского общества являлось для них не столько проявлением оппозиционности по отношению к существующей политической системе, сколько особой формой исполнения пастырского долга.

Среди других примеров, появившихся под влиянием Манифеста 17 октября 1905 г. и закономерно привлечших внимание епархиальные власти, следует назвать дело студента Ярославского лицея Токарева, прочитавшего 20 ноября 1905 г. проповедь в церкви села Петровского Одоевского уезда с разрешения местного священника Алексея Фурсова⁴²⁴. В тексте выступления, изъятом консисторией, основное внимание уделялось толкованию содержания Манифеста 17 октября, в частности, объяснению смысла свободы совести, означавшей, что «теперь русскому человеку не возбраняется верить в Бога»; критике синодальной системы

---

⁴²² Там же. Л. 51.

⁴²³ Там же. Л. 53об.

⁴²⁴ Понарин П. В. Русская Православная Церковь, общество, государство: проблема духовного инакомыслия: дис...канд. истор. наук. С. 79-82.

(«все – от простого мирянина до митрополита – находились ранее в зависимом положении от чиновника, от особы обер-прокурора»)⁴²⁵.

Произносимые проповеди никаких волнений в сельском обществе вызвать не могли: большинство крестьян по неграмотности не понимало содержания выступления проповедников. Но такие речи, по мнению ректора Тульской духовной семинарии архимандрита Георгия, в любом случае не могли произноситься с церковной кафедры, как содержавшие мирской взгляд на издаваемые законы и допускавшие «множество неуместных с церковной кафедры не гармонирующих выражений»⁴²⁶.

Таким образом, опубликование Манифеста 17 октября не осталось незамеченным в церковных кругах. В частности, в годовщину опубликования Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», 17 октября 1906 г., в Тульской духовной семинарии, ректор, архимандрит Алексей (Симанский), назначенный 1 октября 1906 г., произнес слово, в котором отмечалось, что дарование прав означает одновременно и возложение новых обязанностей: «Свобода, к которой мы призваны, налагает на нас долг, прежде всего, заботиться об освобождении себя от лени, невежества, страстей. Если мы достигнем этой внутренней, нравственной свободы, то мы сумеем употребить во благо и ту внешнюю гражданскую свободу, которая дарована нам Самодержцем»⁴²⁷.

Можно предположить, что появление законодательных актов 1905 г. ставило приходское духовенство в затруднительное положение, когда священник, с одной стороны, не мог в проповедях затрагивать политические темы, но с другой стороны, как пастырь должен был разъяснить пастве содержание важнейших законов. Клирики признавались, что «...народное движение, охватившее всех в 1904 и 1905 гг. и завершившееся манифестом 17 октября», привело к расколу общества на два конфликтующих лагеря, а

---

⁴²⁵ Там же. С. 63-64.

⁴²⁶ Там же. С. 62.

⁴²⁷ ТЕВ. 1906. № 40. 22 октября. С. 740.

в наибольшей степени пострадали в 1905 г. сельские священнослужители, вынужденные разъяснять сложные вопросы прихожанам, но при этом быть осторожным в суждениях, чтобы не стать объектом преследования⁴²⁸.

На общественно-политическую позицию приходского духовенства значительное влияние могло оказать и появление определения Св. Синода от 18 ноября 1905 г. «По вопросу об устройении церковно-приходской жизни и пастырских собраний»⁴²⁹, ставшего своеобразным ответом церковных властей на провозглашение веротерпимости имперским государством. Синодальным актом предписывалось приходскому духовенству созывать на добровольной основе церковно-приходские собрания, из числа участников которых избирать постоянно действующие церковно-приходские советы под председательством настоятеля⁴³⁰.

По словам А.Л. Беглова, это определение оказалось «попыткой высшего церковного руководства дать старт долгожданным преобразованиям и протянуть руку той части светского общества, которая ратовала за проведение реформы на канонических церковных основаниях. Однако эта попытка оказалась неудачной»⁴³¹.

Слушание ноябрьского определения Св. Синода в Тульской духовной консистории состоялось только 31 декабря 1905 г. Решение епархиального начальства, дублировавшее положения синодального определения от 18 ноября 1905 г., появилось в печати уже в феврале 1906 г.⁴³².

В первом пункте, закреплявшем положение о созыве церковно-приходских собраний и основы их компетенции, уточнялось, что прихожане должны сами определить нужды церкви и прихода, требующие удовлетворения, а также источники для удовлетворения предполагаемых приходских нужд. Клирикам рекомендовалось заранее подготовить

---

⁴²⁸ Цит. по: Понарин П.В. Русская Православная Церковь, общество, государство: проблема духовного инакомыслия: дис...канд. истор. наук. С. 82-83.

⁴²⁹ Церковные ведомости. 1905. № 48. 26 ноября. С. 523-525.

⁴³⁰ Там же. С. 524-525.

⁴³¹ Беглов А.Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы:...С. 375-376.

⁴³² ТЕВ. 1906. № 5. 1 февраля. С. 42-44.

вопросы для обсуждения, но не затрагивать проблемы материального обеспечения причта.

Второй пункт повторял требование о создании церковно-приходского совета из членов причта и не более чем 12 мирян под председательством настоятеля приходской церкви. Третий пункт допускал приглашение мирян к решению хозяйственных вопросов: заведыванию церковным хозяйством при условии, что они не будут касаться вопросов, «которые имеют по закону или по особым постановлениям начальства специальное назначение» и не нарушая церковного строя. Епархиальные власти уточняли, что «для избежания недоразумений со стороны членов совета священник должен предъявить им все законы и указы, на которых основаны обязательные взносы от церквей»⁴³³.

В четвёртом пункте также содержалось положение об отсутствии необходимости учреждать церковно-приходской совет при условии существования в приходе попечительства, «разве только сами прихожане пожелают преобразовать попечительство в постоянный действующий совет»⁴³⁴.

Пятым пунктом закреплялось право церковно-приходских собраний на «свободный почин» в обсуждении «дальнейших подробностей в устройении форм церковно-приходской жизни». А в шестом пункте прописывалось требование к церковно-приходским советам и попечительствам сдавать ежегодные обстоятельные отчеты об их деятельности не позднее 20 января.

Таким образом, приходские священнослужители получили наряду с определением Св. Синода от 18 ноября подробную епархиальную инструкцию по осуществлению созыва церковно-приходских собраний и организации церковно-приходских советов, что должно было оживить жизнь в приходах. Благочинные сделали соответствующее распоряжение 1

---

⁴³³ ТЕВ. 1906. № 5. 1 февраля. С. 43-44.

⁴³⁴ Там же. С. 44.

марта 1906 г. Духовенство по-разному отреагировало на появление легальной возможности преобразовать приходскую жизнь.

Некоторая часть белого клира положительно отнеслась к идее начать обновление церковной жизни с приходского уровня и с весны 1906 года взялась за преобразование церковно-приходских попечительств в церковно-приходские советы. Пример осуществления процедуры организации сохранился в делопроизводстве Тульской духовной консистории. Священник о. Владимир Аболенский, благочинный 5-го Тульского округа, информировал 26 апреля 1906 г. епархиальное начальство о приговоре прихожан Михаило-Архангельской церкви села Киреевского «с приложением объяснений образа действий священника одного села Алексея Феноменова и порядка собранного им на 7 число текущего месяца приходского собрания, из коих первый – приговор о преобразовании церковно-приходского попечительства в постоянно действующий орган, второй – о набрании членов в оный Совет»⁴³⁵.

Ранее уже упоминавшийся священник о. Алексей Феноменов развил бурную деятельность в приходе церкви села Киреевского Тульского уезда. В частности, 12 апреля 1906 г. он отмечал, что с радостью взялся за выполнение правил и указаний епархиальной власти относительно приходских собраний и Советов, дабы объединиться с приходом «в дела благотворительности, веры и благочестия»: «Потребность народа к участию в ходе его жизни все более и более пробуждается. Остановить его в этом нельзя, да и нет надобности. Лучше добровольно ввести его в курс приходского дела»⁴³⁶.

Священник созвал приходское собрание на Пасху, когда в село возвратились многие крестьяне с отхожих промыслов. Седьмого апреля накануне собрания о. Алексей провел разъяснительную беседу с крестьянами «о мирном решении приходских вопросов в виду разделения

---

⁴³⁵ ГАТО. Ф. 3 Оп. 8. Д. 802. Л. 1.

⁴³⁶ Там же. Л. 2-2об.

их на враждебные лагеря (отголосок политических осложнений в России)»⁴³⁷. На собрании о. Алексей изложил содержание распоряжений церковных и епархиальных властей и предложил обсудить вопросы, обозначенные в распоряжении епархиального начальства, прочитал и подробно объяснил распоряжения, «вкратце сообщил им о предстоящем Духовном Соборе и реформе в Русской Церкви»⁴³⁸. В итоге было принято решение преобразовать приходское Попечительство в постоянно действующий приходской Совет. Приговор об образовании по традиции отослали в консисторию, на что был получен ответ об отсутствии утверждения епархиальным начальством подобных решений.

В распоряжении консистории оказался и другой приговор – о преобразовании в селе Новопокровском Богородицкого уезда попечительства в приходской совет от 22 мая 1906 г.⁴³⁹. При этом немалая часть приходского духовенства отнеслась к образованию приходских советов настороженно, опасаясь утраты своего контроля как над паствой, так и над приходскими финансами. В целом, на уровне Тульской епархии эта синодальная инициатива не получила развития. В 1906 г. в епархиальных ведомостях об открытии приходских советов не было напечатано (или перепечатано) ни одной статьи, то есть этот вопрос не получил широкой огласки в официальном печатном органе Тульской епархии.

Однако имеющиеся в распоряжении сведения позволяют говорить о том, что в ходе организации церковно-приходских советов священнослужители нередко выступали перед паствой и в своих выступлениях касались не только вопросов церковных, но и проблем общественно-политической жизни, которые в условиях периода 1905–1906 гг. были тесно связаны между собой. Касаясь политики, священники,

---

⁴³⁷ Там же. Л. 2об-3.

⁴³⁸ Там же. Л. 3.

⁴³⁹ Там же. ЛЛ. 6-7об.

согласно пастырскому долгу, ориентировали паству на гражданский мир, отказ от насилия в решении насущных вопросов социальной и приходской жизни.

На поведение приходского духовенства, слабо разбиравшегося в политике, существенно влияли и позиции православных ученых-историков, правоведов, публицистов, публиковавшиеся в общецерковных изданиях («Церковный вестник», «Богословский вестник», «Церковные ведомости») и в епархиальных ведомостях. Видный церковный публицист начала XX В.Н. Мышцын, характеризуя деятельность такого нового для русской общности явления как политическая партия, подметил, что политический переворот, совершившийся в течение несколько месяцев, «застал большую часть населения весьма мало подготовленной к выпавшей на ее долю политической роли. Благодаря стеснениям свободы слова и печати многие даже интеллигентные люди (например, сельское духовенство) лишены были возможности познакомиться с существующими политическими и социальными воззрениями» политических союзов⁴⁴⁰. По мнению историка Н. Ф. Каптерева тесная связь Церкви с государством означала, что «...невозможно реформировать одну сторону (государственно-общественную жизнь) без соответствующей реформы в другой (жизни церкви)⁴⁴¹.

Приходское духовенство Тульской епархии не могло не реагировать и на публиковавшиеся в церковной печати проекты реформ. К таким проектам относилась записка столичных клириков «О необходимости перемен в русском церковном управлении», размещенная в «Церковном вестнике» 17 марта 1905 г. и являвшаяся программой действий для либерального духовенства. По словам С.Л. Фирсова, «записка произвела сильное впечатление на читающую российскую публику, открыв сложный

---

⁴⁴⁰ См.: Мышцын В.Н. Политические партии и их идеалы // Богословский вестник. 1906. № 1. С. 149.

⁴⁴¹ Каптерев Н.Ф. К вопросу о церковной реформе (Рец. на книгу: Преображенский И.В. Церковная реформа: сб. статей. СПб., 1905) // Богословский вестник. 1905. Т. 3. № 11. С. 501.

и болезненный разговор о церковных реформах в России: за период с 17 марта по 17 апреля 1905 г. в отечественной прессе на эту тему было опубликовано 417 статей, а до июня – еще 573 статьи»⁴⁴².

Воззвание группы петербургских священников от 2 ноября 1905 г., в котором озвучивалась идея наступления свободы для всех граждан России, ходило и среди епархиального духовенства⁴⁴³. Петербургские священники призывали: «Мы должны поднять свой голос против всяких насилий, от кого бы они ни шли, как мы должны кричать против всяких антихристианских предписаний»⁴⁴⁴.

Наибольший отклик имела история с составлением тульским духовенством письма в поддержку о. Г. Петрова, известного лидера движения за церковное обновление. Некоторые священно- и церковнослужители Богородицкого уезда Тульской епархии, читающие либеральный «Церковный вестник», в феврале 1907 г. решили письмом выразить поддержку известному оппозиционному пастырю. По инициативе священника села Никитского Богородицкого уезда о. Николая Алявдина шесть клириков задумали составить сочувственный адрес на имя о. Г. Петрова и обсудить необходимые преобразования в жизни духовенства Тульской епархии, в частности, организовать товарищеский окружной суд духовенства⁴⁴⁵. По итогам расследования, установившего незаконность собрания, потому что оно было созвано без разрешения благочинного и епархии, о. Н. Алявдин был перемещен в худшее село Злобино Каширского уезда. История будет иметь продолжение уже в послереволюционную эпоху, когда в 1922 о. Н. Алявдин примкнет к обновленчеству⁴⁴⁶.

Предотвращению подобных оппозиционных настроений приходского духовенства, зарождавшихся под влиянием, в том числе, материалов из

---

⁴⁴² Фирсов С.Л. Указ. соч. С. 322.

⁴⁴³ Понарин П.В. Русская Православная Церковь, общество, государство: проблема духовного инакомыслия: дис...канд. истор. наук. С. 86.

⁴⁴⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3482. Л. 68.

⁴⁴⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д.3568. Л. 3–3об.

⁴⁴⁶ Синодик Тульской епархии. С. 149.

столичных церковных изданий, способствовали публикации епархиальных ведомостей, которые в целом старались придерживаться охранительной линии. В частности, «Тульские епархиальные ведомости» на протяжении 1905–1906 гг. практически не реагировали на события, бушевавшие в стране и внутри Церкви, ограничиваясь редким перепечатыванием правительственных сообщений или статей из центральной церковной печати антисемитского или ультраправового содержания⁴⁴⁷.

В печатном органе Тульской епархии размещали распоряжения высшей государственной и церковной власти. В частности, до сведения епархиального клира было доведено определение Св. Синода от 9 ноября 1905 года «По поводу нестроений в духовно-учебных заведениях»⁴⁴⁸, в котором объявлялась приверженность курсу реформирования духовно-учебных заведений, но окончательное осуществление преобразований в этой сфере возлагалось на предстоящий Всероссийский Поместный Собор. Епархиальные ведомости в 1905 г. старались не замечать тему государственно-церковных преобразований. Возможное объяснение следует искать в осторожном отношении со стороны тульского владыки, епископа Лаврентия, который, будучи членом Святейшего Синода, осознавал негативные последствия таких публикаций для себя лично. Другой причиной могла быть крайне консервативная позиция редакторов частей издания: официальной – секретаря консистории В. Соколовского, и неофициальной – преподавателя семинарии и активного члена Тульского отделения Союза Русского Народа Н.И. Троицкого.

«Тульские епархиальные ведомости» своим правым уклоном заметно отличались от аналогичных изданий других епархий. В частности, материалы, появлявшиеся в 1905 году в соседних «Калужских епархиальных ведомостях» под влиянием Манифеста 17 октября, выглядели более живо, носили, во многом, полемический характер и в большей степени

---

⁴⁴⁷ Нектаров М., свящ. Братское слово к пастырям Церкви // ТЕВ. 1905. № 41. С. 888-890.

⁴⁴⁸ ТЕВ. 1905. № 44. С. 409-410.

отвечали запросам приходского духовенства, искавшего ответы на сложные вопросы общественно-церковной жизни⁴⁴⁹.

В «Тульских епархиальных ведомостях» в 1905–1906 гг. чаще публиковались статьи и речи представителей приходского духовенства, придерживающихся как умеренных, так и ультраконсервативных взглядов. В частности, известный в Тульской епархии протоиерей Казанской церкви г. Тулы о. Ф. Тихвинский в речи в день тезоименитства императора Николая II, 6 декабря 1906 г., говоря о значимости церкви в жизни русского общества, отмечал, что «лучшим средством и лучшим лекарством против современных нам разрушительных стремлений к ниспровержению порядка и к восстановлению оно может служить только возврат во всех областях жизни общественной и государственной к истинно-христианским правилам и постановлениям святой веры и церкви нашей»⁴⁵⁰.

В многочисленных речах и выступлениях представителей епархиального руководства также озвучивалась идея единения православных пастырей вокруг Церкви и Государя Императора. Так, ректор Тульской Духовной семинарии архимандрит Алексей (Симанский), возглавлявший губернское отделение Союза русского народа, выступая перед выпускниками 1907 г., резко обличал врагов Православия и государства, предлагая будущим пастырям «совершенно отвергнуть гнилые учения, которые, как язва, как червь, подтачивают тело Церкви и Государства нашего. Вы должны знать, что тот, кто хочет быть верным сыном Св. Церкви, должен быть вместе с тем и добрым сыном своего отечества... Трудитесь всеми силами над тем, чтобы ваша деятельность клонилась к укреплению веры православной и верности Царю

---

⁴⁴⁹ Изумрудский, свящ. К духовенству епархии // КЕВ. 1905. № 22. 30 ноября. С. 772-775; Щеглов И. свящ. По поводу народных волнений // КЕВ. 1905. № 23. 15 декабря. С. 807-811; Лужецкий Н. свящ. К вопросу о свободе слова // КЕВ. 1905. № 23. 15 декабря. С. 811-814; К вопросу о будущем Православной Церкви и духовенства (по поводу статьи о. Изумрудского «к духовенству епархии») // КЕВ. 1905. № 23. 15 декабря. С. 815-845.

⁴⁵⁰ ТЕВ. 1906. №46-47. 16 декабря. С. 837.

Самодержавному, – сих священных и дорогих для каждого русского начал...»⁴⁵¹.

«Тульские епархиальные ведомости», следовавшие официальному курсу, даже в своей неофициальной части, критиковались приходским духовенством, считавшем епархиальный орган как бесполезным, так и дорогим, потому что его печать обеспечивалась, главным образом, за счет приходов. Так, духовенство 5-го Чернского округа заявило о бессмысленности затрат церковных денег на бедный по содержанию неофициальной части и дорогой по деньгам епархиальный орган, «неудовлетворяющий нужным и должным от него ожиданиям»⁴⁵².

В то же время священник о. Павел Покровский, не оправдывая епархиальные ведомости, отмечал, что бедность содержания зависит от самих священнослужителей, которые мало что делают для «пополнения их жизненности»: «Бессодержательность моего органа, малосодержательность – мой недостаток, мой стыд, мне укор»⁴⁵³. Клирик также задавался вопросом, а нужны ли вообще епархиальные ведомости в условиях свободы слова, следствием которой стало появление значительного количества печатных изданий. Критика в адрес «Тульских епархиальных ведомостей» демонстрировала определенный общественный запрос со стороны приходского духовенства, постепенно политизирующегося под влиянием времени.

Таким образом, православное духовенство оказалось закономерно интегрировано в общественно-политическую жизнь страны, как и другие сословия Российской империи. При этом оно располагалось на разных флангах политического спектра, но большинство клириков закономерно находилось на «правых» позициях. На поведение священно- и церковнослужителей значительное влияние оказывали процессы и события,

---

⁴⁵¹ ТЕВ. 1907. №24. 22 июня. С. 373.

⁴⁵² ТЕВ. 1907. № 6. 25 февраля. С. 91.

⁴⁵³ Там же. С. 92.

происходившие как в Церкви, так и в государственной жизни, имевшие место в рассматриваемый период.

Среди них следует выделить трагическую кончину Александра II, события Первой российской революции, опубликование Манифеста 17 октября, наделение клириков личными и политическими правами, в частности, правом избирать и быть избранными в Государственную Думу. Влияние оказывали и решения Синода, а также проекты церковных преобразований, печатавшиеся в церковной периодике. Политизация приходского духовенства стала неизбежным объективным процессом. Очевидно, что клир не мог оставаться в стороне от общества, оставаясь при этом крайне несвободным в оценках происходящих событий.

2.2. Православное духовенство и избирательные кампании в Государственную Думу и Государственный Совет

Изменения в государственной и общественной системе Российской империи, произошедшие под влиянием реформ 1905–1906 гг. и революционных событий 1905–1907 гг., неизбежно привели к вовлечению большей части российского общества в социальную и политическую жизнь страны. Не осталось в стороне и православное приходское духовенство, участие которого в обозначенных процессах проходило в разных формах.

Среди форм социально-политической активности православного духовенства в начале XX в. особое место занимало участие представителей духовного сословия в выборах в Государственную Думу. Этот процесс нашел отражение в нескольких избирательных кампаниях периода 1905–1912 гг., демонстрировавших эволюцию взглядов священно- и церковнослужителей на реализацию их пассивного и активного избирательного права.

Полагаем, что на позицию клира в этом вопросе оказала влияние демократизация общественной жизни, вызванная преобразованиями 1905–1907 гг., когда всем сословиям были дарованы самые широкие гражданские

и политические права. Наиболее значительным среди предоставленных прав являлась возможность избирать и быть избранным в состав законодательного (представительного) органа, каковым стала Государственная Дума. Среди других факторов, способствовавших политизации духовного сословия, следует назвать организацию пастырских собраний, бывших до этого «редкой роскошью в жизни немногих епархий» и приобретших особое значение даже в глазах епархиальных начальников⁴⁵⁴; эскалацию революционного насилия, проявившегося в вовлечении в протестное движение ранее безучастной паствы, ставившего под угрозу мирное течение приходской жизни.

Участие православного духовенства в думских избирательных кампаниях получило освещение как в современной⁴⁵⁵, так и ранее в советской историографии⁴⁵⁶, исходившей из тезиса о намерении церковников посредством выборов вывести крестьянство из революции. Деятельность таких думцев, как митрополит Евлогий (Георгиевский), стоявших «на позициях воинствующего национализма и клерикализма»⁴⁵⁷, отождествлялась исключительно с правыми, стремившимися при обсуждении вероисповедного вопроса в стенах парламента отстоять только лишь первенствующие права Русской Православной Церкви⁴⁵⁸. Идеологические штампы долгое время препятствовали объективному и всестороннему изучению избирательной активности православного духовенства.

---

⁴⁵⁴ Карташев А.В. Русская церковь в 1905 г. // Церковный вестник. 1906. № 22. С. 2-10.

⁴⁵⁵ См.: Ледовских Е.А. Православная церковь и общество во время русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг. (на материалах центрально-черноземных губерний): дис...канд. ист. наук. Воронеж, 2019. 210 с.; Платонов Г.М. Православная церковь и общественно-политическая жизнь провинциальной России. 1900–1914 гг. (На материалах Саратовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003. 241 с.; Рягузов С.С. Общественно-политическая деятельность православного приходского духовенства Европейского Севера в конце XIX–начале XX вв.: автореф. дис...канд. ист. наук. Архангельск, 2009. 24 с.

⁴⁵⁶ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984. С. 94.

⁴⁵⁷ Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М. Изд-во полит. лит. 1991. С. 169.

⁴⁵⁸ Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л: Наука, 1978. С. 144.

Упрощение понимания поведенческих практик лиц духовного звания в предвыборных условиях оставляет также за рамками исследования многие организационно-технические аспекты избирательных кампаний, прежде всего в провинции, связанные с деятельностью консисторий и благочинных, а также губернских и уездных избирательных комиссий.

Обращение к архивным материалам позволяет рассмотреть участие клира в избирательных кампаниях, проследить политическую поляризацию лиц духовного звания, проявлением которой стали агитация и голосование клириков за легальные политические партии и союзы. Оживление общества должно было неизбежно отразиться на клире.

В связи с ожидаемыми потрясениями в октябре 1905 г. по епархиям было разослано послание первенствующего члена Св. Синода митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского), в котором говорилось об особой значимости избирательного закона от 6 августа 1905 г., предоставившего право настоятелем церквей участвовать в выборах в Государственную Думу. Владыка призывал клир руководствоваться при выборах членов Думы только «пастырской совестью и долгом», помнить о благе Отечества и «нуждах народных»⁴⁵⁹.

После принятия избирательного закона 11 декабря 1905 г.⁴⁶⁰ практически все духовенство получило право участвовать в выборах: духовные лица вносились в списки избирателей и имели возможность принимать участие в городских съездах избирателей, а также в предварительных съездах, на которых избирались уполномоченные на съезды уездных землевладельцев⁴⁶¹. Об этом ничего не было сказано в избирательном законе, но разъяснялось циркуляром МВД.

Епархиальная печать разъясняла, что правом на участие в выборах обладает лицо духовного звания (священник, диакон, псаломщик),

---

⁴⁵⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3352. Л. 58-58 об.

⁴⁶⁰ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 25. № 27029.

⁴⁶¹ ТЕВ. 1906. №№ 6, 7, 10, 48.

имеющее 25 лет от роду и проживающее в уезде или в городе не менее одного года⁴⁶². Имущественный ценз для участия в съездах уездных землевладельцев предусматривал владение в пределах уезда церковной землей. Основанием для участия в выборах считалось и пользование пенсией. Таким образом, духовенство превратилось в полноправное сословие, наделенное политическими правами.

Внесение лиц духовного звания в списки избирателей осуществлялось земскими и городскими управами, которые направляли запросы о предоставлении сведений о потенциальных выборщиках в духовные консистории. В свою очередь консистории озадачивали этим требованием благочинных⁴⁶³, которые не всегда оперативно реагировали на просьбы епархиальных властей. Например, в ноябре 1906 г. Тульская духовная консистория обратилась к благочинным 5-го Чернского, 5-го Новосильского и 3-го Тульского округа с повторной просьбой предоставить списки духовных лиц, обращая внимание, что в случае неисполнения этого требования «духовенство неизбежно должно лишиться принадлежащего ему права на участие в выборах, и ответственность по этому предмету должна пасть на Вас»⁴⁶⁴. Однако большинство благочинных своевременно предоставляли списки священно- и церковнослужителей, обладающих правом участвовать в выборах в Государственную Думу с указанием возраста и размеров земли, которая числится как за причтом, так и за отдельным клириком (см. Приложение б).

Отметим и косвенную полезность собранных материалов, позволявших увидеть реальные размеры землепользования причтов, когда за церквями могли быть закреплены наделы в пределах от 33 до 155 дес. (земледельческий 1-й Ефремовский округ), от 34 до 85 дес. (неземледельческий 2-й Алексинский округ), а также величины

---

⁴⁶² ТЕВ. 1906. № 7. С. 67.

⁴⁶³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3498. Л. 23.

⁴⁶⁴ Там же. ЛЛ. 23-23об.

землепользования отдельных священно- и церковнослужителей, когда в земледельческих уездах священники могли иметь в пользовании от 7 до 60 дес. земли⁴⁶⁵.

Включение клириков в список избирателей осуществлялось губернскими и уездными комиссиями по делам о выборах в Государственную Думу. В частности, нередкие просьбы о внесении в такие списки поступали в Тульскую губернскую избирательную комиссию, которая в октябре 1905 г. работала в следующем составе: возглавлял ее председатель Тульского Округного Суда А.М. Ремезов, а на правах членов были Управляющий Тульской Казенной Палатой В.Л. Халютин, Городской голова Н.П. Волков, Член Тульского Округного Суда Н.А. Терновский, Председатель Тульской Губернской Земской Управы князь Г.Е. Львов и член Тульского Губернского Присутствия М.М. Бодиско⁴⁶⁶.

Накануне выборов в I Думу Губернская комиссия старалась незамедлительно решать вопрос о наделении активным избирательным правом отдельных представителей духовного сословия на основании их заявлений. Так, 28 октября 1905 г. общим решением был внесен в списки выборщиков по г. Туле дьякон Крестовоздвиженской церкви г. Тулы А.Д. Успенский, включенный в списки по 1-й части г. Тулы по недвижимому имуществу, оцененному свыше 1500 руб.⁴⁶⁷, а по 2-й части – священник В.С. Спасский, имеющий свыше 1500 р. недвижимым имуществом

В ходе избирательной кампании в I Государственную Думу проявились трудности правоприменения законодательства в отношении духовенства. Спорные ситуации возникали по вопросу неопределенности отнесения клириков к той или иной курии. Эти вопросы подлежали компетенции губернских и уездных избиркомов. Духовенство или исключалось уездными комиссиями из курии городских избирателей на

---

⁴⁶⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3599. Л. 152.

⁴⁶⁶ ГАТО. Ф. 1315. Оп. 1. Д. 1.

⁴⁶⁷ Там же. ЛЛ. 5, 5 об.

основании имеющейся в пределах уездов земельной собственности, или же включалось лишь в списки съезда городских избирателей, игнорирующие право клириков быть отнесенными к курии уездных землевладельцев. Тульской губернской избирательной комиссии приходилось разрешать конфликты, возникавшие между уездными комиссиями и духовной консисторией. Подобная двусмысленность могла привести к непопаданию священно- и церковнослужителей ни в один из списков на момент выборов, что означало дискриминацию представителей данного сословия.

В качестве примера приведем ситуацию, когда 5 декабря 1905 г. Тульская духовная консистория просила Губернскую комиссию по выборам в Государственную Думу разрешить вопрос о беспрепятственном допущении «всех священно-церковнослужителей Крапивенского уезда, проживающих в г. Крапивне или его уезде не менее года и имеющих от рождения не менее 25 лет, к участию в съезде городских избирателей по городу Крапивне, так как существующие на этот предмет узаконения ...ясно и определенно говорят о том, что священно и церковнослужители "не лишаются избирательных прав и в том случае, когда получают содержание и от прихода"»⁴⁶⁸. Епархиальное начальство обеспечивало избирательные права клира: всё духовенство уезда через благочинных и «Тульские епархиальные ведомости» было информировано о предоставленном праве на участие в съезде городских избирателей по городу Крапивне.

Консистория считала, что разногласие с Крапивенской уездной комиссией состоит «в принципиальном вопросе о принятии или непринятии представленных епархиальными властями списков подведомых ей священно-церковнослужителей по Крапивенскому уезду целиком и полностью и о допущении или недопущении всех показанных в списках лиц к участию в выборах»⁴⁶⁹. Причиной конфликта стало расхождение в

---

⁴⁶⁸ ГАТО. Ф. 1315. Оп. 1. Д. 18. Л. 24.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 24об.

понимании специфики имущественного ценза духовенства, на основании которого пастыри должны были быть отнесены к какой-либо курии.

Сложность состояла и в том, что духовенство имело разные источники доходов: нефиксированные добротные даяния от прихожан, содержание от казны, средства от аренды земли, процент с капитала, пенсии. Земские и городские органы полагали, что содержание от прихода, а не от казны или земства, не является основанием для внесения в списки городских избирателей. Официальная формулировка при характеристике имущественного положения священно- и церковнослужителей – «не получающие никакого определенного содержания» – могла повлечь также невключение иереев в избирательные списки, что вело к отстранению значительной части провинциального приходского духовенства от выборов на уровне уездных городов. Постановление Крапивенской комиссии было отменено губернской комиссией (постановление от 21 декабря 1906 г.), указавшей, что помимо настоятелей церквей как представителей приходов, права на участие в предварительных съездах уездных землевладельцев и в съездах городских избирателей имеют все священно-церковнослужители, живущие в уездах, уездных городах и городских поселениях уезда.

Похожие ситуации возникали и во время избирательной кампании во II Думу. Так, в Ефремовском уезде, в начале декабря 1906 г. уездная избирательная комиссия исключила из списков городских избирателей всех священно-церковнослужителей, владевших в пределах уезда церковными землями⁴⁷⁰. Несколько ранее, 24 ноября 1906 г. Тульская Губернская избирательная комиссия, рассмотрев сообщение Елифанской избирательной комиссии, приняла решение, что «избирательные права принадлежат священно- и церковнослужителям не по получению какого-либо определенного содержания от казенных или каких других учреждений, но и по получению всякого другого содержания или дохода из всех «других

---

⁴⁷⁰ ГАТО. Ф. 1315. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.

источников», а следовательно сюда могут быть отнесены и доходы от исполнения «треб» по приходу, о чем и уведомить Епифанскую уездную по делам о выборах комиссию...»⁴⁷¹.

Отдельным постановлением Губернской избирательной комиссии был урегулирован вопрос о правах настоятелей церквей на участие в выборах. Благодичные интересовались «на обоих ли съездах по выборам в Думу (съезде городских избирателей и съезде уездных землевладельцев) могут участвовать одни и те же, как уполномоченные, настоятели церквей, или на каком-либо одном из них?»⁴⁷².

Консистория отмечала отсутствие прямых указаний на то, могут ли одновременно настоятели церквей участвовать как на городских съездах, так и на съездах уездных землевладельцев в качестве уполномоченных от священнослужителей, владеющих в уезде церковной землей. 24 ноября Губернская комиссия под председательством товарища председателя Окружного суда И.Д. Волынского приняла решение, что никто не может иметь более одного голоса лишь в одном и том же участке, съезде или собрании, а потому настоятели церквей, получившие избирательные права по пар. 12 п. 13 Положения о выборах в Государственную Думу, могут принимать участие в съездах городских избирателей и в съездах уездных землевладельцев⁴⁷³.

Таким образом, неопределенность законодательных положений порождала неизбежные трудности в процессе их исполнения, приводившие к исключению пастырей из списков избирателей, т.е. нарушению их избирательных прав. Непростым вопросом оказалось отнесение клириков к определенной избирательной курии, что объяснялось неопределенностью материального положения духовенства, занимавшего промежуточное место между уездными землевладельцами и городскими избирателями.

---

⁴⁷¹ ГАТО. Ф. 1315. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

⁴⁷² ГАТО. Ф. 1315. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

⁴⁷³ Там же. ЛЛ. 2-2об.

Самостоятельного решения требовал вопрос о возможном участии настоятелей церквей в выборах в составе курии уездных землевладельцев и городских избирателей. Неразбериха при выяснении обозначенных технических вопросов была обусловлена запутанностью самой куриальной избирательной системы, признававшей не только имущественный, но и сословный цензы, а также ценз оседлости.

Косвенный, многоступенчатый характер выборов представлял сложный фильтр, через который могли пройти только лица, обладавшие значительным материальным или административным ресурсом в провинциальном обществе. Применительно к духовенству это означало, что многие настоятели церквей или рядовые пастыри имели шанс в лучшем случае попасть в число выборщиков на губернское избирательное собрание. Авторитет «белого» духовенства был достаточно высок на уровне прихода или благочиния, но конкурировать с представителями церковной иерархии или крупными землевладельцами за место в Думе они не могли.

В качестве примера приведем итоги предварительного съезда мелких землевладельцев и настоятелей церквей Богородицкого уезда для избрания 11 уполномоченных в съезд уездных землевладельцев по выборам во II Думу, в январе 1907 г. В его работе приняли участие 43 избирателя, владеющих 1756 дес. земли. Избранными оказались 11 человек, в том числе, с незначительным перевесом голосов, священники Алексей Григорьевич Глаголев (22 против 20), Алексей Петрович Архангельский (23 против 19), Василий Васильевич Милованов (22 против 20), Владимир Александрович Турбин (24 против 18), Сергей Иванович Троицкий (22 против 20)⁴⁷⁴.

Исследование электоральной активности священно- и церковнослужителей невозможно без характеристики особенностей самих думских избирательных кампаний.

---

⁴⁷⁴ ГАТО. Ф. 1315. Оп. 2. Д. 63. ЛЛ.8-8об.

Накануне выборов в I Думу потенциальные избиратели имели возможность ознакомиться со списками для избрания двух лиц в губернское избирательное собрание и избрания выборщиков в городское избирательное собрание в здании Городской управы с 12 февраля 1906 г. Сами выборы состоялись в марте 1906 г.

Согласно действующему законодательству, духовенство могло принимать активное участие в думской избирательной кампании, в частности, вести предвыборную агитацию, входить в число выборщиков и баллотироваться в депутаты Государственной Думы. Синод не осуществлял руководство процессом, занявшись подготовкой Предсоборного присутствия, а обер-прокурор И.Д. Оболенский не уделил данному событию необходимого внимания⁴⁷⁵.

В то же время на страницах церковных периодических изданий публиковались статьи, в которых освещались программы политических партий. В статье В.Н. Мышцына в «Богословском вестнике» отмечалось, что есть партии реакционные, мечтающие вернуть «старый политический и социальный строй, осужденный самим правительством, другие (консервативные) стоят за сохранение существующего преобразованного строя, третьи (прогрессивные и радикальные) требуют его дальнейшего изменения на началах демократических»⁴⁷⁶.

В условиях начала избирательной кампании неизбежно встал вопрос о партийной ориентации священно- и церковнослужителей. И в этом отношении клир раскололся. Накануне выборов в церковной периодике появился циркулярный указ консистории, предписывающий благочинным довести до сведения духовенства послание, в котором недвусмысленно говорилось о приоритетах избирательной кампании весны 1906 г.: «Все, что идет путем мира, любви и порядка, все, что за веру истинную, все, что за Царя православного, за целость отечества нашего, – все это да будет

---

⁴⁷⁵ Платонов Г.М. Указ. соч. С. 99.

⁴⁷⁶ Мышцын В.Н. Политические партии и их идеалы // Богословский вестник. 1906. № 1. С. 148.

благословенно. Все же, что против сего, что не идет путем мира и любви, а взывает к насилию и восстанию, да будет Вами отринуто во имя Божие»⁴⁷⁷.

Полагаем, что нельзя точно ответить, какое обстоятельство являлось определяющим при выборе партии, потому что особое значение имел источник получения информации. Если столичное духовенство узнавало о программных установках партии не столько из официальной периодической печати, сколько из умеренно либеральных «Богословского вестника» и «Церковного вестника», то провинциальное, особенно сельское, духовенство основные сведения черпало из епархиальных ведомостей, в которых чаще всего неконсервативные партии объявлялись угрозой обществу. Это, несомненно, влияло на предвыборную позицию духовенства. И в тоже время священно- и церковнослужители удаленных приходов не были изолированы от мира и могли познакомиться с либеральной политической публицистикой⁴⁷⁸.

Очевидно, что епископат поддерживал промонархические партии, а низшее духовенство ориентировалось на Крестьянский союз и партии центристского спектра. Социал-демократы выборы в I Думу бойкотировали. Определенные симпатии снискали либеральные партии – «Союз 17 октября», партия конституционных демократов. За последнюю голосовало священство, разделявшее идеи церковного обновления и веротерпимости.

В программе тульских кадетов провозглашалась свобода вероисповедания, объяснявшаяся как отсутствие гонений и притеснений за веру: «Пусть еврей верует по-своему, татарин по-своему, старовер по-своему. Если он ничего злого не делает, то карать за веру дело не человеческое: один Бог может быть в этом судьей»⁴⁷⁹. В сентябре 1907 г. представители этой партии допускали союз с либеральным духовенством в Туле, поставив задачу «выяснить настроение духовенства и осторожно

---

⁴⁷⁷ ТЕВ. 1906. № 10. Офиц. часть С. 22.

⁴⁷⁸ Стахович А.А. Как и кого выбирать в Государственную думу? Что такое партийные выборы?: краткий обзор русских политических партий. М., 1907. 31 с.

⁴⁷⁹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 401. Л. 88 об.

подойти к священникам наиболее прогрессивным», а также через контакты с семинаристами старших классов, «выяснить, кто из священников настроен прогрессивно и оппозиционно» и установить с ними связь⁴⁸⁰.

При этом заметных успехов в Тульском крае партия народной свободы не добилась. По мнению Н.О. Полосиной, «консервативно настроенное духовенство, всегда улавливающее политическую конъюнктуру, не поддержало кадетов: в партийной организации Тульской губернии числилось лишь три лица духовного звания»⁴⁸¹. При этом на выборах, являвшихся тайными, за них могло голосовать значительно большее число священно- и церковнослужителей.

Среди архивных материалов встречаются сведения, что священники обвинялись в агитации в пользу партии конституционных демократов и оскорблении правых партий, таких как «Союз русского народа». В свою очередь пастыри, оправдывая свое поведение в период предвыборной кампании, заявляли о принципиальной антипартийной позиции и желании следовать исключительно христианским заповедям и нормам канонического права, потому что принадлежность к какой-либо партии может помешать исполнению пастырского долга.

Вместе с тем политические идеи нередко озвучивались в общении с прихожанами: священники действительно призывали прихожан проявить активную гражданскую позицию и принять участие в выборах в Думу, остановив свой выбор на достойных кандидатах, способных принести пользу Отечеству. При этом существующие партии в выступлениях священнослужителей получали разные оценки.

Так, священник из г. Крапивны Тульской губернии о. Иоанн Куликовский позитивно отзывался о партии кадетов, отмечая, что «эта партия симпатично относится к созыву в Государственную Думу и, кажется,

---

⁴⁸⁰ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 401. Л. 39.

⁴⁸¹ Полосина Н.О. Конституционно-демократическая партия и «Союз 17 октября» в политической жизни великорусской провинции 1905–1917 гг. (по материалам Тульской губернии): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Орел, 2010. С. 18.

напрягает свои усилия к проведению в Думу своих кандидатов»⁴⁸², но в то же время клирик критично относился к революционным партиям, заявив, что толкают «они нас на путь беспорядка и своеволия, на путь бесправия и неверия»⁴⁸³.

Октябристы не имели в составе тульской организации представителей от духовенства, и сложно сказать, сколько пастырей голосовало за них на думских выборах. В 1907 г., в период существования III Думы, представители этой политической силы выступили как сторонники проведения приходской реформы, проект которой был разработан вероисповедной комиссией фракции «Союза 17 октября»⁴⁸⁴. Общая идея заключалась в том, что Православная Церковь поработана духовной бюрократией, и каждый мирянин должен внести лепту в дело церковного реформирования. Этот проект мог обеспечить поддержку со стороны православного населения и духовенства.

Симпатии к либеральным и левым партиям осуждались со стороны церковных властей. Про священника Алексея Долецкого из Ефремовского уезда сообщалось, что он «тоже собирает сходбища крестьян и ведет речь с ними в либеральном смысле»⁴⁸⁵. Несомненно, позиция епархиальных и церковных властей охлаждала желание клириков поддерживать центристские партии и убавляла степень их участия в общественно-политической жизни.

Результатом избирательной кампании в I Думу стало включение в ее состав шести священнослужителей⁴⁸⁶. Роспуск Думы, запрещение в служении депутатов-священников К. Афанасьева и Н. Огнева за подписание «Выборгского воззвания» отрицательно сказались на отношении к выборам церковных властей.

---

⁴⁸² ГАТО. Ф.3. Оп. 11. Д. 3562. Л. 10

⁴⁸³ Там же. Л. 10.

⁴⁸⁴ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 23. Л. 126.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 30б.

⁴⁸⁶ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984. С. 154-155.

Неслучайно выборы во II Думу начались с четких предписаний епархиального начальства (декабрь 1906 г.)⁴⁸⁷. В них указывалось: во-первых, организовать встречу со всеми священниками, обладающими активным избирательным правом; во-вторых, убедить священников приложить все старания, чтобы в выборщики, а затем и в Думу прошло как можно больше духовных лиц правой ориентации; в-третьих, выборные собрания начинать с молебнов; в-четвертых, убеждать избирателей «не продавать свою совесть на выборах»; в-пятых, выборы в Думу предварять молебном и речью архипастыря; в-шестых, благословлять выборщиков и депутатов нательными крестиками и евангелиями; в-седьмых, архиереям рекомендовалось дать «руководственное указание» населению, т. е. выступить в печати. Таким образом, ответственным за успех избирательной кампании делался епископат. Накануне избрания выборщиков перед клиром выступил владыка Георгий, викарный епископ Каширский. В речи, произнесенной в кафедральном соборе 26 января 1907, он озвучил официальную позицию Церкви, что выборщики должны быть «глубоко верующие, добрые православные христиане, – затем честные и бескорыстные русские люди и, наконец, люди, преданные своему Государю и отчизне»⁴⁸⁸.

На духовенство негласно возлагалась обязанность агитировать за правые партии. Местом пропаганды становились страницы епархиальных ведомостей. В агитационных текстах делался акцент на традиционных ценностях и чаяниях клира, таких как вера в нерушимость союза самодержавия и православия; зависимость церкви от государства; описание бедственного положения лиц духовного звания. Значительное внимание уделялось также критике в адрес столичного либерального духовенства, обвинявшемся в стремлении уничтожить существующую систему. Однако о многих идеях церковного обновления провинциальные батюшки,

---

⁴⁸⁷ ТЕВ. 1906. № 48. С. 34.

⁴⁸⁸ ТЕВ. 1907. № 7. 16 февраля. С. 101-104.

становившиеся авторами публикаций, узнавали только со страниц епархиальных ведомостей, во многом в искаженном виде.

В качестве примера приведем заметку священника Богородицкого уезда П. Покровского, сочетавшую довольно противоречивые мысли пастыря. Главный тезис заключался в том, что материальная нужда и отсутствие казенного жалования тормозят социально-политическую активность духовного сословия. При этом обвинялось в сложившейся ситуации именно либеральное духовенство, но не государство. Автор отмечал, что «только XX век родил Гапонов, Петровых, Огневых, Афанасьевых, Ланских и других желавших прежде всего безначалия Государства»⁴⁸⁹. По мысли свящ. Покровского, наличие финансирования из казны могло стать главным лекарством от появления «революционеров».

На предвыборных собраниях духовенства, проходивших в январе 1907 г., зачитывались синодальные акты и составлялись списки выборщиков от клира (см. Приложение б)⁴⁹⁰. Тульское духовенство, собравшись 3 января 1907 г., определилось с выборщиками и выработало программу, содержащую следующие пункты: «1) лица духовного звания в деле избрания выборщиков не должны примыкать к той или другой партии, а выбирать хороших людей независимо от того, к каким партиям они принадлежат; 2) можно избирать: а) лиц духовных; б) преподавателей духовно-учебных заведений и в) служащих в Духовной консистории; 3) из светских лиц можно избирать: а) духовных по происхождению; б) лиц светского происхождения, известных своей благонамеренностью; 4) при избрании выборщиков можно иметь ввиду: а) списки выборщиков, составленные Союзом русских людей, прочитанные в Соборе 29 числа декабря 1906 г. и б) списки выборщиков, составленные Союзом 17 числа октября»⁴⁹¹. Тем самым духовенству предлагалось голосовать за умеренно

---

⁴⁸⁹ ТЕВ. 1906. № 40. С. 744-777.

⁴⁹⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3599. ЛЛ. 43-43об.

⁴⁹¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3498. Л. 77.

либеральные или правые партии, проявить максимальную лояльность в ходе выборов. Однако священники в массе своей стремились дистанцироваться от всех политических партий, независимо от их повестки.

Но монархические партии стремились активно агитировать в приходах, пользуясь поддержкой церковного начальства. В конце 1905 г. в храмах Тульской епархии стали появляться воззвания к православному населению от «Тульского Союза за Царя и порядок», в руководство которого входили видные представители провинциального дворянства и чиновничества – И.А. Воронцов-Вельяминов, А.А. Гвоздев, А.И. Мосолов, кн. М.А. Черкасский, К.П. Воейков, Н.П. Волков, А.А. Любомудров, Н.Н. Коновалов, Н.Н. Коротков, кн. В.А. Бобринский, И.А. Долинино-Иванский, И.В. Бернар, барон М.И. Черкасов⁴⁹². В обращениях Союза говорилось о необходимости довериться «Царскому слову, ожидать спокойно улучшения условий нашей жизни только от Царя и от будущей Государственной Думы» и предлагалось составить и подписать адрес на имя Николая II.

Проникновение политики в приход становилось неизбежным, потому что большая часть священнослужителей не могла отказать влиятельным членам правых партий, оказывавшим благотворительную помощь храмам, а также входившим в состав попечительств. Часто священники собирали в храме прихожан, «для молитвы за Государя и водворение спокойствия и тишины в России»⁴⁹³, читали послание Св. Синода⁴⁹⁴, а после него зачитывали воззвание ко всему населению Тульской губернии от совета «Тульского союза за Царя и Порядок».

Обычно сначала служился молебен, затем пастве предлагалось подписать адрес Союза к государю императору с изложением верноподданнических чувств. Такое поведение приходских священников вызывало возмущение со стороны представителей сельской интеллигенции,

---

⁴⁹² ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3458. Л. 6.

⁴⁹³ Там же. Л. 4.

⁴⁹⁴ См.: Церковные ведомости, 1905. № 44.

призывавших прихожан не подписывать адрес и обращавшихся в консисторию с обвинениями клириков в чтении воззваний, не прошедших духовную цензуру⁴⁹⁵.

Интересно, что не во всех приходах деятельность «Тульского Союза за Царя и порядок» находила поддержку со стороны пастырей. Так, 13 января 1906 г. преосвященным Лаврентием был лично допрошен священник церкви села Богучарово Крапивенского уезда Иван Смирнов, который, по мнению помещика А.А. Гвоздева, являвшегося также активным членом Союза, настраивал прихожан не подписывать верноподданнический адрес, направленный прихожанам помещиком, «т. к. адреса эти для Государя не нужные и к нему не попадут, а делает это Гвоздев из личных целей, чтобы получить награду или даже может перевести подписи с адреса на другую бумагу и закрепостить себе всех подписавшихся»⁴⁹⁶. Заявитель обращал внимание, что такая «агитация Смирнова в настоящее тревожное время является в высшей степени вредной»⁴⁹⁷. Подобное вольнодумство могло иметь серьезные последствия для священника: в случае доказательства его вины и отсутствие раскаяния клирику грозил перевод в другой приход.

Итогом выборов во II Думу стало попадание в состав гласных 13 священнослужителей, заметно отличавшихся по своим политическим взглядам, и представлявшим кадетов (4), умеренно-правых (3), правых (1), трудовиков (3), прогрессист (1) и социал-демократ (1)⁴⁹⁸. Священники не выступали единым фронтом, а высказывались с позиций тех партий, к которым они принадлежали, чаще всего крайне радикально⁴⁹⁹. Попадание в

---

⁴⁹⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3458. Л. 1.

⁴⁹⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3481. Л. 2.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 2об.

⁴⁹⁸ Калужная О. В. Православные священники во II Государственной Думе Российской империи // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №1. С. 25.

⁴⁹⁹ Никитин А.В. Противоправительственная деятельность представителей православного духовенства в годы первой русской революции: по материалам церковного судопроизводства // Политика и общество. 2014. № 8(116). С. 988.

народное представительство оппозиционно настроенных священников ломало общественные стереотипы о консерватизме клира.

Таким образом, избирательные кампании в Думу стали одним из проявлений легальной политической активности клира, продемонстрировали интерес духовенства к идее созыва народного представительства. Следует признать, что большая часть приходских священнослужителей видела Государственную Думу защитницей интересов Церкви и духовного сословия, поборницей системы традиционных ценностей, вписывавшихся в концепцию «православие, самодержавие, народность». Соответствующий политический настрой обеспечил попадание в состав III и IV Дум священнослужителей-консерваторов. Так, в 1912 году в состав Думы от съезда городских избирателей оказался избран священник Тульской епархии о. Михаил Знаменский, вошедший в числе 21 представителя от духовенства в состав фракции правых, состоявшей из 64 гласных⁵⁰⁰. Основное внимание думского духовенства сосредоточилось на решении вопроса об обеспечении приходского духовенства жалованьем и пенсиями. Церковная печать, говоря о важности этой работы, приветствовала решение вопроса путем обеспечения духовенства определенным жалованием или от прихода, или от государства через обложение приходов⁵⁰¹.

Дополнительным фактором, обеспечившим поддержку клириками во время избирательных кампаний консервативных партий, являлись революционные события, следствием которых был растущий антиклерикализм паствы. Определенное влияние на настроение белого клира имела и общественно-политическая позиция некоторых церковных иерархов, являвшихся яркими представителями консерватизма начала XX в.

---

⁵⁰⁰ Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917) / Науч. ред. И.В. Алексева. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2013. С. 61.

⁵⁰¹ ТЕВ. 1914. № 13-14. 1-8 апреля. С. 134.

Сегодня в литературе выделяется несколько имен архипастырей, отличавшихся открытой поддержкой «Союза русского народа». К ним относились архиепископы Томский Макарий (Парвицкий-Невский), Курский Питирим (Окнов), Волынский Антоний (Храповицкий), епископ Тамбовский Иннокентий (Беляев)⁵⁰². С Тульской епархией был связан видный представитель русского консерватизма – митрополит Евлогий (Георгиевский). Владыка Евлогий (в миру – Василий Семенович Георгиевский) являлся уроженцем Тульской губернии, родившимся в селе Сомово Одоевского уезда в 1868 г. в семье сельского священника и окончившим курс Тульской духовной семинарии, а затем и преподававшим в ней (1890-е гг.).

Наибольшую известность Евлогию как политику принесло депутатство во II и III Государственных Думах. Мнение современников и историков относительно думской деятельности митрополита Евлогия не совпадают. Так, владыка вызывал неприязнь у В.И. Ульянова (Ленина), клеймившего архипастыря как «клерикала», «черносотенца», «изувера», что в дальнейшем отразилось и в советских исследованиях⁵⁰³. В то же время С.Л. Фирсов считает, что позиция митрополита Евлогия в Думе, заключавшаяся в защите интересов Церкви и выделении Холмской области из состава Царства Польского, не могла быть другой по причине его архипастырского статуса⁵⁰⁴.

В письме к В.С. Арсеньеву, председателю Тульской Губернской Ученой Архивной Комиссии (от 16 августа 1905 г.), митрополит Евлогий писал: «При дружном единении всех русских сил, да поможет нам Господь Бог утвердить Православие в Холмской Руси, поставить его на прежнюю степень величия и сохранить русскую народность в этом крае»⁵⁰⁵.

---

⁵⁰² Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М.: 2002. С. 298.

⁵⁰³ Ленин В.И. Классы и партии, и их отношение к религии и Церкви // Полн. собр. соч. Изд. 5. М. 1968. Т. XVII. С. 429-438.

⁵⁰⁴ Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб., 2007. С. 276.

⁵⁰⁵ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 98. Л. 1.

Искренний патриотизм и верность Православию были естественными для многих представителей церковной иерархии.

Впервые как депутат II Думы владыка Евлогий, будучи епископом Холмским и Люблинским, привлек в себе внимание общественности выступлением по аграрному вопросу 12 апреля 1907 г. Казавшийся современникам представителем «правого» лагеря, он однако не стал отстаивать интересы помещичьего землевладения, отметив, что «в Холмском крае крестьянская масса обездолена и бесправна: помещики, господа положения, беззастенчиво этим положением пользуются и очень эксплуатируют крестьян, особенно батраков»⁵⁰⁶. Это выступление не понравилось как правым, так и левым. Владыка Евлогий, несомненно, был ярким политическим деятелем своего времени.

Что касается владыки Питирима (Окнова), то Преосвященный пробыл на тульской кафедре относительно недолго — с 1896 по 1904 гг. В епархиальной печати он известен как архипастырь, осуществлявший руководство деятельностью съездов духовенства, о чем было сказано выше. К заслугам владыки Питирима следует отнести ежегодные поездки по епархии, в том числе и в самые удаленные от губернского центра приходы⁵⁰⁷. Если оценивать его личность, то полагаем, что довольно точно его охарактеризовал С.Л. Фирсов как *типичного архиерея* [курсив автора — П. Р.] Синодальной Церкви, который недолго задерживался на кафедрах⁵⁰⁸.

Точное исполнение циркуляров и определений Св. Синода составляло главное содержание деятельности владыки Питирима. К характеристике данного типа архиерея следует отнести и регулярное информирование синодальных властей о любой инициативе епархиального духовенства, предусматривавшей выражение лояльности по отношению к

---

⁵⁰⁶ Платонов Г.М. Православная церковь и общественно-политическая жизнь провинциальной России. 1900-1914 гг. (На материалах Саратовской губернии). С. 27.

⁵⁰⁷ См.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 225. Л. 2-3об.

⁵⁰⁸ Фирсов С.Л. Владыка Питирим (Окнов): к истории назначения на Петроградскую митрополицию кафедру // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2010. №35. С. 23.

самодержавной власти. При этом владыка Питирим сумел все же инициировать вопрос о создании школы для псаломщиков на территории Белевского Старо-Преображенского монастыря, активно контролируя этот процесс. Резолюции, оставленные владыкой на решениях съездов, показывают его равнодушное отношение к проблемам приходского духовенства Тульской епархии, в частности, состоянию духовных школ, содержанию детей сельского клира в церковных учебных заведениях. Питирим был перемещен на курскую кафедру летом 1904 г., после посещения им Св. Синода⁵⁰⁹.

Отношение к правой и ультраправой идее внутри церковной организации было неоднозначным. Духовенство старалось держаться подальше от политических акций, проводимых черносотенными организациями, равно как и другими политическими силами. Так, в августе 1907 г., в условиях новой избирательной кампании в III Думу, Ефремовский уездный предводитель дворянства, князь П.И. Шаховской, избранный в дальнейшем в III Думу, просил содействия у епископа Лаврентия в привлечении духовенства к участию в предвыборном собрании, «имеющем цель провести выборщиком от города лицо монархических взглядов и преданное Святой Православной Церкви»⁵¹⁰, потому что сами священники во главе с благочинным о. Гастевым «не являются и как бы сторонятся доброго дела и лишают его того морального авторитета, которому верит религиозное население города»⁵¹¹.

Многие священники неоднократно спрашивали благословения у владыки на участие в предвыборных съездах правых, умеренных и октябристской партий, намеченных в Туле на 7 августа 1907 г.⁵¹². Избирательная кампания попадала на время Успенского поста, поэтому

---

⁵⁰⁹ См.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 469. Л. 7.

⁵¹⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3599. Л. 32.

⁵¹¹ Там же. Л. 32об-33.

⁵¹² Там же. ЛЛ. 26,30.

епархиальные власти должны были ставить церковные интересы выше политических.

Исследование показывает, что в Тульском крае, как и в других регионах Российской империи, социально-политическая позиция православных священно- и церковнослужителей эволюционировала под влиянием событий 1905 г. – от непонимания и страха перед происходящими событиями к осмыслению процессов, формулированию собственной гражданской позиции⁵¹³. Наделение избирательными правами, возможность участвовать в выборах в народное представительство стали новыми явлениями повседневной жизни русского общества. Для Церкви в лице приходского духовенства поворот в сторону либерализации основ государственного и общественного устройства также оказался неожиданным. Большинство священно- и церковнослужителей находилось на распутье между традицией, требовавшей подчинения государству, и интересами церковной и общественной жизни, нуждавшихся в обновлении.

Проанализированные материалы Тульской духовной консистории и губернских, а также уездных избирательных комиссий позволяют говорить о том, что процесс наделения священно- и церковнослужителей избирательными правами проходил с многочисленными нарушениями, потому что правоприменителю в лице избирательных комиссий был непонятен промежуточный материальный статус лиц духовного звания. Но при этом вовлеченность клириков в избирательный процесс оказалась достаточно высокой, что можно объяснить дисциплинированностью, сформированной под влиянием синодальной системы, а также корпоративным самосознанием.

Определенная дифференциация наблюдалась по вопросу партийной ориентации. Но следует признать, что, воспитанное синодальной системой, провинциальное духовенство в массе своей голосовало за партии и союзы с

---

⁵¹³ Леонов Д.Е. Русская православная церковь в период революции 1905–1907 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): автореф. дис... канд. ист. наук. Ярославль. 2010. С. 16.

умеренно-либеральной и консервативной повесткой. Поддержка либеральных и социалистических организаций в настоящий период проявлялась не столь широко.

Недостаточно исследованным на сегодня представляется также вопрос об участии провинциального духовенства в выборах членов Государственного Совета. В синодальном указе от 10 марта 1906 г. отмечалось, что иметь представительство в верхней палате российского парламента являлось привилегией только православного духовенства как священнослужителей господствующей церкви: «В Государственном Совете не имеет представителей никакое иное духовенство, кроме духовенства православной церкви»⁵¹⁴. Избрание представителей от духовенства поручалось Синоду из числа кандидатов, указанных епархиальными Преосвященными и избранных епархиальным духовенством⁵¹⁵.

Епископам предоставлялось право наметить трех кандидатов в Госсовет от монашеского духовенства и назначить съезды благочинных, на которых должны были быть избраны предполагаемые кандидаты от белого клира. В обязанность благочинных входило указание не только кандидата, набравшего большинство голосов, но и количество голосов: «Получивший большинство голосов признается кандидатом епархии и представляется в Святейший Синод вместе со списком кандидатов, намеченных Преосвященным из монашеского духовенства и с общим заключением относительно всего выборного дела и избранных кандидатов»⁵¹⁶.

Созыв благочиннических съездов был намечен циркуляром консистории не позже 13 апреля. В большинстве округов выборы состоялись в намеченный срок. В 3-м Ефремовском округе, намеченное на 7 апреля в церкви села Архангельского-Грязного, избрание кандидата не

---

⁵¹⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 732. Л. 1.

⁵¹⁵ Там же. Л. 3.

⁵¹⁶ Там же. Л. 2.

состоялось «по малочисленности явившегося духовенства на благочиннический съезд», когда из 19 священников и 6 диаконов прибыли 7 священников и 1 диакон. Собрания по 4-му Тульскому уездному округу, состоявшиеся позже намеченного срока, и по 3-му Епифанскому округу, избравшему священника не Тульской епархии (иноепархиального) – прот. П.Я. Светлова – признаны консисторией не действительными, и благочинные оштрафованы в размере 8 рублей каждый «в пользу духовенства неурожайных уездов Тульской епархии»⁵¹⁷.

Результаты выборов консистория подвела 15 апреля, и большинство голосов (по 170) получили популярные в среде тульского духовенства протоиерей Казанской церкви г. Тулы Ф.Н. Тихвинский и прот. Соборной церкви г. Ефремова А.С. Гастев. Голосование по кандидатурам в члены Государственного Совета позволяет также увидеть других представителей «белого» духовенства, пользовавшихся авторитетом в пределах епархии. Так, достаточно широкую поддержку приходского клира получили кафедральный протоиерей г. Тулы А.Н. Иванов и священник села Сергиевского Крапивенского уезда Евгений Озерецковский.

Таким образом, приходское духовенство активно включилось в выборные процессы 1905–1906 гг. Можно предполагать, что стремление реализовать избирательные права было продиктовано как сословными интересами, в частности, решением задачи обеспечения всего приходского клира казенным жалованием, так и желанием сохранить за Православием роль ведущей конфессии в стране. И вместе с тем клирики не являлись противниками насущных преобразований в государственной и общественной жизни. Участие в избирательных кампаниях в Государственную Думу и Государственный Совет стало одним из проявлений легальной социально-политической активности приходского духовенства в период 1905-1912 гг.

---

⁵¹⁷ Там же. Л. 183.

Современные исследователи приходят к выводу, что в целом духовенство было законопослушным сословием. Так, Е.С. Ледовских подтверждает данный тезис на материалах Центрально-Черноземного района, отмечая, что священников, настроенных против власти и разделявших революционные идеи, было на самом деле немного. «Из сохранившихся источников, – пишет автор, – известно, что в некоторых епархиях имели место единичные случаи, когда приходские священники сознательно подталкивали население к противоправным действиям, ложно растолковывая прихожанам содержание правительственных распоряжений»⁵¹⁸.

Но и лояльное к власти духовенство неизбежно втягивалось в общественно-политическую жизнь. Была ли возможность не только говорить о социальных проблемах, но и участвовать в политике, благом для священно- и церковнослужителей? Ответ на этот вопрос спустя много лет дал митрополит Евлогий (Георгиевский): «Политическая работа наложила на меня тяжелый отрицательный отпечаток. Утрачивалась свежесть религиозных переживаний, ослабевала их духовная сила[...] Следует ли духовенству участвовать в политической жизни страны, в строении государства? С точки зрения пользы, может быть, и нужно; но, если принять во внимание душу и совесть – это большое для духовного лица несчастье. Быть может, на более сильном человеке дурные влияния политической борьбы и не сказались бы, а на мне отражались. Я чувствовал себя каким-то «обмирщенным», «секуляризованным», на каждом шагу борьба между пастырской совестью и партийной дисциплиной; атмосфера политических страстей как-то душила, угнетала Дары благодати священства... И все же должен отметить, что присутствие в Думе духовенства на мирян влияло хорошо. Некоторые депутаты, особенно крестьяне, с нами считались,

---

⁵¹⁸ Ледовских Е.А. Православная церковь и общество во время русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг. (на материалах Центрально-Черноземных губерний): дисс...канд. ист. наук. Воронеж, 2019. С. 158.

приходили поделиться впечатлениями, посоветоваться, приглашали на требы в свои семьи»⁵¹⁹.

При обращении к источникам – материалам епархиальной печати и архивным документам – заметно, что градус общественно-политической активности духовенства существенно понижается после 1907 – 1908 гг., что выглядело вполне закономерно в условиях преодоления революционного кризиса. Государство предпринимало разные меры для решения этой задачи, в том числе канонизируя таких ярких пастырей как о. Иоанн Кронштадтский, делая их символами борьбы со смутой и нестроением в обществе. Значение незаурядного пастыря было признано после его кончины Св. Синодом: «Едва ли найдется много лиц среди 150-миллионного населения России, за последние 30 лет, которые не слышали бы про о. Иоанна Кронштадтского...»⁵²⁰.

Личность о. Иоанна стала, с одной стороны, олицетворением русского консерватизма, полностью соответствовавшего идеологеме «православие, самодержавие, народность», что постоянно эксплуатировалось властью. С другой стороны, государству было выгодней в период 1908 – 1917 гг. замалчивать крайне правые взгляды святого.

Американский историк Н. Киценко справедливо указывает, что «в условиях, когда революция 1905 г. была решительно подавлена, а старый строй, который пастырь отстаивал столь горячо, продолжал сохраняться и после его смерти, его политические воззрения казались менее важными, чем его христианские добродетели как святого»⁵²¹. Государство стремилось к вытеснению из сознания православного духовенства идей, шедших вразрез с сущностью православно-патерналистского государства. Однако такую задачу было непросто осуществить, особенно в условиях нового испытания каким стала Первая мировая война.

---

⁵¹⁹ Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 173-174.

⁵²⁰ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1909. СПб., 1911. С. 25.

⁵²¹ Киценко Н. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 323.

2.3. Участие православного духовенства Тульской губернии в общественно-политической жизни в период Первой мировой войны

Первая мировая война стала сложным временем для всех сословий и социальных групп Российской империи, новым этапом в развитии общественно-политической активности приходского духовенства, что было предопределено глубоким социально-экономическим кризисом, вызванным войной, и приведшим к значительному снижению уровня жизни клира.

Военные действия вызывали самую разную реакцию приходского духовенства – от поддержки армии до критического осмысления ситуации на фронте. Конечно, наиболее заметной являлась патриотическая позиция священно- и церковнослужителей, регулярно освещавшаяся в общецерковной и епархиальной печати. Проявлением ее стало выражение верноподданнических чувств в адрес императора Николая II⁵²², готовности оказывать содействие «делу призрения больных и раненых воинов»⁵²³. Священники в удаленных сельских приходах организовывали чтения царского манифеста и молебна, перераставшие в патриотические манифестации с совершением литии у памятников Александру II, как это сделал священник Николай Бессонов, служивший в приходе села Комарова Белевского уезда⁵²⁴.

Духовенство, выступая с проповедями перед паствой, обращалось к историческим примерам. Так, настоятель Александро-Невского храма в Туле протоиерей К.А. Виноградов, после крестного хода 11 сентября, совершенного от кафедрального собора к его церкви, вспомнил перед собравшимся духовенством и мирянами драматичную эпоху Александра Невского и отметил, что переживаемая война есть суд Божий, что «война – экзамен нашей вере, что война – это гроза, буря, после которой должна настать Божья благодать»⁵²⁵. Ключарь кафедрального собора Тулы,

---

⁵²² ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1104. Л. 1-1об.

⁵²³ ТЕВ. 1915. № 6-7. 8-15 февраля. С. 47.

⁵²⁴ ТЕВ. 1914. № 31-32. 15-22 августа. С. 437-439.

⁵²⁵ ТЕВ. 1914. №33-34. 1-8 сентября. С. 493-494.

священник Н. Алявдин, отвечавший за епархиальную хронику в «Гульских епархиальных ведомостях», заметил: «Война, война и война, — вот неистощимая тема для проповеди, бесед и печати. Проповеди в церкви, разговоры в домах, статьи в газетах и журналах, — все вращается около одной оси, пронизавшей всю жизнь насквозь»⁵²⁶.

Св. Синод стимулировал патриотическую деятельность духовенства, в частности, привлекая клириков к сбору пожертвований на нужды воинства⁵²⁷. Синодом также был разработан и соответствующий текст обращения пастырей к прихожанам. Кроме того, приходскому духовенству предписывалось доводить до паствы требования переживаемого момента, такие как привлечение женщин, как местных, так и беженок, к сельскохозяйственным работам по причине нехватки рабочих рук в деревне⁵²⁸. На клир ложилась также обязанность убеждать мирян сократить потребление мясной пищи в условиях экономического кризиса и нехватки мяса в действующей армии⁵²⁹. Духовенство должно было также разъяснять своей пастве положение о необходимости получения в волостных правлениях ежемесячной помощи от правительства в виде продуктового пайка в случае призыва в армию кормильца⁵³⁰. Священники также отвечали за увековечивание памяти павших воинов путем сооружения в приходах досок с именами погибших прихожан, памятников⁵³¹. Таким образом, круг общественных обязанностей клира с началом Первой мировой войны оказался значительно расширен.

Епархиальное начальство также предпринимало дополнительные меры по привлечению духовенства к организации помощи фронту и тылу. Одним из первых мероприятий стала организация Епархиального комитета

---

⁵²⁶ ТЕВ. 1914. № 41. 1 ноября. С. 605.

⁵²⁷ Определение Св. Синода от 5 ноября 1914 г. № 1015 «О привлечении приходского духовенства к участию в сборе пожертвований на нужды доблестного Российского воинства» // Церковные ведомости. 1914. № 45. 8 ноября. С. 513-514.

⁵²⁸ ТЕВ. 1916. № 9-10. 1-8 марта. С. 62-64.

⁵²⁹ ТЕВ. 1916. № 11-12. 15-22 марта. С. 84-85.

⁵³⁰ ТЕВ. 1914. № 43. 15 ноября. С. 514.

⁵³¹ ТЕВ. 1914. № 46. 8 декабря. С. 598.

по сбору пожертвований в пользу больных и раненых воинов (8 августа 1914 года) под председательством архиепископа Парфения. В состав этого чрезвычайного органа вошли не только духовные, но и светские лица. Белое духовенство представляли кафедральный протоиерей В. Кутепов, член Консистории свящ. Вл. Архангельский, а также благочинные г. Тулы – протоиерей П. Виноградов, протоиерей П. Руднев. Первое заседание Комитета ознаменовалось принятием решения об установлении по всем церквям епархии кружечного сбора, рассылке по приходам и монастырям подписных листов. На нем же было решено предложить всем причтам выделять определенный процент в пользу Комитета, а также организовать патриотический вечер-лекцию с платным входом. Итогом второго заседания, проведенного 15 августа, стало решение об открытии своего лазарета на несколько коек в стенах Богородичного Щегловского монастыря (освящен 9 октября)⁵³².

Одновременно организовался и Епархиальный комитет по сбору пожертвований на нужды войны России с Германией и Австрией (10 августа) в том же составе. С 18 по 30 августа Епархиальный комитет собрал по подписным листам 1345 р. 69 коп. Духовенство разных округов откликалось на призыв о сборе средств, отчитываясь об отчислении из церковных доходов на нужды войны по 10 % с рубля 31% обложения и по 25 копеек с причтов с части взамен процентного отчисления с доходов (клир 1 Веневского округа) или 2 % со всех церковных доходов (священнослужители 5 Алексинского округа)⁵³³.

Пожертвования причтов других округов с церковных сумм могли составлять либо 1-2 процента, либо фиксированную сумму до 2 рублей, как и с доходов членов причтов – 1% от общей суммы или 1-2 рубля⁵³⁴. За август и сентябрь 1914 года духовенство Тульской епархии собрало 13 тыс.

---

⁵³² ТЕВ. 1914. № 30. 8 августа. С. 433-435.

⁵³³ ТЕВ. 1914. № 35. 15 сентября. С. 395.

⁵³⁴ ТЕВ. 1914. № 36. 22 сентября. С. 406.

рублей⁵³⁵. Во время визита императрицы Александры Федоровны (17 декабря 1914 г.) владыка Парфений поднес ей собранные духовенством епархии еще 10 тыс. рублей⁵³⁶. При посещении Тулы великой княгиней Елизаветой Федоровной архипастырем было передано 5 тыс. рублей от Епархиального комитета по сбору средств на нужды войны⁵³⁷.

Причты совместно с церковно-приходскими попечительствами участвовали в оказании благотворительной медицинской помощи. Так, духовенство и миряне Покровской церкви Тулы, воодушевляемые настоятелем, протоиереем А. Протасовым, решили открыть лазарет на 10 коек при своей церковно-приходской школе, освященный владыкой Парфением 3 октября. Попечительство Александро-Невской церкви выступило с инициативой оборудовать и в дальнейшем оплачивать две кровати в лазаретах города и Красного Креста в размере 80 рублей, «а на содержание 25 рублей на койку до окончания войны»⁵³⁸. Духовенство инициировало открытие лазаретов и в удаленных приходах Тульской губернии. Так, священник церкви села Воинова Новосильского уезда Н. Извольский сообщал в епархию об организации при храме приходского лазарета для раненых воинов на пять кроватей⁵³⁹. Священник А. Долецкий разместил в епархиальных ведомостях заметку, в которой рассказывал о лазарете на 10 мест для получивших ранения солдат, разместившемся в доме священника села Барановка Епифанского уезда⁵⁴⁰. В селе Сергиевском Крапивенского уезда, по сообщению благочинного, протоиерея Е. Озерецковского, открытый лазарет мог принять 21 раненого⁵⁴¹.

Священнослужителей мобилизовывали для укрепления веры среди солдат тыловых частей. В соответствии с указом консистории от 7 марта

---

⁵³⁵ ТЕВ. 1914. № 41. 1 ноября. С. 606.

⁵³⁶ ТЕВ. 1914. № 47. 15 декабря. С. 702.

⁵³⁷ ТЕВ. 1915. № 15-16. 15-22 апреля. С. 228.

⁵³⁸ ТЕВ. 1914. № 36. 22 сентября С. 405.

⁵³⁹ ТЕВ. 1914. № 39. 15 октября. С. 456.

⁵⁴⁰ ТЕВ. 1914. № 48. 22 декабря. С. 710-712.

⁵⁴¹ ТЕВ. 1915. № 3. 15 января. с. 22

1915 г., священникам губернского центра вменялось в обязанность читать проповеди в солдатских казармах (Потемкинских, Пятницких, Скобелевских, Воронежских, Суворовских, на Миллионной улице)⁵⁴². В частности, такое послушание ложилось на священников Николо-Зарецкой церкви Сергия Архангельского и Алексея Нащокина; Петропавловской церкви - Александра Ивановского; Спасо-Преображенской церкви - Сергия Лаврова.

В Суворовских казармах с беседами на религиозно-патриотические темы выступал священник – член Государственной Думы Михаил Знаменский. К укреплению веры среди нижних чинов были привлечены также священник Владимир Сахаров из Казанской церкви, священнослужители Николо-Завальской церкви Иван Шарапов и Иван Смирнов; преподаватель Тульской Духовной семинарии иеромонах Даниил и священник, преподаватель Тульского Духовного училища, Алексей Стефановский; священники Свято-Духовской церкви Сергей Леонардов и Василий Покровский.

Во многих приходах Тульской епархии клирики инициировали создание попечительских советов о семьях лиц, призванных на войну согласно распоряжению Св. Синода от 20 июля 1914 г.⁵⁴³. По сведениям А.В. Ключаревой, к марту 1916 г. их насчитывалось уже 841⁵⁴⁴ и они оказывали помощь примерно 2000 семьям в разных приходах Тульской губернии в сумме от 2553 р. 8 к до 3011 руб. 83 коп.⁵⁴⁵ При этом выдаваемые пособия были скромны: в феврале на одну семью приходилось 1 р. 30 к., в дальнейшем помощь увеличилась на 26 копеек, что не могло решить проблему бедности солдатских семей.

Сбор средств осуществлялся стараниями приходского духовенства. Церковные власти неоднократно инициировали опросы о заслугах

---

⁵⁴² Ключарева А. В. Указ. соч., С. 217.

⁵⁴³ ТЕВ. 1915. № 13-14. 1-8 апреля. С. 130-131.

⁵⁴⁴ Ключарева А. В. Указ. соч. С. 233.

⁵⁴⁵ Там же. С. 233.

священно- и церковнослужителей в обстоятельствах военного времени. И в этих опросах отмечалось, что не во всех приходах к 1916 году появились попечительские советы. Так, настоятель Спасо-Кладбищенской церкви г. Тулы, священник о. Николай Сахаров указывал в отчете, что «Попечительского Совета в приходе нет, так как на собрание для открытия такового прихожане не явились; кроме того, в нем и нет нужды при узаконенных выдачах – пособиях семьям мобилизованных со стороны общественного самоуправления»⁵⁴⁶. В Епархиальный Комитет причт ежемесячно отчислял по 15 рублей из доходов церкви, за 1914 и 1915 годы было всего внесено 240 рублей. В другом городском приходе, Вознесенской церкви г. Тулы, где настоятелем служил протоиерей Александр Дмитриевич Богословский, Попечительский Совет ежемесячно переводил в епархию в пользу семей воинов по 80 рублей и сумел оказать с сентября 1914 по январь 1916 г. помощь 131 семейству в размере 1489 рублей⁵⁴⁷.

В сельских приходах священство имело более скромные возможности для помощи семьям воинов, но старалось все же внести посильную лепту. Так, в приходе Николаевской церкви села Истомина Веневского уезда Попечительский совет был организован по инициативе священника Сахарова, который лично собрал 23 пуда ржи⁵⁴⁸.

В другом приходе – Знаменской церкви села Козюлькина Одоевского уезда Попечительский совет существовал, но при этом не имел собственных средств на пособия семьям лиц, взятых на войну, отправляя солдаток получать пособия в волостном правлении⁵⁴⁹. Священник Федор Слепов, служивший в бедном приходе села Ивановского на Плавнице Чернского уезда, с воодушевлением сообщал о создании 26 октября 1914 г. Попечительского совета о лицах, взятых на войну, и его первых

---

⁵⁴⁶ ГАТО. Ф.3. Оп. 18. Д. 525. Л. 1об-2.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 5об.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 12.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 33об.

мероприятиях: помощи жене мобилизованного односельчанина, сборе помощи армии вещами и открытии мастерской по пошиву белья⁵⁵⁰.

Духовенство включалось в процесс создания земских и городских комитетов помощи раненым воинам и семьям призванных на войну, иногда выражая протест в случае игнорирования духовенства при организации чрезвычайных общественных институтов. Так, августе 1914 года священник Николаевской церкви о. Михаил Иванович Крутицкий был обвинен представителями городской управы г. Венева Тульской губернии во враждебном отношении к уездному Комитету по организации помощи раненым воинам и семьям призванных на войну, как к «незаконному и не внушающему доверия», нежелании в церкви огласить постановление о кружечном сборе в пользу комитета, разрешенное консисторией⁵⁵¹. Священник объяснил свое поведение тем, что высказался в «тесном дружеском кругу», что «находит земский комитет по организации помощи более нормальным явлением, потому что в него позвали священников и предложили стать членами, а здесь же выбирают членов без нашего присутствия, а затем обращаются к нам за содействием по сбору пожертвований»⁵⁵². Как участник епархиальных съездов, постановивших «уничтожить некоторые из существующих сборов и не вводить новых», священник о. М. Крутицкий был возмущен введением нового кружечного сбора. По итогам дознания, проведенного духовным следователем, 46-летнему пастырю «за бестактность и неприличные выражения» консистория объявила выговор без занесения в формуляр⁵⁵³.

Ситуация на фронтах Первой мировой войны не могла оставить клир равнодушным. И приходское духовенство по долгу своего служения рассказывало пастве о событиях по газетам, допуская в комментариях критику местных властей. Подобные ситуации, конечно, не носили

---

⁵⁵⁰ ТЕВ. 1914. № 42. 8 ноября. С. 613.

⁵⁵¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4164. Л.1.

⁵⁵² Там же. Л.3-3об.

⁵⁵³ Там же. Л. 53.

массового характера, но наиболее вопиющие случаи фиксировались в делопроизводстве консисторий. Так, 24 июля 1915 г. гражданские власти сообщали епархиальному начальству сведения о предосудительном поведении священника Ново-Преображенской церкви села Спасского на Зуше о. Гавриила Леонардова, недавно переведенного из Веневского уезда.

Основанием для беспокойства стала жалоба волостного писаря Козьмы Федотовича Дружинина, который, основываясь якобы на достоверных сведениях, сообщал, что «местный священник Ново-Преображенской церкви села Спасского на Зуше Гавриил Сергеевич Леонардов при беседе с крестьянами дер. Липиц Лихачева означенной волости, после общественного благодарственного молебна по случаю зачатия уборки хлебов выразился по поводу нашей отечественной войны с врагами немцами следующими словами: немцы задавлиют нас снарядами, а у нас слабо ... я, еще до войны всюду всем говорил, нам не победить потому что против рожна.... и развел руками, на его слова возражений со стороны крестьян не было, а все они лишь на него глядели изумленными глазами. Везде, где придется священнику Леонардову быть среди крестьян, он делится с крестьянами своими сведениями неизвестно откуда почерпнутыми, которые производят горькое настроение на прихожан, среди которых немало раненых, что и было на беседе в деревне Липиц Лихачев»⁵⁵⁴.

Писарь просил «присечь в корне злоупотребление Священником Леонардовым своим священническим авторитетом». В результате дознания все опрошенные крестьяне, в массе своей неграмотные, показали, что нередко спрашивали, что «слышно про войну» и батюшка призывал их молиться Илье-пророку о помощи русскому воинству: «И своими речами народ по поводу нашей Отечественной войны не возмущал и нареканий на Правительство никаких не произносил, как в это время, так и в другие; а

---

⁵⁵⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4230. Л. 7.

говорил: «Молитесь, молитесь!» И своими речами он утешал нас, но никак не огорчал»⁵⁵⁵. Священник о. Г. Леонардов показал, что прочитал из газеты телеграмму главного командования, и тем самым стремится защитить паству от «крамольников государственных и игривых слухов, разъясняя им проповедями сущую цензурную правду о войне», и предлагал спросить мнение у паствы, которая слышала его патриотические речи после молебнов на площади при волостном правлении – «этих слушателей не одна тысяча»⁵⁵⁶.

Период 1914–1917 гг. характеризовался снижением авторитета правящей династии в обществе, поддержку которой духовенство оказывало своим верным служением. Церковная интеллигенция болезненно реагировала на падение в среде мирян авторитета государя императора, которого священники регулярно поминали о здравии на богослужениях. И в то же время духовенство, не сомневаясь в священности особы Николая II, допускало порой резкую критику монарха.

Примером может служить дело священника из села Медведок Ефремовского уезда Флегонта Преображенского, обвиненного в октябре 1914 г. в произнесении «дерзко оскорбительных слов по отношению Священной Особы Ныне Царствующего Государя Императора Николая Александровича»⁵⁵⁷. Дело было возбуждено одновременно и жандармским управлением, и духовной консисторией. Поводом стало якобы сделанное клириком замечание на сообщение местной дворянки о патриотической манифестации в г. Ефремове, когда собравшиеся несли портрет государя императора: «Да, я знаю, как два патриота несли идиота»⁵⁵⁸.

Разбирательство длилось до февраля 1915 г. Священника Ф. Преображенского на время удалили из прихода в Щегловский монастырь под надзор наместника монастыря. Однако за священнослужителя

---

⁵⁵⁵ Там же. Л. 12.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 15.

⁵⁵⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4169. Л. 3.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 5.

вступились как духовные, так и светские лица. Важным оказалось заступничество Ефремовского уездного предводителя дворянства, писавшего владыке Парфению, что ему известно «тяжелое положение о. Флегонта Преображенского» и просившего отнестись к священнику «с присущими Вашему Высокопреосвященству снисходительностью и добротой» - у священника много врагов, «которые из-за личных взглядов не остановятся ни перед чем для того, чтобы так или иначе причинить Преображенскому зло»⁵⁵⁹. Среди недоброжелателей указывались, в том числе, и члены причта церкви села Медведок. В итоге о. Ф. Преображенский был оправдан как светским, так и духовным судом, и возвращен в приход⁵⁶⁰.

Допускаем, что священнослужители в частных беседах могли высказать мнение о ситуации в обществе. Так, священник и настоятель храма села Ухтомы Епифанского уезда о. Александр Дмитриевский, по словам псаломщика Шутова, подговаривал крестьян провести забастовку против очередной мобилизации лошадей и критиковал правительство Николая II за неспособность управлять страной. Псаломщик определял себя «личностью ничтожной», но человеком, преданным Вере, Царю и Отечеству. В то же время о священнике Дмитриевском он отзывался крайне негативно: «... я вполне уверен, что он в таком случае не есть священник, а внутренний враг и предатель земли русской...»⁵⁶¹.

Социально-политический кризис коснулся и самого духовного сословия: обострились взаимоотношения между священнослужителями и низшими членами причта – псаломщиками и диаконами. В 1915–1916 гг. нередко были доносы со стороны псаломщиков на членов своего причта – настоятеля и священников. Их обвиняли в агитации крестьян в проведении забастовки против мобилизации гужевого транспорта в армию и критике самодержавного правительства, неспособного управлять страной.

---

⁵⁵⁹ Там же. Л. 84-84об.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 129.

⁵⁶¹ Понарин П.В. Государство, общество и Русская Православная Церковь в начале XX в. (1900–1920 гг.): монография. С. 105-106.

Ситуация изменилась, и псаломщики позиционировали себя как поборники веры, царя и отечества, а священников характеризовали как внутренних врагов и предателей национальных интересов⁵⁶². Такие обвинения при проверке часто оказывались клеветой, и основанием появления таких доносов становилась требовательность настоятеля к поведению псаломщиков во время богослужений. Очевидно, что низший клир пытался оказывать давление на членов причта и приход, вел себя вызывающе во время литургий и молебнов. В таких случаях миряне становились на сторону приходских священников, собирая более сотен подписей под прошениями в епархию. Случалось, что священников обвиняли в подстрекательстве крестьян к невыплате налогов и составлении прокламаций в Государственную думу⁵⁶³.

Итак, в период Первой мировой войны священно- и церковнослужители оказались неизбежно вовлечены в деятельность разнообразных общественных институтов (попечительских советов о семьях лиц, призванных на войну, земских и городских комитетов помощи раненым воинам и семьям призванных на войну), задача которых состояла в сборе добровольных пожертвований в пользу армии. Этот период следует охарактеризовать как время преобладания патриотических настроений в духовном сословии, в поддержке со стороны которого было наиболее заинтересовано государство. И в то же время Первая мировая война, повлекшая снижение уровня жизни всех слоев населения, увеличение общественного и материального давления на клир, привела к развитию критического отношения среди приходского клира к переживаемым событиям

---

⁵⁶² ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4242. Л. 10.

⁵⁶³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3998. Л.1-1об.

2.4. Приходское духовенство в революционном процессе 1917 года (на материалах Тульской губернии)

Новый этап в развитии политической активности православного духовенства приходится на 1917 г. Февральские события 1917 года в Петрограде запустили необратимый революционный процесс по всей стране, следствием которого стала не только смена формы правления, но и стремительная радикализация настроений в обществе по отношению ко всем существовавшим институтам, в том числе, к религии и Церкви как основам имперской эпохи. Это проявилось в изменении отношения разных групп населения, прежде всего крестьянства, к обрядам и приходскому духовенству⁵⁶⁴.

И в то же время период с февраля по октябрь 1917 г. оказался временем широкой вовлеченности приходского православного духовенства в социально-политическую жизнь страны. Белый клир превратился в движущую силу масштабных преобразовательных процессов, развернувшихся также внутри Церкви и получивших соответствующие названия – «церковная революция», «епархиальная революция», «приходская революция»⁵⁶⁵. Указанные тенденции имели отражение и в жизни Тульской епархии, где приходские священно- и церковнослужители достаточно активно поддержали революционные изменения.

Мотивы стремительной политизации клира могли быть разные. Низшим духовенством двигало чувство социальной справедливости, проявлявшееся в желании сравняться в правах со священниками, в том числе и в доходах. Часть клира, являясь носителем мировоззрения, сформировавшегося еще в период 1905–1907 гг., искренне желала не только государственного, но и церковного обновления; усматривала в революции

---

⁵⁶⁴ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. С. 190-191.

⁵⁶⁵ Фриз Г. «Воцерковление» 1917 года: церковный кризис и приходская революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №1-2. С. 33; Скарборо Д. Московская епархиальная революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №1-2. С. 104-126.

силу, способную инспирировать эти процессы. Но большинство священнослужителей стремилось физически выжить в условиях неопределенности революционного времени, сохранив за собой приход, дававший минимальный прожиточный минимум. Не менее важное значение имело стремление большинства лиц духовного звания избежать репрессий от лица государства и преследований со стороны «низов», продемонстрировать свою близость к революционному народу.

Политизация православного духовенства в период февраль – октябрь 1917 г. проявилась в разных формах. К ним следует отнести: образование общественных объединений клира (союзов духовенства); участие священно- и церковнослужителей в реорганизации епархиального управления (выборах епископов и благочинных на епархиальных и окружных съездах, упразднении консисторий и создании епархиальных советов); поддержка членами причтов организации приходских советов. Политическая повестка весны – осени 1917 года нашла также отражение и в публикациях, размещавшихся от имени священников в епархиальной печати, и затрагивавших темы, ранее находившиеся под запретом.

После февральского переворота и отречения Николая II в «Тульских епархиальных ведомостях» были опубликованы одновременно два разных текста. Официальная часть начиналась с осторожного «Воззвания к православным чадам Тульской епархии» архиепископа Парфения, призывавшего клир повиноваться «придержавшей Власти» и по возможности успокаивать паству⁵⁶⁶. Это воззвание в первые дни марта было прочитано во всех церквях. Неофициальная часть открывалась революционным памфлетом «На пороге новой жизни» автора, скрывшегося под инициалами «А.К.», которые могли означать священника о. Александра Князева, епархиального наблюдателя церковных школ с 1915 г. и активного участника «епархиальной революции» в Тульской губернии.

---

⁵⁶⁶ ТЕВ. 1917. №7-10. 15 февраля – 7 марта. Официальная часть. С. 41-43.

Статья начиналась с восторженного приветствия крушения монархии: «Старый строй, такой, по-видимому, крепкий рухнул с удивительной, почти молниеносной быстротой и тем красноречиво доказал, как изжился, обветшал он, как расшатались и подгнили все его устои»⁵⁶⁷. По мысли автора, старая власть оказалась свергнута, потому что несла хаос и разрушение. Священник, констатируя рождение свободной России, выступает в поддержку нового порядка, не «бездушного, полицейского», а основанного на свободе, равенстве и братстве. Другой тезис автора – это война до победного конца, когда каждый гражданин должен «содействовать тому, чтобы освобожденная Россия явилась Россией победоносной и несокрушимой»⁵⁶⁸.

Во второй публикации этого же автора, размещенной в следующем номере епархиальных ведомостей под названием «Новая жизнь и духовенство»⁵⁶⁹, содержался призыв не прятаться за лозунгом аполитичности церкви и перейти к созданию общественных объединений духовенства, посредством которых лица духовного звания смогли бы непосредственно влиять на «народное дело», не позволить забыть евангельские заповеди при строительстве новой жизни, а также суметь отстоять интересы Церкви и самого духовенства.

Здесь же впервые говорится о попытках тульского духовенства по созданию самостоятельного общественного объединения: «На днях в Туле градским духовенством устроено было несколько собраний, целью которых была организация союза духовенства»⁵⁷⁰. Смыслом этого союза, по мнению автора, должно было стать объединение «всех пастырей епархии» и организация всероссийского союза духовенства в перспективе.

Фактическая легализация Союза Тульского духовенства состоялась 10 марта 1917 г., когда клир губернского центра собрался на литургию в

---

⁵⁶⁷ ТЕВ. 1917. №7-10. 15 февраля – 7 марта. Неофициальная часть. С. 105-107.

⁵⁶⁸ Там же. С. 107.

⁵⁶⁹ А.К. Новая жизнь и духовенство // ТЕВ. 1917. № 11-12. 15-22 марта. Неофициальная часть. С. 147-150.

⁵⁷⁰ Там же. С. 150.

кафедральном соборе. Служил литургию архиепископ Парфений. По окончании богослужения зачитали манифест об отречении Николая II, а владыка обратился к собравшимся с поучением, в котором подчеркнул, что долгожданная свобода не должна граничить с произволом.

Преосвященный Парфений благословил создание Союза Тульского духовенства, отдельно поддержав желание клира усилить проповедническую деятельность. В руководство Союза вошли священник П. А. Невский (председатель), священник И. Ф. Павпертов (товарищ председателя), псаломщик П. Георгиевский (казначей), диакон А. Заморев (секретарь).

Одним из первых дел Союза стала разработка трех поучений в качестве основы для проповедей епархиального духовенства с учетом особенностей переживаемого момента⁵⁷¹. Эти поучения вошли в первый апрельский номер епархиальных ведомостей. В частности, за авторством священника П. Невского появилось поучение «О повиновении Временному правительству», священник А. Князев разработал поучение о свободе слова, а священник и законоучитель Учительского института А. Нежданов написал поучение о свободе совести⁵⁷². Протоиерей В. Введенский, в будущем – лидер обновленческого движения – откликнулся на происходящие события стихотворением, завершавшемся словами: «Пусть равенство и братство Царят везде у нас! Прочь злоба и лукавство: пробил свободы час!»⁵⁷³.

Союз Тульского духовенства провел в течение марта – апреля несколько собраний, на которых разработал устав и программу. Устав разослали по причтам епархии с предложением присоединиться к союзу. Пятое собрание объединения духовенства состоялось 21 апреля в 6 часов вечера в здании Тульского Епархиального Женского училища. На этом собрании было объявлено об утверждении устава правящим архиепископом

---

⁵⁷¹ Алявдин Н., свящ. Епархиальная хроника // ТЕВ. 1917. № 11-12. 15-22 марта. Неофициальная часть. С. 167-168.

⁵⁷² ТЕВ. 1917. № 13-14. 1-8 апреля. Неофициальная часть. С. 180-188.

⁵⁷³ Там же. С. 187-188.

Парфением, с добавлением, что членами союза состоят правящий и викарный архиереи и монашествующие⁵⁷⁴.

Последующие собрания Союза проходили достаточно интенсивно – 26, 28 апреля, 3, 5 и 7 мая. На них обсуждалось несколько вопросов: присоединение благочиннических округов к союзу; избрание уполномоченных на епархиальный съезд духовенства, амнистия духовенству; проекты восстановления и возрождения приходской жизни; привлечение мирян к работе союза; привлечение к христианскому союзу женщин, при этом делалась ссылка на то, что в первые века христианства среди женщин было много видных проповедниц. Важно, что именно на собраниях Союза Тульского Духовенства был инициирован созыв внеочередного епархиального съезда духовенства и мирян и определена его дата – 15 мая 1917 г. К моменту его созыва Союз Тульского духовенства разработал проекты преобразования епархиального управления и совершенствования приходской жизни.

В части преобразования управления епархией предусматривалось создание трехступенчатой системы, в которую должны были войти благочиннические советы, состоявшие из выборных представителей от духовенства и мирян, уездный пресвитерский совет во главе с уездным епископом, избравшимся клиром и мирянами на 3-4 уезда, и, в качестве высшей инстанции, пресвитерский совет из 10 человек (по 5 от духовенства и мирян) под председательством епархиального архиепископа⁵⁷⁵. Предусматривалось также упразднение консистории.

Решение приходского вопроса предусматривало передачу всей власти в них выборным приходским советам, включавшим в свой состав причт, церковного старосту и выборных прихожан. Приход получал право

---

⁵⁷⁴ Сильвестров В., прот. Из жизни епархии // ТЕВ. 1917. № 19-20. 15-22 мая. Неофиц. часть. С. 294.

⁵⁷⁵ Брылёв П. История Тульской епархии. Новейший период: дис. ... кандидата богословия / МДА. Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 1998. С. 16.

избирать на священнические места кандидатов, соответствующих должности по образованию и религиозно-нравственному поведению.

Эти вопросы были вынесены на Экстренный съезд духовенства и мирян Тульской епархии, проходивший 15–18 мая в здании Тульского Епархиального училища. В повестку съезда, также предварительно разработанную Союзом Тульского духовенства, было включено много и других тем. В частности, обсуждение отношения к переживаемым событиям, к коалиционному Временному правительству, политическим партиям, к духовной школе, а также Церкви к государству и государства к Церкви; возможности участия духовенства в исполнительных комитетах; обсуждение управления Церковью (Св. Синод и Поместный Собор, выборы делегатов на Всероссийский Съезд, выборы членов Епархиального Совета, членов Консистории, членов Епархиального Училищного Совета, Председателей Епархиальных Женских Училищ); обсуждение и принятие устава Союза Тульского Духовенства.

Председателем Съезд избрал протоиерея П.А. Невского. Товарищами председателя собравшиеся клирики и миряне выбрали священника П.В. Рождественского, диакона Ангельского, псаломщика Т.А. Нечаева, от мирян – А.А. Любомудрова.

Заслуживают внимания несколько решений Экстренного съезда, работавшего четыре дня. Во-первых, собравшиеся поддержали установление демократической республики, находя такую форму правления несколько не противоречащей учению Православной Церкви, и высказались за признание в качестве обязанности пастырей освещать политические вопросы с церковной кафедры, но с позиций христианского учения⁵⁷⁶. Во-вторых, съезд высказался за равноправие в отношениях с государством и признал Всероссийский поместный собор высшей законодательной и судебной властью в Церкви. В-третьих, сохранил

---

⁵⁷⁶ Журналы заседаний Экстренного съезда духовенства и мирян Тульской епархии // ТЕВ. 1917. № 21-22. 1-15 июня. С. 294-310.

прежнюю систему епархиального управления, приняв к сведению доклад Союза Тульского духовенства. В-четвертых, полностью утвердил программу реформы прихода, основу которой, в том числе, составила организация приходских советов. В-пятых, делегаты единогласно приняли решение об обязательном участии священно- и церковнослужителей в губернских и уездных исполнительных комитетах. В-шестых, съезд утвердил Устав Союза Тульского духовенства. В-седьмых, был утвержден порядок избрания епископа на съезде 22–23 июля⁵⁷⁷.

Экстренный съезд также обновил состав Тульской духовной консистории, в которую вошли прот. Н. Уралов, священник Т. Рождественский, священник И. Павпертов, священник К. Лебедев⁵⁷⁸.

18 мая собравшиеся избрали на Московский Всероссийский Съезд духовенства и мирян (1 июня 1917 г.) представительную делегацию, в которую вошли как священнослужители (прот. В.Ф. Введенский, свящ. П.А. Невский, свящ. А.А. Князев, свящ. М.А. Мерцалов), так и представители низшего духовенства (диаконы М.А. Глаголев, М.И. Меркулов, псаломщики Т.Н. Нечаев, С.А. Золотарев, Преображенский, И.А. Легостаев). Широко представлены оказались и миряне: М.Т. Губанов, И.О. Мартынов, И.Н. Шепелев, П.А. Махотин, Ф.А. Федорощев, Н.Я. Попков, А.П. Прохоров, Семичастный, Балалаев и Алифанов. В заключение съезд выступил с ходатайством перед архиепископом Парфением о награждении священника Невского саном протоиерея вне очереди.

В апреле–мае 1917 г. активизировались окружные съезды духовенства, принимавшие постановления по вопросам политической повестки. Так, 17 апреля состоялся окружной съезд духовенства и церковных старост 3-го Алексинского округа под председательством священника Тихона Мерцалова, высказавший несколько пожеланий, среди

---

⁵⁷⁷ Журналы заседаний Экстренного съезда духовенства и мирян Тульской епархии // ТЕВ. 1917. № 23-24. 15-22 июня. С. 322.

⁵⁷⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2992. Л. 1.

которых выделим требование, чтобы духовенство, наравне с другими гражданами, могло пользоваться активным и пассивным правом в политической и общественной жизни страны⁵⁷⁹. Духовенство также высказалось за создание приходских советов из лиц обоего пола, упразднение института благочинных.

Заметным событием епархиальной жизни стал уход с тульской кафедры архиепископа Парфения. 11 июня владыка служил последнюю литургию в Успенском кафедральном соборе, после которой простился с паствой и духовенством⁵⁸⁰. Формальным поводом для отставки стали проблемы со здоровьем, однако удаление иерархов, служивших при царском режиме, несмотря на их заслуги перед клиром и мирянами, стало массовым явлением в условиях разворачивавшихся «епархиальных революций», когда фактическую власть на местах брало в руки белое духовенство, выразителем интересом которого в Туле стал Союз Тульского духовенства.

Кульминацией деятельности этого общественного объединения стало инициирование проведения Чрезвычайного съезда духовенства и мирян 22 – 23 июля 1917 г. Неформально епархией с момента отставки владыки Парфения руководил викарный епископ Иувеналий (Масловский), ставший одним из кандидатов в епископы на тульскую кафедру, однако очевидно, что в условиях революционного времени игнорировать возрастающее влияние Союза Тульского духовенства он не мог. Не останавливаясь подробно на деталях проведения съезда, достаточно подробно рассмотренных в региональных исследованиях⁵⁸¹, отметим значительный численный состав участников: в выборах тульского архиерея принимало

---

⁵⁷⁹ ТЕВ. 1917. № 19-20. 15-22 мая. С. 288.

⁵⁸⁰ ТЕВ. 1917. № 23-24.

⁵⁸¹ См: Брылев П.Н., свящ. Указ. соч. С. 21-24; Понарин П.В. Русская Православная Церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и революционную эпоху. Рубеж XIX – XX вв. – 1920 г. (на материалах Тульской губернии): дис...канд. ист. наук. Тула, 2006. С. 136-138; Евсеев Н.Н. Русская Православная Церковь в контексте взаимоотношений с государственной властью в 1917–1927 гг. (на примере Тульской епархии): дис...канд. ист. наук. Курск, 2019. С. 35-37.

участие 482 представителя от духовенства и мирян. Большинство голосов (417) получил епископ Иувеналий⁵⁸². Конкуренцию ему составили как представители черного (например, архимандрит Илларион (Троицкий), инспектор МДА, архиепископ Волынский и Житомирский Евлогий (Георгиевский), так и белого клира (протоиерей Владимир Введенский).

На этом же съезде были избраны делегаты на Всероссийский поместный собор. Духовное сословие оказалось представлено протоиереем В.Ф. Введенским, псаломщиком Т.Н. Нечаевым, священником П.А. Невским, псаломщиком Н.А. Лавровым. От мирян были избраны Н.И. Троицкий, А.И. Краснопевцев, М.Т. Губанов и кандидаты – Д.И. Скворцов, В.Д. Попов, С.Я. Утин.

После Октябрьского переворота, в условиях разрастания революционного насилия и антиклерикализма, происходят заметные изменения в настроениях лиц духовного звания, все чаще отрицательно отзывающихся о происходящих переменах. Так, благочинническое собрание 2-го Алексинского округа, состоявшееся 20 ноября 1917 г., отмечало, что, когда духовенство отнеслось к движению большевиков и братоубийственной войне явно отрицательно, некоторым священникам пришлось выслушать «удивительные по своей умопомрачительности и циничности утверждения, что война нужна капиталистам и священникам, что они буржуи, клеветники, им верить нельзя»⁵⁸³.

На позициях неприятия революции оказалось большинство делегатов XXXVII епархиального съезда духовенства и мирян, состоявшегося 12–15 декабря 1917 г. в здании Тульского епархиального женского училища. Съезд обсудил участвовавшие гонения на духовенство и образовал 13 декабря, по инициативе епархиального миссионера Д.И. Скворцова, «Тульское епархиальное общество ревнителей Православной Церкви» с миссионерскими целями. Собравшиеся представители духовенства и мирян

---

⁵⁸² Алявдин Н., свящ. Выборы епископа// ТЕВ. 1917. № 29-30. 1-15 августа. С. 377-380.

⁵⁸³ ТЕВ. 1917. № 45-46. 1-15 декабря. С. 533-535.

также признали необходимым устройство пастырских курсов для диаконов и псаломщиков⁵⁸⁴.

Одной из составляющих «церковной революции» являлось предоставление максимально широких прав приходам. Эта идея казалась привлекательной многим представителям приходского духовенства, и впервые она обсуждалась весной 1917 г. на епархиальных съездах, получив поддержку большинства. Однако проведение ее в жизнь оказалось затруднено политическими событиями.

21 декабря 1917 г. приходской совет Знаменской церкви г. Тулы вышел с инициативой создания центрального органа приходских советов г. Тулы, «чтобы легко и удобно было решать общие вопросы и делиться членам между собой мнениями». Резолюция епископа Иувеналия от 18 декабря гласила: «Благочинным г. Тулы по взаимному соглашению устроить общее собрание приходских советов г. Тулы и обсудить настоящее предложение»⁵⁸⁵. Однако такой орган не был создан, и образование приходских советов приобрело стихийный характер.

Архивные материалы свидетельствуют, что приходские советы, массово образовавшиеся зимой 1917–1918 гг., стали проводить политику, приводившую к ослаблению Церкви, в частности, отказывались от уплаты взносов в епархию, выплаты жалования приходским священникам⁵⁸⁶. Тем самым практическая реализация проекта приходской реформы, разработанного Союзом Тульского духовенства, не дала ожидаемых результатов, а привела к противостоянию клира и мирян. Так, 30 января 1918 г. благочинный 4-го Новосильского округа прот. Петр Зайцев уведомлял епархиальные власти, что «большинство церковных старост вверенного мне округа по наказу своих Приходских Советов и

---

⁵⁸⁴ ТЕВ. 1918. №5-6. С. 45-46

⁵⁸⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2899. Л. 1.

⁵⁸⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 3017. Л. 2-2об.

постановлению общих собраний прихожан отказались от уплаты установленных церковью взносов на епархиальные нужды...»⁵⁸⁷.

Таким образом, революционный процесс 1917 г. стал временем серьезных испытаний для Русской Православной Церкви, стремившейся приспособиться к новым условиям. Одной из форм стало образование различных объединений духовенства, таких как «Союз Тульского духовенства». В этот период власть в епархиях переходит к епархиальным съездам духовенства и мирян, в том числе чрезвычайным и экстренным, избирающим епископов и формирующим епархиальные советы взамен консисторий; иницирующим «приходскую революцию», в результате которой власть в приходах переходит к советам, где право принятия решений получают миряне. Несмотря на активную вовлеченность в разные формы социально-политической активности этого периода, следует признать, что революционный процесс 1917 г. имел негативные последствия для духовного сословия, потому что породил антиклерикальные настроения, проявлением которых стало изгнание священников из приходов, физические расправы с клириками.

***

Период 1881–1917 гг. интересен процессом зарождения и эволюционирования социально-политической активности православного духовенства как особого феномена российской истории, развивавшегося в разнообразных формах и под влиянием разных факторов.

Изначально пространством для общественной активности представителей духовного сословия был приход. Здесь сформировалось целое поколение священнослужителей, стремившихся преобразовывать приходскую жизнь (белевский протоиерей М.Ф. Бурцев, протоиерей В. Введенский, прот. Н. Алявдин, священник из села Киреевского

---

⁵⁸⁷ Там же. Л. 16об.

Богородицкого уезда А. Феноменов). Этот процесс не дал значительных результатов, но продемонстрировал существование слоя, равнодушного к делам Церкви и общества, духовенства и создал предпосылки для решения приходского вопроса в последующие годы.

Среди других факторов, повлиявших на политизацию клира, были события и процессы 1881-1917 гг., прежде всего, трагическая кончина императора Александра II, Первая российская революция 1905-1907 гг. В совокупности они породили в среде православного духовенства разные настроения – от патриотического подъёма до тревоги за судьбу Церкви и государства.

Под влиянием Манифеста 17 октября 1905 г. и других законодательных актов 1905-1906 гг., а также публикаций в «Церковном вестнике» и «Богословском вестнике», в среде епархиального духовенства постепенно проникали идеи умеренного либерализма, озвучиваемые клириками во время проповедей. Однако, несмотря на резонанс от таких выступлений (дело сельского священника из Богородицкого уезда П. Щеглова), количество священников-либералов оказалось невелико.

Проявлением социально-политической активности стало участие духовенства в выборах в Государственную Думу и Государственный Совет в 1905-1912 гг. Обращение к источникам позволило увидеть вовлеченность и заинтересованность клира в выборном процессе. Симпатии духовенства вызывали представители правых партий. Это определило включение в состав III и IV Дум священнослужителей-консерваторов. Так, в 1912 году в состав Думы от съезда городских избирателей был избран священник Тульской епархии о. Михаил Знаменский, вошедший в числе 21 представителя от духовенства в состав фракции правых, состоявшей из 64 гласных.

Крайними формами социально-политической активности духовного сословия стало участие представителей псаломщиков и детей клириков («поповичей») в революционном движении. Оно иллюстрируется как

участием отдельных представителей, так и движением семинаристов 1905-1908 гг.

Градус общественно-политической активности заметно снизился после 1907 г., что было связано с завершением Первой русской революции. Этому способствовало преодоление революционного кризиса и появление ярких проповедников.

В условиях Первой мировой войны духовенство оказалось вовлечено в деятельность разнообразных общественных институтов, таких как попечительские советы о семьях лиц, призванных на войну, земские и городские комитеты помощи раненым воинам и семьям призванных на войну. В этот же период шло развитие оппозиционности внутри духовного сословия по отношению к существующей государственно-политической системе.

Под влиянием революции 1917 г. возникли новые формы социально-политической активности клира, отвечающие духу одновременно разворачивающейся «церковной революции». Аналогичные процессы разворачивались в епархиях и приходах. Духовенство создавало свои союзы, инициировало созыв епархиальных съездов и выборы епископата; выступало за созыв приходских советов. Во главе «епархиальной революции» встали лидеры из среды белого духовенства, такие как прот. П. Невский, прот. Н. Уралов, прот. П. Европин, прот. В. Введенский, священник А. Князев, священник М. Мерцалов, диакон А. Заморев, псаломщики Т. Нечаев и Н. Преображенский, многие из которых в 1920-е гг. станут влиятельными фигурами обновленчества в Тульской епархии.

Программа преобразований, разработанная Союзом Тульского духовенства, предусматривала полную перестройку епархиального и приходского управления. Итоги «епархиальной революции» заключались во введении выборности на всех уровнях – от прихода до епархии, реорганизации консистории в епархиальный совет и образовании приходских советов, в которые входило равное количество представителей

от духовенства и мирян. Обратной стороной революционного процесса стало начало гонений в отношении священно- и церковнослужителей, приводивших не только к оскорблениям и изгнаниям из прихода, но и к физическому уничтожению неугодных клириков.

Заключение

Проведенное исследование стало попыткой осмысления на основе комплекса источников нетипичной стороны жизнедеятельности православного приходского духовенства Тульской губернии – его вовлеченности в общественно-политическую жизнь Российской империи в период 1881-1917 гг. Священно- и церковнослужители Русской Православной Церкви оказались не только пассивными свидетелями, но и активными субъектами многих процессов, имевших место в российском государстве и обществе в этот период. Существующие общероссийские и региональные исследования разных сторон жизни православного клира (социо-культурной, экономической, бытовой) конца XIX – начала XX вв. выявили масштаб и характер его вовлеченности в общественно-политические процессы империи. Однако, несмотря на значительную исследованность общих вопросов, участие клира в конкретной общественной и политической жизни отдельных регионов изучено фрагментарно. Восполнение этой лакуны определило обращение к осмыслению социально-политической деятельности приходского духовенства Тульской губернии в указанный период, что позволило дополнить существующую историографию проблемы.

Акцент на материалах Тульской губернии в контексте выбранной темы оказался вполне оправданным, так как она была одной из густонаселенных центральных губерний, где православное христианство являлось основной конфессией, а духовенство отличалось многочисленностью, династийностью и высоким уровнем корпоративности. При этом до Тульской губернии достаточно быстро доходили столичные новости и идеи, что также значительно влияло на мировоззрение и повседневные практики клира. Тем самым лица духовного звания Тульской губерний, как и других регионов Центра России, объективно оказались более глубоко вовлечены в социальную и

политическую жизнь страны в обозначенный период, по сравнению с клиром более удаленных епархий.

Социально-политическая активность православного духовенства в позднеимперский период представляется уникальным явлением российской истории. В диссертации предлагается понимать под ней многоаспектную деятельность священно- и церковнослужителей Русской Православной Церкви, изначально направленную на укрепление традиционного уклада и самодержавной монархии через проповедь, просвещение, благотворительность, а также прямое участие священно- и церковнослужителей в российской политической жизни под контролем государственных и церковных властей. Эволюция социально-политической активности клира под влиянием комплекса социально-экономических и политических факторов в первые десятилетия XX в. привела к зарождению и росту оппозиционных настроений внутри духовного сословия по отношению к имперско-синодальной системе, выражавшейся как в легальных, так и нелегальных формах.

Социально-политическая активность православного приходского духовенства в 1881-1917 гг. представляется объективным явлением, обусловленным комплексом причин.

Православное духовенство Тульской губернии в 1881–1917 гг. представляло собой неоднородную социальную группу, балансирующую между традиционной сословной замкнутостью и вызовами модернизационной эпохи. Белый клир в Российской империи занимал особое место в структуре российского общества, являясь фактически служилым сословием, сохранившим корпоративную организацию. Статус клириков регулировался нормами государственного права, содержащимися в томе IX Свода законов Российской империи, и положениями церковного права. Тщательная юридическая регламентация, существование значительного круга ограничений в имущественных и неимущественных правах, нормальное в традиционном обществе, в

условиях модернизационной эпохи выглядели уже архаично и приводили к уходу из духовного сословия сыновей священно- и церковнослужителей, отучившихся в семинариях и духовных училищах (примерно треть выпускников Тульской духовной семинарии не стала рукополагаться в священники в период 1907 – 1912 гг.). Изучение биографического материала демонстрирует постепенное ослабление наследственности как основы существования клира: дети тульского духовенства также активно уходили в светские профессии (наука, образование, государственная служба), что создавало кадровую проблему, одним из вариантов решения которой стала организация школ псаломщиков, таких как Белевская псаломщическая школа в Тульской епархии. Формальная открытость для иносословных лиц на практике не привела к массовому притоку новых кадров в состав белого духовенства: к 1917 г. 85% клириков Тульской епархии происходили из духовного звания. Обозначенные проблемы создавали благоприятные условия для критики существующей синодальной системы, неспособной обеспечить сохранение сословной идентичности клира.

Приходское духовенство выделялось в обществе достаточно высоким уровнем образованности. В среде клириков особенно ценились интеллектуальный труд, научные знания, воспитание подрастающего поколения. Православные священнослужители оказались близки к российской дореволюционной интеллигенции, считая своей миссией подвижничество в деле народного просвещения. Заметный след в деле народного просвещения оставили представители тульского духовенства, служившего не только в городских церквях, но и в сельских приходах. Приближенность к интеллигенции сказалась и на формировании у части клира критического отношения к существующей системе государственно-церковных отношений.

Предпосылкой вовлеченности православного приходского духовенства в социально-политические процессы 1881–1917 гг., безусловно, стала нерешенность проблемы материального обеспечения.

Существование за счет пожертвований прихожан являлось основным источником доходов в большинстве губерний, в том числе, и Тульской. На этой почве нередко выдвигались упреки в адрес клириков в завышении платы за требы, приводившие к конфликтам с мирянами. Внутри духовенство Тульской епархии оказалось сложно дифференцировано в зависимости от источников дохода и уровня жизни. Основная масса являлась малообеспеченной, лишь незначительная часть городского духовенства получала жалование «выше тысячи» рублей (клир Александро-Невской церкви и Успенского кафедрального собора Тулы). Из материальной неустроенности оформилось экономическое требование о наделении всего духовенства казенным жалованием, активно выдвигаемое клиром после 1905 г. Вопрос о жалованиях от казны медленно решался синодальными властями к началу 1917 г. так и не был окончательно решен. Таким образом, противоречие между высоким духовным статусом и материальной зависимостью от паствы создавало условия для формирования недовольства существующей синодальной системой.

Эти процессы отражали общероссийские тенденции, но в Тульской губернии — аграрном регионе с преобладанием сельских приходов — проявлялись особенно остро. Духовенство оставалось опорой традиционного уклада, но его авторитет подрывали экономическая неустроенность и возрастающий контроль со стороны государства, также давление, исходившее от постепенно секуляризовавшегося общества.

На развитие социально-политической активности влияло и стремление синодальных и епархиальных властей укрепить нравственный облик и единство духовного сословия путем ужесточения церковной дисциплины. Неблагопристойное поведение духовенства (пьянство, ссоры с прихожанами, прелюбодеяние) не считались редким явлением в жизни духовенства Русской Православной Церкви, и повсеместно имелись клирики, неоднократно привлекавшиеся к церковному суду по указанным основаниям. Обращение к материалам Тульской губернии позволило

проанализировать новые формы нарушения церковного устава священно- и церковнослужителями, к которым в 1900-е гг. добавились неблагоприятное поведение и неподчинение распоряжениям светских властей, а также нарушение синодальных и епархиальных предписаний, допускавших разъяснение вопросов общественной жизни только с позиций православного христианства с целью наставления к слову Божьему и Церковному Преданию (с декабря 1883 г.). В этих проступках оказалось замечено немало сельских пастырей, критиковавших как светское, так и церковное начальство.

Особое внимание епархиальное начальство обращало на исполнение синодального определения Св. Синода от 20 февраля 1905 №6605 о предосудительном поведении некоторых священников во время народных волнений, предусматривавшего удаление таких клириков из прихода и производство следствия.

Церковные власти достаточно жестко карали за проступки священно- и церковнослужителей. В Тульской епархии, как и во многих других епархиях, самым мягким вариантом наказания считались выговор и штраф без занесения в формуляр (личное дело). Наиболее тяжкими видами наказаний считались перемещение в другой приход, удаление в монастырь, запрещение в служении. Существовавшая архаичная система церковных санкций вызывала недовольство большей части приходского духовенства, становясь дополнительной предпосылкой формирования активной общественно-политической позиции клириков.

Активное включение приходского православного духовенства в общественно-политическую жизнь Российской империи можно объяснить также и тем обстоятельством, что, несмотря на непосредственную профессиональную загруженность, клир оказался широко вовлечен в жизнь российского социума через осуществление социального служения, которое в период 1881–1917 гг. было представлено в разнообразных формах.

Материалы Тульской губернии позволяют понять, что наиболее актуальной формой этого служения стала организация церковно-приходских попечительств, за которую выступал известный православный деятель и присяжный поверенный А.А. Любомудров. Среди иных форм отметим соработничество с государственными институтами, социальное подвижничество в периоды эпидемий, неурожая и голода. На этом поприще прославилось немало известных в епархии клириков, среди них выделим богородицкого благочинного и протоиерея И. Кедрова, епархиального наблюдателя церковно-приходских школ Д.И. Лебединского, служившего длительное время в селе Мансурово Новосильского уезда, в том числе, во время голода 1891–1892 гг. В развитие социального служения внесли вклад и священники, не имевшие широкой популярности на епархиальном уровне. Социальные инициативы белого духовенства на уровне прихода в 1880–1890-е гг. подготовили фундамент для общественно-полезной деятельности клира в дальнейшем.

Развитие социально-политической активности духовенства Тульской епархии в начале XX в. происходило под влиянием событий внутри- и внешнеполитической жизни, таких как трагическая кончина императора Александра II 1 марта 1881 г., ставшей мощным катализатором первого массового проявления политической позиции духовенства. Консервативно настроенные священнослужители использовали проповеди и статьи в епархиальных ведомостях для осуждения революционного насилия и призывов к единству. При этом в речах сельских священников часто звучала идея коллективной ответственности за судьбу империи.

Под влиянием других резонансных событий и явлений – русско-японской войны, Первой российской революции, государственных реформ, наделения духовенства избирательными правами, столыпинской аграрной реформы – лица духовного звания неизбежно вовлекались как в легальные, так и нелегальные формы политической активности. С этого момента клирики становятся активными субъектами общественно-политической

жизни. Чаще всего публично, на страницах епархиальной печати, ими оглашалась консервативная позиция. Часть клира отнеслась положительно к появлению Манифеста 17 октября 1905 г. и озвучивала свои умеренно-либеральные взгляды с амвона, как это сделал сельский священник из Богородицкого уезда П. Ф. Щеглов. Священнослужители вынуждены были разъяснять пастве новые свободы, рискуя обвинениями в антиправительственном поведении. Градус общественно-политической активности духовенства заметно снижается после 1907 г.

При этом случаи вовлечения священников Тульской епархии в революционное движение были единичны, большая часть пастырей оказывалась в целом аполитичной массой. Более заметны в этом отношении оказывались дети священников и церковнослужители, преимущественно дьяконы и псаломщики, ведшие пропаганду за социалистические партии и нередко попадавшие в поле зрения правоохранителей еще с пореформенной эпохи (примером являются потомки сельского священника С. Ивановского, активно участвовавшие в деятельности народнических организаций и партии социалистов-революционеров). Заметным явлением в период первой русской революции становится протестное движение семинаристов, достигшее своего апогея к 1908 г.

Большинство священнослужителей предпочитало участие в легальных формах политической жизни, к которым относились выборы в Государственную Думу и Государственный Совет. Материалы Тульской губернии продемонстрировали заинтересованность приходского духовенства в реализации избирательных прав, подтвердили тезис об активной политизации большей части клира. Духовенство получило избирательные права в 1905 г., но их реализация на практике сталкивалась с трудностями, такими как путаница в куриях и имущественный ценз.

Тульское духовенство было представлено в составе IV Думы (священник Михаил Знаменский), пополнив фракцию правых в представительном органе. В партийном плане священнослужители

оказались более всего ориентированы на монархические партии, такие как «Союз русского народа», членами которого являлись многие известные в Тульской епархии деятели, такие как ректор семинарии архимандрит Алексей (Симанский), преподаватель семинарии Н.И. Троицкий.

Не могла не оказывать влияния на настроения клира и личность лидера правых во II и III Думах – митрополита Евлогия (Георгиевского), уроженца Тульского края. В Тульской губернии был также образован «Союз за царя и порядок», актив которого составляли местные крупные землевладельцы, пытавшийся активно агитировать в церквях. Однако среди членов Союза не оказалось представителей белого духовенства. Священники не оказывали и должного содействия пропаганде Союза в приходах, придерживаясь умеренно консервативных позиций. Документы консистории позволяют увидеть, что в епархии встречались священники, симпатизировавшие либеральным партиям, прежде всего, конституционным демократам, однако они подвергались санкциям со стороны епархиального начальства, поэтому старались маскироваться под общий политический фон.

В период Первой мировой войны общественно-политическая активность приходского духовенства Тульской епархии проявилась в образовании попечительских советов о семьях лиц, призванных на войну, участии в земских и городских комитетах помощи воинам, что свидетельствовало о росте патриотических настроений среди клира. Нередко такая активность носила формальный характер, однако имели место и случаи истинного подвижничества приходских священников. Духовенство, переживая с паствой тяготы неудачной войны, все чаще допускало критику правительства и императора Николая II. Тенденцией периода Первой мировой войны стала радикализация политических настроений приходского духовенства.

Новые формы социально-политической активности возникли в ходе революционного процесса 1917 года, так называемой «епархиальной

революции». Обращение к материалам Тульской губернии позволило выявить несколько таких форм, к которым следует отнести образование общественных объединений клира, таких как Союз Тульского духовенства; участие в епархиальных съездах, в том числе чрезвычайных и экстренных; размещение статей в епархиальной печати; выступления перед мирянами; участие в организации и деятельности приходских советов. Итогом стало утверждение принципа выборности на уровне епархии и округов. Активная вовлеченность в общественно-политическую жизнь имела и обратную сторону: с 1917 года православное духовенство становится объектом гонений со стороны государства и общества.

Эволюция социально-политической активности православного духовенства в период 1881-1917 гг. приводит к закономерной утрате идейного единства приходским клиром в условиях политизации общественной жизни, когда большинство лиц духовного звания продолжало выступать в качестве духовной скрепы существующей имперско-синодальной системы, но немалая часть клира высказывалась за радикальное обновление государственно-церковной жизни. Духовенство Тульской губернии, как и все духовенство Российской империи, прошло путь от охранительного консерватизма до попыток синтеза пастырского служения с общественно-политической активностью, став жертвой исторических процессов, когда ни защита традиций, ни реформы не смогли обеспечить его устойчивость и сохранить как целостное сословие.

Таким образом, обобщенные документальные данные и сделанные выводы позволяют считать, что тема «Социально-политическая активность духовного сословия в 1881 – 1917 гг. (на материалах Тульской губернии)» в своей основе раскрыта. В то же время, изучая разные стороны заявленной проблемы, автор убедился в широте исследовательских горизонтов заявленных вопросов. В качестве ориентиров для последующего углубления темы допустимо определить усиление внимания к информационному потенциалу личных архивов священнослужителей, а

также политических партий, использование фондов представителей эмиграции 20-х годов XX века.

Список источников и литературы

Источники

Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации

1. Ф. 550. Оп. 1. Д. 336 — письма епископа Тульского Лаврентия (1904-1906 гг.).
2. Ф. 115. Оп. 1. Д. 23 — дело «Вероисповедной комиссии» фракции «Союза 17 октября» (1907-1910 гг.).
3. Ф. 523. Оп.1. Д. 21. Законодательные проекты и поправки к проектам, выносимым на рассмотрение Государственной Думы партией конституционных демократов (кадетов) (1905-1907 гг.).
4. Ф. 523. Оп. 1. Д. 401. Доклад об организации и состоянии Тульской группы, количественный состав выборщиков (1907 г.).

Российский государственный исторический архив

5. Ф. 796 (канцелярия Св. Синода). Оп. 442. Д. 1053. Отчет о состоянии Тульской епархии за 1883 год.
6. Ф. 796. Оп. 442. Д.1424. Отчет о состоянии Тульской епархии за 1894 г.
7. Ф. 796. Оп. 442. Д.2396. Отчет о состоянии Тульской епархии за 1909 г.
8. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2738. Отчет о состоянии Тульской епархии за 1915 г.
9. Ф. 797 (канцелярия обер-прокурора Св. Синода). Оп.80. Д. 413, 419. Сообщения МВД о служении панихид по Л. Н. Толстому (1910).
10. Ф. 802. Оп. 10 (1908). Д. 220.
11. Ф. 802. Оп. 10 (1906). Д. 41.

Государственный архив Тульской области

12. Ф. 2. Оп. 1. Д. 98. Арсеньев В. С. (1883–1947),
13. Ф. 3. Оп. 1. Д. 91; Д. 172. Тульская духовная консистория.

14. Ф.3. Оп. 7. Д. 65; Д. 1208; Д. 1204; Д. 1210; Д. 1390; Д. 1606; Д. 1952; Д. 2051; Д. 2208; Д. 2246; Д. 2702; Д. 2720; Д. 2747; Д. 2750; Д. 2870; Д. 2871; Д. 3401; Д. 3439; Д. 3472; Д. 4197; Д. 4413; Д. 5256. Тульская духовная консистория.
15. Ф. 3. Оп. 8. Д. 7; Д. 85; Д. 225; Д. 328; Д. 329; Д. 339; Д. 352; Д. 353; Д. 423; Д. 479; Д. 557; Д. 627; Д. 636; Д. 637; Д. 677; Д. 715; Д. 723; Д. 732; Д. 802; Д. 817; Д. 870; Д. 920; Д. 2899; Д. 2992; Д. 3017; Д. 3472; Д. 4413; Д. 4915. Тульская духовная консистория.
16. Ф. 3. Оп. 10. Д. 710; Д. 724; Д. 2523; Д. 2717; Д. 2751; Д. 2901; Д. 2908; Д. 3097; Д. 3106; Д. 3110; Д. 3111; Д. 3138; Д. 3352; Д. 3378; Д. 3498; Д. 3515; Д. 3599; Д. 3715; Д. 4695; Д. 4697; Д. 5136; Д. 5204. Тульская духовная консистория.
17. Ф. 3. Оп. 11. Д. 2536; Д. 2651; Д. 2658; Д. 2702; Д. 2752; Д. 2917; Д. 2919; Д. 3066; Д. 3152; Д. 3178; Д. 3311; Д. 3427; Д. 3488; Д. 3456; Д. 3458; Д. 3482; Д. 3489; Д. 3501; Д. 3519; Д. 3528; Д. 3568; Д. 3603; Д. 3649; Д. 3732; Д. 3807; Д. 3826; Д. 3846; Д. 3949; Д. 3950; Д. 3998; Д. 4088; Д. 4096; Д. 4012; Д. 4105; Д. 4124; Д. 4164; Д. 4169; Д. 4188; Д. 4228; Д. 4234; Д. 4242; Д. 4262; Д. 4271; Д. 4272; Д. 4282; Д. 4284. Тульская духовная консистория.
18. Ф. 3. Оп. 14. Д. 1658. Тульская духовная консистория.
19. Ф. 3 Оп. 18. Д. 525; Д. 754; Д. 4556; Д. 4940; Д. 5023; Д. 6486; Д. 6743; Д. 6748; Д. 6751; Д. 6752; Д. 7581; Д. 7556; Д. 7578.
20. Ф. 90. Оп. 1. Т 40. Д. 32395; Т. 41. Д. 33334; Т. 43. Д. 36204. Канцелярия Тульского губернатора.
21. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 142/89; Д. 600; Д. 1326. Тульское Губернское Жандармское Управление.
22. Ф. 1315. Оп. 1. Д. 1; Д. 18; Д. 23; Д. 24. Тульские губернские комиссии по делам о выборах в Государственную Думу (1905–1912)
23. Ф. 1315. Оп. 2. Д. 63. Тульские губернские комиссии по делам о выборах в Государственную Думу (1905-1912).

- 24.Ф. 1373. Оп. 1. Д. 2. Тульский Епархиальный Комитет помощи голодающим Духовного ведомства, 1889-1893
25. Ф. 562. Оп. 1. Д. 81. Тульский Епархиальный Совет.
- 26.Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 233. Отдел управления Тульского Губернского Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Тула (февраль 1918–январь 1924)\

Нормативные правовые акты

- 27.Положение «О составе приходов и церковных причтов» от 16 апреля 1869 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее –ПСЗ РИ). Собр. 2-е. Т. 44. № 46974.
- 28.Положение «О Приходских Попечительствах при Православных церквях» от 2 августа 1864 г. // ПСЗ РИ. Собр.2-е. Т. 39 № 41144.
- 29.Свод законов о состояниях// Свод законов Российской Империи. Т. IX. СПб, 1912.
- 30.Указ «О закрытии Присутствия по делам православного духовенства и об изменении некоторых постановлений касательно устройства церковных приходов и состава причтов// ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. V. № 2753.
- 31.Устав Духовных консисторий от 9 апреля 1883 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3. № 1495.

Отчеты и протоколы государственных и церковных органов управления

32. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1852 год. – СПб.: Синодальная типография, 1853.
33. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1881 г. – СПб.: Синодальная типография, 1883.
34. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. – СПб.: Синодальная типография, 1887.

35. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1899 год. – СПб.: Синодальная типография, 1902.
36. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Синода за 1900 г. Приложения. – СПб.: Синодальная типография, 1903.
37. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1901 год. – СПб.: Синодальная типография, 1905.
38. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1905 – 1907 гг. – СПб.: Синодальная типография, 1910.
39. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1909. – СПб.: Синодальная типография, 1911.
40. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1911-1912 годы. – СПб.: Синодальная типография, 1913.
41. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1913 г. – СПб.: Синодальная типография, 1915.
42. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1914 год. – СПб.: Синодальная типография, 1916.
43. Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии за 1897 год. – Тула, Типография И. Д. Фортунатова, 1898. – 49 с.
44. Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии за 1898 год. – Тула, Типография И. Д. Фортунатова, 1899. – 43 с.
45. Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии в 1900 году. – Тула: Тип. И. Д. Фортунатова, 1901. – 61 с.
46. Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств Тульской епархии за 1902 год. – Тула, Типография И. Д. Фортунатова, 1903. – 40 с.

47. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тульской епархии за 1901 год с приложением списка школ. Тула: Тип. И. Д. Фортунатова, 1902.
48. Протоколы XXVII съезда духовенства Тульской епархии. Тула: [б. и.], 1909.
49. Протоколы XXXI Епархиального съезда духовенства Тульской епархии. Тула, 1912. 136 с.
50. Протоколы XXXV Епархиального съезда духовенства и церковных старост Тульской епархии. Тула, 1916.

Справочные издания

51. Памятная книжка Тульской губернии за 1863 г. – Тула, 1864.
52. Памятная книжка Тульской губернии за 1881 г. – Тула, 1882.
53. Памятная книжка Тульской губернии за 1884 г. – Тула, 1885.
54. Памятная книжка Тульской губернии за 1894 г. – Тула, 1895.
55. Памятная книжка Тульской губернии на 1901. – Тула, 1901.
56. Памятная книжка Тульской губернии за 1905 г. – Тула, 1906.
57. Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей. – Тула: Тип. Соколова и Фортунатова, 1895. – I, 781, XLIII с.
58. Список церковно-приходских школа и школ грамоты в 1895–1896 гг. Тула, Изд-во Фортунатова, 1897. 131 с.
59. Справочник по Тульской епархии. – Тула, Издательство И. Д. Фортунатова, 1903. – 109 с.
60. Справочная книга по Тульской епархии. – Тула, Типография Н. К. Коньшевой, 1914. – 31 с.

Периодическая печать

61. Калужские епархиальные ведомости. 1905. № 22; № 23
62. Тульские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1863. № 12.
63. ТЕВ. 1866. № 12.
64. ТЕВ. 1881. ТЕВ. 1881. № 7; № 8; № 9; № 11; № 9; № 13.

65. ТЕВ. 1882. № 5.
66. ТЕВ. 1886. № 12; № 24.
67. ТЕВ. 1887. № 24.
68. ТЕВ. 1891. № 2; № 17; № 18
69. ТЕВ. 1892. № 7. ТЕВ. 1892. № 12.
70. ТЕВ. 1894. № 5.
71. ТЕВ. 1895. № 23.
72. ТЕВ. 1897. № 13; 14
73. ТЕВ. 1899. № 8.
74. ТЕВ. 1901. № 8; №14; № 24
75. ТЕВ. 1902. №№ 3-4; № 12; № 16; № 19.
76. ТЕВ. 1904. ТЕВ. 1904. № 3; №10.
77. ТЕВ. 1905. №13; № 30; № 40; № 41; № 43; № 44
78. ТЕВ. 1906. № 5; № 6; № 7; № 10; №12. № 40; №46-47; № 48
79. ТЕВ. 1907. 1907. № 6; № 7; № 9; №24.
80. ТЕВ. 1909. №13/14.
81. ТЕВ. 1911. № 1-2; № 45
82. ТЕВ. 1914. № 30; № 35; № 36; № 39; № 41; № 47
83. ТЕВ. 1915. № 3; № 13-14; № 15-16.
84. ТЕВ. 1916. №11/12; №39/40; №41/42.
85. ТЕВ. 1917. №7-10; № 11-12; № 13-14; № 19-20; № 21-22; №23-24; № 29-30; № 45-46
86. Церковные ведомости. 1905. № 44; № 48.

Литература

87. Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. – М. Изд-во полит. лит. 1991. – 286 с.
88. Андреев Г.В. Деятельность Епархиальных попечительств о бедных духовного звания в период за 1894 - 1917 годы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №8. С. 7-11.

89. Антонова И. Синодики Тульской губернии. Ефремовский уезд (1605-2012) / Авт.-сост. Георгиевская Т.В., Петрова М.В. – Тула: Гриф и К, 2013. – 944 с., илл. [рец.] // Тульский краеведческий альманах. 2013. Вып. 10. С.156-160.
90. Антоний (Вадковский), митрополит. Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви // Новое время. 1905. № 10 (431), (20 марта).
91. Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость (сб. статей). – СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1905. – 292 с.
92. Ахунзянова Ф. Т. Специфика русского религиозного сознания в рефлексии интеллигенции начала XX века // Интеллигенция и мир. 2015. №2. С. 84-100.
93. Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.): [моногр.] – М., 2007. – 532 с.
94. Барсов Т. В. О судопроизводстве по проступкам и преступлениям, подвергающим духовных лиц светскому суду // Христианское чтение. 1875. №. 6. С. 450-490.
95. Барсов Т.В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Т. 1 / сост. Т. Барсов. - СПб., 1885. - XX, 663, CLXXVIII
96. Беглов А. Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. – М: Индрик, 2021. –1048 с.
97. Беглов А.Л. Приходские попечительства при православных церквях Российской империи в 1890-е гг.: итоги 30-летней деятельности // Российская история. 2014. № 6. С. 104–127.
98. Белое духовенство и его «интересы» / Сост. под ред. Н.В. Елагина. – СПб.: тип. Р. Голике, 1881. – 183 с.
99. Белоногова Ю.И. Материальное обеспечение церквей в XIX – начале XX в. на примере храмов Волоколамского благочиния Московской

- епархии // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 79. С. 46-54.
100. Белюстин И.С. Описание сельского духовенства. Русский заграничный сб. [Ч.1 тетр. 4.]. – Париж, 1858.
101. Бендин А.Ю. Указ о веротерпимости и его реализация в Северо-Западном крае // Вестник РГГУ. 2007. № 17. С. 49-51.
102. Бензин В.М. Церковноприходская благотворительность на Руси. – СПб, 1907. 120 с.
103. Бердников И. С. Что нужно для обновления православного русского прихода? – СПб, 1907. 159 с.
104. Благовидов Ф.В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II. – Казань, 1891. – 374 с.
105. Богоявленский Вас., свящ. Епархиальные съезды духовенства. Их деятельность и значение. Омск, 1902. – 157 с.
106. Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 967 с.
107. Власть и реформы. От самодержавной к советской России. – М., 2006. – 734 с.
108. Выступление за столом: обсуждение книги П. Верта «Православие, инославие, иноверие: очерки по истории признания разнообразия Российской империи» (М.: Новое литературное обозрение, 2012) //Российская история. – М., 2013. – № 5. – С. 134-139.
109. Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894. Права и обязанности пресвитеров по основным законам христианской Церкви и по церковно-гражданским постановлениям Русской Церкви. Часть 1. – Киев, 1884. – 118 с.

110. Герасим (Дьячков), игум. Белёвский край. Очерки церковной жизни XX – XXI вв. – М., 2010. – 576 с.
111. Гиляров-Платонов Н.П. Нечто о русской церкви в обер-прокурорство К. П. Победоносцева: (Открытое письмо ему). – Лейпциг, 1888. – 23 с.
112. Глубоковский Н.Н. Православное русское белое духовенство по его положению и значению в истории// Христианское чтение. 1917. № 1-2. С. 3-16.
113. Голубинский Е.Е. О реформе в быте русской церкви: Сб. ст. Е.Е. Голубинского. – М., 1913. – 132 с.
114. Горбачева, А. С. Священник Капитон Ильич Троицкий (1862 – 1914) [Электронный ресурс] // Православное духовенство: сайт. – URL: <https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d2/be/d2be3c65-ee97-4ca6-b3bc-1ebbc9b3dc42.pdf> (дата обращения: 18.09.2024).
115. Дорская А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. – 143 с.
116. Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. – Л: Наука, 1978.
117. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. – М., 1994. – 621 с.
118. Знаменский П.В. Православие и современная жизнь (к полемике 60-х гг.). – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1906. – 87 с.
119. Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времен реформы Петра. – Казань, 1873. – 851 с.
120. Зубанова С.Г., Рузанова Н.П. Русская Православная Церковь в России в XIX веке (социальный аспект деятельности). – М.: Издательство «Лица», 2011. – 328 с.

121. Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М.: Наука, 1984. – 224 с.
122. Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917) / Науч. ред. И. В. Алексеева. — М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2013. — 520 с.
123. Иконников С. А. Церковно-приходские попечительства и их роль в материальном обеспечении приходского духовенства Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века // История: факты и символы. 2018. №4 (17). С. 77-85.
124. Историческая переписка о судьбах Православной Церкви. – М.: типография товарищества И. Д. Сытина, 1912. – 64 с.
125. Историю пишут очевидцы // Тульские епархиальные ведомости. 2005. № 3(40).
126. Калюжная О. В. Православные священники во II Государственной Думе Российской империи // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №1. С. 22-32.
127. Кандидов Б.П. Церковь и 1905 год. – М.: Атеист, 1926. – 123 с.
128. Каптерев Н. Ф. К вопросу о церковной реформе (Рец. на книгу: Преображенский И.В. Церковная реформа: сб. статей. – СПб., 1905) // Богословский вестник. 1905. Т.3. № 11. С. 511-524.
129. Карташев А. В. Русская церковь в 1905 г. // Церковный вестник. 1906. № 22. С. 2-10.
130. Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство 1917-1922. – М.: Издательство Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2005. – 443 с.
131. Кильчевский В. А. Богатства и доходы духовенства. – СПб., 1908. – 46 с.
132. Киценко Н. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 392 с.

133. Конюченко А.И. Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX - начало XX века): монография. – Челябинск: ЦНТИ, 2006. – 210 с.
134. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. I (издание 6-е). – СПб., 1908. – 623 с.
135. Корнеева А. Из истории отношения общества к проблемам пьянства в Тульской губернии XIX века // Тульский краеведческий альманах. 2012. Вып. 9. С. 84-92.
136. Красницкая Т. А. Безмерно преданы: о просветительской деятельности церковной интеллигенции российской провинции в последней четверти XIX — начале XX в. // Интеллигенция и мир. 2022. № 1. С. 152–173.
137. Красножен М. Е. Основы церковного права. – Юрьев, 1913. – 157 с.
138. Красножен М. Иноверцы на Руси. Т. I. Положение неправославных христиан в России (изд. 3-е, испр. и доп.). Юрьев, 1913. – 203 с.
139. Курлов М., Майорова Л. Андрей Андреевич Любомудров// Тульский краеведческий альманах. 2008. Вып. 6. С. 105-109.
140. Новейшее законодательство по делам православной русской церкви / Проф. М. Красножен. Юрьев, 1909. 71 с.
141. Ленин В. И. Классы и партии, и их отношение к религии и Церкви // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. – М.: Политиздат, 1963. Т. XVII. С. 429-438.
142. Ленин В.И. О деревенской бедноте // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е.– М.: Политиздат, 1967. Т.VII. С.129-203.
143. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. – М.: Новый хронограф, 2002. – 272 с.
144. Лисицына О. Л. Социальная помощь Тульского епархиального Попечительства о призрении бедных духовного звания православного

- исповедания (1824 1899 гг.) // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. №1. С. 91-102.
145. Малицкий П. И. Белое духовенство и его «интересы». Составлено под редакцией Н. В. Елагина. СПб., 1881 // Тульские епархиальные ведомости. 1881. №10. С. 278-289; №11. С. 307-327; №12. С. 335-347; №14. С. 53-62.
146. Малицкий П. И. Открытие Тульской епархии. Историческая записка // Тульская старина. 1899. № 5. С. 22-33.
147. Малицкий П. И. Наши духовные школы и взгляд на них автора книги «Белое духовенство и его «интересы» // ТЕВ. 1881. №23. С. 357-365; №24. С. 392-404 (продолжение); ТЕВ. 1882. №1. С. 7-23.
148. Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 448 с.
149. Миронов Б.Н. Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 1. С. 65-80.
150. Миротворцев В. В. Меры правительства к преобразованию быта православного белого духовенства в царствование государя императора Александра II. – Казань, 1880. – 43 с.
151. Митрофанов Г., протоиерей. История Русской Православной Церкви 1900–1927 гг. – СПб., 2002. – 550 с.
152. Мышцын В. Н. Политические партии и их идеалы // Богословский вестник. 1906. № 1. С. 145–177.
153. Мышцын В. Н. Из периодической печати: по поводу Высочайшего указа 12 декабря // Богословский вестник. 1905. Т.1 № 2. С. 404.
154. Никитин А.В. Противоправительственная деятельность представителей православного духовенства в годы первой русской революции: по материалам церковного судопроизводства // Политика и общество. 2014. № 8(116). С. 988.

155. Новомученики и исповедники земли Тульской. – М: Лепта Книга, 2018. – 312 с.
156. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к Уставу духовных консисторий и Своду законов), с историческими примечаниями и приложениями. Сост. Я. Ивановский. Изд. Второе. СПб, 1893. – 359 с.
157. Одинцов М.И. Думский вызов: религиозные свободы и вероисповедные реформы в Российской империи (1900 г. – февраль 1917 г.). – М., Древо жизни, 2013. – 188 с.
158. Одинцов М. И. Иоанн Кронштадтский. (Жизнь замечательных людей. Вып. 1495). – М.: Молодая гвардия, 2014. – 349 с.
159. О необходимости перемен в русском церковном управлении. Мнение группы столичных священников // Церковный вестник. – 1905. – № 11. – С. 321-32.
160. Ореханов Г. свящ. Русская Православная Церковь и Л. Н. Толстой: конфликт глазами современников. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 696 с.
161. Папков А.А. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя // Православная община. 1897. №39. 72 с.
162. Папков А. А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. Москва: Товарищество типолитографии «Владимир Чичерин в Москве», 1900. – 49 с.
163. Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. – М.: РОССПЭН, 2010. – 386 с.
164. Полунов А.Ю., Запальский Г.М., Бендин А.Ю., Загидуллин И.К., Мраморнов А.И., Волхонский М.А., Дорская А.А. Православие, инославление, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи // Российская история. 2013. № 5. С. 133-159.
165. Полунов А. Ю. «Благочестивые» обер-прокуроры, Святейший Синод и иерархия: к истории церковно-государственных органов во второй половине XIX – начале XX в // Святейший Синод в истории

- российской государственности. — СПб: Президентская библиотека, 2017.
166. Понарин П. В. Государство, общество и Русская Православная Церковь в начале XX в. (1900-1920 гг.). Монография. М: Международный юридический институт, 2012. 200 с.
167. Понарин П. В. Православное духовенство в условиях голода 1891-1892 гг. в губерниях Центрально-Черноземного региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 53-58.
168. Понарин П. В. Приговоры сельских обществ как источник изучения религиозности русского общинного крестьянства на рубеже XIX – XX вв.: Мат-лы 5 Международной науч.-практич. конф. «Православная теология в современной России: основные цели и задачи» (ТулГУ) // Вестник Тульского государственного университета. Серия «Теология». 2013. Вып. 10. С. 111-117.
169. Понарин П.В. Мобилизационные возможности Русской Православной Церкви по преодолению голода сельского населения 1891 – 1892 гг. в Российской империи // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 1. С. 101-111.
170. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. – М.: Республика, 1995. – 509 с.
171. Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. – М: Сибирская Благовонница, 2011. – 816 с.
172. Присенко, Г. П. Некрологи выпускникам Тульской духовной семинарии как источник социокультурной истории провинциального духовенства второй половины XIX – начала XX веков [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тульской духовной семинарии. – URL: <https://tulds.ru/prisenko-g-p-kandidat-istoricheskikh-nauk-dotsent-nekrologi-vypusknikam-tulskoj-duhovnoj-seminarii-kak-istochnik->

- sotsiokulturnoj-istorii-provintsialnogo-duhovenstva-vtoroj-poloviny-xix-nachala-xx-vek/ (дата обращения: 20.08.2023).
173. Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством (к вопросу о веротерпимости). – М., 1905. – 208 с.
174. Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни: с крит. замеч. духов. цензора. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1905. – 100 с.
175. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – №1.– С.7-21.
176. Пярт И. П. Практики соборности в Рижской епархии // Церковь и время. 2018. № 3 (84). С. 109–146.
177. Разеньков М. Е. Православное духовенство Центрального Черноземья в социально-политическом диалоге 1917 – 1918 гг. // Клио. 2021. №07 (175). Июль. С. 102-111.
178. Резухин С. А. Клир тульских кафедральных соборов в XIX в.: состав, материальное положение, служение // Тульский краеведческий альманах. 2019. Вып. № 16. С. 20-28.
179. Рейснер М. А. Государство и верующая личность. – СПб., 1905. – 423 с.
180. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории православной церкви) / Сост., автор пред., ком. М.А. Бабкин. – М.: Изд. «Индрик», 2006. – 504 с.
181. Руднев М. прот. Тульский Успенский кафедральный собор // Тульские епархиальные ведомости. 1866. № 12. Прибавления. С. 479-480.
182. Рункевич С.Г. Приходская благотворительность в Петербурге: Исторические очерки. – СПб., 1900. – 327 с.

183. Рункевич С. Г. Русская церковь в XIX веке. – СПб., 1901. – 232 с.
184. Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. – Казань, 1898. – 332 с.
185. Русское православие: вехи истории. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
186. Самарцева Е. И. Отечественная интеллигенция и Церковь (ряд дополнений к теме (статья) // Вестник ТулГУ. Серия «Теология». 2011. Вып. 7. С.39-53.
187. Самарцева Е. И. Священнослужители и изучение истории (На примере Тульской губернии конца XIX – начала XX века) // Интеллигенция и церковь: прошлое, настоящее, будущее. Материалы XV Международной научно-теоретической конференции. Иваново, 23-25 сентября 2004. – Иваново: ИвГУ, 2004. С.111-112.
188. Самарцева Е. И. Церковная интеллигенция Тульской губернии на рубеже XIX-XX вв. // Интеллигенция, провинция, отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. Иваново, 24-25 сентября 1996 г. Иваново: ИвГУ, 1996. С. 70-72.
189. Самарцева Е.И. Вопросы изучения отечественной интеллигенции и русское зарубежье (20-50-е гг. XX века) // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. С. 92-103.
190. Самарцева Е.И. Встреча через столетие: (очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. в контексте ряда теорет. замечаний). – Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. – 279 с.
191. Самарцева М. С. Протоиерей А. Н. Иванов о вопросах воспитания подрастающего поколения на страницах «Тульских епархиальных ведомостей»// История. Историки. Источники. 2019. № 1. С. 58-67.

192. Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства / Сост. Н. Александровым. Изд. 2-е. – СПб., 1860. – 232 с.
193. Священнослужители и церкви г. Тулы. Материалы для исследования / И.А. Антонова, А.Г. Зайцев. Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – 92 с.
194. Синодики Тульской губернии. Ефремовский уезд (1605-2012) / Авт.-сост. Георгиевская Т.В., Петрова М.В. Тула: Гриф и К, 2013. – 944 с.
195. Смирнова И.Е. Деятельность тверских епархиальных съездов духовенства второй половины XIX - начала XX в. // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Сб. научных трудов Всероссийской заочной конференции / науч. рук. Т. Г. Леонтьева. – Тверь, 2006. С. 207-212.
196. Смолич И.К. История Русской церкви. 1700-1917. Ч. 1. – М., 1996. – 798 с.
197. Скарборо Д. Московская епархиальная революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №1-2. С. 104-126.
198. Смирнова И. Е. Епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни на рубеже XIX – XX веков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История № 1. 2012. С. 111 – 119.
199. Соловьёв А. А. Русская Православная Церковь: в поисках идентичности // Интеллигенция и мир. 2017. №4. С. 96-115.
200. Стахович А. А. Как и кого выбирать в Государственную думу? Что такое партийные выборы? краткий обзор русских политических партий. М., 1907. 31 с.
201. Столетие Тульской епархии. Сборник, изданный по поводу празднования столетия Тульской епархии. – Тула, 307 с.

202. Титлинов Б.В. Православие на службе самодержавия. – Л., 1924. – 166 с.
203. Тульский Синодик. Тульская епархия (1558-2009) / Авт.-сост. Георгиевская Т.В., Петрова М.В. Тула: АСТРА-ПРИНТ, 2010. – 928 с.
204. Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т 2. От Александра II до Николая II. – М.: ОГИ, 2004. – 796 с.
205. Фирсов С. Л. Владыка Питирим (Окнов): к истории назначения на Петроградскую митрополичью кафедру // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2010. №35. С. 22-31.
206. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.). – М., 2002. – 623 с.
207. Фирсов С. Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. – СПб., 2007. – 464 с.
208. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.
209. Фриз Г. Л. Епархиальные съезды: повестка для новых исследований по провинциальной церковной истории // В сборнике: Личное есть историческое 2.0. Сборник статей к 65-летию профессора Т. Г. Леонтьевой. Сост. А.В. Белова, Д. А. Беговатов, отв. ред. А.В. Белова. Тверь, 2022. С. 33 – 38.
210. Фриз Г. «Воцерковление» 1917 года: церковный кризис и приходская революция// Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2019. №1/2(37). С. 30–57.
211. Фудель С. И. Воспоминания. Москва: «Русский путь», 2011. 208 с.
212. Хланта М.В. Церковные реформы 1860-1880-х гг.: содержание и последствия// Научно-богословский и церковно-общественный журнал «Духовный арсенал». 2020. № 1. С. 85-99.

213. Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867-1900 гг. / Собр. и изд. А. Завьялов. - 2-е изд., доп. – СПб.: И.Л. Тузов, 1901. – 444 с.
214. Цыпин В. прот. Духовенство// Православная энциклопедия [электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/180638.html> (дата обращения: 01. 05.2022)
215. Шевцова В. Ф. Православие в России накануне 1917 г. – СПб. – 44 с.
216. Штейн В. И. Новейшие преобразования русского государственного строя. – СПб., 1906. – 680 с.
217. Штепа А. В., Понарин П.В. Участие духовенства Калужской и Тульской епархий в преодолении последствий голода 1891 – 1892 гг. в Центральном регионе России // Научные труды КГУ им. К.Э. Циолковского. Серия. Гуманитарные науки. – Калуга, 2016. С. 91 – 95.
218. Штепа А.В. Социальное служение Русской Православной Церкви в Калужской епархии (вторая половина XIX – начало XX веков) / Под общ. ред. протоиерея Р. Снигирёва. – Калуга: Издательство научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 2007. – 261 с.
219. Якубсон Е.В. Церковно-приходские попечительства в Тульской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Тульский краеведческий альманах. 2008. Вып. 6. С. 50 – 53.

Авторефераты диссертаций

220. Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII – начала XX в.: автореф. дисс...канд. юрид. наук. – М., 2008. – 41 с.
221. Леонов Д. Е. Русская православная церковь в период революции 1905-1907 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): автореф. дис... канд. ист. наук. – Ярославль. 2010. – 24 с.
222. Ореханов Ю. Л. Исторический контекст подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви и генезис церковно-

- реформаторского движения (1905-1906 гг.): автореф. дис...канд. ист. наук. – М., 2005. – 28 с.
223. Пинкевич В. К. Вероисповедные реформы в России в начале XX века (1903 - февраль 1917 гг.): автореф. дис...докт. ист. наук. – М. 2000. – 51 с.
224. Полосина Н. О. Конституционно-демократическая партия и «Союз 17 октября» в политической жизни великорусской провинции 1905-1917 гг. (по материалам Тульской губернии): автореф. дис...канд. ист. наук. Орел, 2010. – 28 с.
225. Римский С. В. Церковные реформы в России 60-х – 70-х годов XIX столетия: автореф. дис...докт. ист. наук. – М., 1998. – 40 с.
226. Рягузов С. С. Общественно-политическая деятельность православного приходского духовенства Европейского Севера в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Архангельск, 2009. – 24 с.
227. Соловьев А. А. Интеллигенция и Православная церковь в социокультурном развитии российского общества в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ...докт. ист. наук. – Иваново, 2009. – 39 с.
228. Софьин Д. М. Политико-династические представления российских консерваторов и членов императорского дома, конец XIX – начало XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2010. – 29 с.
229. Штепа А.В. Социальное служение Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Калужской епархии): автореф. дис ...канд. ист. наук. – Брянск, 2005. – 24 с.

Диссертации

230. Беглов А. Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы: дис...докт. ист. наук. – М., 2019. – 1057 с.

231. Белова Н. В. Провинциальное в духовенство в конце XVIII – начале XX в.: быт и нравы сословия (на материалах Ярославской епархии): дис...канд. ист. наук. – Ярославль, 2008. – 267 с.
232. Брылёв П., свящ. История Тульской епархии. Новейший период: дис...кандидата богословия. – Моск. духов. акад. Сергиев Посад : Троице-Сергиева Лавра, 1998. – 151 с.
233. Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905-1929 гг.: дис...канд. ист. наук. – Курск, 2005. – 228 с.
234. Васильева А. В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: дис...канд. ист. наук. – Омск, 2015. – 261 с.
235. Всеволодов А. В. Православное приходское духовенство в 1840-е – 1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии): дис...канд. ист. наук. - Череповец, 2015. – 370 с.
236. Евсеев Н. Н. Русская Православная Церковь в контексте взаимоотношений с государственной властью в 1917-1927 гг. (на примере Тульской епархии): дис...канд. ист. наук. Курск, 2019. 186 с.
237. Зубанова С. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в.: дис. ... докт. ист. наук. – М., 2002. – 408 с.
238. Ивакин Г. А. Православное духовенство в Государственных думах Российской империи: дис...канд. ист. наук. - М., 2006. – 251 с.
239. Иконников С. А. Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX – начала XX века. Социокультурная характеристика: дис...канд. ист. наук. – Воронеж, 2015. – 416 с.
240. Капура Н. В. Опыт новомученичества в Русской Православной Церкви XX века: религиозно-этический анализ (по трудам игумена Дамаскина (Орловского)): дис. ... канд. филос. наук. – Тула, 2004. – 132 с.

241. Кокарев М. С., прот. Система епархиального управления Русской Церкви конца XIX - начала XX в.: дис...канд. теологии. – М., 2021. – 349 с.
242. Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... докт. ист. наук. – Челябинск, 2006. – 732 с.
243. Ключарева А. В. Жизнедеятельность православного прихода в русской провинции в 1881 – 1917 гг. (по материалам Тульской епархии): дис...канд. ист. наук. – Орел, 2009. – 303 с.
244. Ледовских Е. А. Православная церковь и общество во время русско-японской войны 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг. (на материалах центрально-черноземных губерний): дис...канд. ист. наук. – Воронеж, 2019. – 210 с.
245. Лисюнин В. Ф. Участие тамбовского православного духовенства в общественно-политической жизни в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2006. – 283 с.
246. Мангилева А. В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в.: дис... докт. ист. наук. – Екатеринбург, 2015. – 535 с.
247. Махно Л. Л. Проблема социального служения Русской Православной Церкви в трудах отечественных историков конца XIX - начала XX в.: дис... канд. ист. наук. М. 2013. 218 с.
248. Мухин И. Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX в. (По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 340 с.
249. Платонов Г. М. Православная церковь и общественно-политическая жизнь провинциальной России. 1900-1914 гг. (На материалах Саратовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003. – 241 с.
250. Понарин П. В. Русская Православная Церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней

- империи и революционную эпоху. Рубеж XIX-XX вв. –1920 г. (на материалах Тульской губернии): дис...канд. ист. наук. Тула, 2006. – 228 с.
251. Самарцева Е.И. Интеллигенция Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1990. – 215 с.
252. Самарцева Е.И. Интеллигенция России в отечественной историографии (1917 – 90-е годы XX века): дис...докт. ист. наук. – М., 1999. – 367 с.
253. Храпков Г. Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII - начале XX в.: автореф. дис...канд. истор. наук. – Ярославль, 2012. – 23 с.
254. Шепелева Н. Д. Русская православная церковь в социально-политической истории России в начале XX века: на материалах Тамбовской губернии: дис... канд. истор. наук. – М., 2004. – 155 с.

Литература на иностранных языках

255. Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. 532 p.

Приложения

Приложение 1

О лицах, рукоположенных в сан священника в 1913, 1914 и 1915 годах⁵⁸⁸

год	Общее число рукоположенных	Из общего числа рукоположенных					
		Высшее (духовные академии)	Среднее (дух. семинарии)		Низшее (дух. училища)		
			Окончили Полный курс	Не окончили полного курса	окончили	Не окончили	Церковно-приходские школы, начальные школы
В 1913	42	–	14	10	10	1	7
В 1914	38	–	16	8	7	1	6
В 1915	23	–	16	2	1	2	1

Примечание: из лиц, не окончивших полного курса семинарии и имевших низшее образование, было рукоположено в 1913 – 20, 1914 – 14, 1915 – 3 священнослужителя.

⁵⁸⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4697. Дело о направлении Тульской духовной консисторией в Синод ведомости об образовательном цензе священников (1916). ЛЛ. 1об-2.

Ведомость численности приходов Тульской Епархии за 1891 год⁵⁸⁹.

Наименование городов и уездов	Количество приходов с населением до 700 душ	Количество приходов с населением от 700-2000 душ	Количество приходов с населением свыше 2000 душ
По г. Туле	15	5	3
По Тульскому уезду	62	15	-
По г. Белеву	12	1	-
По Белевскому уезду	31	15	-
По г. Одоеву	6	-	-
По Одоевскому уезду	38	26	-
По г. Крапивне	3	1	-
По Крапивенскому уезду	25	34	-
По г. Алексину	3	-	-
По Алексинскому уезду	60	10	-
По г. Кашира	6	-	-
По Каширскому уезду	64	8	-
По г. Веневу	3	2	-
По Веневскому уезду	49	21	2
По г. Елифани	1	2	1
По Елифанскому уезду	12	34	3
По г. Богородицк	-	2	-
По Богородицкому уезду	8	34	9
По Г. Ефремову	-	5	-
По Ефремовскому уезду	21	45	3
По г. Новосиль	1	1	-
По Новосильскому уезду	11	41	6
По г. Черни	3	-	-
По Чернскому уезду	36	28	1

⁵⁸⁹ ГАТО. Ф.3. Оп.10. Д. 3140.

**Ведомость о количестве содержания, получаемого причтами
Ефремовского округа за 1902 г.**

Список причтов	Состава причтов	Сколько каждым членом причта получено в год					ка з е н н о г о ж а л о в а н и я	всег о
		от прихожан	от земли	%% с капитала	от других статей			
Соборной Троицкой г. Ефремова	Штатный протоиерей	348р. 37 .	нет	34р. 96.	12р.	нет	431р . 33	
	Священник	288р. 28.		26р. 22.	9р.		323р . 50	
	Диакон	192р. 18.		17р. 48	6р.		215р . 66	
	Псаломщик	96р. 9.		8р. 74	3р.		107р . 83.	
	Псаломщик	96р. 9.		8р. 74	3р.		107р . 83	
Николаевской церкви г. Ефремова	Нештатный протоиерей	419р. 56	105р.	53р. 31к.	нет	нет	577р . 87	
	Священник	419р. 56.	105р.	53р. 31к.			577р . 87	
	Диакон	279р. 71.	70р.	35р. 54к.			385р . 25	
	Псаломщик	139р. 85.	35р.	17р. 77к.			192р . 62	
	Псаломщик	139р. 85.	35р.	17р. 77к.			192р . 62	
Покровской г. Ефремова церкви	Священник	382р. 14к.	90р.	44р. 16к.	нет	нет	516р . 30к.	
	Священник	382р. 14к.	90р.	44р. 16к.			516р . 30к.	
	Диакон	254р. 76к.	60р.	29р. 44к.			344р . 20к.	
	Псаломщик	127р. 38к.	30р.	14р. 72к.			172р . 10к.	
	Псаломщик	127р. 38к.	30р.	14р. 72к.			172р . 10к.	
Преображенской г. Ефремова церкви	Священник	200р. 68к.	90р.	13р. 19к.	18р. 75к.	нет	322р . 62к.	
	Священник	200р. 68к.	90р.	13р. 19к.	18 р. 75 к.		322р . 62к.	
	Псаломщик	66р. 89к.	30р.	4р. 39к.	6р. 25к.		107р . 53к.	

	Об. псаломщика	66р. 89к.	30р.	4р. 39к.	6р. 25к.		107р .53к.
Воскресенской г. Ефремова церкви	Священник	412р. 3к.	200р.	27р.	нет	н е т	639р .3к.
	Диакон	274р. 68к.	133р. 33к.	18р.			426р .1к.
	Псаломщик	137р. 34к.	66р. 66к.	9р.			213р .
Кладбищенской г. Ефремова церкви	Священник	467р. 7к.	нет	87р. 7к.	Церковный дом	н е т	554р .14к.
	Псаломщик	155р. 69к.		29р. 2к.	Церковный дом		184р .71к.
Казанской церкви села Дубики	Священник	225р.	225р.	нет	От луга 75р. 25р.	3 0 0 р .	825р .
	Псаломщик	75р.	75р.				1 0 0 р .
Покровской церкви села Благодати	Священник	458р. 79к.	262р. 50к.	нет	нет	н е т	721р .29к.
	Псаломщик	152р. 93к.	87р. 50к.				240р .43к.
Успенской села Хмелевского Церкви	Священник	427р. 74к.	187р. 50к.	31р. 19к.	нет	н е т	646р .43к.
	Священник	427р. 74к.	187р. 50к.	31р. 19к.			646р .43к.
	И. об. Псаломщика	142р. 58к.	62р. 50к.	10р. 39к.			215р .47к.
	И. об. псаломщика	142р. 58к.	62р. 50к.	10р. 39к.			215р .47к.
Петропавловской села Ново-Красивого церкви	Священник	543р. 75к.	240р.	нет	Церковный дом	н е т	783р .75к.
	Псаломщик	181р. 25к.	80р.		Церковный дом		261р .25к.
Богоявленской села Овсянникова церкви	Священник	246р.	225р.	20р. 62к.	Церковный лес для отопления и хозяйства	3 0 0 р .	783р .75к.
	И. об. псаломщика	82р.	75р.	6р. 87к.			1 0 0 р .
Троицкой церкви села Никольского на Пгани	Священник	412р. 56к.	102р.	19р. 65к.	нет	н е т	534р .21к.
	Священник	412р. 56к.	102р.	19р. 65к.			534р .21к.
	Диакон	275р. 4к.	68р.	13р. 10к.			357р .14к.
	Псаломщик	137р. 52к.	34р.	6р. 55к.			178р .7к.
	Псаломщик	137р. 52к.	34р.	6р. 55к.			178р .7к.
Спасской церкви села Красивого Ушакова	Священник	277р. 50к.	189р.	14р. 75к.	нет	н е т	481р .25к.

	И. об. псаломщика	92р. 50к.	63р.	4р. 91к.			160р .41к.
--	----------------------	-----------	------	----------	--	--	---------------

Приложение 4

Средний доход священно- и церковнослужителей Петропавловской церкви г. Тулы за 1900-1903 гг.

№	Члены причта	От прихожан	От земли	От капиталов	Прочие доходные статьи
1	протоиерей	1182 р.	-	210 р	-
2	священник	1182	256.	210 р.	-
3	диакон	788 р.	-	140 р	-
4	псаломщик	394	-	70	-
5	псаломщик	384	-	70	-

Список причтов по уездам и приходам Тульской епархии, не нуждающихся в получении казенного жалования. Разряд третий⁵⁹¹

Причты достаточно обеспеченные, которые не нуждаются в назначении содержания от казны (причты, получающие казенное жалованье (кж), в источнике отмечены красным кругом)

	Название градских церквей и сел	Состав причтов
	город Алексин	
	1 округ	
кж	Иоанно-Предтеченская церковь	Священник, псаломщик
кж	Николаевская церковь	Священник, псаломщик
	Села:	
кж	Димитриевская на Вашане	Священник, псаломщик
кж	Серебрянь	Священник, псаломщик
кж	Белолипки	Священник, псаломщик
кж	Сенево	Священник, псаломщик
кж	Колюпаново-Фоминцево	Священник, псаломщик
	2 округ	
кж	Луковицы	Священник, псаломщик
кж	Паньковичи	Священник, псаломщик
кж	Панское	Священник, псаломщик
	3 округ	
кж	Никитино	Священник, псаломщик
кж	Симоново	Священник, псаломщик
кж	Верхний Суходол	Священник, псаломщик
	4 округ	
кж	Наспищи	Священник, псаломщик
нет	Острецово	Священник, псаломщик
кж	Щеблово	Священник, псаломщик
-	Димитриевское, Соломенный Завод	2 священника, 2 псаломщика
	5 округ	
кж	Старое Яковлево	Священник, псаломщик
кж	Подмоклое	Священник, псаломщик
кж	Волковичи	Священник, псаломщик
кж	Бехово	Священник, псаломщик
кж	Вепри	Священник, псаломщик
кж	Хрипково	Священник, псаломщик
кж	Уньки	Священник, псаломщик
кж	Лысцево-Никольское	Священник, псаломщик

⁵⁹¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3031. ЛЛ. 1-2. Список церквей Тульской епархии, не нуждающихся в назначении казенного жалования (разряд третий) (1903).

Приложение 6.

Ведомость о священно-церковнослужителях 1-го Ефремовского благочиннического округа, имеющих право участвовать в выборах в Государственную Думу на основании п. 5 ст. 28 и 6 ст. 33 Высочайше утвержденного 3 июня 1907 г. положения о выборах в Государственную Думу⁵⁹²

№ №	Название села и церкви	Имена, отчества и фамилии священно-церковнослужителей	Возраст каждого к 1 октября 1906 г.	Общее количество земли при церкви	Кол-во земли, причитающей на долю каждого
1	Соборная цер. г. Ефремова	1.Протоиерей Алексей Стефанов Гастев 2.Священник Петр Алексеев Абаленский 3. Диакон Александр Васильев Ляпидевский 4. Псаломщик Рафаил Николаев Попов 4. Псаломщик Алексей Михайлов Полетаев	54 г. 25 л. 71 г. 30 л. 32 л.	— — — — —	— — — — —
2.	Николаевская церковь г. Ефремова	1.Священник Иван Михайлов Троицкий 2.Диакон Сергей Васильев Ростиславский 3.Псаломщик Андрей Петров Малаховский 3.Псаломщик Иван Ефимов Глаголев	33 л. 28 л. 75 л. 45 л.	37 дес.	11 1/10 дес. 7 4/10 дес. 3 7/10 дес. 3 7/10 дес.
3	Покровская церковь г. Ефремова	1.Священник Михаил Васильев Преображенский 2.Священник Николай Александров Ляпидевский 3.Диакон Федор Алексеев Адамов 4. Псаломщик Георгий Мефодиев Глаголев	52 г. 44 г. 37 л. 59 л. 60 л.	33 дес.	9 9/10 дес. 9 9/10 дес. 6 6/10 дес. 3 3/10 дес. 3 3/10 дес.

⁵⁹² ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3599. ЛЛ. 43-43об. Дело о выборах в Государственную Думу (июнь- ноябрь 1907)

		5. Псаломщик Павел Васильев Щеглов			
4	Преображенская церковь г. Ефремова	1.Священник Петр Ильин Руднев 2.Священник Сергей Васильев Берлинский 3.Псаломщик Тихон Алексеев Адамов	45 л. 45 л. 35 л.	48 дес.	18 дес. 18 дес. 6 дес.
5	Вознесенская церковь г. Ефремова	1.Священник Сергей Николаев Глаголев 2.Диакон Алексей Александрович Щукин 3.И.д.псаломщика Сергей Васильев Воскресенский	34 л. 40 л. 33 л.	49 дес.	24 ½ дес. 16 2/3 дес. 8 1/6 дес.
6.	Кладбищенская Церковь г. Ефремова	Священник Николай Васильев Архангельский	36 л.	–	–
7.	Успенская церковь села Хмелевого	1.Священник Михаил Васильев Глаголев 2.Псаломщик Семен Григорьев Постников 3. И. д. псаломщика Сергей Афанасьев Труфанов	40 л. 45 л. 42 л.	65 дес.	24 3/8 дес. 8 1/8 дес. 8 1/8 дес.
8.	Богородицерождественская церковь села Бурелом	1.Священник Николай Петров Докторов 2.Священник Владимир Михайлов Минорский 3.Псаломщик Онисим Яковлев Лебедев	32 л. 34 л. 64 л.	155 ½ дес.	58 5/16 дес. 58 5/16 дес. 19 7/16 дес.
9	Спасская церковь села Красивое-Ушаково	1.Священник Николай Иванов Моисеев 2. Псаломщик Александр Никольский	37 л.	45 дес.	33 ¾ дес.
10	Петропавловская церковь села Новокрасивого	1.Священник Георгий Петров Докторов	38 л. 25 л.	36 дес.	27 дес. 9 дес.

		2. И.д. псаломщика Александр Пылаев			
11	Покровская церковь села Благодати	1.Священник Алексей Михайлов Воскресенский 2.Псаломщик Николай Андреев Глаголев	45 л. 67 л	37 дес.	27 ³ / ₄ дес. 9 ¹ / ₄ дес.
12	Богоявленская церковь села Овсянникова	1.Священник Василий Ефимов Драчев 2.И.д.псаломщика Николай Васильев Нарциссов	58 л. 27 л.	44 дес.	33 дес. 11 дес.
13	Казанская церковь села Дубики	1.Священник Иоанн Иоаннов Воскресенский 2.Матвей Калинин Калинников	38 л. 69 дес.	36 дес.	27 дес. 9 дес.

Заштатные священно-церковнослужители, получающие пенсию:

1. Протоиерей Николаевской церкви г. Ефремова Алексей Иванов Флёров, живет в г. Ефремове, получает пенсию 300 руб. в год.
2. Священник Преображенской церкви г. Ефремова Василий Яковлев Берлинский, живет в г. Ефремове, получает пенсию 130 руб. в год.
3. Священник села Хмелевого Ефремовского уезда Петр Иоаннов Дроздов, живет в селе Хмелевом Ефремовского уезда, получает пенсию 300 руб. в год.
4. Священник Петр Александров Никитский, получает пенсию 300 руб. в год, живет в г. Ефремове.
5. Священник села Бурелом Ефремовского уезда Александр Андреев Лавров, получает пенсию 300 руб., живет в селе Буреломах Ефремовского уезда.
6. Псаломщик Василий Матвеев Теремецкий, получает пенсию 100 рублей в год, живет в г. Ефремове.

Подпись: Благодичный 1-го Ефремовского округа, протоиерей Алексей Гастев
1907, 18 июня

Список выборщиков, намеченных лицами духовного ведомства в г. Туле во время собрания 3-4 Января 1907 г.⁵⁹³

По 1-й части г. Тулы (№ 1)

1. Авдюкович Антон Григорьевич
  2. Волков Модест Павлович
  3. Войсков Ксенофонт Павлович
  4. Архангельский Федор Сергеевич
  5. Воронцов-Вельяминов Иван Александрович
  6. Дмитриевский Федор Семенович
  7. Коротков Петр Николаевич
  8. Косяков Павел Петрович
  9. Ливенцов Василий Иванович
  10. Молчанов Иван Александрович
  11. Моригеровский Николай Иванович
  12. Соколовский Василий Васильевич
  13. Преображенский Иван Лаврентьевич
  14. Сухинин Леонид Григорьевич
  15. Сухонин Петр Николаевич
  16. Семенов Сергей Прокофьевич
  17. Терновский Николай Александрович
  18. Прот. Тихвинский Федор Николаевич
  19. Прот. Ширяев Димитрий Иванович
  20. Малицкий Павел Иванович
  21. Ермолаев Сергей Степанович
  22. Волков Владимир Федотович
- Итого всех лиц двадцать два (22)

По 2-й части

1. Прот. Баженов Василий Павлович
2. Свящ. Рождественский Тихон Васильевич
3. Свящ. Виноградов Капитон Андреевич
4. Любомудров Андрей Андреевич
5. Гвоздев Алексей Алексеевич
6. Воробьев Алексей Владимирович
7. Антонов Григорий Костмич
8. Селезнев Ананий Алексеевич
9. Богатырев Иван Иванович
10. Покровский Сергей Иванович
11. Арестов Павел Явлевич
12. Лысханин Анатолий Николаевич
13. Румянцев Никанор Петрович
14. Векшин Петр Иванович
15. Петров Андрей Павлович
16. Волков Николай Павлович
17. Зеленецкий Михаил Николаевич
18. Теплов Михаил Владимирович
19. Щеглов Николай Павлович

⁵⁹³ Источник: ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3498. ЛЛ. 78, 79, 80, 81. Дело о выборах в Государственную Думу в Тульской губернии (12.10.1906-07.12. 1906)

20. Долбенев Николай Никанорович
  21. Перцев Александр Аполлонович
- Итого двадцать одно (21) лицо.

По 3-й части

1. Алпатов Яков Родионович
  2. Гудков Василий Максимович
  3. Леонтьев Николай Васильевич
  4. Суетинов Николай Яковлевич
  5. Коробков Иван Александрович
  6. Салищев Василий Димитриевич
  7. Копанев Николай Петрович
  8. Коротков Николай Николаевич
  9. Марков Лев Евгеньевич
  10. Тяпкин Родион Родионович
  11. Прот. Любомудров Василий Григорьевич
  12. Прот. Руднев Никодим Петрович
  13. Прот. Сергиевский Иван Емельянович
  14. Свящ. Раевский Александр Иванович
  15. Свящ. Леонардов Сергей Павлович
  16. Свящ. Георгиевский Димитрий Петрович
  17. Свящ. Лебедев Михаил Степанович
  18. Свящ. Архангельский Сергей Михайлович
  19. Диак. Кудрявцев Николай Михайлович
  20. Диак. Долецкий Петр Яковлевич
  21. Псал. Богданов Сергей Васильевич
  22. Псал. Троицкий Михаил Васильевич
- Итого двадцать два (22) лица.

По 4-й части (№ 4)

1. Брылев Александр Петрович
2. Гайдеров Димитрий Георгиевич
3. Свящ. Щеглов Василий Васильевич
4. Свящ. Уралов Николай Епифанович
5. Свящ. Чернавкин Николай Тимофеевич
6. Ефимов Михаил Петрович
7. Сушкин Сергей Степанович
8. Капырзин Иван Федорович
9. Стрелков-Сазонов Алексей Семенович
10. Абакумов Иван Михайлович
11. Воронцов Анатолий Гаврилович
12. Сентерев Федул Алексеевич
13. Козлов Иван Алексеевич
14. Попов Димитрий Егорович
15. Метчаков Петр Степанович